

Анна Минаева

ПРОБУЖДЕНИЕ ХРАНИТЕЛЯ

ГЛАВА 1

— Фрея, быстрее!

Я не понимала, что происходит. Кто-то кричал, кто-то плакал. Триша же действовала быстро. Стоило только громкому голосу разлететься по общежитию, а нам — узнать о чрезвычайном положении, соседка тут же взяла ситуацию в свои руки.

Она первой поспешно оделась, кинула мне вещи, а после выдернула в коридор.

Боль в плече то и дело возвращалась острыми вспышками, затмевая разум. Но все это отошло на задний план, потому что...

— Триша, — я дернула ее назад, хотя понимала, что стоит спешить. Все же неизвестность хуже плохих новостей.

Подруга обернулась и ахнула.

За окном стояла все та же непроглядная ночь. Да только яркие звезды больше не светились на небе, не разбрасывали по снегу миллиарды бликов. Они потерялись на фоне покрытого алым заревом горизонта.

— Что происходит?

— Ничего хорошего, — сквозь зубы прошипела она. — Пойдем!

Гул стоял такой, что в какой-то момент даже заложило уши. Испуганные шепотки сменялись вскриками, тихие предположения громкой паникой. Толпа студентов стремительно вытекала из жилого крыла, направляясь в главный зал замка.

Так приказал поступить голос. Мужской голос. Голос, который признала моя подруга тихим «папа».

— Игрис!

Рядом появился Лакруа. И если другие студенты выглядели заспанными и помятыми, то Кейн, казалось, даже глаз не сомкнул.

— Что случилось?

— Ничего хорошего, — словами, которые я только что слышала от Триши, ответил он. — Целы. Хорошо. Идите быстрее!

Они вместе с еще несколькими старшекурсниками поспешили в обратную сторону. Для того, чтобы проверить, все ли услышали приказ первого советника короля.

А мы вместе с остальными студентами академии Лифы наконец добрались до забитого людьми зала. Гвалт стоял такой, что расслышать хоть что-то не представлялось возможным. Успокаивало только то, что временами между спинами студентов мелькали преподавательские мантии. А впереди виднелась макушка Рейнольда Герей.

Но если первый колдун королевства тут... То все не просто «не хорошо», а очень плохо.

— Я не вижу леди Герей, — отчаянным шепотом произнесла Триша, цепляясь за мою руку. — Где же она?

Обернувшись, я увидела отчаяние и страх в ее глазах. Она боялась за мать. И только из последних сил сдерживала рвущуюся наружу истерику.

— Если лорд Герей тут, то с ректором все хорошо, — как можно увереннее ответила я. — Он бы не оставил ее в беде. Не переживай. Нам сейчас все объяснят.

Она кивнула и отвернулась, скрывая слезы страха.

Да только «сейчас» все не наступало. Студенты прибывали, нас оттеснили к стене. А объяснить, что происходит, никто не спешил. Преподаватели только просили вести себя

тише, а после и вовсе призвали из аудиторий лавки и стулья и попросили занять места. Толпа студентов немного рассеялась, и тогда двери вновь распахнулись.

Триша вцепилась мне в руку болезненной хваткой. Я обернулась и увидела спешащую от входа леди Асмию Герей. Она выглядела настолько уставшей и измученной, что в голову лезли только самые дурные мысли.

Внезапно наступила тишина, только стук каблуков ректора по камням бил по нервам. Женщина остановилась рядом со своим супругом и повернулась лицом к сидящим студентам.

— Все тут? Осмотритесь, проверьте, присутствуют ли ваши соседи, друзья, родственники и одноклассники. Если кого-то не обнаружили, сообщите одному из преподавателей.

На мгновение зал вновь заполнил гул голосов. А после стих, подтверждая, что в зале собрались все студенты академии.

— Хорошо, — госпожа ректор сжала кулаки и, окинув собравшихся взглядом, произнесла: — Случилась беда.

Ее голос звучал тихо, но напоминал гром среди ясного неба.

— Этой ночью произошло то, чего никто не мог предугадать. Сердце Магии активировалось.

Шепот испуганной волной прокатился по помещению и затих.

— Это не самые ужасные новости, — женщина прикрыла глаза. — Сердце Магии... живое. Разумное. И оно впустило в наш мир демонов.

Триша ахнула, прикрывая рот ладонью.

Ничего не нужно было говорить. Все понимали, что происходящее не просто беда. То, о чем говорила сейчас Асмия Герей, казалось настоящей катастрофой.

— И это не все, — выдохнув, произнесла она. — Сердце Магии выдвинуло ультиматум. Я... Я даже не знаю, как это произнести вслух. Прошу прощения, — она на мгновение замолчала, будто собираясь с мыслями. — Артефакт требует подыскать ему нового хранителя. Пифия Альм была первой и последней чародейкой, которая имела доступ к Сердцу Магии. И теперь кто-то должен ее заменить.

Рейнольд Герей взмахнул рукой:

— Тишина! Или вы не понимаете, что происходит?!

Да только все всё прекрасно понимали. И оттого становилось только страшнее.

— Артефакт дал нам времени до праздника Жарханы. До лета. Мы должны предоставить ему нового хранителя. Точнее, хранительницу. Чародейку, которая сравнится по силе с Пифией Альм. Сможет обуздать все четыре стихии.

У меня внутри что-то оборвалось. Просто потому, что это нереально. Не так давно я изучала эту тему для реферата. Четыре стихии были подвластны только двум чародейкам за всю историю магии. Пифии Альм и некой Заране Ен. Вторая приняла свою смерть смиренно во времена правления Сигизмунда Первого.

— Значит, нужно найти чародеек, которые уже повелевают двумя или тремя стихиями...

— Нет, лорд Герей, — перебила первого колдуна его супруга. Даже отсюда было видно, что ей с трудом удается справиться со своими эмоциями. — Хранительницей должна стать одна из наших студенток. Таково условие Сердца Магии. Более того, артефакт сам отобрал достойных.

— Что? — Триша нахмурилась. — Что она говорит?

— Это какая-то шутка, да? — раздалось справа.

— Мы можем вернуться домой?

— А что с демонами?

— Может, стоит уничтожить Сердце Магии?!

Вопросы сыпались один за другим, но никто не собирался прерывать студентов. Всем было страшно, даже преподавателям.

— Уничтожить его не представляется возможным, — вместо ректора заговорил мастер Хенваль, степенно вошедший в зал. — Вокруг артефакта выстроено защитное поле такой силы, что никому из вас и не снилось. Оно уничтожает любого, кто попытается навредить артефакту. Это магия Сердца. И ей мы ничего противопоставить не можем. Да и к тому же только этот артефакт в силах вернуть демонов в их мир. Даже если найдется способ его уничтожить, что с дырой между мирами делать будем?

— И что остается? — со своего места подскочил невысокий парнишка. — Наблюдать за тем, как демоны вновь пытаются поработить наш мир?! Прошлый раз мы одолели их с помощью Сердца. Что делать теперь?!

— Принц Люксенга, сядьте, — скривился мастер Хенваль, явно давая понять таким обращением, что думает о студенте. — И послушайте то, что вам скажет госпожа ректор. Неужели вас не учили правилам приличия?

Тот скривился, но на свое место все же вернулся. Шепотки наконец затихли. А леди Асмия Герей опять заговорила:

— Сейчас созван совет правителей пяти королевств. Решается вопрос о вторжении демонов. Но я сразу могу вам сказать, какое решение они примут. У нас нет возможности вернуть целостность завесы без Сердца Магии. Именно поэтому нам придется выполнить все условия этого артефакта.

— Живой артефакт, — послышался шепот откуда-то со стороны. — Быть не может...

— Может, студент Ютен, — обратила на него внимание ректор. — До сегодняшнего дня я и сама не поверила бы в это. А теперь это наша реальность.

— Но что же будет, госпожа ректор? — Я узнала голос Вей.

— Вы все останетесь в академии, — произнесла женщина. — Сейчас это самое безопасное место из всех возможных. Опасности от Сердца Магии нет. Она исходит только от демонов, которые вновь появились в южных странах. Именно туда в ближайшие часы правители отправят армии магов и чародейек. Им придется до лета сдерживать натиск врага. А нам... Нам придется сделать то, от чего будет зависеть судьба нашего мира. Найти новую хранильницу для сильнейшего артефакта всех времен.

В зале после этих слов повисла оглушающая тишина.

— Но если вы хотите взять академический отпуск, то можете написать главе своего рода. И только под ответственность ваших родственников и вашего короля мы отпустим желающих домой. Но я настоятельно рекомендую остаться тут.

— Занятия продолжатся?

— Да, мы не закрываем академию. Обучение прерываться не будет. О выходных днях, каникулах и сессии вам сообщат отдельно. Эти вопросы мы решим чуть позже, — ответила ректор и поджала губы.

— Вам не о чем беспокоиться, — пришел на помощь супруге первый колдун королевства. — Сейчас ваша единственная задача — окончить этот учебный год и почерпнуть максимум полезных знаний. Буквально секунду назад мне сообщили о принятом решении в совете. Армии отправляются к южным границам наших королевств через несколько часов. Остальных призвали не поддаваться панике. Долайн и наши союзники окажут посильную помощь избранным чародейкам в освоении стихий.

— Но как? — ахнула одна из девушек, непочтительно перебивая члена королевского рода. — Разве возможно за пять месяцев приручить три стихии?

— Этот вопрос будет решаться с девушками, которых выбрало Сердце Магии, — ответила леди Герей. — Я хочу чтобы вы не сидели в неведении, не боялись опасностей и неизвестности. Вы все обладаете большой силой, и она нам всем пригодится именно сейчас. Потому прошу вас, не опускайте руки, учитесь и помогайте другим. И тогда общими усилиями мы справимся со всем, что сейчас обрушилось на наш мир.

Словно подтверждая слова своей супруги, первый колдун переплел пальцы с пальцами первой чародейки и поднял их руки вверх:

— Что бы ни случилось, мы должны работать сообща. Только так можно отбросить врага. В прошлый раз чародейки воевали плечом к плечу с колдунами, нам стоит вспомнить это и пресечь любые попытки вражды.

Лорд Герей таким тяжелым взглядом прошелся по рядам сидящих, что становилось понятно — он знает о всех инцидентах, произошедших в этих стенах.

— Прошу вас, отправляйтесь все спать, — ректор не отпустила руки мужа. — Я знаю, сейчас это будет нелегко. Но всем нам понадобятся силы.

— Мы пропали, — прошептала Триша. — Выполнить требование артефакта невозможно. Это означает только затяжную войну, в которой мы попросту не сможем выиграть.

Я поймала руку подруги и сжала в своих пальцах, стараясь приободрить. Сама не замечая, как меня бьет дрожь. Но весь этот страх был ничем, ведь всего через мгновение леди Герей продолжила отдавать распоряжения:

— Студентки, проверьте свои плечи. У тех, у кого этой ночью появилась метка, поставленная Сердцем Магии, прошу проследовать в мой кабинет.

— Фрея, — ошарашенно протянула Триша, поворачиваясь ко мне. — Не может быть.

ГЛАВА 2

До кабинета ректора я добиралась на ватных ногах. В голове до сих пор не укладывались масштабы произошедшего. Все напоминало страшный, нереальный сон. И вроде как опасность где-то там, далеко. Но страшно до дрожи в коленях.

— Проходите, — Асмия Герей распахнула перед десятком девушек дверь в свой кабинет. — Располагайтесь. Разговор будет долгим.

Я, к собственному удивлению, отметила, что среди пришедших все были старшекурсницами. Все, кроме меня и... Веи Гантер.

Старшекурсницы косились в нашу сторону с презрением. Впрочем, и Вея от них не отставала. И только мне хотелось прямо сейчас проснуться в своей кровати, рассказать кошмар Трише и вместе посмеяться над моей буйной фантазией.

— Для начала я бы хотела увидеть ваши метки, о которых мне сообщил артефакт, — почти сразу произнесла чародейка, когда дверь за нашими спинами закрылась, а на письменном столе появился Улис.

Вея первая оголила левое плечо, показывая собравшимся круглую призрачную метку. Она еле заметно подсвечивалась, и это свечение будто источало опасность. Остальные последовали ее примеру.

— Десять, — выдохнула Асмия Герей, опускаясь на стул. — Даже не знаю, хорошо это или плохо.

— Я не хочу в этом участвовать, — со страхом в голосе протянула одна из девушек, поправляя платье. — Можно ли отказаться, госпожа ректор?

— К сожалению, нет, студентка Шакарь, — покачала головой чародейка. — Я хочу вам сказать то, что не посмела сообщить всем. Отказаться от этого нельзя. Более того, у вас есть определенный лимит. Если вы не приручите вторую стихию к концу зимы — умрете.

— Что? — ахнула высокая тощая брюнетка, пошатнувшись от такой новости.

— Если вы еще не поняли, то все очень серьезно, — Асмия Герей провела ладонями по лицу. — Нам всем нужна новая хранильница Сердца Магии для того, чтобы восстановить баланс, нарушенный смертью Пифии Альм, и изгнать демонов из нашего мира. Опять.

— Но мы ведь не имеем ни малейшего понятия, как приручить стихии, — моя паника вылилась в слова. — Если нам грозит смерть из-за того, что мы даже не в силах сделать...

— Присядьте, студентка Игрис, — чародейка прервала меня и указала рукой на диван, где уже сидели три девушки. — Я сейчас расскажу все, что мне удалось узнать. А вас прошу довериться мне и нашему королю. Мы обязательно придумаем, как избежать страшной участи.

Слова ректора обнадеживали. Сейчас она держала лицо, заморозила все эмоции. Но я чувствовала, что она и сама растеряна.

— Этой ночью пала завеса, — произнесла она, когда все десять помеченных артефактом чародейки затихли. — Мастер Хенваль отправился проверять состояние Сердца Магии, когда ему поступил сигнал тревоги. То, что артефакт оказался живым и мыслящим... Мы даже предположить не могли, что такое возможно. В источниках тех времен нет ни слова об этом. Сердце Магии возжелало говорить с первой чародейкой королевства. И сообщило, что после смерти хранителя была разорвана связь и артефакт ушел в стазис. Если мы не подберем ему новую хранильницу, то демоны сотрут людей с лица земли.

— Но что пробудило его от стазиса, госпожа ректор?

— Этого мне артефакт не сообщил. Да и сами его требования мне не нравятся. Это похоже только на начало всех наших проблем. Какой толк артефакту искать себе хранильницу, если оно и так уже пропустило демонов. Чтобы загнать их обратно?

— Вы точно нас успокоить хотели? — с нервным смешком поинтересовалась одна из девушек.

— Прошу прощения, — Асмия Герей вновь натянула ледяную маску безразличия. — Сейчас ваша единственная задача — полностью постичь свою собственную стихию. Чтобы не было проблем, она должна подчиняться вам беспрекословно. С завтрашнего дня у вас меняется расписание. Все предметы помимо пиромантии, геомантии, гидромантии и аэромантии переходят в разряд необязательных. Занятия с преподавателями займут все ваше время. Улис, отдай распоряжения.

— Сейчас сделаю, — отозвался дух-хранитель, о котором мы все уже успели позабыть.

— Как только мастера смогут сообщить мне о том, что вы в совершенстве освоили одну стихию, мы перейдем к другим. На завтра назначен совет первых чародейек пяти королевств — мы найдем способ. Поднимем все сведения. Но решение отыщем. И поможем вам с этим. Ваша основная задача — слушаться и стараться. Иначе...

Она замолчала и поджала губы. Но мы и без того поняли, что могло произойти иначе.

Смерть.

— Но мотивы артефакта... Их можно выяснить? — подала голос Вея.

— Если вы хотите рискнуть своей жизнью, студентка Гантер, спуститесь в пещеры. Может быть, именно вам артефакт раскроет правду, — вздохнула госпожа ректор. — Я передаю вам то, что знаю. И надеюсь на ваше доверие. Из плюсов то, что вы теперь на особом счету в академии и пяти королевствах. Остальные, думаю, тоже вскоре сделают свой вклад. От сессии вы будете освобождены. Кроме студентки Гантер, ей придется сдать демонологию.

— Что? Но почему?! — она вскочила со своего места. — Неужели мастер Хенваль не понимает важности ситуации?

— Поверьте, как раз мастер Хенваль все понимает, — спокойно отозвалась чародейка. — Именно потому вы сдадите экзамен вместе с остальными студентами, после чего вернетесь к тренировкам.

— Что эти первогодки вообще могут? — светловолосая девушка покосилась в сторону Вей, а потом глянула на меня. — Чем руководствовался артефакт? Они ведь погибнут первыми.

— Студентка Бойне, что вы себе позволяете?! — ректор приподняла брови.

— Но ведь это правда... — она только руками развела. — Если у нас еще есть шансы...

— Посмеете поднять эту тему еще раз... — начала было ректор.

— И что тогда? Вы нас исключите? — с нотками истерики хохотнула одна из старшекурсниц. — Да какая разница? Ничего из этого не выйдет! Никому не сравниться с Пифией Альм, никому не занять ее место! Мы все умрем. И если нам суждено погибнуть от магии Сердца, которое непонятно по каким критериям отбирало возможных хранительниц, то остальные умрут от демонов!

— На сегодня хватит, — Асмия Герей встала из-за стола. — Отправляйтесь спать. Завтра вас ждут тренировки. Разговоры в подобном ключе я запрещаю. Это понятно?

Нестройный хор ответов, и вот мы уже все стоим в коридоре, не спеша расходиться.

— Жалко вас, — бросает та самая девушка, которой ректор сделала замечание. — И с чего только артефакт выбрал именно таких кандидаток?

Я прикрываю глаза, чтобы успокоить раздраженную стихию. А вот Вея ведется на провокацию.

— Думаешь, что ты сильнее меня? Хочешь дуэль?

— Эй, вы чего?! — третий женский голос разбивает эту гнетущую атмосферу. — Ректор

сказала всем вернуться в комнаты. Хватит.

Все еще стоя с прикрытыми глазами, я стараюсь справиться с эмоциями, слышу удаляющиеся шаги и тихие разговоры. Несмотря на запрет Асмии Герей, никто не спешит сменить тему. Обсуждают произошедшее с явным страхом будущего.

— Хотя в чем-то я с ней согласна, — голос прозвучал у меня над ухом. — Ты-то точно не выдержишь этого.

— Вея, иди к демонам в задницу, — мне с трудом удалось сдержаться и не повысить голос. — Твое мнение — самое последнее, что я хочу знать.

— А ты, я вижу, уже успела нос задрать, — хмыкнула одноклассница, проплывая мимо меня. — Еще посмотрим, кто станет хранительницей.

Она уходит, а я до последнего не могу поверить своим ушам. Ведь всего несколько минут назад она вместе со всеми тряслась от страха, не могла поверить в произошедшее. А теперь... Влияние Сердца Магии? Или какие-то личные заскоки?

Ох, этого мне еще не хватало! Даже думать не хочу.

К себе в комнату я вернулась спустя полчаса. Не скажу даже, где столько блуждала, сознание будто окутано туманом. Ноги не хотели нести к кровати. Я несколько раз останавливалась у окон, рассматривая зимнюю ночь, которая превратилась в сущий кошмар.

До кровати я добралась, когда алое марево на горизонте медленно растворилось, а не так далеко от образовавшегося в завесе разрыва начало подниматься солнце.

— Фрея! — Триша не спала, кинулась мне навстречу, стоило только толкнуть дверь. — Что там?

— Ну как тебе сказать. — С губ сорвался нервный смешок, и я поняла, что крыша начинает потихоньку ехать. — Если хотя бы одна из нас освоит четыре стихии до праздника Жарханы, то все прекрасно. Те, что не продвинулись в этом, скорее всего, умрут.

— Что? — Триссия Герей так и села.

— По крайней мере, так ректору сказал артефакт. Или как они там общались, — я взмахнула руками. — Я мало что поняла, честно. Но если не хочу сдохнуть от магии древнего кристалла, должна подчиниться его воле. Какое же безумие...

Подруга нашла в себе силы встать, шагнула ко мне и осторожно обняла:

— Все будет хорошо. Мама с папой найдут выход из ситуации. Подключатся к этому колдуньи и чародейки из соседних государств. Вот увидишь, все наладится.

— Знаешь, если мне все же суждено умереть, до этого момента я хочу найти отца.

— Фрея, прекрати! — укорила меня она. — Чтобы я от тебя такого не слышала. Поняла?

— Угу, — я выпуталась из объятий и прошла к кровати.

Спать не хотелось. Но и силы мне понадобятся, ведь вряд ли мне скажут: «Не переживай, можешь сегодня тренировку пропустить».

— Рия?

Лисичка появилась моментально:

«Да, я тут. Знаю уже, я следила и параллельно слетала к твоей семье. Они еще ничего не знают».

— Спасибо, — я погладила ее по голове. — И что мне теперь делать, Рия?

«Сражаться, — моя хранительница подняла на меня темные глаза. — Ты сильная. Ты

сможешь».

— Как думаешь, зачем Сердцу хранитель?

Рия только покачала головой:

«Я не знаю, Фрея. Меня еще не существовало, когда Пифия Альм создавала его. Я не знаю, почему этот артефакт живой и какие цели преследует. Я могу попробовать проникнуть в пещеры...»

— Нет. Это опасно, — я перебила ее. — Если защитные чары Сердца настолько сильны, что убивают сильных колдунов, то тебе я запрещаю к нему приближаться.

Триша все это время прислушивалась к моему монологу и мяла в руках край своего одеяла.

— Да и к тому же как ты себе это представляешь? Вряд ли артефакт после стольких сотен лет стазиса решит поговорить сам с собой, а тебе удастся подслушать. Я вообще сомневаюсь, что он может быть живым.

«Возможно все, — протянула Рия. — Хорошо, что тогда мне делать?»

— Ты ведь уже раз усмирила во мне пламя, — неуверенно произнесла я, глядя на Рию. — Ты сможешь мне помочь понять стихию?

«Увы, Фрея, — она виновато опустила взгляд. — Стихия только тебе подчиняется, я смогла лишь немного помочь. С остальным тебе придется справляться самой».

Я знала, что она это скажет, но не поинтересоваться не могла.

— Тогда отправляйся сейчас к моей маме. Покажись ей, расскажи, кто ты. Передай, что со мной все в порядке. Сделай все возможное, чтобы она не узнала, что я стала одной из претенденток на звание хранительницы. Сможешь?

«Смогу, — спустя мгновение отозвалась она. — Если потребуюсь, зови».

— Обязательно, — я еще раз прошлась рукой по мягкой шерсти.

Фенек растворилась в воздухе.

— Фрея?

— Триш, давай спать, — я устало уронила голову на подушку. — Занятия начнутся через несколько часов. Надо хотя бы вздремнуть.

Подруга согласилась, хотя мы обе понимали, что уснуть не получится.

ГЛАВА 3

Глаз я так и не сомкнула. Встала, привела себя в порядок и сверилась с расписанием. За ночь оно изменилось, и теперь почти все время у меня займет практическая пиромантия. Только в часы, когда у мастера Эш будут занятия с остальными студентами, меня направят на другие лекции и практики.

Триша стояла за моей спиной, скользила взглядом по написанному и тихо ругалась себе под нос.

— Что тебе сказала Рия? — практически шепотом спросила подруга.

— Ничего успокаивающего. Дух-хранитель ничего не знает и вряд ли сможет разузнать, я ее к маме отправила. Пусть познакомятся, она отвлечется. Не хочу, чтобы она знала о произошедшем.

— Появление демонов скрывать долго не получится...

— Я не о демонах, — обернувшись, произнесла я. — А только о том, что Сердце Магии выбирает себе новую хранительницу. Не думаю, что об этом скоро заговорят на улицах. А когда заговорят... Думаю, я смогу вырваться к ней и все обсудить.

Триша в ответ только поджала губы и кивнула в знак того, что прекрасно меня понимает.

Утренняя тренировка отменялась не только из-за метели, которая белым покрывалом накрыла архипелаг Лифы. Сейчас я спешила на занятие по пиромантии. Судя по расписанию, продлится оно до обеда. Завтракать не хотелось. Да что там! Мало чего хотелось...

Петляя по узким коридорам, я добралась до главного входа и вынырнула на улицу. Ледяной ветер жалил лицо, бросал в глаза жмени снега, заставлял захлебываться своими порывами. Натянув капюшон, я практически бегом кинулась к воротам, надеясь, что все уже собрались. Ноги тонули в сугробах, снег налипал на сапоги, передвигаться с каждым шагом становилось все труднее.

— Студентка Игрис, — мастер Эш окликнула меня, стоило выйти за ворота.

Преподаватель стояла у высокого дерева, растущего у самой стены. Защита от погоды была не самой лучшей, но чародейку все устраивало.

— Пойдемте, — женщина распахнула портал, — вы последняя, остальных я уже переправила.

Стоило пройти через магический переход, как от тепла свело все мышцы. Свело и тут же расслабило. На мгновение стало хорошо. До той секунды, пока я не поняла, с кем мне придется проводить все свое время.

— У нас только две чародейки стихии огня на роль хранительницы претендуют? — не удержалась я, встретившись взглядом с Веей.

— Не переживай, — скривилась та, — тебе-то все равно ничего не светит.

— А ты, я вижу, уж очень хочешь заполучить эту роль.

— Студентки! — возмутилась мастер Эш. — У вас общая беда. Поддерживать друг друга должны и помогать, а не ссориться.

Гантер прожгла меня взглядом, но ничего не сказала.

— Студент Лакруа, студент Юршен? — чародейка осмотрела пустынный тренировочный зал.

— Они вышли на несколько минут, — в голос Вей вернулось привычное лебезение перед преподавателями. — Сказали, что хотят повторить создание какого-то заклинания.

— Наши боевые пары тоже в этом участвуют? — уточнила я, стараясь подавить злость, которая проснулась слишком быстро и слишком стремительно от нескольких колких слов сокурсницы.

— Да, студентка Игрис, — отозвалась преподаватель, — приказ госпожи ректора. Она считает, что вам так проще будет справиться со своей стихией.

Вея закатила глаза:

— Но мы и так справляемся...

— Это мы обсудим, когда вернутся студенты с факультета боевой магии, — как-то слишком резко обрубил преподаватель.

К счастью, Кейн и Найт не заставили себя долго ждать. Буквально через минуту дверь распахнулась и впустила двух старшекурсников. Они что-то активно обсуждали, а потом подняли взгляд и осеклись.

— Прошу простить нас, мастер Эш, — Лакруа чинно склонил голову. — Мы думали, что вы со студенткой Игрис еще не явились. Она ведь обычно опаздывает.

Вея тихо хихикнула, а я только язык прикусила, чтобы не ответить на этот выпад в присутствии преподавателя.

— Я попросила вас всех ждать внутри, — напомнила женщина. — Вы ослушались. Это чревато отработкой, студенты.

Еще мгновение сверля их недовольным взглядом, она затем повернулась в мою сторону:

— Раз все в сборе, начнем.

Звучало это так, будто мастер Эш собиралась провести лекцию перед толпой студентов. На деле же нас тут было всего четверо: два колдуна и две чародейки.

— Информация, которую я хочу сейчас вам поведать, не должна уйти дальше вас. Это только предположение, которое появилось у меня. Но... Студентка Игрис, подойдите, пожалуйста. Мне нужно ваше плечо.

Не совсем понимая, что происходит, я сняла плащ — его забрал у меня Лакруа — и подошла к чародейке. Женщина не попросила парней отвернуться, когда я стянула жакет и расстегнула несколько пуговиц блузы для демонстрации метки.

— Если присмотреться, — мастер Эш прикоснулась пальцами к тому, что появилось на моей коже, — то видно, что магическая татуировка разделена на четыре равных сектора. О том, что у Пифии Альм было что-то подобное, мы не знаем. Но если Сердце Магии решило пометить всех возможных хранительниц именно такой меткой, должно быть объяснение. И мы с госпожой ректором его, кажется, нашли.

— Им нужно заполнить ее, — хмыкнул Лакруа, делая шаг ко мне и всматриваясь в рисунок на коже. — Заполнить каждый сегмент определенной стихией.

— Верно, — мастер Эш убрала руку. — Именно потому сейчас вас всех будут натаскивать по вашей врожденной стихии.

— Ладно мы, — фыркнула Вея, — первогодки. Но как старшекурсницы оказались с пустыми сегментами?

— Кто оценивает мастерство владения стихией? — Найт хмурился. — Сердце Магии? Но как?

— Мы сами не знаем, насколько этот артефакт мощный и на что способен. Он ведь живой, студенты. Так что ваша версия может оказаться правильной — именно Сердце Магии следит за тем, насколько хорошо произошло единение между чародейкой и стихией. И только после этого изменяет метку. И вам нужно показать древнему артефакту, что вы достойны звания хранительницы.

— Чем это чревато? — Лакруа так и не отступил от меня, я чуть ли не его дыхание на

своей коже чувствовала. — Что требуется от хранительницы? Что нужно Сердцу Магии? Не просто так ведь артефакт демонов впустил. Ему что-то потребуется от той, кто окажется сильнее остальных. Будь все так просто, он бы не шантажировал весь мир.

Я закусила губу. Лакруа еще не знал, что в случае неудачи чародеек ждет смерть. Возможно даже, что ждет она всех девятерых оставшихся, если Сердце Магии не смилостивится... Нет! Даже думать не хочу! Я не сдамся! Этим событиям меня не сломить!

— Оденься, замерзнешь, — шепот коснулся моего слуха, уничтожая дурные мысли.

А я даже не сразу поняла, что это сказал Кейн.

— И что вы хотите, чтобы мы сделали? — нахмурилась Вея, привлекая внимание к себе. — Что такого мы должны продемонстрировать, чтобы артефакт признал и сменил метку?

— Мы попробуем все, — коротко ответила чародейка. — Так что советую вам сейчас отбросить все лишние мысли, страхи и переживания. И приготовиться.

Разделившись на пары, мы приступили к тренировке. Мастер Эш пристально следила за всем, отдавала указания. Требовала все больше и больше, заставляла нас с Веей создавать заклинание за заклинанием, нападать на Кейна и Найта, отражать их выпады.

Где-то к концу первого часа я чувствовала себя как выжатый лимон. Руки тряслись, стихия с каждым новыми чарами отзывалась все сложнее. Она тоже устала. Но пощады нам никто не давал.

— А что, если попробовать два на два, задействовать боевые пары?

— Нет, студент Лакруа, слияние сил чародейки и колдуна не даст нам нужного результата, — покачала головой мастер Эш. — Пифия Альм, которая была первым и единственным хранителем Сердца Магии, всегда колдовала одна. Артефакт она создавала сама. Сомневаюсь, что от этого будет прок.

— Зато будут больше подкованы в этом вопросе, — согласился с другом Найт. — Если с Сердцем ничего не выйдет, то нам всем предстоит война с демонами.

— Не думаю, что не выйдет, — протянул Кейн, как-то странно глядя на меня. — Все же условия слишком серьезные. Артефакту определенно нужна хранительница... — Он оборвал себя на полуслове, но я и так прекрасно поняла, о чем думает колдун. Но зачем?

— Не отвлекайтесь. Продолжаем, — мастер Эш позволила нам отдохнуть всего несколько минут. — Сейчас попробуем соединить вместе усилия чародеек против колдунов. Может быть, это нам что-то даст.

Откровенно говоря, я сейчас чувствовала себя слепым котенком, который во тьме пытается найти выход из большой незнакомой комнаты. И это очень напрягало.

«Рия, как же страшно», — подумала я, обращаясь к духу-хранителю.

«Все будет хорошо, — практически моментально ответила лисичка. — Ты со всем справишься. Я сейчас уже у твоих родственников. Говорю с леди Линой Игрис. Видела бы ты ее удивление».

Она хитро хихикнула, а я не смогла сдержать улыбки.

«Вернусь на днях, — тем временем произнесла фенек. — Если у тебя, конечно, больше никаких просьб не будет».

«В столице не говорят о том, что затеяло Сердце Магии?»

«Пока нет. Никто не знает причину появления демонов. Но все готовятся к войне».

«Лучше тогда задержись. Маме понадобится поддержка, когда слухи дойдут».

«Хорошо. Зови, если понадобится».

Я сжала кулаки и повернулась к Вее, которая уже плела какое-то сложное и неизвестное мне заклинание.

— Тебя долго ждать? — скривилась она, заметив мой взгляд. — Или ты не слышала, что сказала мастер Эш?

Пропустив эту реплику мимо ушей, я позвала стихию и постаралась напитать ею заклинание чародейки.

— Что ты делаешь?! — взвизгнула она, а огненный, перетекающий в воздухе ступок перед ней пошел рябью. — Ты что, совсем ненормальная?!

— Пусть, — осадил ее мастер Эш. — Мы сейчас экспериментируем с чем угодно, почему бы...

— Да она портит такое заклинание!

— Студента Гантер, прекратите истерить. Все мы сейчас на нервах, но это не значит, что нужно срывать на окружающих, — не выдержала чародейка. А потом повернулась ко мне: — Продолжайте, студентка Игрис. Мне интересен результат.

Поток магии иссяк ровно в тот момент, когда я перехватила управление чарами и швырнула заклинание в колдунов. У Кейна и Найта уже стоял защитный купол. Он выдержал удар магии... Да только в следующее мгновение разлетевшееся на части заклинание ударило еще раз. И еще! И еще!

Щит треснул, а мне с трудом удалось перехватить и погасить свою магию. Веина разбилась после первого удара, а вот моя оказалась с секретом, которого никто не ожидал.

— Интересный результат, — хмыкнул Найт. — Ты усовершенствовала проклятие Мираны. Удивительно.

— Она испортила его! — не выдержала Вея. — Это было уже совершенно другое заклинание!

— Нет, — Лакруа говорил тихо, но все почему-то замолкали, когда он открывал рот. Удивительная способность приковывать к себе внимание. — Это было оно, только лучше и сильнее. Хорошая работа, Игрис.

Вея захлопнула рот, видимо, не ожидая, что меня похвалят. Прожгла старшекурсников злым взглядом и, сложив руки на груди, выдала:

— Я устала. Когда у нас заканчивается занятие?

— Через полчаса, студентка Гантер. Мы еще успеем несколько запланированных на сегодня чародейств совершить. Приготовились...

Последние полчаса тянулись нескончаемо долго. Мне казалось, что еще несколько минут — и я прямо тут упаду без сил.

— Хорошо, на сегодня достаточно.

Именно эти слова стали для меня наградой. Никогда бы не подумала, что смогу так радоваться разрешению прекратить колдовать.

Перед возвращением в замок, мастер Эш проверила наши с Веей метки и недовольно покачала головой. У нас ничего не получилось. Радовало только то, что время еще есть. А значит, выпутаться из всего этого я еще успею.

— Уф, как же я устала, — слишком наигранно простонала Вея, когда Найт помогал ей накинуть плащ. — Спасибо. Кейн, ты пойдешь с нами обедать?

Лакруа в это время застегивал свой плащ. Он поднял глаза на чародейку, готовый ответить, да только...

— Кейн, я бы хотела с тобой поговорить.

Слова сорвались с губ до того, как я успела подумать. А то, каким взглядом прожгла меня Вея, только подтверждало — я нарушила какие-то ее планы.

— Да, Игрис, хорошо. Мастер Эш, мы сами доберемся до замка, — произнес Лакруа, будто бы не замечая недовольства на лице Гантер.

— Хорошо, — преподаватель тоже выглядела уставшей. Открыв портал, она первой в него шагнула. За ней проследовал Найт. Вея же задержалась всего на мгновение, перед тем как поспешить за всеми.

И ее взгляд не обещал мне ничего хорошего.

ГЛАВА 4

— Что ты хотела, Игрис?

Стоило нам оказаться наедине, как тон Лакруа тут же изменился на пренебрежительный. Будто бы я ему на ногу наступила.

— Поговорить, — и вновь приходилось усмирять злость и гордость, потому что мне и в самом деле нужно было с ним поговорить.

Кейн устало провел ладонью по лицу и повернулся ко мне:

— Хорошо. Говори.

— Ты не выспался, что ли? — не удержалась я.

— А ты выспалась? — вскинул он брови. — После всего, что произошло, ты смогла сомкнуть глаза?

— Нет...

— Тогда к чему эти вопросы?

— Слушай, если хочешь на ком-то сорваться, найди другую цель! — вспыхнула я. — Разве я виновата, что все это произошло?

— Не виновата, — выдохнув, произнес он. — Просто из-за этой ситуации с демонами мой брат собрал войска и отправился на юг. Прости.

Мне вначале показалось, что мне... показалось.

Но колдун посмотрел мне в глаза и добавил:

— Да, я извинился, Игрис. Так о чем ты хотела поговорить?

— О том, что происходит, — ляпнула я совершенно не то, с чего хотела начать.

Кейн хмыкнул:

— А что тут говорить? Произошла самая настоящая мировая катастрофа. Сейчас всему континенту придется объединиться для того, чтобы дать отпор. На соседние континенты будут отправлены послы и гонцы, нужно сообщить всем, что произошло. На почве ослабления могут начаться войны и между соседними государствами. И спасти нас всех от этого сможет только артефакт, который сам и сорвал завесу между мирами.

— Как ты думаешь, для чего ему хранилища?

— Не имею ни малейшего понятия, — Лакруа так и не отвел взгляда. — Но ничем хорошим это не закончится.

Набрав воздуха в легкие, я произнесла то, с чего и должна была начать этот разговор:

— Кейн Лакруа, я хочу просить у тебя помощи.

— Протекцию от Сердца Магии я тебе предоставить не смогу, — рассмеялся он.

— Нет, я не об этом, — сжав кулаки так, что ногти впелись в кожу, я продолжила: — Я хочу отыскать отца. Мне нужна помощь твоей матушки.

— Накопила уже золота? — вскинул он брови. — Неужели теперь стипендия настолько хорошей стала?

— Нет, не накопила, — я вспомнила о нескольких десятках золотых монет. Этого вряд ли бы хватило для оплаты услуг королевы. — Потому и говорю сейчас с тобой. Чего ты хочешь за эту услугу, Кейн Лакруа?

В зале повисла тишина, только за окнами завывала метель, рвалась в окна, швыряла

снегом.

— К чему такая спешка? — нахмурился Лакруа. — Академию не закрывают, стипендия будет выплачиваться. Соберешь сумму, достойную оплаты трудов королевы, тогда поговорим.

— У меня нет столько времени.

— Если ты о том, что стала одной из претенденток на роль хранительницы, то это ничем таким не...

— Сулит, — перебила я его. — Если я не смогу справиться со своей стихией и приручить любую другую до конца зимы, то умру.

Тайна, которую просила хранить Асмия Герей, сорвалась с языка сама собой. Я не успела себя остановить или сказать по-другому.

Наступившая тишина показалась мне оглушающей, единственное, что нарушало ее, — мое бешено бьющееся сердце.

— Что ты сказала? — переспросил Лакруа, внимательно изучая и мое лицо. — Что за глупости?

— Не глупости, — я закусила щеку, выдохнула. — Это условие Сердца Магии. Если мы будем недостаточно усердно выполнять его условия, то поставленная им метка уничтожит чародейку.

— Кто тебе это сказал? — его голос звучал тихо и ровно, но мне казалось, что я слышу звон металла в нем.

— Ректор.

— Игрис, ты уверена, что ничего не перепутала?

— Уверена.

Колдун раздраженно провел рукой по волосам, выдохнул сквозь сомкнутые зубы.

— Если у меня ничего не получится... Я хочу найти отца. Что ты хочешь за эту услугу?

Кейн вновь молча посмотрел на меня:

— С чего ты взяла, что у тебя ничего не получится?

— Ты меняешь тему, Лакруа.

— Нет, ответь, Игрис. Откуда это сомнение в собственных силах?!

— А ты много чародеек знаешь, которые подчинили бы себе четыре стихии? — я не сдержалась, повысила голос. — Знаешь хотя бы тех, кому удалось охватить три?! Да это же нереальное задание! Для первогодки! Которая не так давно узнала, что обладает силой!

— Прекрати истерику, — он на мгновение прикрыл глаза. — Хорошо.

— Хорошо? — удивленно переспросила я. — Ты согласен мне помочь?

— Только в том случае, если ты перестанешь себя заранее хоронить. — Он прожег меня недовольным взглядом льдисто-голубых глаз. — Но напрямую к матери с этой просьбой я пойти не могу. Тебе придется все же найти средства для оплаты ее услуг. Я смогу только выбить тебе скидку. И время для аудиенции. Все же ты одна из претенденток на роль хранительницы.

— И где мне взять столько золота?

Вопрос был задан скорее в никуда. Потому что я не представляла, сколько затребует артефактор такой силы.

— Все очень просто, Игрис, — Лакруа хитро усмехнулся. — Магические бои.

У меня даже дыхание от этого предложения перехватило. Потому что я до этого момента даже забыла о них. Думала, что все это осталось в прошлом. Даже предположить не могла, что придется вернуться к этому разговору.

— То есть ты согласен принять меня как участницу? — нахмурилась я.

— Участницу? — удивился он. — Я предложил тебе пойти на ставки. Посмотреть несколько боев, устроил бы их специально в ближайшее время...

— Но больше я заработаю, если приму участие.

— Если победишь, — поправил он меня. — А это будет не так уж и просто. Большинство участников известные колдуны.

— Колдуны? — вцепилась я в это слово. — То есть чародейки в этом не участвуют?

— На моей памяти была всего одна, и та два года назад. Вылетела в первом же этапе, — пожал он плечами.

Я хитро усмехнулась, в моей голове родился очень коварный и очень хороший план.

— Что-то мне не нравится выражение твоего лица, — Лакруа продолжал хмуриться, наблюдая за мной. — Что ты уже придумала?

— Если чародейки никогда не принимали участия, то мое появление будет воспринято не очень-то и хорошо. Ставки будут против меня. А значит, — я не могла прекратить улыбаться, — все поставят против.

— Ты хочешь подставить кого-то, кто сделает ставку на тебя и поднимет много денег дополнительно, — понял меня Кейн. — Да только это произойдет лишь в том случае, если ты победишь.

— Но ты ведь сам говорил, что твой кулон, — я кивнула в сторону груди колдуна, — признал во мне силу. У меня есть шансы. Разве не так?

— Разве не так? — передразнил он меня. — Да ты только что на полном серьезе рассуждала о том, что умрешь из-за Сердца Магии, ведь слишком слаба. Или я что-то упустил?

Я смотрела парню в глаза и думала. Усердно думала, пытаюсь понять, как поступить в сложившейся ситуации.

— Да, это так, — наконец призналась я. — Но ничего ведь не мешает попробовать. Тем более что проиграем мы мало в случае моего поражения.

— Взнос на участие десять золотых, — загнул один палец Кейн, — минимальная ставка — еще золотой. Вход как зрителя — два золотых. Итого двенадцать. Не передумала?

— Нет, — почти моментально отозвалась я и тут же осеклась.

— Что такое? — усмехнулся Лакруа. — Сказала «нет», а сама подумала «да»?

— Если я пойду на магические бои, то сильно упаду в глазах леди Асмии Герей. Она слишком много для меня сделала, чтобы я так просто нарушала правила академии.

Кейн на мгновение замер, а потом расхохотался. Да так громко и весело, что мне на мгновение даже самой захотелось улыбнуться. Вот только повода для этого не было.

— Слушай, Игрис, — отсмеявшись, начал он. — Ты правда думаешь, что, если бы ректор не была в курсе и не поощряла магические бои, они бы проходили?

— Что?

— Что? — Кейн явно потешался над всей этой ситуацией. — Это одна из проверок на силу, которая так важна для большинства экзаменов и последующего распределения.

Побеждающие или выходящие в финал колдуны почти всегда направляются в лучшие места отработки после выпуска. Леди Асмия Герей и предложила проводить подобное мероприятие. Все же это самый безопасный способ заработка в стенах академии. Она сама понимает, что большинству будет не хватать выделяемой короной стипендии... Да и к тому же полученные слишком легко деньги будут неплохо так греть руки. Так что всем на пользу магические бои.

Это откровение стало для меня шоком. Я никак не могла предположить, что леди Герей сама станет во главе подобного нарушения правил. Хотя... С другой стороны, ведь именно ее дочь мне рассказала об этом. Вряд ли бы Триша стала говорить о таком способе заработка без разрешения матери.

Вот тут-то пазл и сложился.

— Ну ты подумай, Игрис, вечером дашь ответ, — колдун открыл портал и, не дожидаясь меня, первым шагнул в него, благо что магический переход не погас сразу после его ухода, а так и остался висеть в воздухе, прорисовывая контуры замка в мыльном мареве.

Я поспешила перейти с острова к замку, а после направилась в теплые помещения, подальше от метели. За обедом обдумывала слова Лакруа, лениво ковыряясь вилкой в еде. Все было слишком хорошо. Потому я обратилась за советом.

«Рия, мне нужна твоя помощь».

«Что случилось? Мне вернуться?» — практически моментально отозвалась дух-хранитель.

«Нет. Хочу посоветоваться».

Я рассказала ей все, что знаю и что только могла предполагать. Лисичка выслушала меня и только потом ответила:

«Он правду говорит. Магические бои утверждены ректором, хотя это и скрывается. Я ведь говорила тебе, что давно искала себе хозяина. Именно там я высматривала сильных магически и духовно колдунов. Но никто не приглянулся. Так что... У тебя есть все шансы, Фрея».

«Спасибо. Ты очень помогла, Рия», — выдохнула я, наконец приняв решение.

«Не за что. В столице пока все спокойно. Твоя мама просто чудо. С ней так интересно общаться, что я уже подумываю стать духом-хранителем всего твоего рода».

«Это ты еще с главой не знакома», — рассмеялась я в ответ, а сердце почему-то кольнуло от ревности.

Но умом понимала, если я не выдержу отбора, устроенного Сердцем Магии, то Рие нужен дом. Бросать ее на незнакомых людей нельзя.

«Что случилось?» — кажется, она уловила мое упадническое настроение.

«Ничего», — я постаралась даже мыслям добавить радости.

Ну уж нет! Я не брошу ее.

«Еще раз спасибо, Рия».

«Береги себя, Фрея».

Фенек, которой сложно было долго поддерживать такое общение на большом расстоянии, исчезла из моей головы. А я решила: во что бы то ни стало со всем разберусь.

После обеда я забежала в комнату, нашла тот самый клочок пергамента и направилась в мужское жилое крыло. На удивление меня никто не остановил и не спросил, что я тут делаю. А через мгновение я уже стучала в нужную дверь.

— Игрис? — Лакруа удивился, открыв дверь и увидев меня на пороге.

А как удивилась я! Ведь открыл он мне ее в одних просторных штанах и с наброшенным на плечи полотенцем. С влажных волос капала вода, да и на груди поблескивали капли.

Отогнав смущение, я подняла взгляд и, глядя только в голубые глаза колдуна, произнесла:

— Я приму участие. Когда ты их устроишь?

ГЛАВА 5

Когда я соглашалась на участие в магических боях, даже представить не могла, что Лакруа уже на следующий день поймает меня в коридоре и сообщит о том, что сдать взнос для участия надо сейчас.

— Расскажи хоть, как все происходит, — попросила я, отдавая ему десять золотых.

— Потом все узнаешь, — отмахнулся он, явно куда-то спеша. — Правила рассказываются каждый раз перед началом. Не передумала?

— Нет.

— Хорошо. Начало завтра. На закате портал будет открыт в третьем правом коридоре недалеко от почтового крыла.

Сказав это, он растворился в толпе студентов, спешащих на экзамены и сдачу сессии. Последняя, к счастью, меня не беспокоила. Все же хоть одна привилегия из-за моей метки должна быть...

— О, счастливица, — вздохнула Триша, стоило мне вернуться в комнату.

Подруга корпела над книгой по големостроению и усердно строчила шпаргалки на заговоренных клочках пергамента. Она уверяла меня, что они зачарованы на отвод глаз и ни один преподаватель не заметит, если только перед носом бумажкой не размахивать.

Не сказать, что я поверила в это. Но не расстраивать же чародейку, которая за каждый кусочек отдала больше десяти золотых?

— Не такая уж и счастливица, — вздохнула я, пододвигая к ее столу свой стул и опускаясь рядом.

— И что случилось? — она отодвинула все свои важные дела, повернулась ко мне.

— Мне очень нужна твоя помощь, — понизив голос, произнесла я.

— Та-а-ак? — явно не ожидая ничего хорошего, протянула подруга. — Что ты уже задумала?

— Ничего такого, — поспешно произнесла я. — Тем более что ты сама мне это предлагала.

— Если ты о травяных стимуляторах для лучшего запоминания материала, то я пошутила, — тут же воскликнула она, поднимая руки в защитном жесте.

— Нет, Триш, я не об этом, — отмахнувшись, я на мгновение задумалась: а когда она это предлагала?

Чародейка только подбородком повела, ожидая продолжения.

— Я про магические бои. Лакруа устраивает новые послезавтра. Я участвую. Взнос уже отдала ему. Но мне нужно, чтобы ты оказалась там в качестве зрителя и сделала на меня ставку.

Сказать, что Триша в этот момент выглядела сбитой с толку, это ничего не сказать. А я же продолжала напирать, заинтересовав ее неожиданной темой.

— Помнишь, я говорила, что мне нужно золото для оплаты трудов артефактора? Ну, той, которая королева Ошнира?

— Ты уверена, что все это хорошая идея? — с сомнением уточнила подруга.

— Уверена. Поможешь?

Я ожидала множество уточняющих вопросов, а потом нотаций. Но она только кивнула и сказала «да».

— Золото на вход и на ставку я дам, — тут же засуетилась я, вытягивая монеты из кошелька.

— Сколько ты собираешься получить с этого мероприятия? — спросила Триссия Герей, наблюдая за тем, как я высыпаю золото на стол.

— Так, ну смотри, — я прикинула в уме, — если весь взнос участников идет единственному победителю, то это уже сто шестьдесят монет. Плюс к этому выигрыш на ставках, где почти все будут ставить против меня, а значит, процент большой. Допустим, триста золотых должно получиться.

— Думаешь, что этой суммы хватит? — нахмурилась чародейка.

— Не знаю. Но если не попробую, то пожалею позже.

— Что тебе известно вообще об этих боях?

— Практически ничего, — выдохнула я.

Триша выругалась, покачала головой. А после, отодвинув в сторону подготовку к экзамену, взяла в руки перо и начала что-то чертить на чистом листе бумаги.

— Смотри, в первом этапе всего шестнадцать участников. Если это малые магические бои. Большие обычно проводят к концу учебного года, тогда там участников в два раза больше. И этапов — тоже.

Она начертила длинный прямоугольник, от него две стрелки вверх.

— Из этих шестнадцати выбираются четверо. Разбиваются по парам. Во втором этапе они сражаются до признания поражения. Победители выходят в финал.

Подруга от тех двух квадратов провела две стрелки вверх и объединила их еще одним квадратом.

— То есть всего четыре раза маги сойдутся в бое? — нахмурилась я. — И если я дойду до финала, то выйду три раза?

— Верно, — кивнула она. — Ставки делаются дважды. Малые магические бои длятся два дня. В первый проходят общий отборочный этап и полуфиналы. Во второй — финал. И если в первый день шанс подняться на ставках есть, ведь тебя никто не знает, то во второй будет сложнее. Вас будет всего двое, процентное соотношение ставок может быть не очень хорошим.

— Но мы ведь должны попытаться.

— Должны, — не стала спорить Триша. — Только я не уверена, что тебе хотя бы триста золотых удастся с этого поиметь. Да и... ты так уверена, что сможешь победить?

— Не уверена, — призналась я. — Но я должна попытаться. Если я проиграю, потеряем мы меньше.

Чародейка молчала, покусывала кончик пера и о чем-то думала. Я не отвлекала ее от этого занятия и надеялась, что сейчас не получу по лбу за идиотскую идею.

— Хорошо, — наконец вздохнула она. — Значит, завтра после заката. Договорились. Но если хочешь, чтобы я все успела, не отвлекай. У меня завтра еще экзамен.

— Удачи тебе на нем, — от переизбытка чувств я обняла Тришу. — Спасибо.

— Пока еще не за что, — буркнула она, вновь возвращаясь к написанию шпаргалок.

Остаток этого дня я провела, штудировав учебники истории и общаясь мысленно с Рией. Лисичка рассказывала больше того, что было написано в книге. Помогала понять лучше. И я была ей за это безумно благодарна.

Следующий день начался с пиромантии, лекции по демонологии и закончился опять же пиромантией. Занервничала я только к вечеру, когда переодевалась в штаны и заплетала

волосы в тугую косу. Триша молчаливой тенью скользила по комнате, стараясь собраться быстрее меня и не задерживать. Даже о сданном экзамене она не сильно уши протрещала, но намекнула, что это мы обязательно отпразднуем.

Ближе к полуночи мы выскользнули из комнаты и, стараясь не нарваться на какого-нибудь неспящего и следящего преподавателя, поспешили в сторону почтового крыла.

Портал нашли не сразу, но оно-то и понятно. Никому не нужно, чтобы на магические бои забрел непосвященный студент.

— Вон там, — Триша увидела магический переход первая и потянула меня к нему.

А я с каждым шагом все больше чувствовала, как трясутся колени. Я понятия не имела, против какой магии мне сейчас придется сражаться. Но если не попытаюсь, сама себе не прощу.

Дождавшись, пока Триша скроется в портале, я постояла на месте несколько минут и только после этого сделала шаг вперед. Привычно поделилась с ним каплей стихии и замерла.

Огромный зал: в центре большая арена, а вокруг нее ступенями поднимаются трибуны. Магическое ограждение вокруг сцены переливается лиловым сиянием. И судя по той силе, что от него исходит, возводил его отнюдь не студент. И явно не один маг.

— Плата за вход? — у рельефной колонны стоял широкоплечий угрюмый парень, возле него толпилось несколько студентов. Триша была среди них.

Подруга спокойно передала ему два золотых и дождалась, пока смотритель объяснит ей, на каком ряду она может занять место. Кивнув ему, она мазнула по мне взглядом и прошла мимо.

Никто не должен заподозрить, что мы пришли вместе. Пусть думают, что Трисса Герей поставит на меня из-за женской солидарности, а не из-за того, что мы в сговоре.

— Плата за вход? — обратился он ко мне, когда студенты разошлись.

— Я участница.

Парень нахмурился, а потом хохотнул:

— Хорошая шутка. Гони деньги, и я, так уж и быть, найду для тебя место в первом ряду.

— Я не шутила. Я одна из шестнадцати участников первого этапа.

Поджав губы, он просверлил меня тяжелым взглядом, вытащил из-за пазухи свиток и развернул его.

— Имя? — буркнул смотритель, поглядывая и на меня, и на написанное.

— Фрея Игрис.

— Первогодка? — он хмыкнул, сворачивая свиток. — Ну допустим. Тебе направо и в портал. Давай быстрее.

Обернувшись, я увидела позади себя еще нескольких парней. Они переминались с ноги на ногу, ждали своей очереди и бросали в мою сторону заинтересованные взгляды.

До второго портала я добралась спустя минуту и быстро шагнула вперед. Вышла я в небольшом, ярко освещенном помещении. На стенах висели обычные факелы, на лавках сидели расслабленные старшекурсники. Среди них не было ни одной чародейки.

— Малышка, ты, кажется, заблудилась, — похабно усмехнулся один из них, повернувшись ко мне.

Его примеру последовали и остальные, разглядывая меня и улыбаясь.

— Она не заблудилась, Оланд, — его голос я узнала почти сразу. А потом появился и сам

Лакруа, отошел от стены и встал в центре. — Сегодня в магических боях участвует чародейка.

— Первогодка? — усмехнулся один из участников, будто бы у меня это на лбу было написано. — Ты, должно быть, шутишь.

— Никаких шуток, Гион, — Кейн даже бровью не повел. — Раз все в сборе, самое время разбить вас на команды и зачитать правила.

— Да к демонам правила, — отмахнулся тот колдун, который первым заговорил. — Мы их каждый раз слушаем. Если хочешь, зачитай их новенькой. Мы это уже раз двадцать слышали.

— Если ты хочешь нарушить традицию, можешь уходить, — спокойно произнес Лакруа, махнув свернутым свитком в сторону портала. — Замену мы тебе найдем.

— Я остаюсь, — буквально прорычал тот.

— Отлично, тогда правила, — Кейн развернул свиток и быстро заговорил: — Запрещается использовать смертельные заклинания. Запрещается использовать любое оружие, кроме магии. Запрещается нападать на союзников в первом этапе. Запрещается...

Я слушала его настолько внимательно, что не сразу заметила еще один прожигающий меня взгляд. А когда заметила... Победа не дастся мне так просто, как я думала.

Зак сидел на дальней лавке, вытянув перед собой длинные ноги, и хмурился. Уж он-то точно знал уровень моей силы. Да и явно до сих пор хранит обиду после той тренировки с мастером Эш.

Перед моим внутренним взором вновь встал лопнувший щит колдуна. А в ушах зазвучали слова Кейна: «Нет, Игрис, его заклинание было правильным».

Я еще раз окинула взглядом собравшихся и, к собственному счастью, не увидела старшекурсников, которые бывали бы с нами на совмещенных занятиях. Ни одного. Кроме Зака.

— Хорошо, — Лакруа закончил читать правила и щелкнул пальцами, перед всеми участниками возникли ленты двух цветов: алые и синие. — Цвет вашей команды. Стоит напомнить, что во второй этап выходят по два человека из команды, которые продержатся дольше остальных? Вопросов нет? Хорошо.

— «Алым» проще, — фыркнул колдун, завязывающий на предплечье синюю ленту. — У них семь участников.

Я прикусила язык, хотя и очень хотелось ответить на этот выпад. Только ленту на руку повязала и улыбнулась.

Пусть не считаются со мной. Мы еще посмотрим!

— Кажется, ты боишься, — поддел его сосед.

— Девчонку? Серьезно? Лакруа, проверил бы ты ее на артефакты.

— Портал не пропускает с ними, — осадил его Кейн. — А теперь прошу на арену. Малые магические бои объявляю открытыми!

Одна из стен разъехалась в стороны, открывая путь на арену. Участники, как по команде, синхронно встали и направилась туда. Я поспешила следом.

Да только проходя мимо Лакруа услышала то, чего никак не ожидала от него услышать. Шепотом, так, чтобы никто не услышал, он произнес:

— Не подведи, Игрис.

ГЛАВА 6

Шум аплодисментов оглушил. Всего на мгновение в глазах потемнело, но я сжала кулаки и улыбнулась. Пусть удивляются появлению чародейки. Пусть ставят против. Это не важно.

— Участники этого магического боя вам уже известны, — громкий голос Лакруа прокатился по трибунам. — Ставки сделаны. Пора насладиться боем! Да начнется двадцать восьмой малый магический бо-о-о-ой!

Зрители вторили ему криком и топотом. Выхватить взглядом хотя бы одно знакомое лицо не удавалось. Все сливалось для меня в одно темное пятно. Только арена казалась ярким кусочком в ней.

Стенка на стенку — именно так выглядело построение двух команд. Всего мгновение мы гипнотизировали друг друга взглядом. А потом полетели заклинания.

Мимо меня с треском проскочила ветвистая молния, врезалась в чей-то щит и погасла. Вслед за ней упал шар тьмы, оплетая одного из «алых» путами.

«Синие» выбрали довольно необычную тактику — вырубали противников по одному. Трое были в нападении, остальные же прикрывали их от летящих заклинаний щитами.

— Делай хоть что-нибудь! — рявкнул у меня над ухом один из колдунов, не в силах перейти в нападение. Его щит прикрывал троих — меня в том числе.

Но я не спешила. Сердце билось в такт с топотом зрителей, стучало в ушах кровью. Стихия рвалась наружу, предлагая спалить тут все дотла, уничтожить тех, кто напал на меня.

Да только бить в лобовую было глупостью. Они очень хорошо защищены. А мы потеряли уже двоих.

— И на кой тебя взяли? — фыркнул он, пытаясь и защищать, и нападать одновременно.

— Что будет, если они все останутся, а мы сдадимся?

— Перераспределение. Четыре на четыре сражение.

Вот оно что! То есть сейчас они хотят убрать конкурентов, а потом сразятся между собой.

Решение пришло быстро и показалось мне необычным. Поддавшись ему, я упала на колени и прижала ладони к каменному полу. Хитрая усмешка сама собой проступила на губах.

Летящие в мою сторону заклинания все еще сдерживались Щитом одного из «алых», когда я выпустила на волю свою силу.

— Какого ты творишь?!

Но мне было не до ответов.

— Давай же, — шипела я, вливая все больше и больше силы.

Камни под моими пальцами нагревались все сильнее, жар стремительно направлялся к «синим», но те еще не понимали, что я делаю. А может, думали, что я сдалась.

Да только...

— Твою мать! — заорал один из противников, опуская руки и ослабляя созданный совместными усилиями щит.

Пламя вырвалось из-под раскаленных докрасна камней. Охватило его ботинки языками огня и ударило в спину.

Колдуны кинулись в стороны от пораженного стихией участка арены. Да только огонь продолжал их преследовать, выстреливал яркими щупальцами из земли, бил и жалил. Они только и успевали, что отскакивать и защищаться чарами. Остатки моей команды наконец поняли, что происходит. Дождь из заклинаний обрушился на не ожидавших такой подлянки «синих».

Трое упали и замерли. Через несколько мгновений ленты на их руках растворились в воздухе.

Они проиграли.

Удар в грудь оказался неожиданным. Захлебнувшись воздухом, я отлетела к ограждению и ударилась спиной о защиту. В глазах на мгновение потемнело, дышать получалось через раз.

Если я сейчас не встану, то лента растворится и на моей руке.

Ну уж нет!

Не знаю, откуда взялись силы, да только через мгновение я уже стояла на ногах и удерживала перед собой щит. По-прежнему ничего не видела, перед глазами плясали черные мушки, я старалась восстановить дыхание.

Когда зрение наконец пришло в норму, я первым же делом проверила наличие алой ленты на руке. И улыбнулась, заметив ее на прежнем месте.

Зрители затаили дыхание. Потому что основной бой сейчас проходил между двумя членами моей команды, и тремя из команды противников. Остальные покинули арену.

Заклинания мелькали с такой скоростью, что от концентрации силы в воздухе начинала кружиться голова.

Да только светловолосый колдун и Зак хорошо держали оборону, отражали все выпады. Но сами напасть не могли.

— В стороны! — рявкнула я, понимая, что мой голос тонет во внезапно возникшем шуме на трибунах.

Но Зак услышал, отскочил в сторону. Беловолосого колдуна в этот момент сбilo с ног темной волной чего-то мелкого, напоминающего кровососущих moskitov. А я... Я просто выпустила стихию. Не формируя ее в заклинания, не издеваясь. Только подпитывая эмоциями.

Я чародейка. Моя магия спонтанна. И в этом моя сила.

Эйфория, предвкушение, желание победить — все это подпитывало огненную стену, с устрашающей скоростью летящую на врагов.

Они бы не успели отскочить. Только поставить щиты.

Зак обернулся, я поймала его взгляд и улыбнулась. Его щит не выдержал во время нашей тренировки на практической пиромантии. Как и щиты этой троицы.

Защита разлетелась осколками, позволяя стихии поглотить врагов.

А я удерживала пламя цельной стеной, не позволяла расползтись в стороны, отпустить магов.

— Первый бой окончен! — смысл прозвучавших слов дошел до меня далеко не сразу.

А на арену сверху упало сиреневое облако, поглощая все выпущенные заклинания.

Чары такого уровня... Даже не знаю, кто сплетал их. Хотя могу догадаться.

Асмия Герей.

— У нас есть победители, проходящие во второй тур! — Лакруа вышел на сцену из

открывшегося портала. — Второй бой произойдет между Заком и Хредрихом Лировски. Третий — между Маном Тинем и Фреей Игрис.

Услышав свое имя, я даже на мгновение обомлела. Попыталась найти взглядом того светловолосого, который был третьим из нашей команды. Но его нигде не было видно. На арене остались стоять двое парней с синей лентой на руках и мы с Заком.

Последний прожигал меня настолько недовольным взглядом, что у меня даже мурашки по спине поползли.

Трибуны шумели так, что не было слышно даже стука собственного сердца.

Даже когда мы впятером вернулись в ту самую комнату, где собирались до поединка, я до последнего не могла поверить в то, что у меня все получилось. Хотелось, но не могла.

— Поздравляю с прохождением во второй тур, — сухо произнес Кейн, когда стена за нашими спинами вновь стала цельной, отгородив от арены. — Двадцать минут отдыхаете, потом продолжаем. Если плохо себя чувствуете, можем перенести на завтра.

На этом моменте трое из четверых почему-то посмотрели в мою сторону. Только Зак предпочел сесть на лавку и вытащить непонятно откуда книгу. Раскрыв ее в середине, колдун углубился в чтение.

— Я хорошо себя чувствую, — твердо произнесла я. — Спасибо за заботу. Никаких перерывов из-за меня делать не нужно.

Ман и Хредрих, темноволосые невысокие колдуны, только переглянулись с Лакруа и направились к лавочкам. Они расслабленно развалились на них и прикрыли глаза. Один из парней — кажется, Ман — провел пятерней по волосам и опрокинул в себя серебристую жидкость из небольшого пузырька.

— Что я говорил об эликсирах? — стоящий к нему спиной Лакруа произнес это довольно угрожающим тоном.

— Это от головной боли, можешь проверить, — глухим голосом отозвался тот. — До нашего с чародейкой боя еще минимум полчаса, даже если там и было что-то запрещенное, под чарами ректора эффект спадет.

Лакруа только закатил глаза, мазнул по мне еще одним взглядом, будто бы проверяя, не солгала ли я о своем самочувствии. А после повернулся лицом к Заку.

— Это был хороший бой. Отдохните перед следующими.

Он открыл портал и оставил нас вчетвером.

Чувствуя себя не совсем в своей тарелке, я присела на пустующую лавку и подавила желание забиться в темный угол. Казалось, что через мгновение на меня посыпятся обвинения в том, что я заняла чужое место. В том, что мне просто повезло. Но колдуны молчали, выполняя приказ Лакруа. Отдыхали.

Спустя отведенное на отдых время стена разошлась и выпустила на арену Зака и Хредриха.

Для того чтобы хоть как-то себя занять, мысленно потянулась к духу-хранителю:

«Рия, я прошла во второй тур!»

«Умница! Я верила в тебя!» — практически моментально отозвалась лисичка.

«Спасибо. Это было очень сложно».

«Хочешь, я вернусь? — в который раз поинтересовалась она. — Я чувствую, как тебе тяжело».

«Как мама?»

«Вздуродражена новостью о появлении демонов. Но король произнес ободряющую речь

на главной площади, так что пока никто не задается вопросом о том, как закрывать завесу. Твоего деда видела дважды мельком. Но леди Лина просила не показываться ему. Сказала, что так будет лучше».

«Все так, — я улыбнулась, прикрывая глаза. А потом как бы невзначай уточнила: — Ты сможешь проследить за ним тайно?»

Лисичка не спешила с ответом, явно обдумывая мой вопрос.

«Ты в чем-то подозреваешь главу своего рода?»

«Я ведь рассказывала тебе о своем несостоявшемся женихе и его задумке против короны... Что, если и дед в чем-то таком замешан? Это ведь возможно?»

Честно говоря, даже после всего, что между нами было, я не хотела подозревать барона Игриса в измене. Но лучше знать заранее, предупредить королевскую семью. Чтобы они были готовы к удару в спину. Ведь после таких событий желающие уничтожить чародеек могут только активизироваться.

Да и Рию пока хотелось держать подальше от всего происходящего. Я почти уверена, что она сунет свой любопытный нос к Сердцу Магии, чтобы попытаться мне помочь. А рисковать ею я совершенно не хотела.

«Я прослежу, — наконец произнесла она, будто прислушиваясь к моим мыслям. — Не переживай!»

— Эй, чародейка! — окликнул меня вставший с лавки старшекурсник.

— Меня зовут Фрея, — слишком резко отозвалась я, поднимая глаза на колдуна.

— Прости, — он развел руками, — не хотел обидеть.

— Ничего, ты тоже прости, — я неловко улыбнулась. — Нервы.

— Понимаю, — Ман кивнул, — помню, я в свой первый магический бой чуть сознание от счастья не потерял. Не ожидал, что выйду во второй тур.

— Тогда ты меня понимаешь, — хмыкнула я, чувствуя, как Рия разрывает телепатическую связь. — Также не ожидала, что смогу.

— Ты ведь одна из возможных хранительниц, да?

Его вопрос кольнул неприятным чувством. Но я не стала скрывать.

— Да, это так.

— Тогда понятно, почему ты тут, — усмехнулся он. — Тебе ведь надо со своей силой лучше познакомиться.

— Откуда тебе это известно?

— Птичка начирикала, — хитро прищурившись, произнес Ман. — Ну да ладно, мне просто интересна твоя сила. Нападение с земли было неожиданным. Второй раз я на это не поведусь.

— Учту.

— Хорошо.

Диалог прервался разъехавшейся стеной. Пошатываясь, в помещение вошли колдуны. Зак смотрел перед собой, не обращая внимания на неровную походку. А на его губах играла довольная улыбка.

Похоже, именно он выиграл во втором бою.

— Фрея Игрис и Ман Ти-и-инь! — голос Кейна Лакруа прокатился по арене и трибунам, не давая нам даже мгновения на передышку.

Зрители взорвались бурными аплодисментами.

— Дамы вперед, — Ман отступил на шаг, пропуская меня. В его темных глазах плескалось любопытство. Но спиной я чувствовала опасность.

Стараясь не показывать своих истинных чувств, я прошла мимо Зака и первой вышла на арену. Яркий свет на мгновение ослепил, а потом...

Резко обернувшись, я поставила щит. И очень вовремя это сделала. Алая стихия, растянувшаяся передо мной куполом, поглотила ветвистую синюю молнию, брошенную в меня.

— Хорошая реакция, — похвалил меня Ман, отступая спиной и не сводя с меня взгляда.

Зрители затихли, пытаясь услышать все, что происходило на арене. Но вместо ответа я запустила в колдуна небольшим огненным шаром. Для проверки.

Ман отвел его в сторону играючи. И усмехнулся.

Он опять ударил в спину. Я не заметила, как чары обогнули меня, зато почувствовала жар на коже, который с огромной силой отбросил меня в сторону. Развеять магию удалось не так быстро, как мне бы того хотелось. Судя по запаху горелого, рубашка Триши безнадежно испорчена.

— А так мне даже больше нравится, — облизнулся колдун. — Так наш бой будет еще более зрелищным.

Легкий, непонятно откуда сорвавшийся ветер мазнул меня по обнаженным лопаткам. Но одежда не слетела, держалась на рукавах.

Со стороны послышались смешки, но тут же потонули в гуле недовольных, потому что колдун напал опять.

В этот раз вокруг меня слишком быстро начал сгущаться серый туман, пытаясь захватить в кокон.

Огненный щит возник куполом, защищая от неизвестной магии. Щупальца тумана тянулись к нему, ударялись о стенки и с шипением отскакивали обратно. В какой-то миг проклятие усилилось и облепило мой щит толстым слоем. Давило, прогибалось защиту. Я не видела ничего, кроме серости. И это пугало.

— Назад! — рявкнула я.

Щит разлетелся в стороны, унося с собой туман и уничтожая его.

А в улыбающегося колдуна уже летела выплеснутая в воздух стихия. Подпитанная эмоциями. Злостью.

Он отразил атаку. Щит выдержал.

Удерживая одним пассом стихию, которая пыталась найти брешь в защите, я щелкнула пальцами.

В памяти всплыло недавнее занятие по пиромантии. Насланные на Мана чары разделились, били точно, а затем взрывались.

В какой-то миг защита не выдержала, лопнула с оглушающим грохотом. Тогда-то пламя ударило из-под земли. Обхватило мужской силуэт пламенем и сожрало ленту, которые мы так и не сняли с рук. После чего слишком быстро погасло: он предусмотрел подобное нападение.

— Ах ты дрянь!

Весь огонь погас, придавленный огромной тенью. Не было предмета, который бы ее отбрасывал, но она все росла и ползла в мою сторону.

От одного только взгляда на нее по спине ползли мурашки, становилось до ужаса

страшно.

— Моя сила в моих эмоциях, — прошипела я, позволяя испугу напитать следующее заклинание.

Оно вновь не было сформировано. Стихия попросту подчинялась моему желанию.

Над ареной взлетел небольшой шарик и вспыхнул ярким желтым светом. Напоминал маленькое солнце в зените. И уничтожал любую тень.

Заклинание Мана сопротивлялось всего секунду, перед тем как испариться. А я, воспользовавшись заминкой, выплеснула остатки силы, сплетая их в хлыст. Он со свистом рассек воздух, оплелся вокруг шеи Мана и потянул в мою сторону.

Неловко взмахнув руками, колдун упал на живот, вскинул руку, чтобы дать отпор. Да только от хлыста отделилось больше двадцати нитей и оплело его пальцы, запрещая создавать заклинания, завязанные на пассах. Они не жгли кожу — согревали. Сил у меня практически не осталось.

Он злобно прошипел слова другого чародейства. Но не успел.

— Пять! — прогремел голос Лакруа. — Ровно пять секунд Ман Тинь бездействовал, когда вражеские чары коснулись его. И все мы знаем, что это значит!

Трибуны взорвались криками, да только не все из них были радостными.

— Это значит, — Кейн вышел из открывшегося рядом со мной портала, — что победителем третьего боя становится Фрея Игрис!

Я опустила руки, разрушая свои чары. Ман тут же вскочил на ноги и прожег меня злым взглядом.

— Завтра Фрея Игрис встретится на этой арене с Заком. Не пропустите столь зрелищное представление!

Сняв с себя заклинание усиления голоса всего двумя быстрыми пассажами, Лакруа повернулся к нам:

— Хороший бой. Возвращайтесь.

Подчиняясь его словам, разошлась стена, отделяющая комнату ожидания от арены. Ман первым направился туда, чуть ли не чеканя шаг.

А я же повернулась и на мгновение пошатнулась, перед глазами поплыли черные точки. Выдохнув, собралась с силами и пошла следом за колдуном.

Стена сошла за спиной Кейна, отрезая нас от шумящих зрителей. Лакруа окинул взглядом комнату, на мгновение задержался на мне, а потом кивнул:

— Действительно, хорошими вышли сражения. Надеемся, что завтра Фрея и Зак не сбавят обороты.

— Ты говорил, что победитель любых магических боев может внести предложение нового правила, — практически перебил его Ман.

— Да, говорил, — голос Лакруа прозвучал слишком сухо. — Ты хочешь что-то предложить?

— Да. Запрет на участие в боях чародеек.

— О, кажется, кто-то очень недоволен своим поражением, — протянул Зак.

— Она заблокировала мне способность колдовать. Я же ей этим ответить не могу, — фыркнул старшекурсник, повернувшись к рыжему. — Если только ограничитель с собой не притащит сюда. И ты зря ее защищаешь. Завтра ты точно так же окажешься в неравном сражении...

— Запрос отклоняется, — холодным тоном произнес Лакруа. — Если это все, прошу.

При этих словах в центре комнаты возник портал. В очертаниях угадывалась статуя, находящаяся на входе в жилое крыло.

— Кейн, ты не понимаешь, если чародейки смогут так спокойно ходить на эти бои...

— Нет, Тинь, это ты не понял. Разговор окончен.

Ман прожег недовольным взглядом Лакруа, который даже бровью не повел. А после первым шагнул в портал. За ним последовали Зак и Хредрих.

Я же не успела и шагу сделать, как голова закружилась, перед глазами вновь заплясали черные мушки. Последнее, что я успела почувствовать, — ощущение падения.

ГЛАВА 7

«Фрея! Ну же! Фрея! Приди в себя! — Рия буквально вопила у меня в мыслях, разгоняя яркий красочный сон. — Если ты сейчас же не откроешь глаза, я вернусь!»

Последняя фраза заставила меня вынырнуть из сновидения окончательно и попытаться открыть глаза. Да только это оказалось не так просто — веки будто бы придавили чем-то тяжелым.

«Фрея!»

«Что случилось? Все хорошо...»

«Это ты мне скажи, что случилось! — не унималась лисичка. — Ты с ума сошла так себя изматывать?!»

«Я...»

«Еще раз такое повторится, и я больше не стану слушаться твоих приказов», — пригрозила она мне, хотя я прекрасно понимала, что у нее не получится.

Дух-хранитель обязан слушаться того, кого выбрал если не своим хозяином, то другом и соратником.

«Все хорошо. Правда, — я чувствовала, как тяжело ей удерживать ментальную связь. Все же сейчас она тратила только свои силы, не подпитываясь от моей магии. — Не переживай».

«Вернусь, покусая», — пригрозила она, разрывая связь. Но я уловила нотки облегчения в ее голосе. Она боялась, что я не отвечу.

Но почему?

Я еще с мгновение полежала и во второй раз попыталась открыть глаза. Получилось это сделать только с третьего. Проморгавшись, я привстала, опираясь на локоть, и осмотрелась.

— Та-а-ак, — тихо протянула я, понимая, что нахожусь в комнате, лежу на кровати.

Да только не на своей.

Помещение мне знакомо: одна кровать, один письменный стол, висящий на стуле мужской плащ с поблескивающим значком боевого факультета колдунов.

Стоило только остановить свой взгляд на нем, как распахнулась дверь, ведущая в купальню. На пороге появился Кейн.

Небрежно брошенная и расстегнутая рубашка прилипла к мокрой груди, с волос капала вода.

— Очнулась?

Я подняла глаза и натолкнулась на испытующий взгляд. В темноте комнаты казалось, что его глаза как-то недобро поблескивают.

— Очнулась, — повторила я, сама слыша, как хрипит мой голос. — Почему я тут?

— Ой, идиотка, — бессильно протянул он. — Кому я предлагал отдохнуть после первого боя? Зачем согласилась на второй?

— Я нормально себя чувствовала, — сил спорить не было.

Да и вообще хотелось как можно скорее оказаться у себя в комнате, упасть лицом в подушку и не слышать даже редких бормотаний Триши...

— Триша! — уже вслух ахнула я, предполагая, что подруга сейчас явно в панике ищет

меня.

— Предупредил я твою Тришу, — вздохнул колдун, проходя к шкафу и выдвигая ящик. Зазвенело стекло. — Как себя сейчас чувствуешь?

— Раздавленной.

— Неудивительно. Столько-то сил потратить, — пренебрежительно протянул он, продолжая что-то искать в ящике.

— Но почему так? — вслух удивилась я. — Я ведь уже выливала всю силу, когда ее было с избытком. Сейчас я ничего не чувствую...

— Именно потому и произошло, — Лакруа хлопнул ящик и, держа в руках небольшой пузатый пузырек с серебристой жидкостью, направился ко мне. — Раньше ты чувствовала избыток, он рвался из тебя. Сейчас ты почти научилась жить с той мощью, которая скрывается за твоей стихией. Но она все еще не до конца освоена тобой. Ты не почувствовала, когда истощила себя до такой степени, что для поддержания магии идут уже жизненные ресурсы. Выпей.

Он сел рядом и сунул мне в руку пузырек с зельем.

Одеяло, которым меня заботливо укрыли, поползло вниз.

— Твою же!.. Лакруа! — я подхватила одеяло и прижала к груди. — Почему я раздета?!

Кейн настолько отчаянно закатил глаза, что я уже ожидала очередного «идиотка» в свой адрес.

— Ты видела, во что превратилась твоя рубашка? — с усмешкой уточнил он и изогнул бровь.

И что-то такое притягательное было в этом издевательском выражении лица. Манящее. Особенно в тусклом свете зимних звезд.

Но вместо того чтобы поддаться странному порыву, я мотнула головой и посмотрела на стул, куда указывал Кейн. Помимо его плаща, висящего на спинке, на сиденье лежал ворох тряпья. В котором я с ужасом узнала одолженную подругой рубашку.

— Триша меня убьет, — упавшим голосом зачем-то сообщила я колдуну. — Это одна из ее любимых блуз.

— У тебя что, своей одежды нет? — поддел он меня.

— Нет, — я ответила слишком резко, повернулась к нему лицом. — Меня не пускали в академию запретной магии, я сбежала.

— Академия запретной магии, — просмаковал слова Лакруа. — Это кто же так назвал лучшее магическое учебное заведение в пяти королевствах?

— Глава моего рода, — не стала я скрывать правду.

— Интересный взгляд на вещи, ничего не скажешь, — хмыкнул он. — А теперь пей.

— Что это? — я с опаской покосилась на запечатанный пузырек.

Вместо ответа Лакруа подался вперед, напугав меня этим практически до икоты, и тихим голосом, с нотками рычания, поинтересовался:

— Игрис, ты мне не доверяешь?

— А почему я должна тебе доверять? — искренне удивилась я, повыше натягивая одеяло.

И пусть Кейн оставил на мне топ из плотной ткани, скрывающий грудь, комфортнее от этого я себя чувствовать не стала.

— Вот так всегда, — с притворной обидой протянул колдун. — Спасает ее прелестную

попку из передряги. Прячешь у себя в комнате, выхаживаешь. А она не доверяет.

— А может, там яд? — кивнула я на пузырек. — И ты решил таким способом избавиться от всех проблем? Заодно и обещание свое не выполнять.

Лакруа нахмурился, будто забыл, о каком таком обещании я говорю, а потом в который раз закатил глаза.

— Пей уже, — из его голоса пропала томность, зазвучала сталь. — Это эликсир, который поможет тебе быстрее набраться сил. Моя разработка. Возможны побочные эффекты, но без него ты на ноги вставать будешь неделю.

— А с ним? — чисто из любопытства поинтересовалась я.

— А с ним уже к утру будешь чувствовать себя так, будто не выкачала себя до капли.

— А что за побочные эффекты? — продолжала допытываться я. — Не смертельные?

— Нет.

Лакруа так на меня посмотрел, что на мгновение даже стыдно за свой вопрос стало. Выдернув пробку, покрытую небольшой сургучной печаткой, я опрокинула зелье в себя и поморщилась от кислого вкуса.

— Какая же гадость, — выдохнула я, смахивая выступившие на глазах слезы и возвращая пузырек колдуну.

Голова неожиданно закружилась, а в желудке потеплело, как от бокала крепкого вина.

— А может, и не стоило тебе его давать, — с сомнением покосился на меня Кейн. — Тогда бы ты точно не вышла завтра на бой.

— Так и знала, что ты не хочешь выполнять данное обещание, — протянула я, отмечая, что язык начинает заплетаться, а вся ситуация как-то сильно меня веселит.

— С чего ты это взяла?

— Ну-у-у, — многозначительно протянула в ответ, потому что подготовленные слова как ветром сдуло.

— Понятно, — коротко произнес он, глядя мне в глаза. — Вообще-то у тебя уже есть средства для оплаты работы моей матушки.

На кровать будто бы из ниоткуда упал увесистый мешочек, звеня содержимым.

— Что это? — спросила я, потыкав в бок мешочка пальцем.

— Тысяча триста монет, которые ты выиграла.

— Что?

— Что?

— Нет-нет, — я затрясла головой, пытаюсь прогнать собирающийся там туман. — Я ведь еще не выиграла.

— Ну почему же, — хитро и как-то очень притягательно улыбнулся колдун, — ставки, Игрис, ты уделала. На тебя был настолько мизерный процент, что ты с лихвой получила все за два боя.

— Но ведь ставки за два этапа делаются только в самом начале, — пробормотала я, не сводя взгляда с кошелька.

— Именно. А значит, ставки были один к шестнадцати.

— Ничего не понимаю, — я еще раз тряхнула головой. — Ты ведь организатор, тебе нельзя делать ставки.

— Как и участникам, — он легко щелкнул меня по носу. — Зато за меня, как и за участника, это мог сделать кто-то другой.

— Тогда поздравляю тебя с выигрышем. Я тебя не подвела, — пролепетала я, вспоминая его напутствие перед первым боем.

— Это не я выиграл, а ты, — хмыкнул он. — Эти деньги твои.

И тут во мне проснулась справедливость:

— Не-не-не, забери. Ты поставил свои монеты. Значит, и этот выигрыш твой.

— Игрис, — он вновь зарычал так, что у меня мурашки поползли по коже.

Да вот только совершенно не от страха. Так и хотелось протянуть руку, прикоснуться к этой опасности в обличье старшекурсника, поиграть с огнем. Почувствовать тепло, но не обжечься.

— А еще ты натолкнула меня на одну интересную мысль, Игрис, — криво усмехнулся он. — Поговорим об этом после боев. А пока ты слишком пьяна, ложись спать.

Последние его слова будто бы тяжелым пыльным мешком по голове стукнули.

— Я не пьяна! — твердо заявила я, а колдун почему-то рассмеялся.

— Интересный у тебя побочный эффект.

— Никакого побочного эффекта. И вообще, верни меня в комнату, мне уже легче.

— А где слова благодарности мне? — Лакруа подался вперед и хитро прищурился.

Мой взгляд скользнул по его лицу и почему-то остановился на губах. Тонких, с изгибом, намекающим на усмешку. В правом уголке рта белел еле заметный шрам. Да и лицо в этот раз было гладко выбрито, хотя чаще всего Кейн предпочитал небрежную щетину.

— Не дразни меня, Игрис.

Шепот. Удушающий сладким желанием, жаром поднимающийся откуда-то снизу.

— Я...

— Ложись спать, — уже более твердо произнес он, надавил на плечи и заставил лечь.

— Верни меня в мою спальню. — Просьба получилась какой-то жалкой. Хотя изначально я вообще планировала требовать!

Мысли путались, становились какими-то странными, слишком вызывающими. Вот что будет, если я сейчас вновь встану? Что он сделает? А если попробую его поцеловать?

Боги, Фрея!

Внутренняя борьба закончилась тем, что Кейн бережно укрыл меня одеялом и на мгновение замер, рассматривая.

— Что? — выдохнула я, так и не найдя в себе сил подняться.

Голова кружилась все сильнее, сон наваливался теплым маревом, пытался уволочь меня с собой. Но я боролась до последнего.

Я ведь в чужой комнате! В чужой постели! Постели Лакруа! И почти голая!

— Выспись, — произнес он, поправляя одеяло. — Ты ведь завтра полезешь в бой, Игрис.

— А если не полезу? — меня так и тянуло прекословить.

— А то я тебя не знаю, — хмыкнул он. — Спи уже.

Я хотела еще что-то возразить, но усталость взяла свое. Просто моргнув, я провалилась в

теплое сновидение без сюжета. Только мелькающие обрывки каких-то мыслей тревожили и подкидывали новые и новые образы.

Магия. Вспышки. Бои. Победа. Лакруа. Лакруа?

Твою же!

Распахнув глаза, я тихонечко застонала от боли. Яркий свет беспощадно ударил по ним, голова разболелась. Но хуже всего было то, что все это мне совершенно не приснилось. Я в самом деле уснула в кровати Кейна Лакруа.

— Выспалась?

Я повернулась на голос и увидела сидящего за столом колдуна. Точнее... «За столом» было слишком громко сказано. Он сидел развалившись на стуле и, положив ноги на стол, листал книгу в черной обложке.

— Как самочувствие? — отложив книгу, он спустил ноги и наклонился, рассматривая мое лицо.

— Не приснилось, — уже вслух констатировала я.

— Не думал, что снюсь тебе, — поддел меня Кейн. А потом усмешка исчезла, и он добавил уже намного серьезнее: — Пора вставать, если хочешь успеть позавтракать и не опоздать на занятия.

— Я...

— Да-да, я отвернусь, — вздохнул он. — Не думал, что ты такая ханжа.

— Можно попросить воды?

— Неужели еще и в горле пересохло после зелья? — удивился он. — Проще было тебе тогда вина налить.

Вздохнув, он все же встал со стула и направился к большому шкафу, который явно служил ему схроном всего необходимого на любые случаи жизни. Даже сейчас он умудрился там найти кувшин с водой и стакан.

— Он заколдован, — пояснил Кейн на мой вопросительный взгляд. — По вместительности там еще несколько комнат может влезть.

— Такое возможно? — удивилась я.

— Пространственная магия чародейкам недоступна, — пожал он плечами, протягивая мне стакан. — Ну что, готова возвращаться? Или решила пожить еще ночь у меня?

Он так издевательски приподнял брови, что я только и смогла, что ляпнуть:

— Не дожدهшься!

— Как скажешь, Игрис, — криво усмехнулся Лакруа. — Тогда открываю портал на твой этаж.

Я на мгновение задумалась о том, сколько студенток сейчас спешат на занятия, и ойкнула.

— Ну что? — в голосе колдуна послышались нотки недовольства.

— Рубашка, — я указала на то место, где вчера валялось тряпье.

— Прости, шить меня на научили, — развел он руками.

— Ты предлагаешь мне в одном нижнем белье по этажу разгуливать?

— В комнату портал не открою. После всего произошедшего защиту настолько усилили, что я потрачу слишком много сил, — Лакруа забрал у меня стакан. — Можешь взять мою

рубашку. Ты ведь так любишь носить чужие вещи.

— Вообще-то нет, — возмутилась я.

— Не хочешь брать?..

— Не люблю носить чужие вещи, — прервала я его. — Это вынужденная необходимость.

— Ты ведь уже один раз была дома после побега, — хмыкнул он.

— И что? Времени у меня было только на разговор с мамой. Да и вернись я к первому колдуну с чемоданами...

— Он бы понял, но ты не захотела, — на этот раз прервали меня. — А значит, таки любишь носить чужие вещи.

— Да ну тебя! — отмахнулась я, не найдя, что ответить.

— И это вместо благодарности, — закатил он глаза, чарами выманивая из шкафа темную рубашку. — Одевайся уж. Надеюсь, мою ты уничтожить за сегодня не успеешь.

— Я буду очень стараться, — язвительно протянула я в ответ, пытаюсь одеться под одеялом.

Лакруа расплылся в наглой улыбке, но не отвернулся.

ГЛАВА 8

В комнату я буквально влетела. Триша, выходящая из купальни, подпрыгнула от неожиданности и взвизгнула.

— Ты с ума сошла? — прошипела она, хватаясь за сердце. — Я тут чуть не поседела. Прекрасная была бы дочь у первого советника короля и первой чародейки королевства!

— Прости, — я захлопнула дверь и молила всех богов, чтобы никто из студенток не заметил, во что я была одета.

— Все в порядке? — Триша наконец успокоилась, окинула меня взглядом и присвистнула. — Хм, я так понимаю, моя рубашка пала смертью храбрых.

— Ты же сама видела, — я виновато опустила взгляд. — Прости.

— Нашла за что извиняться, — отмахнулась она. — Думаешь, я не знала, что может случиться с одеждой после боя? Рассказывай.

— Да что рассказывать? — Я стянула с себя рубашку Кейна и, схватив форму, нырнула в купальню.

— Фрея, я же не отстану! — послышалось из комнаты.

Но, несмотря на все эти угрозы, подруга не стала нарушать мое личное пространство. Она дождалась, пока я приведу себя в порядок и вернусь в комнату, промакивая волосы полотенцем.

— Надо успеть позавтракать, — первым делом произнесла я.

— Успеем, — Триша отложила в сторону большое зеркало в медной оправе и жестом предложила сесть. — Рассказывай уже, что произошло после третьего боя? И как так вышло, что ночевала ты в мужском крыле?

Откровенно говоря, мне вообще ни о чем рассказывать не хотелось. Но я все же опустилась на стул, потянулась за расческой и начала с самого начала. Триша слушала внимательно, кивала, а потом хмыкнула:

— То есть ставки больше не нужно делать?

— Я отказалась от его денег, — повторила я то, что сказала всего мгновение назад.

— И Лакруа согласился?

— Нет, конечно, — я закатила глаза. — Даже отказывался выпускать меня из комнаты, пока я не возьму кошель.

— И где он? — подруга окинула меня придирчивым взглядом, будто ожидала, что я сейчас мешочек с деньгами из внутреннего кармана достану.

— Я сделала вид, что взяла, а в последний момент положила его на кровать, — пожалала я плечами, раздирая расческой запутавшийся локон.

— Ну и дура, — фыркнула Триша, — не в твоём положении от денег отказываться. Тем более что это ты и впрямь сама заработала.

Открыв было рот для ответа, я тут же его захлопнула. Потому что Триссия Герей только рукой махнула и продолжила меня отчитывать:

— Вообще-то, это тебе нужны деньги для оплаты работы артефактора. Его матери. Так что тебе бы не отказываться от такой помощи, а принять ее. Кому, как не Кейну, знать, сколько может потребовать королева Ошнира за такие чары? Да и тебе отца надо найти...

— Триш, он слишком много мне помогает, — отрезала я. — И до сих пор ничего не попросил взамен. Как бы потом я не оказалась в неоплатном долгу. Так тоже нельзя.

— Милая моя, — она хмыкнула, глядя мне в глаза, — за нашу ставку я получила двести тридцать золотых. Они у тебя на полке рядом с кулоном. Если Лакруа отдавал тебе больше тысячи золотых, то за сегодня мы не сможем перебить эту сумму.

— Сможем. Если ты поставишь все, что мы выиграли.

Повисла пауза, Триша скользила по моему лицу недоверчивым взглядом и будто бы ожидала сейчас фразы о том, что я пошутила. А когда не дождалась, ахнула:

— Да ты точно с ума сошла! Я в тебе, конечно, не сомневаюсь... Но что, если ты проиграешь?

— Ты ведь сама сказала, что этих монет не хватит, — вместо здравых мыслей в голове звучал тихий гул, будто бы намекая — поступаю я неправильно. — Да и если я буду знать, что ты столько поставила, не позволю себе проиграть.

— Фрея, это глупо! — постаралась достучаться до меня подруга.

— Я это понимаю. Но принимать настолько большую помощь от Лакруа мне попросту совесть не позволит.

— С чего ты взяла, что он с тебя что-то потребует? — перешла в наступление Триша, а это значило только одно — ее не уговорить и не переспорить. — Он разве заикался об этом?

— Да, — почти мгновенно нашлась я. — Когда я только в первый раз подняла вопрос о возможности встретиться с его матушкой, он спросил, что я могу предложить ему за оказание этой услуги?

— И что?

— Да ничего, — пожала я плечами, — он сообщил, что ему не нужны деньги, любовница и ответная услуга.

— Но он все равно помог тебе, — упорствовала Триша. — Так что я не вижу причин отказываться от помощи. Фрея, бери, пока дают.

— Ага, а потом беги, чтобы не затребовали отдачи? — фыркнула я. А потом сменила тон: — Триша, ну как же ты не понимаешь, мне неудобно перед ним. Получается, что Кейн поставил свои деньги... Немалые деньги, на минуточку. Рисковал...

— Ну вот и договорись, что возьмешь только половину, — предложила она. — Если тебе так неудобно.

Закатив глаза, я не нашла, что ответить. А потом вспомнила о завтраке и занятии по пиромантии. Собралась и полетела выполнять дела. Вопрос с выигрышем мы так и не решили. Но меня он волновал сейчас меньше всего. Все же практика по пиромантии, где не только приходилось выжимать себя до капли, но и слушать язвительные реплики Веи, выдалась не самой простой. За ней в расписании оказалась лекция по истории мира и магии. А после обеда я приползла в комнату и, упав на кровать, попыталась заснуть.

На сегодняшний вечер мне очень нужны были силы. Больше, чем на вчера. Потому что моим противником на эту ночь станет не незнакомый мне персонаж, а Зак.

Колдун, у которого на меня явный зуб. А еще желание победить. Магические бои на поверку оказались слишком престижными, победа в них добавляла статуса.

Перед тем как погрузиться в дрему, я то и дело мыслями возвращалась к сегодняшнему утру. Почему-то вся ситуация с Лакруа была настолько необычной, что я постоянно думала о ней. Хотелось вновь и вновь переживать секунды наших перепалок, чувствовать на себе его горящий эмоциями взгляд. Выводить на эти эмоции...

— Фрея! Опоздаешь!

Я подпрыгнула, откидывая одеяло и усердно потирая глаза. В комнате горел приглушенный свет, а за окном клубилась ночная тьма. Плотные тучи прятали за собой

свет звезд и луны.

— Через сколько откроется портал? — осипшим со сна голосом спросила я у Триши, которая уже всю собиралась.

— Через полчаса полночь. Догадайся.

— Почему же ты меня раньше не разбудила? — ахнула я, вскакивая с кровати и направляясь к платяному шкафу. Сегодня в пару к штанам я собиралась надеть свою рубашку. Пусть уж в этот раз страдает моя одежда. Хватит пользоваться добротой соседки.

— Решила испортить форму? — уточнила Трисса, наблюдая за тем, как я собираюсь. — По головке тебя не погладят, если и она превратится в тряпки.

— Потом уже буду решать этот вопрос, — пресекла я ее попытки вновь предложить мне взять у нее вещи. Именно после такого разговора я вчера и согласилась надеть ее рубашку. — Надо спешить. Ты первая или я?

— Фрея, подумай еще раз, нужна ли тебе эта ставка от моего лица.

Я повернулась к подруге в тот самый момент, как она закручивала длинным артефактом волосы в локоны.

— Нужна. Пожалуйста.

— А если проиграешь? — вновь завела она старую песню.

— Значит, проиграю, — обрubiла я, впервые за нашу дружбу не поддаваясь ее натиску.

Покачав головой, Трисса продолжила собираться. А перед самым выходом взяла с полки моего шкафа мешочек с золотом.

— Удачи тебе сегодня, — улыбнулась она мне перед тем, как выйти в коридор.

Я просидела в комнате еще минут пятнадцать, после поспешила следом. До почтового крыла добралась быстро, хоть и сбila себе этим дыхание. У портала стояли несколько студентов.

— О, это ты сегодня выступаешь? — один из парней обернулся и, заметив меня, улыбнулся. — Фрея, верно?

— Верно.

— Ну что же, удачи тебе, чародейка, — хохотнул второй колдун, настроенный менее дружелюбно. — Поставлю сегодня на тебя. Проиграешь, придется отрабатывать.

Дружный смех неприятно отозвался в душе. Но огрызнуться в ответ я не успела, потому что из-за спины раздался знакомый голос:

— Я бы на твоём месте не бросался такими фразочками. А то ведь она тебя и на дуэль вызвать может. Как ты после проигрыша будешь друзьям в глаза смотреть?

— Я... — пролепетал студент в ответ.

— Хочешь еще что-то сказать? — с нотками угрозы в голосе поинтересовался Лакруа, непонятно откуда возникший за моей спиной. Хотя я могла поклясться, что, когда спешила сюда, за мной никто не шел.

Вместо ответа студент бросил еще один взгляд поверх моего плеча, а потом скрылся в портале. За ним последовали и остальные. А я осталась наедине с Кейном. И не скажу, что сейчас это было мне на руку.

— Даже не поздороваешься? — поинтересовался он мне в спину, потому что обернуться я так себя и не заставила.

— На пиромантии виделись.

— Вот так вот значит, Игрис, да? — я не видела, но почувствовала, как он усмехнулся. — Ночуешь у меня, а денег не берешь.

И настолько двусмысленно прозвучала эта фраза, что я с трудом смогла подавить желание плюнуть в его сторону магией. Только медленно обернулась и натянула на лицо доброжелательную улыбочку.

— Ну что ты, — протянула я, не переставая хлопать ресницами, — зачем мне твои деньги, это ведь так прекрасно.

— Что именно?

— То, что я сладко сплю на одноместной кровати, а ты всю ночь сидишь на неудобном стуле и охраняешь мой сон, — сладко пропела я, а у самой зубы от ответа свело.

— Игри-и-ис, — угрожающе прошипел он.

— Ах да! — я сделала вид, что только что сама вспомнила, и протянула ему небольшой сверток, в который упаковала рубашку. — Не сожгла, не выбросила и даже не использовала в качестве половой тряпки. Отдаю в целости и сохранности, как ты и просил.

— Как же ты меня раздражаешь, — выдохнул Кейн, пытаясь прожечь во мне дыру взглядом.

— О, так это у нас взаимно! Какая прелесть!

Закатив глаза, он обогнул меня по дуге и шагнул в портал первым. Я же провела ладонью по лицу, стараясь успокоиться. Стихия внутри меня бушевала, готовая жечь направо и налево.

Да только пока было рано.

Надо просто выкинуть Лакруа из своих мыслей. Думать о скором поединке, продумать стратегию, тактику...

Но оказалось, это сделать не так просто. Мысли то и дело перепрыгивали на раздражающий меня объект. Да что со мной такое? Это ведь ненормально!

Собраться с мыслями я смогла только тогда, когда оказалась в той самой комнате у арены вместе с Заком. Кейн, отдав несколько инструкций, первым вышел к зрителям, поприветствовал их и объявил финальную встречу малых магических боев этого месяца.

Вопреки всем моим ожиданиям, Зак не стал задираться, даже не смотрел в мою сторону. Шагнул на арену по команде, отошел в сторону и, повернувшись ко мне лицом, встал в боевую позу.

— Да начнется бо-о-ой!

ГЛАВА 9

Зак действовал молча, первые несколько заклинаний я отбила. Но все они были простыми, неопасными и скорее проверяющими. Я же старалась не сильно демонстрировать свою силу. Зрители откровенно скучали, я ждала.

— Неужели измотала себя вчера, малышка? — хмыкнул Зак, запуская в мою сторону очередным слабым заклинанием.

Я прикусила язык, решила промолчать. Его тактика была мне непонятна: вымотать так он меня не сможет, потянуть время — вполне. Да только зачем?

— Решила поиграть в молчанку? — нахмурился он. — Жаль, говорят, что я неплохой собеседник.

— Знаю я, кто так говорит, — я не удержалась.

— Да? И кто же? — улыбка, проступившая на лице колдуна, показалась слишком хищной.

— Небось, те самые бедные чародейки, которым ты помогаешь выбраться из финансовой ямы, — я сплела стихию в огненный шарик, который в воздухе разделился на несколько похожих. Градом они врезались в щит.

— Не надейся, ты с моей помощью денег не заработаешь, — улыбка Зака стала еще шире.

Стоило ему договорить, как вся задумка колдуна прояснилась. Он решил ударить меня моим же оружием. Точнее, использовать такой же подход.

Из пола выстрелило несколько светлых лучей, заключая меня в клетку. Они сплелись над головой и начали стремительно крутиться, сдавливая меня.

Действовала я чисто на интуиции. Потому следующий выпад колдуна отрекошетил от моего щита и с шипением растворился в защите арены. А пламя, выстрелившее из моих рук, пролетело сквозь прутья, после чего сплелось в самую обычную сеть.

В глазах Зака заискрилась плохо скрываемая злость. Сеть он отбросил. Но это дало мне время на то, чтобы разорвать чары колдуна. Клетка растворилась в воздухе.

— Я победил во всех боях, в которых принимал участие, — зачем-то сообщил мне старшекурсник.

— Ну что же, все бывает в первый раз. — Я пожала плечами.

Сизая волна магии столкнулась с такой же огненной. Они шипели, толкали друг друга, но силы оказались равны. Я отступила первой, отскочила в сторону. Неуправляемая волна, напитанная огромной силой, пролетела мимо и утонула в лиловой защите арены.

По трибунам прокатился гул.

Заклинания мелькали с устрашающей скоростью. Мне с трудом удавалось вовремя отразить выпады и урвать момент для нападения. На лбу выступил пот, руки подрагивали. В голову лезли мысли о том, что я не так давно истощила себя до капли и сейчас бороться на таком надрыве не самый лучший вариант.

Но я уже тут. Я не послушала Лакруа, который все утро приводил аргументы, почему мне стоит отказаться.

— Я не проиграю, — прошипела я, отводя в сторону щит, о который разбились тонкие ледяные иглы.

— Что ты там лепечешь? — с довольной улыбкой поинтересовался Зак.

Выглядел он так, будто только что вышел на арену, будто не сражался длительное время, истощая резерв.

— Сзади, — громче произнесла я и улыбнулась.

Зак повел себя ровно так, как я и ожидала.

Обернулся, поставил щит. Да только никакого заклинания за его спиной не появилось. Только хлыст, возникший в моей руке, рассек воздух и оплел ногу колдуна.

Выругавшись, он устоял на ногах, извернулся, согнулся и коснулся рукой огненного хлыста. Тот пошел рябью, а меня в ладонь ужалила молния.

Рука отнялась. Повисла плетью вдоль туловища, не реагируя ни на что.

— Ты можешь просто сдаться сейчас, — Зак сделал несколько уверенных шагов в мою сторону, в его правой руке поблескивал черный шар. — И тогда тебе совершенно не будет больно, маленькая глупая чародейка.

— Неужели ты думаешь, что твои слова что-то изменят? — усмехнулась я, готовясь активировать чары, которые плела уже несколько секунд.

Последующее произошло почти мгновенно.

Черный шар сорвался с его пальцев, с треском разрезая воздух, полетел в мою сторону. Вместо щита я растянула в воздухе огненную сеть. Влетев в нее, шар заискрился.

Дернув за нити, я натянула сеть до предела. Она отбила шар. Вторая сеть, возникшая на его пути, перехватила чары колдуна, окутала в пламенный кокон.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы перехватить управление и бросить эту сеть с сюрпризом в противника.

Зак не успел развеять собственную магию. Сеть растворилась в метре от него, а вот шар проломил щит и врезался колдуну в грудь.

Того откинуло к ограждению. Несколько раз вздрогнув, он закатил глаза и затих.

Тишина повисла и на трибунах. А я чувствовала только бешено колотящееся сердце.

— Боги, хоть бы это было не смертельное заклинание, — одними губами прошептала я.

А над головой громом разнесся голос Кейна Лакруа:

— Победительница двадцать восьмых малых магических боев! Фрея Игри-и-и-ис!

Зрители взорвались криками, кто-то хлопал. Иногда прорывались недовольные и совершенно нецензурные слова проигравших на ставках. Но это было не важно, потому что я уже упала на колени рядом с Заком и пыталась прощупать пульс у него на шее.

— Игрис, встань, — раздался насмешливый голос за моей спиной. — С ним все хорошо. Пару дней, правда, не сможет ходить и говорить. Но он сам виноват.

— Что? — Я почувствовала биение сердца колдуна.

Лакруа подал мне руку и помог подняться. Коснулся плеча, по руке прошел легкий разряд. Я шевельнула вылеченной рукой и благодарно улыбнулась.

Новый шквал криков с трибун оглушил, когда Кейн вскинул мою руку вверх.

— Перед вами первая чародейка, выигравшая малый магический турнир. Она выходит в большой магический турнир под номером четыре. Если, конечно, захочет принять в нем участие. А все вы сможете подать заявки на него через Найта и Норда Юршенов. Все как всегда.

От происходящего у меня кружилась голова, в венах кипела кровь, а в мыслях был полный сумбур.

Я что, и правда победила? Я?!

— Ты меня вообще слушаешь? — Лакруа указал появившимся на арене парням на Зака, а меня под всеобщий гул повел в сторону открывшегося портала.

— Я слушаю, — соврала я, тряхнув головой. — Что дальше?

— Как что? — удивился он. — Празднование. Сегодня до утра гулять будут. Как раз на одном из островов архипелага Лифы есть неиспользуемые здания... Ну, все так думают. Там и отметим.

— Не-не, — я выдернула руку из мужских пальцев, — давайте без меня. Я выплюсь...

Мне на плечо легла рука, а над самым ухом прозвучал тихий соблазняющий голос:

— Ты ведь хочешь получить самый главный приз, Игрис?

— Мне о чем-то забыли сообщить? — как бы невзначай поинтересовалась я, медленно поворачиваясь.

— О, конечно, — хитро улыбнулся Лакруа. — За возвращение рубашки организатора магических боев полагается дополнительная награда. А теперь пойдём, отказ не принимается. А если попытаешься мне еще раз съязвить, я лишу тебя приза.

— Звучит как шантаж, — протянула я, изображая задумчивость. — Особенно в том случае, что я даже не знаю, за какой приз придется так постараться.

— Узнаешь к концу праздника, — колдун подтолкнул меня к portalу. — И хватит уже мне огрызаться. Тебе что помогаешь, что не помогаешь — у тебя одна и та же реакция. Как будто проклятая.

— Ах ты! — обиженно протянула я, поворачиваясь к нему лицом.

— Да я, — согласился он. — А ты сейчас на глазах у кучи студентов пытаешься мне что-то предъявить.

Его слова осадили. Сделав вид, что ничего такого я сказать не хотела, шагнула в портал. Тратить время на празднование не хотелось. Хотелось только спать. До жути. Да и вкуса победы как таковой я не ощущала. Ведь не своими же силами одолела колдуна, а просто взяла на сообразительность. Да и магия мне в этом помогла, подчиняясь беспрекословно.

В остальном же... мне просто повезло.

Покинув яркую арену с шумящими вокруг студентами, я оказалась в не менее ярком зале. Да только оружие ученики академии Лифы теперь были уже намного ближе.

Кто-то похлопал меня по плечу, кто-то протянул руку для знакомства. Перед глазами рябило от лиц и улыбок. Были тут и недовольные, но они предпочитали держаться подальше от меня и поближе к накрытым закусками и выпивкой столам. Народ все прибывал и прибывал из открывающихся порталов, становилось не по себе от такого количества желающих повеселиться.

— Ну что же, поднимем бокалы за четвертую участницу больших магических боев! — грянуло сбоку.

— Она еще не согласилась! — шикнул на говорившего женский голос.

— Вышьем!

Мне в руки кто-то сунул бокал с вином, поздравления продолжали сыпаться со всех сторон. Будто бы я не магические бои выиграть умудрилась, а стала новой королевой. Минимум.

— Ну что ты так удивляешься? — Лакруа стоял рядом и улыбался. — Все хотят праздника. Даже в нагрывшие темные времена. Подыграй, если тебе самой не хочется веселиться.

— Я жутко хочу спать.

— Верю, особенно после твоего вчерашнего завершения дня. Так что два бокала, несколько бесед, и я могу вернуть тебя в замок. Потом уже просто никто не заметит твоего отсутствия.

Не сказать, что это уточнение так сильно меня порадовало. Я цедила вишневое вино, благодарно кивала на поздравления, выловила взглядом Тришу, которая смеялась в компании какого-то парня. Время текло медленно, над головой гремела музыка, а я задавалась только одним вопросом: леди Герей и об этой части магических боев знает?

— Ке-е-ейн, ты так хорошо смотришься перед публикой, — воркующий голос раздался откуда-то сбоку, а я даже не сразу поняла, кому он принадлежит.

А когда обернулась, то увидела, как Вея уже практически прижимается к Кейну:

— Сразу видно, что ты будущий правитель.

— Будущий правитель мой старший брат, — Лакруа аккуратно отцепил от себя тонкие пальчики чародейки и жестом подозвал стоявшего в стороне Найта. — Кажется, твоя девушка уже успела перебраться.

— Она уже на бой такая пришла, — кашлянув, признался блондин, аккуратно приобнимая за талию Вею и стараясь увести ее в сторону.

— Не пойду, — заканючила та. — Я тут останусь!

— Вея, прекрати, на тебя уже смотрят, — холодно осадил ее Лакруа. — Что ты себе позволяешь? Вспомни, кто твои родные.

Насупив бровки, она таким взглядом посмотрела на колдуна, что у меня даже сомнений не осталось — с Найтом она только ради того, чтобы быть поближе к Кейну. Интересно, знает ли об этом сам Найт? И насколько сильно страдает его мужское самолюбие, если ответ положительный?

— Но я...

— Найт, верни ее в замок, — Лакруа был непреклонен. — Завтра тебе будет стыдно за такое поведение, Вея.

Чародейка грустно вздохнула. И тут ее взгляд переметнулся на меня. И... столько злости я еще ни в одних глазах не видела. Столько ненависти... Что будь ее воля, она прямо сейчас бы меня сожгла и на косточках поплясала.

Длилось это всего мгновение, после чего Найт подал ей свой локоть и, отведя чуть в сторону от основного празднования, открыл портал.

— Фрея! Поздравляю! — Триша подошла со спины, чем сильно напугала меня. Я даже на мгновение поймала себя на том, что подслушивала чужой разговор.

— Спасибо, — выдохнула я, надеясь, что сердце не совсем в пятки скатилось от неожиданности. — Ты...

— Да сделала я, — отмахнулась она, допивая вино и отставляя опустевший бокал на ближайший столик. — Рада я за тебя, ты такая молодец!

Она шагнула и крепко обняла меня. А после прошептала на ухо:

— Еще сто тринадцать золотых. Я отправила их в нашу комнату.

В ответ я только благодарно кивнула, после чего постаралась завести более-менее светский разговор.

— Что это за место?

Спросив это, проследила взглядом за Лакруа, который в это мгновение беседовал с пухленькой чародейкой. Светлые волосы студентки с одной стороны перемежались с ярко-рыжими прядями.

— Когда-то тут вели практику. Потом решили, что на самый дальний островок архипелага не так целесообразно открывать порталы. — Пожала плечами Триша. — Ну это официальная версия. Если ты понимаешь, о чем я говорю.

Судя по последней реплике, выходило, что Асмия Герей сама предоставила этот островок студентам для подобных мероприятий. Не знаю... Я бы на ее месте не доверяла избалованным деткам аристократов. Они тут могут устроить что-то похлеще простого попоища.

— Не переживай, глянь на колонны, — будто прочитав мои мысли, произнесла Трисса Герей.

Последовав ее совету, я обратила внимание на небольшие статуи гаргулий, зависшие на каждой из колонн. Стоило только обратить на них внимание, как я уловила отголоски магии.

Стражи.

Прошу прощения, леди Герей, я сделала поспешные выводы.

— А теперь самое время отдать приз нашей победительнице!

Студенты, которые, казалось, уже совсем позабыли, с какой целью тут собрались, дружно повернулись в мою сторону.

Музыка затихла, Триша отступила на несколько шажочков в сторону, а Лакруа, наоборот, направился ко мне. Он гордо протянул мне мешочек с выигрышем, дождался, пока я возьму его в руку, а после вытащил из-за пазухи небольшую медаль на золотой ленте и надел на шею.

— Поздравляем Фрею Игрис!

Боги, если каждый магический бой, который случается раз в месяц точно, проходит с таким торжеством... Вот что значит — не хватает праздников в жизни!

— Спасибо большое, — откашлявшись произнесла я, даже не зная, чем продолжить эту речь. — Надеюсь, что всем вам понравились бои. Мне было очень приятно сражаться с такими достойными колдунами. Это для меня большая честь.

Мгновение длилась тишина, а потом собравшиеся одобрительно зашумели. Кто-то крикнул о том, что я лучшая чародейка. За ним другой мужской голос пригласил меня погостить у его семьи на праздник Наяна...

К счастью, вскоре обо мне опять забыли. А вот Лакруа не отошел, слегка склонился, обдавая запахом терпкого парфюма:

— Ну что, Игрис, готова получить главный приз?

— Попробуй меня удивить, — с вызовом ответила я, понимая, что выпить вина на голодный желудок не самое лучшее решение.

Кейн подался вперед, будто бы собираясь заключить меня в объятия. Я уже чувствовала его дыхание на моих губах, когда колдун отклонился влево.

Признаться, я готова была кинуть в него заклинанием. Без причины. Вот просто так взять и кинуть. Но все это было до того момента, как слуха коснулся шепот:

— Я знаю, как доказать Сердцу Магии, что ты сполна овладела своей стихией. И я тебе помогу.

ГЛАВА 10

Дня, который назначил Лакруа, я ждала как снисхождения богов на землю. До сих пор не верилось, что Кейну удалось разгадать загадку древнего артефакта. И еще больше не верилось, что именно мне он решил помочь.

Где-то внутри скептицизм вновь задал вопрос: почему именно я? Но я не слушала. Потому что сейчас не это было главным.

У меня на руках чуть больше половины той суммы, что предлагал Лакруа. И вполне возможно, что этих денег мне хватит для оплаты трудов королевы Ошнира. Я была буквально в паре шагов от первой разгадки. А это уже ого-го как много!

Триша отнеслась к рассказанному с таким же скептицизмом, как и я. Но только пожелала удачи. А вот Рия возмущалась:

«Фрея, это может быть опасно! Поговори с ректором!»

«И что я ей скажу?» — в это время я сидела на лекции по демонологии и старалась не выдать ни жестом, ни взглядом, что общаюсь с духом-хранителем.

Мастер Хенваль рассказывал о способах выслеживания обиталищ демонов. Низшие предпочитали домам и строениям норы и дупла. Конечно, все зависело от размеров существ. Некоторые селились в пещерах. Именно потому первое появление демонов случилось на юге. Ведь именно там расположены города, облюбованные высшими, и горы с лесами, где могли бы поселиться низшие.

Нет, это, конечно, не единственный фактор. Но о других маги могли строить только догадки. Всякие там истончения завесы и что-то в подобном духе. Многие даже сходились во мнении, что демоны не переносят холода и потому предпочитают жаркие пустыни.

«Фрея, ты меня вообще слушаешь?» — возмутилась Рия.

«Прости, — я тряхнула головой. — Слушаю».

«Поговори с ректором, или я немедленно вернусь!»

«Лучше скажи, как проходит твоё расследование. Удалось что-то узнать о делах главы рода Игрис? Он замешан в чем-то таком?»

«Пока ничего, — Рия неохотно сменила тему. — Я понаблюдаю за ним еще несколько дней. И если ничего, тогда ничего. После возвращаюсь. Мне нельзя так долго находиться вдали от Источника».

«Да, я понимаю», — даже мысли прозвучали тихо, а я погладила спрятанный под длинным рукавом жакета браслет.

Надеялась я только на то, что до возвращения этой хитрюги мы с Лакруа успеем попробовать его вариант. Тогда есть шанс, что Рия не полезет к Сердцу Магии сама, чтобы попытаться что-то вынюхать.

А она полезет, я прямо-таки чувствую, как ее гложет любопытство.

— Студентка Игрис! Вы меня слушаете?

Я вздрогнула и подняла глаза на мастера.

— Конечно.

— Тогда повторите, что я только что сказал, — грозно произнес мужчина, делая несколько шагов в сторону студентов.

Первые ряды инстинктивно отклонились. Аура этого колдуна была настолько душающей и гнетущей... Особенно когда он злился.

А он сейчас как раз злился.

«Прости», — пискнула Рия на прощание и разорвала телепатическую связь.

— Встаньте, студентка Игрис, — приказал он, делая еще один шаг вперед.

Я буквально вскочила со своего места, желая провалиться сквозь землю. Что у нас там этажом ниже?

— Так о чем я рассказывал? — опасно сузив глаза, поинтересовался мастер Хенваль.

— О том, как выслеживать низших демонов, — ответила я, понимая, что могла и прослушать смену темы из-за болтовни с Рией.

— Правда? — уточнил колдун. — И как же стоит искать низших демонов, студентка Игрис?

— Мастер Хенваль! — дверь в аудиторию распахнулась так резко, что чуть с петель не слетела.

На пороге стоял взъерошенный старшекурсник. Глаза широко раскрыты, на лбу выступила испарина.

— Что случилось? — колдун недовольно разорвал наш с ним зрительный контакт.

— Сердце Магии, — заикаясь, пролепетал тот. — Студент Нап пробрался к нему через защиту и попытался уничтожить.

В аудитории повисла гнетущая тишина. Нас всех предупреждали, что приближаться сейчас к артефакту не просто опасно, а смертельно опасно. Если и до этого возле спящего артефакта запрещалось колдовать, то теперь любая магия приравнивалась к смертельному приговору.

— Что с ним? — мастер Хенваль сжал зубы, глядя на принесшего весть старшекурсника.

— Мертв, — побледнев, ответил тот. — Его... собирают.

Сидящая от меня сбоку чародейка охнула и сползла на пол, теряя сознание.

— Лекция окончена! — рявкнул колдун, быстрым шагом направляясь на выход. — Какого ляда он туда полез?

— Его отца отправили с войском на юг, — донесся лепет старшекурсника до наших ушей.

После чего последовал грохот захлопнувшейся двери за спиной преподавателя.

— Демонические задницы! — выругался один из парней. — Это каким же идиотом надо быть, чтобы пытаться уничтожить Сердце Магии?!

— Если его создали, то его можно и уничтожить, — бросил кто-то из-за спины.

— Да? — колдун повернулся к говорившему. — Вот Нап тоже так думал! Да и демонов чем мы изгонять будем? Эй, Игрис, что у вас там с освоением стихий? У вас получается?

— Ректор сообщит, — коротко отозвалась я, собирая вещи.

— Скажи, ты ведь одна из возможных хранительниц? — у него явно сдавали нервы.

— Ректор сообщит, — повторила я, направляясь к выходу из аудитории.

В спину мне полетели ругательства, кто-то из девушек всхлипнул. Новость, которую принесли мастеру Хенвалю, была поистине ужасной. Вскоре об этом говорили уже все. Тихо и так, чтобы никто из преподавателей не услышал. Но им сейчас никакого дела до студентов нет, им нужно возвести новую защиту вокруг Сердца, чтобы другие глупцы не попытались своей удачи. А после связаться с родственниками погибшего студента.

Многие его жалели. И только Лакруа при встрече заговорил обо всем произошедшем

совершенно в другом ключе.

— Жаль, что он сегодня на это пошел, — вздохнул старшекурсник, потирая переносицу.

— О чем ты? — я напряглась, осмотрелась.

У замковой стены стояли только мы. Ни Вей с Найтом, ни мастера Эш видно не было.

— О том, что обойти новую защиту будет сложнее, чем старую.

— Кейн, ты не заболел? — поинтересовалась я, не совсем понимая, к чему он клонит.

— Игрис, ты забыла какой сегодня день? — хмыкнул он, глядя мне в глаза.

— Я...

— А помнишь, кто именно решает, насколько хорошо чародейки овладели своей стихией?

— Ты решил отправиться к Сердцу Магии? — ахнула я, до последнего не веря в собственную догадку.

За эти несколько дней после боя я и подумать не могла, что Лакруа решится на что-то подобное. Думала, он просто придумал, каким именно заклинанием можно доказать артефакту свою силу, а он...

— Ты погубить нас решил?

— Не дури, — отмахнулся он. — Обсудим это вечером. После полуночи встретимся у выхода из жилого крыла.

— Лакруа, это глупая затея, — попыталась я его образумить. — И очень опасная.

— Если мне не веришь, прислушайся к своей силе, — пожал плечами он.

А из-за ворот шагнула мастер Эш, пресекая все возможности продолжить этот разговор.

Занятие по пиромантии на удивление прошло тихо и мирно. Вей не задиралась, старшекурсники выполняли все команды преподавателя. Да только никаких новых результатов мы не показали.

Я в который раз задумалась о том, прав ли Лакруа. Может, и впрямь стоит сходить к Сердцу Магии? Но ведь и повторить участь того студента совершенно не хочется.

Боги, как же быть?!

Высшие силы оставались глухи и немы. Не посылали ни знака, ни намека. С Тришей я увиделась только за ужином. Говорить о планах не стала. Знала, что она голову открутит только за идею.

— Не шути с этим артефактом, — как-то невпопад бросила подруга, делая глоток травяного настоя. Мы только что обсудили главную новость дня.

— О чем ты?

— Все о том же, Фрея, — вздохнула она. — Надежда только на идею Лакруа. Он, к слову, не сказал, что хочет сделать?

Я закусила губу и не стала говорить Трише правду. Подруга права — шутить с Сердцем Магии нельзя. Но уж пусть лучше нашу сегодняшнюю вылазку артефакт воспримет как шутку, а не как нападение.

Именно в этот момент я поймала себя на мысли, что согласилась с Лакруа. Сама не поняла, когда настолько доверилась ему. И даже после сегодняшнего инцидента я готова пойти с колдуном к Сердцу Магии.

Триша, будто бы почувствовав мое настроение, постаралась отвлечь болтовней. Попыталась хоть как-то развеять удушающую атмосферу, которая с каждым днем давила

на нас все больше и больше. Но это слабо помогало.

К ночи, когда жилое крыло лучшей королевской академии чародеек и колдунов имени Лифы погрузилось в сон, я еще сидела при тусклом свете небольшого артефакта и листала книгу. Буквы расплывались перед глазами, к лекции подготовиться было просто нереально. И только тихое посапывание Триши успокаивало.

За дверь я выскользнула, когда перевалило за полночь. Тихой тенью прошла по этажу, спустилась по лестнице вниз и замерла у статуи. Лакруа будто бы шагнул из самой тьмы, зашуршали полы его плаща. Коротко кивнув мне, он протянул руку.

— Как воры, — прошептала я, вкладывая свои пальцы в его ладонь.

Колдун только криво усмехнулся, увлекая меня за собой.

Мы миновали несколько поворотов, уходили все дальше и дальше от жилого крыла. Я не имела ни малейшего понятия, куда он меня ведет. Но... верила.

Реальность начинала казаться сном, в соседнем коридоре послышались шаги стражи. Мы вовремя успели свернуть в ответвление. Не столкнемся с патрулем.

— Сейчас можно говорить, — наконец разорвал тишину Кейн.

Мы остановились у широких окон, за которыми большим серебряным боком сверкала полная луна. Звезды, будто драгоценности на темно-синем платье, притягивали взгляд. Флер облаков изредка прикрывал ночное светило, создавая ауру загадочности.

Я на мгновение засмотрелась на ночной пейзаж и не сразу заметила, что Лакруа молчит. А когда обернулась, то поймала его странный, изучающий взгляд. Да только смотрел он не в окно, а на меня.

Это длилось всего мгновение, а потом я моргнула:

— Так что ты хотел сказать?

— Я. Да. — Кейн провел рукой по волосам, будто собираясь с мыслями. — В пещеры под замком нам придется спускаться практически без магии. Я смогу открыть только два портала. Весь остальной путь придется идти самим. Иначе Хенваль со своими псами заметит активность.

— Хорошо. Это ожидаемо.

— Не совсем, — Лакруа нахмурился, — проходя через портал нельзя будет поделиться с ним силой. Это поднимет тревогу. Потому перехода всего два. Больше ты не выдержишь.

Последние слова стегнули по самолюбию.

— Это с чего ты взял?

— Просто знаю, — на губах колдуна проступила покровительственная улыбка. — А теперь пойдём. Приготовься. И не делись с переходом магией.

Не дожидаясь ответа, он открыл портал и первым шагнул в него. Я колебалась всего секунду, прежде чем последовать за ним. Сдержать рвущуюся магию, которая уже привыкла к процедуре переноса в пространстве, удалось с трудом. Желудок подпрыгнул к горлу, по коже прокатился озноб, голова закружилась.

Хватая ртом воздух, я вышла в узкой каменной пещере и привалилась плечом к стене. Холодный сквозняк противно скользил по коже, отдышаться все не получалось, а в кромешной тьме не было ничего видно.

— Нормально? — коротко поинтересовался Лакруа.

— Да.

Он сам нашел во тьме мою руку и потянул за собой, как маленькую девочку. С каждым шагом мне все больше казалось — мы творим огромную глупость. Здравый смысл

буквально вопил об опасности, но я отмахивалась от него и упрямо следовала за старшекурсником.

— Сейчас открою еще один, — шепот достиг слуха, напоминая шелест осенней листвы.

Лакруа не отпустил моей руки, когда перед нами появился портал. От него исходил магический яркий свет, это пугало. Но в следующее мгновение Кейн шагнул в переход и потянул меня за собой.

Горло обожгло жаром, дыхание перехватило. Внутренности скрутило тугим жгутом, по голове будто бы ударили. С губ сам по себе сорвался стон, стоило только выйти из портала.

Я не сразу поняла, что происходит. Вот я стою на месте, вот за нашими спинами растворяется портал. А в следующее мгновение Кейн дергает меня, заставляет сделать три шага в сторону и два назад. В спину мне упирается холодная каменная стена. На рот ложится мужская ладонь.

До сих пор ничего не видно. Тьма такая густая... Непонятно, как в ней ориентируется Кейн. И ориентируется ли вообще.

А еще через секунду я осознаю, почему он так странно себя повел.

— Тут кто-то был!

Вдалеке послышались шаги. Они заглушались шумом капающей где-то воды. А мы замерли в узкой нише. Стены ограждали по бокам, Лакруа вжимал меня спиной в камень. Мы оба затаили дыхание в надежде, что нас не заметят. Иначе все пропало!

— Да тебе кажется! — уже ближе послышался другой голос. — Кто сюда полезет после того студента?

— Думаешь, психов мало? — хмыкнули совсем рядом.

В нескольких метрах от нас появился яркий огненный шарик, парящий в воздухе. Под ним, медленно двигаясь, шли два высоких колдуна.

— Если еще кто-то сюда проберется, Хенваль нам голову оторвет.

— Да нет тут никого. Показалось. Может, мышь.

— Какая на хрен мышь?

— Летучая.

— Идем. Выше?

— Слушай, я уже спать хочу. У нас обход территории только через два часа.

— Еще одно слово, и я расскажу Хенвалю!

Шаги медленно удалялись. Свет пропал. Мне казалось невероятным, что никто из колдунов не услышал, как громко бьется мое сердце. Страх медленно отпускал, а вместо него накатывало осознание того, что я все еще стою в полной темноте, прижатая Лакруа.

Кейн медленно убрал свою руку от моего рта, но так с места и не сдвинулся.

Возможно, мне казалось... но я чувствовала его горячий взгляд, скользящий по моему лицу.

Я подняла руки, положила ладони ему на грудь, собираясь легонько оттолкнуть и намекнуть, что пора идти дальше. Но почувствовала, как быстро бьется его сердце под кончиками моих пальцев. Так же громко, как и мое.

— Кейн...

Он не дал мне продолжить. Будто боялся, что шепот вернет зрителей. Да только в этот раз накрыл губы не ладонью, а своими губами.

Аккуратно, будто исследуя, прошелся языком по моей нижней губе. А после углубил поцелуй.

Его руки скользнули на талию, прижали меня еще сильнее. Поцелуй стал напористей, уверенней. Будто это было именно то, чего ему не хватало сейчас. Такой нужный глоток воздуха.

А я... Да что скрывать! Я так и не оттолкнула его, ответила.

На нас накатило какое-то безумие. Уже не было важно, что сейчас зрители могут пойти обратно, услышать шум, заметить. Отошло на второй план Сердце Магии, к которому мы так спешили. Не было ничего. Кроме чужих губ и рук.

Все закончилось так же резко, как и началось. Лакруа разорвал поцелуй, на мгновение замер. Так близко, что я чувствовала его сбившееся дыхание на своих губах. Ощущала, что подайся вперед всего на чуть-чуть, упрусь своим лбом в его.

— Пора идти, — прошептал он, уверенно беря меня за руку.

Шелест одежды подтвердил, что он отступил на шаг. Двигался колдун все так же беззвучно, как и всегда. Ни слова не сказал о том, что только что произошло.

По узкому каменному коридору мы двигались долго. Шли быстро, старались не шуметь. В какой-то момент лаз начал опускаться вниз, приходилось придерживать за стены, чтобы не привлечь ненужного внимания.

— Впереди возведенная колдунами защита. Я смогу ее снять. Иди вперед, как я скажу. Десять шагов, не больше. Поняла?

Вместо ответа я кивнула. Хотя вряд ли он мог это видеть.

Да только Лакруа отпустил мою руку и зловещим шепотом начал произносить заклинание. Я вслушивалась в слова, но не могла их разобрать.

Какая же все-таки странная магия у колдунов.

— Сейчас.

Шаг. Другой. Третий.

Я шла вперед в кромешной тьме, все больше ощущая опасность. Остановилась на десятом шагу и замерла. Ждала команды от Кейна. Но он молчал.

О боги! Неужели у него не получилось? Нет-нет-нет! Он не мог пострадать от защиты! Не он. Лакруа слишком изворотлив, чтобы провалить такое плевое дело. Ведь так?

— Тут, — на плечо легла его рука.

А я, вместо того чтобы испуганно вздрогнуть, лишь облегченно выдохнула.

— А теперь еще два шага. Это расстояние между защитами.

Доверившись ему, я преодолела это расстояние и ахнула.

От светло-зеленого света огромных светляков, зависших в воздухе, разболелись глаза. Сердце Магии висело в воздухе прямо перед нами. Сейчас я стояла ближе, чем во время экскурсии.

Но и артефакт отличался. Он все еще был таким же черным, с таким же количеством граней, но что-то в нем изменилось. Будто бы тьма, закованная в прозрачную клетку, ожила — клубилась, старалась вырваться. Мне и в прошлый раз так казалось, но сейчас... Я будто бы чувствовала ее настроение.

Злое. Желаящее вырваться. Уничтожить. Убить. Разорвать в клочья.

— Игрис, времени не так много, — одернул меня Лакруа, заставляя отвести взгляд.

Обернувшись, я увидела те самые границы, о которых он говорил.

Небольшой клочок пещеры. От дыры, над которой зависло сердце магии, и практически до носков моих сапог распространялся еле заметный черный туман. А сразу за спиной Кейна тянулась лиловая сверкающая дымка. За ней стояла кромешная тьма. Не пропускала свет этих волшебных светлячков и силу артефакта.

— Что я должна сделать?..

Договорить не успела, сзади раздался гневный крик:

— Они там! Я же говорил!

— Демоны, — Лакруа дернулся, бросил взгляд на защиту. — Времени еще меньше. Игрис!

— Да? — я встретилась с ним взглядом. — Что?

— Выпусти всю силу. Но не как на островах. Выпускай и управляй. Делай тут что хочешь. Без разницы. Но всю. До остатка. Я прикрою.

— Но...

— Делай. О них не беспокойся, — колдун повернулся лицом к выходу.

Поддавшись какому-то непонятному порыву, я отвернулась. Встала спиной к его спине. И почувствовала себя настолько защищенной, как никогда ранее.

Перед моими глазами сейчас зависло Сердце Магии. Мы были с ним одни.

— Ну здравствуй, человек, — прошепестел в моей голове чужой голос.

— Что?..

Я осеклась, теряя весь запал. Где-то там, за спиной, проходил бой. Я чувствовала всплески магии. Охрана артефакта снимала блоки, пыталась вернуть нас с Лакруа в безопасность.

«Надо было все же поговорить с ректором», — промелькнуло у меня в голове.

— Она бы тебя сюда не пустила, — расхохотался голос в моей голове. — Она ведь так боится меня. Не пустила бы тебя ко мне, моя человечка. Ну же, скажи, зачем ты пришла?

Я понимала, насколько это бредово — говорить с артефактом, но слова сами полились.

— Я пришла показать тебе силу.

— Правда? — хохот вызвал головную боль. — Ну так чего стоишь? Показывай!

Меня подбросило вверх. Оторвало от пола. Кто-то закричал... Кажется, это была я. Но голос смешивался с диким хохотом Сердца Магии. Я зависла рядом с ним над бездонной ямой, чужая магия притягивала меня все ближе к древнему артефакту.

А у меня не было сил сопротивляться. Только... поддаться.

Стихия хлынула из меня ярким всплеском. Закричав, я увидела, как вместе со звуком изо рта вырывается пламя. Я светилась. Горела. Видела отблески алого пламени в черных гранях Сердца Магии.

А плечо разрывалось от боли.

ГЛАВА 11

Я вновь горела. Пылала. Как в ту ночь, когда мне на помощь пришла Рия. Пожертвовала своей свободой, связала наши судьбы одной нитью. Утратила тот огонь, который плескался в цвете ее меха.

Но сейчас мне не на кого положиться. Теперь я одна. Лицом к лицу с древним артефактом. Я видела ту тьму, что тянулась ко мне через стеклянные стены. Чувствовала ее желание.

Но мое пламя дарило достаточно света, чтобы отогнать ее. Рассеять.

Я больше не слышала звуков борьбы. Не видела ни Кейна, ни охрану Сердца Магии.

— И где же твоя сила? — с хохотом поинтересовался проникающий в каждую клеточку голос. — Где она, чародейка? Твоя стихия слаба. Ты не готова. Ты умрешь.

— Не умру, — прошипела я, заставляя рвущуюся наружу магию сменить направление.

Жидкое пламя било с ладоней и стекало по артефакту вниз. Тонуло во тьме, которая заволочла бездонную яму.

— И кто же из вас сильнее?

После этого прозвучавшего в моей голове вопроса огонь взбунтовался, стал жечь руки. Попыталась перестать подчиняться моему желанию.

— Никто не сильнее, — голос обжег горло. — Мы одно целое.

— Что ты там лепечешь, человечка? — хохотнул артефакт.

— Мы со стихией едины! Мы не соревнуемся! Не командуем друг другом!

Хохот становился все громче. Перекрывал мысли, чувства, желания. Я перестала ощущать свое тело. Теперь я была огнем. Жарким пламенем танцевала на холодных камнях, согревала их своими эмоциями, смеялась, дарила тепло. Мне было хорошо. Ведь я свободна!

Голова кружилась от чувств. Хотелось кричать.

А потом...

Жар вновь возрос. Уничтожая меня. Сжигая клеточку за клеточкой, проникая и разрывая на части.

— Игрис, демоны тебя побери, открой глаза! Ну же!

Голос. Такой знакомый.

Он казался нитью, что тянется ко мне через тьму и пламя. Не теряется в первой, и не горит во втором. Касается моей руки, обвивает и тянет на себя. Натягивается, но не рвется.

— Игрис, не смей!

Этот голос... Я знаю его. И нити тянут в его сторону. Вначале медленно, а потом все быстрее и быстрее. Но пламя не отпускает, уже не жалит, а ласкает кожу. Целует в губы, зарывается в волосы ласковым котенком, мурчит.

— Фрея, очнись, — шепчет голос, который управляет нитью.

А меня будто молнией пронзает. Я наконец узнаю его. Но не это шокирует. А то, что до этого момента он никогда не называл меня по имени.

Открываю глаза и захожусь в кашле. Горло по-настоящему горит, хочется пить. Но все желания исчезают, когда я понимаю, что только что произошло.

Мы все еще в пещере Сердца Магии. На той самой разделительной полосе между защитными полями. Артефакт завис в воздухе и не подает никаких признаков жизни. Как и двое охранников.

Маги без движения лежат на полу в защитном поле, возведенном людьми. Кажется, тут не так давно прошла битва. Кейн не пускал их ко мне. Не позволял нарушить начавшийся... ритуал?

— Кейн? — вместо вопроса с губ срывается хрип.

Я понимаю, что тоже лежу. В его объятиях, чувствуя босыми ступнями камни пещеры. Холод неприятно лижет ноги. В противовес этому, ласкает кожу мягкая подкладка плаща, в который я завернута.

Я не чувствую ни брюк, ни жакета, ни даже сапог.

Пламя, которое бушевало тут все это время, не было призрачным. Оно сожгло всю мою одежду. Но меня не тронуло.

— Тише, — Лакруа выдохнул и поплотнее запахнул плащ, в который меня завернул.

А потом встал с пола пещеры, поднимая меня на руки, прижимая к груди.

— Потом все обсудим.

Да только колдун и шагу сделать не успел. На выходе из пещеры появилась сонная Асмия Герей и злой Лун Хенваль.

— Что тут происходит?

Вопрос завис в воздухе без ответа. Мастер по демонологии поспешил к лежавшим на камнях колдунам. Склонился над одним, прошептал несколько слов. А потом уже спокойнее повернулся к первой чародейке и произнес:

— Живы.

— Мне еще раз стоит повторить вопрос? — процедила сквозь зубы госпожа ректор, даже не удостоив мастера-демолога взглядом. — Студент Лакруа, объяснитесь!

— Мы все обсудим, — произнес он, прижав меня к себе еще сильнее. — Но после того, как студентка Игрис выпьет восстанавливающие зелья и приведет себя в порядок.

— Вы ненормальные?! — порывисто уточнила леди Герей, теряя самообладание. А я только сейчас заметила, насколько она бледна.

Хотя, признаться, сил хватало только на то, чтобы смотреть. Я не могла ни пальцем пошевелить, ни слова вымолвить.

— Ведь только сегодня случилась трагедия! Тут погиб один из студентов! — Асмия Герей сжала кулаки. — Какого демона вас сюда понесло?!

— Откройте, пожалуйста, портал в жилое крыло, — Лакруа наконец сдвинулся с места и шагнул в лиловое защитное поле.

Я ожидала, что свет вновь померкнет, а мы окажемся в полной темноте. Но этого не произошло. Будто бы мы и не миновали магический барьер.

— Полчаса, — бросила ректор. — Я даю Фрее Игрис полчаса на то, чтобы привести себя в порядок. Вас, студент Лакруа, жду в своем кабинете через десять минут. Если вы не придумаете себе достойного оправдания, то я готовлю бумаги на отчисление!

Развернувшись на каблуках, чародейка открыла два портала. В одном скрылась сама, второй же оставила открытым, выполнив просьбу старшекурсника.

Кейн быстрым шагом прошел мимо мастера Хенваля, который приводил в сознание охранников, и шагнул в магический переход. Мгновение. И вот мы уже стоим в коридоре недалеко от двери в нашу с Тришей комнату.

— Так, — Лакруа остановился и аккуратно поставил меня на ноги, — тебе придется справиться за очень короткое время, Фрея.

В ответ я только пошатнулась, не в состоянии стоять ровно самостоятельно.

— Понял, — он вновь подхватил меня на руки, но вместо того, чтобы вломиться в комнату женского крыла, открыл новый портал и шагнул в него.

Не знаю как... кажется, я на несколько минут просто потеряла сознание... но я вновь оказалась на его кровати. В его комнате. Но на этот раз из одежды был только мужской плащ.

— Выпей это и это, — Кейн буквально летал по комнате, выуживая из закровов небольшие бутылочки, срывая с них пробки и заталкивая пузырьки мне в руки. — Поочередно. По тридцать секунд перерыва, чтобы дать зелью подействовать.

Я послушно вливала в себя содержимое. Кивала. Но в целом чувствовала себя тряпичной куклой. Сейчас меня посадили, а значит, я сижу. Сейчас положат — лягу.

Так себе чувство на самом-то деле. Безвольность меня не радовала.

Лакруа тем временем скрылся в купальне, зашумела вода. А меня от этого звука начало клонить в сон. Тряхнув головой, я осушила последний пузырек и положила его рядом с остальными на кровать.

— Хорошо, — Кейн вернулся в комнату, взлохматил волосы пятерней. Колебался несколько секунд перед тем, как подойти к кровати, убрать опустевшую тару и сесть рядом. — Как себя чувствуешь?

— Выжатой.

Он кивнул каким-то своим мыслям.

— Уже лучше, вижу.

— Нас исключат.

— Тебя правда сейчас только это волнует? — хмыкнул он, поворачиваясь ко мне.

Голубые глаза блестели азартом, он еле заметно улыбался.

— Яне понимаю...

Вместо ответа Кейн подался перед и легко сдвинул свой плащ в сторону. Я резко вцепилась в края одежды, не позволяя себя раздеть. Но в ответ услышала только недовольное фырканье. Лакруа оголил только мое плечо, не покушаясь на все остальное. И аккуратно коснулся пальцем метки.

— Ты это сделала, Игрис.

— Фрея, — поправила его я. — Ты ведь уже научился произносить мое имя. Так в чем проблема?

Колдун раздраженно закатил глаза и уже ощутимее надавил на мое плечо пальцем. Я же приподняла руку и опустила взгляд. Мгновение смотрела на призрачную, разделенную на четыре сегмента метку. Одна из частиц еле заметно светилась ярко-оранжевым светом.

— Я?..

— Да, — Лакруа улыбнулся уже шире. — Ты это сделала.

— Мы, — поправила я его, мотнув головой. — Если бы не ты, то неизвестно, когда мы бы додумались до этого.

— Это уже не так важно, — Кейн приобнял меня и вновь поднял на руки.

— Куда? — возмутилась я, понимая, что в два быстрых шага он успел подняться и оказаться у двери купальни.

— Seriously? — хохотнул он. — Ты себя в зеркало видела, маленькое чудовище? Удивительно, как ректор меня еще не обвинила в том, что я тебя сжечь попытался живьем.

Соппротивление и возмущение должных плодов не принесли. И уже через несколько секунд Лакруа опустил меня на широкий бортик большой ванны. От горячей воды поднимался пар, нос щекотал запах цитруса и корицы.

— Сама помоешься или тебе помочь? — в его голос вновь возвращался привычный налет издевок. Хотя они меня уже почему-то не раздражали. Наоборот — веселили.

— Посмеешь ко мне прикоснуться, и я тебя сожгу, — не слишком убедительно предупредила я его.

— Ну-ну, — скептически изогнул бровь Лакруа. — У тебя есть десять минут. После этого к ректору. Она не шутила и ждать не будет.

— Ты уже должен быть у нее.

— За свои промашки я отвечу сам, — кивнул он. — Об этом можешь не переживать. А если скажешь еще хоть слово, я останусь тут и прослежу, чтобы ты не утопилась.

— Выйди, а? — и кивнула в сторону двери. — Как-то это уже переходит все рамки приличий.

О том, как я оказалась голая в чужом плаще, я даже старалась не думать.

Колдун еще мгновение смотрел на меня своим фирменным долгим, холодным взглядом, после чего вышел за дверь. Я еще секунду прислушивалась к тому, как что-то падает, хлопает и шумит. А потом скинула на пол его плащ и скользнула в горячую манящую воду. На мгновение прикрыла глаза от удовольствия, которое теплом разливалось по телу. А потом потянулась за мочалкой и пеной.

Сейчас я старалась не думать о том, что нахожусь в жилом крыле колдунов, принимаю ванну в купальне одного из них. А из одежды у меня только мужской плащ.

Я сдирала с кожи сажу и грязь, отмывала волосы, старалась сделать все быстро. Но когда мочалка коснулась левого плеча, я все же на мгновение замерла.

Рассматривала призрачную метку, поставленную артефактом. Видела то самое сияние стихии пламени. И не могла в это поверить. Не могла сполна осознать, что все получилось.

— Этот голос, — прошептала я, обнимая себя за плечи, — он пугающий...

— Все хорошо? — дверь распахнулась без стука.

Я испуганно пискнула и по подбородок ушла под воду. Сгребла руками пену поближе.

— Ты что-то говорила? — в глазах Лакруа промелькнуло беспокойство и тут же погасло, стоило ему встретиться со мной взглядом.

— Да. Я сейчас выхожу.

— Хорошо. Твоя одежда, — колдун положил на одну из полок платье, в котором я приехала в академию. — Триша обещала открутить тебе голову завтра.

— Отличные новости, — пробурлькала я, рискуя захлебнуться.

От всей ситуации уши опалило жаром смущения.

— Могу предоставить временное убежище, — хохотнул Кейн, отступая к двери. А потом уже более серьезным тоном добавил: — Поторопись. А то голову открутят намного раньше.

Его слова подействовали на меня как самое сильное бодрящее зелье. Стоило двери закрыться за спиной колдуна, как я выскочила из воды и, чуть не поскользнувшись на выплеснувшейся пене, поспешила одеться. Волосы сушила уже на ходу, просто проводя руками по локонам. Все же удобно быть чародейкой стихии огня.

Лакруа обернулся на звук открывшейся двери, опрокинул в себя какое-то зелье и указал рукой на пол у кровати. Там стояли сапожки, подаренные Джейми.

— Триша выдала их с платьем, — объяснил колдун, отставляя от себя опустевший пузырек. — Пора, Игрис.

Я даже не стала огрызаться на то, что мое имя звучит совсем иначе. Просто сделала все что нужно и уже через несколько минут стояла у двери, ведущей в кабинет ректора.

Кейн постучал, открыл ее и пропустил меня вперед. Вроде бы и простой жест, но сейчас он мне показался приглашением войти в пещеру опасного монстра. Но стоило нам обоим оказаться у стола Асмий Герей, как Лакруа сделал шаг вперед, перетягивая все внимание на себя.

— Вы опоздали, — чародейка сейчас и впрямь смотрела только на старшекурсника. — Присаживайтесь. Мы прямо сейчас перейдем к подписанию документов на отчисление? Или вы придумали версию, способную объяснить все произошедшее?

— Нам не нужно ничего придумывать, — я шагнула вперед, чтобы сравняться с Лакруа, дернула за ворот платья, ослабляя шнуровку. И показала ректору плечо.

В кабинете повисла тишина. Асмия Герей гипнотизировала взглядом призрачную метку, будто не в силах поверить.

— Присядьте, — наконец произнесла она. — Похоже, разговор будет еще сложнее, чем я предполагала.

Нам ничего не оставалось, как подчиниться и занять два кресла.

Треск поленьев в камине убаюкивал, жутко хотелось спать. Даже после всех зелий, влитых в меня Кейном. Но я упрямо держала глаза открытыми и рассказывала все, что произошло в эту ночь. Лакруа несколько раз перебивал меня, чтобы дополнить рассказ.

— То есть вы с ним говорили, студентка Игрис, — потеряла переносицу чародейка. — И выжили после прямого нападения... И что нам делать дальше?

— Привести всех остальных чародейек к Сердцу Магии, — пожал плечами колдун.

— А если они не готовы? — Асмия Герей перевела взгляд на старшекурсника. — Если они не выдержат того, что перенесла Фрея?

— Тогда они не могут даже претендовать на звание хранительницы, — жестко обрубил он.

— Я не могу допустить чьей-то смерти, — покачала головой женщина. — Больше никто не умрет в стенах этой академии.

— Тогда, — я закусила губу, — может, мне стоит поговорить с ними, рассказать все...

— Игрис, ты головой ударилась? — Лакруа подался вперед, поставил локти на колени и бросил на меня взгляд из-под бровей. — Да кто тебя слушать будет? Они скорее наоборот сделают.

— Но почему?..

— Да потому что ты соперница.

— Мы в одной лодке!

— Тут я, пожалуй, соглашусь со студентом Лакруа, — вздохнула госпожа ректор. — Нужно придумать другой выход. И... И мы пока скроем, что вам удалось сделать первой, студентка Игрис.

— Хорошо, — пробормотала я, понимая, что ректор права.

— Раз мы урегулировали этот вопрос, — произнес Лакруа, — тогда я хотел бы обсудить другой момент.

— Какой именно? — чародейка, которая уже погрузилась в свои мысли, вздрогнула.

— Через неделю праздник Наяна. Я возвращаюсь домой. И Фрея Игрис отправится со мной.

ГЛАВА 12

В комнату я вернулась к утру. Жутко хотелось спать. Но претворить это желание в жизнь не представлялось возможным. Потому что стоило только тихо закрыть дверь за собой, как в комнате загорелся свет, а в центре уже стояла подбоченившаяся Триша.

— Фрея, — угрожающим тоном протянула она, — если ты сейчас же не объяснишься, я даже сдерживаться не буду.

Вместо слов я сделала то же самое, что и час назад в кабинете ректора, — продемонстрировала подруге плечо.

— Демоны, — прошептала она, бессильно опустившись на свою кровать, — а теперь я от тебя тем более жду подробный рассказ.

— Никто ничего не должен знать, — предупредила я ее, с наслаждением снимая сапожки и платье. — Приказ ректора.

— Это понятно, — отмахнулась она.

Но начать разговор мне помешали.

«Я тебе голову отгрызу», — тихо сообщила мне появившаяся на кровати Рия.

Она не казалась материальной, размывалась в воздухе. Было видно, что дух-хранитель потратила слишком много сил на перемещение. И сейчас ей бы не помешало уйти в Источник. Но перед этим она планировала выполнить угрозу.

— Фрея, все хорошо? — осторожно поинтересовалась Триша, которую явно насторожило, что я несколько долгих мгновений гипнотизирую взглядом пустую кровать.

— Да. Только сейчас меня будут убивать.

Чародейка хохотнула, наконец понимая, что происходит:

— Привет, Рия. С возвращением.

«Спасибо...»

— Она тебя поблагодарила, — улыбнулась я, надеясь, что меня сейчас все же не прибьют. А то обидно будет, особенно после всего, что мне пришлось пережить за последнюю неделю.

«Фрея, — протянула уже менее угрожающим тоном Рия, — я жду объяснений».

Вздохнув, я прошла к кровати, села на нее и погладила лисичку. Пальцы прошли сквозь шерсть, практически не ощутив прикосновения. Она запрыгнула мне на колени и свернулась клубочком. А я заговорила.

Рассказывала о предложении Лакруа. О том, как мы пробрались к Сердцу Магии, что произошло после и о разговоре с ректором.

«Ненормальная, — буркнула Рия, посапывая. — Где только твои мозги были?»

— Ненормальная, — вторила ей Триша, хоть и не слышала сказанного духом. — А если бы ты не выжила после этого? Если бы артефакт воспринял тебя как врага?

В ответ я только пожала плечами. Сейчас запоздалый страх накатывал все новыми волнами. Тогда же я полностью доверилась Кейну и его задумке.

— То есть ты на праздник Няяна в Ошнир? — перевела тему подруга.

— Да. Кейн договорится об аудиенции с королевой. А я найду отца.

Триша провела ладонями по лицу и нервно хмыкнула:

— С тобой не соскучишься, подруга.

— Спасибо, что отдала ему мои вещи, — невпопад произнесла я, не зная, куда деться от ее взгляда.

— Ты бы знала, как я испугалась, — вновь вспыхнула она праведным гневом. — Заявляется посреди ночи колдун и требует выдать твою одежду. Без объяснений. Сказал только, что ты жива и все с тобой хорошо. Ты представляешь, как я испугалась?

— Прости, — пролепетала я, опуская глаза.

— Хорошо, что хорошо заканчивается, — смиростивилась она. — Спать ложись. Если никто не должен знать о произошедшем, то вряд ли тебе освобождение от занятий выдадут. Да и к тому же последние дни обучения в этом семестре.

Согласившись, я уже через несколько секунд лежала в кровати с закрытыми глазами. Но так быстро погрузиться в долгожданный сон не дала Рия.

«Я выполнила твою просьбу, — вторгнувшись в мою голову, произнесла она. — Твой дед ни в чем не замешан. Он чист перед короной».

«Ты уверена?»

«Полностью», — недовольно фыркнула она в ответ.

«Хорошо. Спасибо за помощь, дорогая».

Она уткнулась мне мордочкой в ладонь и растворилась. Но я чувствовала, что фенек где-то рядом.

«Может, тебе стоит отдохнуть в Источнике?»

«Мне кажется, что ты меня опекаешь даже больше, чем я должна опекать тебя, — буркнула лисичка. — В Источник я пойду, когда буду уверена, что ты опять не влипнешь в очередную историю... Хотя тогда мне придется жить без отдыха до того, как одно из таких приключений тебя погубит».

«Очень оптимистично», — огрызнулась я и перевернулась на другой бок.

Хвостатая подруга больше ничего не сказала, а я наконец-то нырнула в мягкие объятия сна. Снились мне яркие огненные вспышки, черное манящее Сердце Магии и почему-то Кейн.

Утром я проснулась разбитая и уставшая. Обновленная метка неприятно ныла, будто бы не магия артефакта изменила ее, а вручную татуировку набивали. Триша пожелала мне доброго утра и указала на сверток, лежащий на моем стуле.

— Что это? — я потянулась за ним, дернула за ленты и удивленно хмыкнула: — Новая форма?

— Насколько я поняла, твоя сгорела ночью, — пожала плечами чародейка. — Видимо, ректор позаботилась, чтобы ты не голая сегодня на занятия шла.

— Спасибо ей за это, — улыбнулась я, вытаскивая новые жакет, блузу и брюки. Внизу в коробке оказались новые сапоги на толстой подошве.

А на душе потеплело от этой заботы. Стало так хорошо и приятно, что даже слезы на глаза навернулись.

Перед занятиями забежали в столовую. Сырный суп с гренками и чашка горячего мятного чая подняли настроение окончательно. Так что в боевом состоянии духа я поспешила на практику по пиромантии. И даже мысль, что мне вновь тренироваться в компании Вей, не испортит его. Тем более у меня есть маленький секрет, который делает меня сильнее.

Полное слияние со стихией огня. С моей родной стихией.

Улыбка сама проступала на губах и во время занятия, и во время короткого отдыха. Кейн то и дело бросал в мою сторону взгляды, но ни о чем заговаривать не стал.

— Хорошо, — мастер Эш в который раз за это занятие тяжело вздохнула. — И это не сработало.

— Может, нам стоит просто дождаться назначенного часа? — предположила Вея, прошла к колонне и прислонилась к ней спиной. — У нас ведь еще есть время для полного освоения первой стихии. До конца зимы.

— А еще три нужно приручить до начала лета, — кинула преподаватель. — Если мы не в силах даже родную стихию приструнить, то как за такой короткий срок справимся еще с тремя?..

— Что-то не так со всем этим, — задумчиво протянул Найт. — Если Сердцу Магии так нужна хранительница, то к чему все эти издевательства? Выбрало бы. Да и дело с концом.

— Как думаешь, что будет с человеком, на которого внезапно обрушится небывалая сила? — поинтересовался Лакруа.

— Безумие, — скривился второй старшекурсник, прекрасно понимая, к чему клонит его друг.

— Так что пусть стараются, — протянул Кейн. И может быть, другим послышалась насмешка и нотки издевки в этих словах, но я почему-то уловила другое.

Обеспокоенность.

Взгляд, которым он скользнул по мне, это подтвердил. В голубых глазах я не заметила ничего, кроме немого вопроса.

И я знала, о чем он думает. Точнее, догадывалась.

Одну стихию приструнить удалось. Но что делать дальше?

— Продолжим, — мастер Эш прекратила разговоры, провела рукой по щеке, где виднелся шрам, — сейчас попробуем сплетение чар и удержание их. Я вначале помогу, потом подхватите.

Выданное преподавателем задание не из легких. Сцепив зубы, я старалась как можно лучше контролировать пламя. Не только мое, и именно поэтому протекало сложнее.

Вея и вовсе ругалась сквозь зубы каждый раз, как зависшее над нашими головами облако огня вздрагивало.

И что-то мне подсказывало, что отступи я сейчас в сторону, убери я сейчас руки... она не удержит его в одиночку. Не справится.

Не знаю, сколько мы так стояли: все тело затекло. От концентрации разболелась голова. Но я не отступила, пока чародейка не помогла нам развеять магию.

— На сегодня достаточно, — разочарованно произнесла мастер Эш, почему-то в этот раз не проверив наши плечи, но сделав выводы. — Вы молодцы, можете быть свободны.

Она открыла портал, ведущий на остров, и первая скрылась в нем.

— Кейн, а можно с тобой поговорить? — сладким голосом пропела Вея, тут же забыв о своей усталости.

Шагнувший было к магическому переходу Найт обернулся, закатил глаза и остановился.

— Говори, — Лакруа и бровью не повел.

— Наедине, если ты не против, — улыбнулась она ему.

— Мне кажется, что наедине нам с тобой не о чем говорить. Так что спрашивай.

Сложив руки на груди, колдун приподнял брови в ожидании.

Вея же в это время оглянулась на Найта и указала подбородком на портал. У старшекурсника от удивления вытянулось лицо. А потом так резко посуровело, что даже мне сделалось не по себе. Светловолосый повернулся на пятках и шагнул в магический переход. Портал за его спиной мигнул, намекая на то, что скоро закроется.

— Игрис, иди уже, — Вея повернулась ко мне.

— Распоряжаться будешь в своем доме, — хмыкнула я, неспешно набрасывая на плечи плащ.

— Ты нам мешаешь!

Теперь уже настал мой черед удивляться:

— Правда? А мне кажется, что ты просто ищешь причину.

— Иди! Портал сейчас закроется. Будешь тут до завтра сидеть, — напирала одноклассница.

— Вея, — голос Кейна прозвучал тихо, но заставил девушку вздрогнуть, — ты тратишь мое время. Или говори, или я пойду.

— Но... — она беспомощно указала рукой в мою сторону.

Я же сделала вид, что не замечаю этого. Да и с завязками плаща нужно было совладать, а они все никак завязываться не хотели.

— Скоро праздник Наяна, — сбивчиво произнесла она, понизив голос. — А я так мечтала посмотреть столицу королевства Ошнир. Говорят, что Харм безумно красивый город. И...

— Нет, на мое приглашение можешь не рассчитывать, — обрубил ее попытки Лакруа. — Если тебе так хочется посмотреть Харм, обратись к Найту. Он, насколько я знаю, тоже отправляется на праздник домой. Норд вчера об этом говорил. Так что у тебя есть все шансы исполнить свою мечту.

— Сомневаюсь, что Найт согласится, — протянула она и злобно зыркнула в мою сторону.

Я же развлекалась как могла. Точнее, тянула время: поправляла волосы, набрасывала капюшон, вновь поправляла волосы...

— Это еще почему? Ты с ним уже разговаривала? — Кейн говорил настолько холодным тоном, что даже у меня мурашки по коже ползли.

— Ну-у-у-у, — многозначительно изрекла Вея. — Мы только что расстались.

Признаться, я еле сдержала рвущийся наружу смех.

Так вот что это было! Вот почему Вея указала ему на портал, а колдун удивился. Это же получается, что она отправила его одного, при этом высказав желание поговорить с его другом наедине. Отличная картина вырисовывается.

— Ну что же, тогда не судьба, — пожал плечами Лакруа, делая шаг к порталу.

— Подожди, — Вея вцепилась в его рукав, заставив остановиться. — Но я ведь могу не дожидаться до следующей такой возможности. Прошу, Кейн.

— Нет, — он стряхнул ее руку, — демоны еще далеко, смертельные болезни тебе не грозят. А если есть какая-то опасность, то в твоих же интересах разобраться с ней побыстрее. Мечты нужно осуществлять.

Вот это умение выкрутиться! Даже не выдал, что знает секрет о смерти в случае невыполнения условий Сердца.

Вея удивленно хлопнула глазами, явно не ожидая такого поворота событий.

— Но ты ведь можешь, — предприняла она последнюю попытку. — Ты ведь можешь попросить главу рода принять у вас одного гостя...

— Этой возможностью я уже воспользовался. На этом разговор окончен. Игрис, идем?

Полное непонимание в глазах, но уже через секунду в ее взгляде плескалась такая ненависть, что меня будто ледяной волной окатило.

Кажется, она прекрасно поняла, кому досталось приглашение.

ГЛАВА 13

День сборов выдался не самым погожим. За окном завывала метель, стучала мокрым снегом в окна. Хотелось остаться в комнате, забиться под одеяло и ждать весны. Но мне нужно собраться для путешествия. Лакруа сообщил, что будет ждать меня у входа в жилое крыло в полдень.

До назначенного времени осталось меньше часа.

— Хорошо, что Источник тоже путешествует. Мне же проще, — профыркала Рия, развалившись на моей кровати.

— Ничего хорошего, — хмыкнула я, поправляя тонкий золотой браслет. — Было бы намного надежнее спрятать его и оградить охранными заклинаниями.

— Ты сама одно ходячее охранное заклинание, — хохотнула Триша, прислушавшись к нашему разговору.

Рия сегодня показалась и подруге. Потому сборы у нас превратились в женские посиделки. Из-за которых я уже постепенно начинала опаздывать.

— Может, тебе чемодан выдать?

— Триш, зачем мне пустой чемодан? — поинтересовалась я у нее. — Что мне туда складывать?

— Для статусности, — нашлась она. — Если ты приедешь в сопровождении второго принца к королеве босая и голая, даже без нескольких платьев, это будет расценено как оскорбление.

— Глупые у вас правила, — вставила свое мнение Рия. — Какая вообще разница?

— Возьми у меня несколько нарядов.

— Нет, Триша. Я и так довольно часто пользовалась твоей добротой. Хватит.

— Оскорбление, — напомнила она мне.

— Могу форму академии взять, — фыркнула я, а настроение испортилось еще сильнее.

— Опоздаешь, — напомнила о главном мой дух-хранитель.

— Да, побежала, — отложив на стол расческу, я подскочила к Трише и крепко ее обняла. — Спасибо. Хорошего тебе праздника Наяна.

— И тебе. Пусть тебе повезет.

Распрощавшись с подругой, я захватила небольшую сумку, в которую уместились все необходимые мне вещи, и вышла в коридор. Чувствовала, как Рия держится где-то рядом. И это придавало уверенности.

— Опять опаздываешь, — недовольным тоном протянул Лакруа, когда я завернула за угол и практически впечаталась в колдуна.

— Ровно полдень.

— Полдень и одна минута, — Кейн продемонстрировал мне наручный артефакт, а потом закатил глаза и уточнил: — Ты, кажется, хотела вначале в Пефорд?

— Да. Я хочу купить подарки родным. И навестить семью.

— Полдня нам на это хватит? К вечеру я уже хочу быть дома.

— Да. Вполне.

— Отлично. Тогда пойдем.

До ворот добрались без происшествий. Только ветер сбивал с ног, откидывал на несколько шагов назад. Океан кипел белой пеной, разбивался об острые камни и с шипением прокатывался по берегу.

— Ты сам откроешь портал? — перекрикивая ветер, уточнила я.

Вокруг все было настолько белым, что с трудом удавалось различить даже силуэты деревьев.

— Ты сомневаешься в моих силах? — поинтересовался колдун, остановившись и повернувшись ко мне лицом.

— О, вот так и стой, — попросила я, переводя дыхание. Наткнувшись на вопрос в его взгляде, пояснила: — Ты меня от ветра загораживаешь. Думала, умру тут, пока дойду.

Не оценив юмора, Лакруа закатил глаза, а потом поднял перед собой обе руки. Произнес длинное заклинание, вплетая в него названия королевства и столицы. Судя по всему, указал и какое-то определенное место. Но я не расслышала из-за ветра.

Магический переход возник между нами, зависнув в полуметре от снежного настила. Перетекал силуэтами, по ту сторону виднелись очертания городских зданий.

— Давай быстрее, Игрис, — поторопил меня Кейн, так и не опуская рук.

Я только сейчас подняла глаза и отметила полнейшую сосредоточенность на его лице. Сдерживать такое заклинание в одиночку и без дополнительной подпитки было не самым легким заданием. Даже для такого сильного колдуна.

Я прошмыгнула в портал, поделившись с ним каплей магии.

«Могла бы еще его немного помучить», — смехом разлился голос Рии в моей голове.

А в следующее мгновение я уже стояла на заснеженной городской площади. Люди медленно двигались в разные стороны, никто даже не заинтересовался открывшимся практически в центре столицы порталом. Через мгновение рядом со мной оказался Кейн. Выдохнув сквозь сцепленные зубы, он закрыл портал и осмотрелся.

— Хорошо. Не промахнулись.

— Не сказать, что твои слова меня сейчас обнадежили, — протянула я, стягивая с головы капюшон.

В столице стояла спокойная погода. Ни ветра, ни снегопада. Даже мороз не так сильно обжигал кожу, как на архипелаге Лифы. Дышать полной грудью после пытки природой настоящая награда.

— Я тут был всего раз, мог легко ошибиться с точкой высадки, — как ни в чем не бывало пожал он плечами. — Но, как видишь, все хорошо.

— Это да, — я осмотрелась. — Тогда нам сейчас туда, заглянем в торговый квартал. Я куплю подарки и пойдем.

— И много подарков ты решила закупить? — с каким-то подтекстом поинтересовался он.

— Маме, другу детства и твоей матушке.

— Моей? — удивился Лакруа. — С чего бы это?

— Она подписала бумаги для академии. Согласилась на мой приезд под свою ответственность. И это притом, что сейчас весь мир стоит на ушах из-за вторжения демонов.

— Ну что же, ты сама так решила. Пойдем.

Не сказать, что я поняла, к чему колдун это сказал, но бодро зашагала в нужную сторону. Если времени у нас до вечера, то лучше справиться со всем побыстрее. Тем более зная Лакруа... Настроение у него может внезапно испортиться, а это значит, что

ничего и сделать я толком не успею.

Придерживая рукой сумку, я влилась в поток людей. Лакруа держался рядом, старался не отставать. Но, судя по лицу, был не очень доволен неторопливостью большинства.

— Они как будто на прогулку вышли, а не по делам, — фыркнул он, когда мы наконец остановились у лавки парфюмера.

— Так и есть. На улицах столицы всегда многолюдно. А сейчас еще и погода хорошая.

Кейн ничего не сказал на эту реплику, открыл передо мной дверь и галантно пропустил вперед.

Но сделать шаг я не успела.

— Фрея?!

Прошло всего мгновение, прежде чем меня резко развернули и заключили в объятия.

— Фрея! Боги, какими судьбами?! Почему не сообщила о приезде?!

— Джейми! — выдохнула я. — Пусти-и-и. Ты меня задушишь своими объятиями!

— Всегда ты так, — рассмеялся друг, отпуская меня и отступая на шаг. На его лице светилась счастливая улыбка. — Как твои дела? Ты надолго?

— Нет, мы ненадолго, — Лакруа напомнил о своем присутствии словами, холодом стеганувшими по воздуху.

— Прошу прощения, — Джейми повернулся к колдуну и протянул руку, — не подумал, что вы вместе. Джейми.

— Кейн, — Лакруа спустя мгновение пожал его руку.

— Я думал, что в академии есть каникулы. Почему ты ненадолго? — Джейми не переставал улыбаться, а я отмечала, как все сильнее тяжелеет взгляд моего боевого напарника.

— Нужно кучу дел сделать до праздника...

— Игрис, ты помнишь про время? — уточнил Лакруа.

— Да, мы все успеем сделать, — я улыбнулась, стараясь хоть как-то разрядить сгущающуюся атмосферу. — Это мой друг детства, о котором я тебе говорила.

— Опять собралась ко мне в гости без приглашения? — поддел меня Джейми.

— Да, думала заглянуть, — мне все больше казалось, что сейчас я нахожусь между молотом и наковальней. Одно неловкое слово — и что-то произойдет.

Хотя, казалось бы, никаких предпосылок для этого не было.

— Идея хорошая, — кивнул Джейми, — заходите на чай. Расскажешь, как дела в академии. Тут весь мир на ушах стоит из-за вторжения демонов.

— Ты с таким довольным видом это говоришь, будто рад самому факту, — Лакруа прожигал его взглядом.

— Ты чего такой недовольный, друг? — Джейми хлопнул Кейна по плечу. — Проблемы далеко. Короны разберутся с ней. Не в первый же раз такое.

— То есть то, что короны мобилизовали свои армии и отправили на юг к монстрам, тебе кажется забавным? — протянул, прищурившись, колдун.

— Я такого не говорил...

— Хватит! — выдохнула я, прикрыв глаза и взмахнув руками. — Еще несколько слов, и вы поругаетесь, хотя только познакомились. Да что с вами?

— Фрея, да я ничего такого не хотел сказать, — повернулся ко мне Джейми. — Просто...
— Просто кто-то думает только о сплетнях. А не о том, как решить возникшую проблему.
— И как, прости, я должен ее решить? — фыркнул друг, встретившись взглядом с Лакруа.

Кейн сжал челюсти так, что проступили желваки. Прикрыл на мгновение глаза, точно так же, как сделала я секундой ранее, и произнес:

— Не трепать языком как помелом, а предоставлять посильную помощь королевству. А если ничем помочь не можешь...

— Кейн, прекрати, — я дернула его за плащ. — Хватит уже. Чего вы сцепились? Причины нет! Джейми не бездействуют. Они с отцом сапожники. Работают на корону. Помощь предоставляется в полной мере. Я права?

— Да, все так, — тихо процедил Джейми. — Фрея, я пойду. Прости, но сегодня не приглашаю в гости. Увидимся потом.

Не дождавшись моего ответа, он повернулся и быстрым шагом затерялся в толпе.

— Да что на тебя вообще нашло? — возмутилась я, повернувшись к Лакруа лицом и толкнув его ладонями в грудь.

— А ты слепая? — вскинул он брови. — Твой друг детства думает только о себе.

— Вообще-то нет, — вступилась я за Джейми. — Это ты придумал проблему и повесил на него. Да что с тобой такое? Да, проблема демонов безумно страшна и опасна. Но жить в страхе нельзя. Он не дает силы на борьбу, а отбирает!

— Фрея! — он подался вперед, впервые за несколько дней назвав меня по имени. — Решить проблему с демонами может только новая хранилища. Ты стала одной из претенденток на эту роль. Неужели тебя не задевает такое отношение?

— Ты слишком остро реагируешь, — покачала я головой. — Почему?

— Да потому что мой брат сейчас там, — повысив голос, Кейн указал куда-то в сторону, — сражается с монстрами, рискует своей жизнью. А я сижу тут и не могу получить от главы нашего рода разрешение на поход! Думаешь, я бы сидел в теплом уютном городе, когда другие рискуют жизнями ради всего человечества?!

Я впервые видела его таким. Настолько открытым, эмоциональным. И вместо злости почему-то шевельнулись понимание и сочувствие.

— Мне жаль, что твой брат сейчас там, — тихо произнесла я, глядя ему в глаза. — Но в этом никто не виноват. Не виноват, что Сердце пробудилось. Понимаешь? Все мы боимся, все надеемся на лучшее. И стараемся делать то, что можем. Не стоит срывать на тех, кто, по твоему мнению, как-то не так поступает.

Лакруа молчал несколько секунд, смотрел мне в глаза. Потом провел ладонью по лицу, успокаиваясь.

— Прости.

Слово прозвучало тихо и приглушенно.

— Пойдем уже, — я кивнула в сторону лавки. — Надо купить подарки. Джейми отправлю с посыльным, раз он нас не хочет видеть в гостях.

— Не нас, а меня, — Кейн открыл передо мной дверь лавки. — Сам не знаю, почему сорвался. Черкани от меня записку, что я прошу у него за этот инцидент прощения.

Я удивленно взглянула на Кейна, но согласно кивнула. С каждым прожитым днем этот колдун открывается для меня все с новых сторон.

ГЛАВА 14

С покупкой подарков мы разобрались довольно быстро. Камнем преткновения стал только предполагаемый подарок королеве Ошнира. Кейн сперва сокрушался, что это совершенно ни к чему, но потом махнул рукой — мол, делай что хочешь.

В конце концов он вовсе вышел из лавки, оставив меня разбираться самой. На самом деле так было даже лучше. Никто не стоял над душой и не напоминал про время.

А вскоре мы уже направлялись к дому барона Игриса. Коляска, которая везла нас в нужном направлении, подпрыгивала на камешках. Кобылка весело стучала копытами по мостовой. А я не переставая улыбалась.

— Ты какая-то слишком счастливая, — заметил Кейн. — Я что-то пропустил?

— Нет, — я пожала плечами. — Просто очень люблю праздник Наяна. Есть в нем какая-то загадочность.

— Мне казалось, что более загадочного праздника, чем День Франы, и не сыщешь, — хмыкнул он.

— А этот день не очень люблю, — вздохнула я, наблюдая за мелькающими мимо нас зданиями и людьми.

— И чем он тебе не угодил?

— Да так, — расплывчато отозвалась я. Не хотелось погружаться в воспоминания детства. Говорить, что в этот праздник я родилась.

Лакруа не стал меня спрашивать, и я была ему за это благодарна. А через какие-то пятнадцать минут мы уже стояли у входа в дом Игрисов. Не сказать, что я чувствовала себя в своей тарелке, но как-то проще относилась к уже случившемуся не так давно. Тем более я чувствовала незримое присутствие Рири. И это прибавляло сил.

Деда, к счастью, не оказалось дома. А вот мама ахнула, увидев меня на пороге и кинулась обнимать.

— Фрея! Дорогая! Как хорошо, что ты смогла приехать! С этими событиями...

Она говорила и когда мы вошли, и когда прошли в гостиную, где служанка подготовила все к чаепитию. Рассказывала обо всем, что происходило.

— Ой, прошу прощения, я так взволнована приездом своей дочери, — мама опомнилась, только когда Лакруа отослал служанку взмахом руки и сам наполнил ароматным напитком мамину и мою чашечки. — Леди Лина Игрис. Рада принимать вас в этом доме.

— Ничего страшного, леди Игрис, — учтиво улыбнулся колдун. — Лорд Кейн Лакруа. Приятно познакомиться.

Мама на мгновение побледнела. Кажется, это только у меня были проблемы со знанием фамилий правящих родов.

— Какая честь, — ахнула она, бросая на меня взгляд с мольбой о помощи.

Я, кажется, в нем даже упрек заметить успела.

— Не стоит, — Кейна, казалось, подменили. У него даже из взгляда пропала та колкость, которую я наблюдала все это время. — Мы с вашей дочерью состоим в боевой паре.

— Ты не говорила об этом, милая, — с улыбкой и нотками укора произнесла мама, взяв из вазочки печенье. — Студентов не отослали по домам после всего произошедшего. Лорд Лакруа, скажите, пожалуйста, точно ли там настолько безопасно, как говорят?

— Уверю вас, ничего вашей дочери в академии имени Лифы не грозит, — слишком правдоподобно солгал колдун. — Все под полным контролем.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась мама. — Фрея, а Рия с тобой?

Я заметила немой вопрос, промелькнувший на лице колдуна.

— Да. Рия?

Лисичка появилась из воздуха спустя секунду, опустилась на диван рядом со мной и стала видима всем.

— Привет! — Мама улыбнулась ей самой теплой улыбкой. — Рада тебя видеть.

— Взаимно, леди Игрис, — кивнула она. — У вас все в порядке?

— Не переживай, все хорошо. Лучше за Фреей приглядывай.

— Обязательно, леди Игрис, — добродушно отозвалась та.

«Он ведь не знал, да?»

«Да».

«Сюрприз-и-из!»

Я с трудом подавила рвущийся наружу смешок.

— Мама, это мой подарок тебе к празднику Наяна. — Я засуетилась, вспомнив о самом важном. И протянула ей небольшую квадратную коробочку.

— Фрея, не стоило, — глаза мамы засветились восторгом. — Это ведь...

— Да, это твой любимый парфюм от Наршаля Охнэ, — подтвердила я, отдавая ей подарок.

И пусть я потратила на него несколько золотых из тех денег, которые собиралась отдать королеве Ошнир за услугу. Все равно мне моим выигрышем не покрыть ту сумму, которую предлагал Кейн. Так что на десять монет больше, на десять меньше...

«А подарки Джейми и самой королеве ты посчитала?» — хмыкнула в моей голове лисичка.

«Если не примет меня с моими грошами, хотя бы попутешествую», — отозвалась я ей в тон. Совершенно при этом не чувствуя, что сделала что-то неправильно.

— Спасибо, дорогая, — мама поднялась с кресла, подошла ко мне и, присев рядом, обняла. — У меня тоже для тебя кое-что есть.

Служанка возникла рядом, выслушала указания леди Лины и удалилась.

Через несколько минут рядом со мной уже стояла небольшая резная шкатулка.

— Это же... — ахнула я, открыв ее.

— Да, это наши родовые украшения. Теперь они твои.

— Мама...

Она мягко поцеловала меня в лоб и улыбнулась:

— Ничего не говори. Носи их с радостью.

— Спасибо.

Лакруа все это время молчал, а Рия подхихкивала в моей голове. Причину смеха она мне, конечно же, не сообщила. Но я и спросить не успела, потому что в гостиную шагнул глава рода Игрис.

Окинув собравшихся взглядом, дед недовольно поджал губы.

— Добрый день, лорд Игрис, — я встала и присела в реверансе, как того требовал этикет. — Как ваше самочувствие?

— Было бы многим лучше, не вернись я домой так рано. Как ты посмела явиться сюда после всего того, что сотворила?!

— Могу я узнать, в чем вы обвиняете леди Игрис? — холодным тоном уточнил Кейн, поднимаясь с дивана вслед за мной.

Мама же зажмурилась и вцепилась пальцами в ткань платья. Она, как и всегда, робела при своем отце. Рия, заметив ее реакцию, в два прыжка оказалась рядом и прижалась к боку леди Лины.

— Для начала вам не мешало бы представиться, — высокомерно отозвался барон, смерив колдуна взглядом. — И кто притащил в дом зверя?

— А ведь я и обидеться могу, — заверила его Рия, махнув хвостом.

Настолько нескрываемое удивление появилось на лице деда, что я с трудом смогла сдержать улыбку.

— Это ваш дух-хранитель? — уже более уважительным тоном уточнил он у Лакруа.

— Нет, это мой дух-хранитель, — довольно произнесла я, уже не в силах сдержать улыбку. — Лорд Игрис, познакомьтесь, это Рия.

Лисичка же только пренебрежительно фыркнула и закатила глаза.

«У Лакруа научилась?» — мысленно рассмеялась я.

Рия же пробормотала в ответ что-то нечленораздельное.

— С каких пор у тебя есть хранитель? — лорд Игрис взял себя в руки и вернул на лицо каменную маску.

— С недавних.

— Как интересно, — сказано это было таким тоном, будто дед вновь что-то задумал. Но вместо того чтобы огоршить меня какой-нибудь дикой новостью, он вновь повернулся к колдуну: — А вы?

— Лорд Кейн Лакруа, — спокойно произнес колдун.

Ох, что в этот момент случилось с каменной маской барона! Она просто осыпалась, оголяя удивление, испуг и восхищение.

— Это огромная честь для меня, лорд Лакруа, — поклонился он, бледнея.

— Прекрасно, — хмыкнул Кейн. — Но вы так и не ответили на мой вопрос, лорд Игрис. Что же такого сотворила ваша внучка, что вы позволяете себе отзывать о ней в таком тоне при посторонних?

— Я...

Признаться, мне на мгновение даже стало его жаль. А потом я себя одернула и, воспользовавшись ситуацией, вернулась обратно на диван. Мама сидела, опустив голову. Рия прижалась к ее боку и переводила взгляд с одного мужчины на другого.

«Сейчас что-то будет», — довольно протянула она.

«Мне это не нравится. Но если сейчас встряну, лучше от этого не станет».

— Лорд Лакруа, это довольно щепетильная тема, которую мне не хотелось бы обсуждать при посторонних.

— Не переживайте вы так, лорд Игрис, — надавил Кейн. — Мне можно доверять. Все же я боевой напарник вашей внучки.

Барон таким взглядом скользнул по мне, что даже гадать не пришлось — он не знает, как поступить.

— Фрея нарушила договор, который я заключил с графом...

— Это с тем, который оказался преступником? — уточнил Лакруа. — Да-да, мы знакомы с ним. Не самый лучший вариант для вашей внучки, уж поверьте.

— Я не знал о его делах, — тут же оправдался дед.

— Весь Долайн знал, а вы нет?

— Я о том времени, когда мы решили породниться. — С каждым сказанным словом он все сильнее бледнел.

— Но теперь-то вы обо всем знаете. Так в чем обвиняете леди Игрис? В том, что ее жених оказался предателем?

— Видимо, я не совсем верно высказался...

— Вполне возможно, — с легкостью согласился Кейн. — Потому вы наверняка сейчас решите извиниться перед леди Игрис, я прав?

«Охохонюшки! — воскликнула Рия. — Зачем он это делает?»

«Не знаю. Но чувствую, что потом мне это аукнется».

«Не аукнется. Все же слово барона против слова принца, пусть и соседнего государства, слишком существенная разница. Да и тебе вряд ли что сделать сможет. А если попытается, у тебя есть я».

— Вы правы, лорд Лакруа, — мне казалось, что я слышу, как он скрипит зубами. — Я должен попросить прощения у леди Игрис. Фрея, прошу, прости меня за резкий тон.

— Ну что вы, лорд Игрис, — с приторной улыбкой отозвалась я. — Вам совершенно не о чем переживать. Я несколько на вас не обижена.

Честно говоря, хотелось огрызнуться, как делала всегда. Но сейчас это казалось совершенно неуместным. Особенно после такого унижительного для барона разговора с принцем.

— В таком случае нам уже пора идти, — кивнул Кейн. — Благодарим за гостеприимство. Хорошего вам праздника Наяна, лорд и леди Игрис.

— А вы не останетесь? — выдохнул дед.

— Увы, нам еще предстоит путь в Ошнир.

— В таком случае я бы хотела собрать свои вещи, — произнесла я, встречаясь взглядом с главой рода.

И тут, несмотря на неприятный разговор с Лакруа, он улыбнулся:

— Как жаль... Неужели тебе не сообщили? Вся твоя одежда передана в дома малоимущих. Ведь теперь ты под опекой академии.

Не знаю, как мне удалось удержать лицо. Но я выпрямилась и быстрым шагом прошла мимо. Хотя в груди клокотала злость.

На улице сгущались первые сумерки, поднялся ветер. Но холодно мне стало отнюдь не от этого.

— Получается, что у тебя есть дух-хранитель. И он личный, а не рода. Я все правильно понимаю? — Лакруа будто бы попытался меня отвлечь, но на душе стало отчего-то еще хуже.

— Да, — я повернулась к колдуну и подняла голову, глядя ему в глаза. — А что?

— Просто интересуюсь. Вы ведь обе должны понимать, что Источник нужно хорошо охранять.

«Заботится», — хохотнула Рия.

А потом появилась прямо из воздуха возле тропинки.

— Ты не переживай, колдун. С защитой Источника мы справимся.

Лакруа повернулся к лисичке, присел рядом с ней на корточки:

— Приятно познакомиться, дух. Надеюсь, что ты права. Потому что потеря или уничтожение Источника убьет тебя.

— Я знаю, кому доверила свою жизнь, — гордо отозвалась она. — Не стоит беспокоиться.

— Как знаете. Если потребуется надежное хранилище, дайте мне знать.

Поднявшись, он отряхнул снег с плаща.

«Кажется, его это задело», — озабоченно подумала я.

«А ты ему настолько доверяешь, что должна была обо мне в тот же день рассказать?»

«Он слишком много для меня сделал...»

«И ты до сих пор ждешь дня, когда он потребует оплату за свои услуги. Забыла?»

«Не забыла».

Рия была права. Я очень благодарна Кейну за все, что он для меня сделал. Но то, что я не знала его мотивов, меня очень гнетет. Как бы потом цена за все не оказалась слишком высокой.

— Игрис, не витаешь в облаках, замерзнешь, — беззлобно поддел меня колдун. — Пойдем, нам пора.

— Разве ты не сейчас откроешь портал?

— Предлагаю для начала поужинать. И кое-куда заглянуть.

У Кейна был настолько загадочный вид, что, каюсь, я поддалась любопытству. Рия молчала, скорее всего, набиралась сил. Надо все же убедить ее отправиться на подпитку в Источник. Неделя погоды не сделает. А ей нужны силы после того, как она долгое время пробыла у мамы.

— Вот и пришли, — озадачил меня Лакруа, когда коляска, запряженная белой тонконогой лошадкой, остановилась в торговом квартале.

— Ты не ошибся? — я с удивлением посмотрела на вывеску лавки, к которой шагнул колдун.

— Нет, Игрис. Или ты собираешься явиться к королеве в штанах с эмблемой академии?

Он открыл дверь в салон одного из самых известных портных столицы и коварно улыбнулся.

ГЛАВА 15

— Ты шутишь, да? — прошипела я, когда Лакруа отдал распоряжения модисткам, переговорил с владельцем лавки и сейчас уселся напротив меня.

Нас попросили подождать десять минут, служанка принесла чаю и сладостей. В просторной светлой лавке, заставленной манекенами, приятно пахло ванилью и цитрусом. Да только меня этот успокаивающий аромат отнюдь не успокаивал.

— Игрис, я похож на человека, который шутит? — уточнил Кейн, вздернув темную бровь.

Было что-то в этом движении притягательное. Завораживающее.

Мне пришлось тряхнуть головой, чтобы отогнать воспоминание о том поцелуе. Где в крошечной тьме мы оба будто бы сошли с ума.

К этой теме мы не возвращались. И наверное, так было даже лучше. Иногда такие спонтанные вещи могут испортить жизнь. А портить жизнь принцу соседнего королевства мне совершенно не хотелось.

— Какие наряды? Зачем мы тут?

— Я повторю еще раз, — терпеливо произнес колдун. — Ты действительно хочешь появиться перед королевой в этих сапогах и штанах из формы академии?

— У меня с собой платье.

— Твое? Или опять одолжила у Триши?

— Лакруа, — прорычала я, теряя самообладание.

— Хорошо, что ты за это время выучила мою фамилию, — поддел меня колдун и довольно улыбнулся. — А теперь прекрати сопротивляться. Я же помочь тебе хочу. Опять.

— И зачем? — я наконец-то смогла задать этот вопрос, при этом не сама затронув волнующую тему. — Зачем тебе мне помогать? Не так давно ты сказал, что мне нечем тебе отплатить. Что-то изменилось?

Лакруа молчал, сверлил меня тяжелым взглядом. Но вместо того чтобы услышать ответ на заданный вопрос, я отвлеклась на подоспевшую модистку.

На пышной женщине красовалось до безумия прекрасное платье из лиловой парчи и темно-фиолетового шелка, расшитого драгоценностями.

— Лорд Лакруа, — чуть в нос обратилась она к колдуну, — мы подобрали около десятка готовых нарядов. К сожалению, сшить новые по меркам вашей спутницы мы не успеем. Но готовы подогнать по фигуре то, что есть.

— Этого будет достаточно, — кивнул он. — Леди Игрис, прошу вас.

Возможно, только я расслышала шутливые нотки в его словах. Потому что модистка только подарила посетителю обворожительную улыбку, поправила завитые в локоны светлые волосы и жестом предложила мне проследовать за ней.

Следующий час прошел за примеркой нарядов. В какой-то момент я даже начала получать удовольствие от происходящего. Мне нравились подобранные платья, нравилось, как они сидят на моей фигуре. Только в который раз принять помощь Лакруа далось мне с огромным трудом.

Не спорю, его жесты были мне приятны. Но они вызвали кучу грызущих мыслей. Начиная с того, что вскоре он от меня потребует что-то взамен. И заканчивая совершенно дурацкими мыслями о том, что еще немного, и мне начнет казаться, что он ухаживает.

А давать себе ложных надежд не хотелось. Принц Оштира ясно дал понять — любовница ему не нужна. А претендовать на нечто большее я попросту не могу.

— Вам очень идет этот наряд, леди Игрис, — улыбнулась мне одна из модисток, магией подгоняя юбку по длине.

— Мне тоже так кажется, — раздался голос за спиной.

Я обернулась и увидела привалившегося плечом к дверному косяку Лакруа. Его взгляд скользил по моей фигуре, а в глазах... Тоска?

Тряхнув головой, я натянуто улыбнулась:

— Спасибо. Мне тоже очень нравится.

Кейн кивнул то ли мне, то ли своим мыслям и, развернувшись, вернулся в первое помещение.

Вскоре все выбранные наряды были упакованы и отправлены во дворец. Не знаю, сколько сил стоили эти чары, но Лакруа оплатил все до последней монеты.

На улицу мы вышли, когда столица Долайна уже наслаждалась поздним вечером. На темном чистом небе сверкали звезды, тонкий серп луны смотрелся как самая большая драгоценность.

— Спасибо.

— Что? — Кейн резко обернулся.

— Спасибо за заботу и помощь, — повторила я. — Не знаю, когда смогу отдать тебе долг за эти наряды.

— Игрис, — он резко шагнул ко мне, обдавая запахом парфюма, — почему ты думаешь, что я чего-то от тебя потребую?

— Потому... — я осеклась, глядя в эти яркие голубые глаза, светящиеся еще ярче, чем звезды на небе.

— Кажется, я еще ни за один свой поступок не попросил награды, — заметил он, практически не моргая. — Или тебя именно это и смущает?

Я молчала, не зная, что ответить на его вопрос. Сказать правду? Он может и обидеться. Солгать? А зачем?

— Понял, — хмыкнул он. — Хорошо, если ты так не хочешь чувствовать себя обязанной...

Он замолчал, мотнул головой. И, вместо того чтобы продолжить фразу, произнес слова заклинания. Рядом с нами возник портал. Зная, сколько сил эта магия отбирает, я поспешила шагнуть в переход.

А когда открыла глаза, обнаружила себя в просторном светлом холле с высокими потолками, тонкими колоннами, украшенными лепниной. Три лестницы, расположенные в центре помещения, уходили спиралью вверх, на стенах висели картины в массивных рамах, у окон возвышались вазоны с цветами.

— Вернемся к нашему разговору позже, — произнес появившийся за спиной Кейн. — А пока позволь приветствовать тебя в Ошнирском королевском дворце, леди Игрис. Чувствуй себя тут как дома.

— Спасибо, — я присела перед вторым принцем в реверансе. И пусть этот реверанс, сделанный в штанах, выглядел нелепо и неуклюже, но правилами я не пренебрегла.

— Слуги проведут тебя в гостевые покои, — произнес он, а от колонны отделилось две тени, через мгновение оказавшиеся двумя девушками в темных платьях. — Отдохни. Завтра утром я представлю тебя матушке. Тогда же и договоримся об аудиенции. Вне кабинета она не ведет дела. А попасть в него не так просто. Но я все устрою.

Вновь поблагодарив колдуна, я поспешила за девушками к одной из винтовых лестниц.

Спустя недолгое время одна из служанок открыла передо мной темную дверь и жестом

пригласила войти.

Стоило переступить порог, как в гостиной загорелся свет. Выделенные мне покои оказались большими и уютными, даже несмотря на преобладающий черный цвет в обстановке.

В гостиной трещал пламенем камин, возле него располагались два кресла. Напротив вдоль стены стоял кожаный диван, а рядом с ним невысокий стеклянный столик.

Несколько больших растений в вазах немного разбавляли мрачность, придавая жизни. Спальня оказалась в два раза меньше гостиной. В ней поместилась только большая двуспальная кровать, платяной шкаф, ростовое зеркало и небольшой трельяж с массивным пуфом.

Судя по открытым створкам шкафа, купленные Лакруа наряды уже заняли там свое место.

— Леди Игрис, я могу вам чем-то помочь? — уточнила ходящая за мной тенью служанка. — Может быть, наполнить ванну?

— Нет, спасибо, — я ответила с улыбкой. — Я очень устала, хочу спать.

— Тогда я подготовлю постель, — вызвалась она, шустро приступая к работе.

После того как в своем доме я практически все привыкла делать сама, за неимением большого количества слуг, мне даже как-то неудобно стало. С одной стороны — это ее работа. А с другой... Я так отвыкла.

Справившись с заданием, служанка пожелала мне приятных сновидений и удалилась. Мне осталось только снять дорожную одежду, забраться под пуховое одеяло и попытаться уснуть. Касаясь головой подушки, я думала, что долго не смогу погрузиться в сновидения. Да только ошиблась.

Глаза открыла уже на рассвете. Сказывалась привычка просыпаться рано и бежать на тренировку. Давно я, к слову, не выходила на пробежку.

В дверь раздался неуверенный стук.

— Да?

— Вы проснулись? — на пороге появилась служанка. Сложилось впечатление, что она следила за мной.

Хотя, может, и следила. Все же я сейчас в замке сильнейшего артефактора. Вряд ли у королевы нет какой-нибудь разработки по отслеживанию гостей.

— Доброе утро, леди Игрис, — темноволосая девушка прикрыла за собой дверь в спальню. — Мне приказано подготовить вас к завтраку. Сейчас наберу ванну. Желаете бодрящего напитка?

— Нет, спасибо. Могу я узнать твое имя?

— Юшаль, госпожа, — вновь поклонилась она, а потом засуетилась, выполняя приказы.

Через какие-то полчаса я уже была вымыта, причесана и покрашена. С помощью Юшаль мы выбрали одно из платьев темно-синего цвета. Не вычурное, не пышное. Но несмотря на все, было видно, из каких тканей сшит наряд. И насколько искусным мастером.

— Вам очень идет, — произнесла девушка, поправляя стоячий черный воротник.

— Спасибо, мне тоже очень нравится.

Я не лукавила. Мне нравился фасон наряда: простой, но строгий. С длинными узкими рукавами, плотным корсетом, украшенным вензелеобразной вышивкой черными блестящими нитями.

Самое то для завтрака с королевой.

— Позвольте вас проводить, — предложила служанка, когда я дополнила наряд серьгами из родового комплекта и туфельками на невысоком каблуке.

Отказываться смысла не было, тем более другого провожатого ко мне не прислали. Захватив длинную плоскую коробку, перевязанную золотистой лентой, я поспешила за девушкой.

Замок отличался от той крепости, в которой располагалась академия. Этот был светлее, коридоры — шире, а окна — больше.

— Сюда, прошу, — Юшаль остановилась у приоткрытой двери.

— Спасибо, — кивнув ей, я выдохнула и, вздернув подбородок, шагнула вперед.

Столовая оказалась небольшой, выполненной в лиловых тонах. У стен застыли немymi тенями слуги в черных ливреях. У окна стоял Лакруа, всматривался в заснеженный город за высокой стеной.

— Доброе утро, лорд Лакруа, — чинно произнесла я, присаживаясь в реверансе.

— Доброе утро, леди Игрис, — ответил он мне таким же тоном. Повернулся, сделал несколько шагов навстречу и, перехватив руку, запечатлел на ней церемонный поцелуй. — Отлично выглядите.

— Благодарю, — хлопнула я ресницами, — все благодаря вашей заботе.

Практически ничего не изменилось. Только если раньше мы таким образом перебрасывались оскорблениями, то сейчас перешли на любезности.

— Ее величество королева Ошнира! Леди Стелла Лакруа!

Не глядя, я обернулась и присела в реверансе, склонив голову. По полу процокали каблучки, рядом со мной остановилась высокая женщина в темно-бордовом платье с черной вышивкой на подоле.

— Приветствую вас в моем замке, леди Игрис.

Я выпрямилась:

— Благодарю вас за гостеприимство, ваше величество.

Королева Ошнира оказалась худощавой женщиной с посеребренными временем волосами, собранными в высокую прическу. Острые черты лица, хищный взгляд, тонкий нос и высоко поднятый подбородок.

Кажется, я знаю, в кого пошел Кейн.

— Это пустяки, — Стелла Лакруа лишь слегка приподняла в улыбке уголки губ. — Присаживайтесь, самое время позавтракать.

Слуги сорвались со своих мест будто по команде: вынесли блюда, наполнили бокалы, отодвинули стулья.

Королева заняла место в центре стола. По правую руку от нее сел младший сын, по левую — я.

Признаться, от переживания я не чувствовала даже вкуса пышного омлета с зеленью. Ела медленно, маленькими кусочками и старалась хоть немного успокоиться.

Эту встречу я себе представляла чуточку иначе. Теплее, что ли. А сейчас меня будто окунули в ледяную воду. Хотя... в принципе, тут мои ожидания были слишком радужными. Речь ведь не о баронессе или графине. Речь о женщине, которая уже больше пятнадцати лет самостоятельно руководит огромной страной.

— Леди Игрис, расскажите, как вы познакомились с моим сыном? — королева первой нарушила тишину, а значит, пора переходить к беседе.

Бросив вопросительный взгляд на Лакруа и получив в ответ только еле заметное пожимание плечами, я решила не врать. Не знаю, насколько это было правильным решением, но интуиция шептала именно об этом.

— На самом деле наше знакомство вышло несколько необычным и даже наказуемым, — с легкой улыбкой произнесла.

— Мы оказались в одной группе по практической пиромантии. Нас поставили в пару, я должна была продемонстрировать свою силу, а лорд Лакруа защищаться. Но вышло так, что мои чары вышли из-под контроля, защитный амулет это посчитал нападением. Словом... мы чуть не сожгли лес.

Леди Лакруа тихонечко хмыкнула, пряча усмешку за салфеткой:

— Действительно, необычное знакомство. Кейн сказал, что вы стали боевой парой?

— Да, это так, — я отложила вилку, — мастер посчитала это лучшим решением.

— Даже после всего того, что вы натворили в первую встречу? — удивленно переспросила королева.

— Это было наказанием, — помог мне Кейн. — Не сказать, что мы с леди Игрис ладили. А академия должна научить нас взаимовыручке. Так что как-то так.

— Взаимовыручке она вас, как я вижу, научила, — довольно кивнула чародейка. — Ну что же, хорошо. Я слышала, что вы хотите меня о чем-то попросить, леди Игрис?

— Да, это так, — я с трудом смогла спрятать улыбку, вспомнила слова Лакруа и произнесла: — Я бы хотела попросить об аудиенции, ваше величество. Сможете ли вы меня принять?

Она несколько мгновений смотрела мне в глаза, будто пытаясь там что-то прочесть.

— Хорошо, — наконец кивнула леди Лакруа. — Вы ни разу за это время не солгали мне. Это мне нравится. Так что этим вечером мы сможем с вами поговорить.

Она встала из-за стола, заканчивая этим действием завтрак. И, не оборачиваясь, направилась к двери. Мы встали следом, слегка склонив головы.

Вот тебе и интуиция... А солги я...

— Ваше величество! — я выпрямилась. — Подождите, пожалуйста!

Женщина замерла у двери и обернулась:

— Что-то еще, леди Игрис?

— Да, — я подхватила со стула плоскую коробочку и поспешила к ней. — Скоро праздник Наяна. Я хотела бы преподнести вам этот скромный подарок в знак благодарности за ваше великодушие.

Она удивленно вскинула брови:

— Вам сообщили, что я ненавижу подарки?

— Мм... нет, — я бросила взгляд на Кейна, который наблюдал за всем происходящим с каменным лицом.

— Странно. Ну что же, допустим, — она дернула за ленты, сняла крышку и хмыкнула. — Необычный подарок.

— Я не особо разбираюсь в этом, — призналась я честно. — Но мастер в лавке клялся, что это лучший расплавитель драгоценных камней.

— Он хорошо сделан, — согласилась она. — Очень нужный подарок для артефактора, леди Игрис. Думаю, что своего часа он в моей мастерской дождетя. Благодарю.

Поклонившись, я дождалась, пока королева покинет столовую, и только после этого свободно выдохнула.

— Почему ты не сказал? — возмущенно прошептала я, когда мы остались вдвоем.

— Ты бы переживать начала, перебирать то, что можно подарить, — хмыкнул Лакруа. — А так подарок оказался весьма неплох. По крайней мере, она не выкинула его сразу же.

— Да ну тебя, — отмахнулась я, возвращаясь к столу и осушая несколькими глотками стакан с соком.

Колдун только довольно усмехнулся в ответ. А я оказалась еще на шаг ближе к разгадке личности отца.

ГЛАВА 16

До вечера я убивала время как могла. Лакруа куда-то умчался по неотложным делам и посоветовал посмотреть замок. Последовав его совету, я не разочаровалась. Его дом и впрямь был чудесен. Чуть ли не за каждым углом меня ждало что-то удивительное и необычное.

Огромная оранжерея, расположенная на первом этаже, с множеством магически выведенных цветов попросту поражала воображение. От одних растений в воздух поднималась сияющая пыльца, над другими вились разноцветные бабочки, а в большом фонтане плескались яркие рыбки.

Картинная галерея, найденная в одной из башен, изумляла размерами и разнообразием пейзажей. Но, к собственному удивлению, за все время я не встретила ни одного портрета. Мне почему-то казалось, что правители очень любят заказывать мастерам картины с изображением себя и своей семьи, но я, кажется, ошиблась.

— Не ищи загадки в том, в чем ее нет, — произнесла Рия, появляясь рядом со мной. — Королева уничтожила все портреты после смерти своего супруга. Он умер от сильнейшего проклятия. Она убрала все его портреты, а также изображения остальных членов семьи.

— Откуда тебе это известно? — удивилась я.

— Так сегодня все утро с хранителем их рода общалась. Необычный такой. Сразу, как уловил мое присутствие, явился. Вызвал на разговор. В общем, как-то так.

— Как выглядит? — любопытствовала я.

— Черный волк, — не стала скрывать фенек. — Он роду Лакруа уже несколько столетий служит.

— Понятно, — неопределенно протянула в ответ. — Как тебе тут?

— Нравится, — не стала скрывать Рия. — Я бы тут задержалась, будь возможность.

И столько хитрости промелькнуло в ее темных глазах, что я попросту не смогла пропустить мимо ушей скрытый подтекст.

— Та-а-ак...

— Ничего такого, — тут же отозвалась эта хитрюга и попросту растворилась в воздухе.

— Рия?

Тишина.

Вот и гадай теперь, что она хотела этим сказать.

Сбитая с толку, я продолжила свою самостоятельную экскурсию по замку, понимая, что без посторонней помощи пропущу как минимум половину того, что стоило бы посмотреть. Ближе к обеду меня поймала одна из служанок и сообщила, что его высочество второй принц вернулся в замок. Кейн попросил девушку провести меня обратно в выделенные покои, накормить обедом и подготовить к аудиенции у королевы.

Через какие-то полчаса я стояла в центре спальни, а вокруг меня вились три девушки, укладывая волосы, поправляя зеленое платье с короткими рукавами-буфами, освежая макияж. А я наблюдала за всем этим в зеркало, и губы сами по себе складывались в улыбку.

Окончу академию и обязательно куплю себе небольшой домик, найму слуг... Осталось только решить, где заработать столько денег до выпуска. Может, в магических боях постоянно участвовать? Тогда шанс накопить есть.

Стук в дверь отвлек меня от мыслей. Которые как раз прыгнули к тому, что если мы не разберемся с Сердцем Магии, то никакого «потом» с домиком и слугами может и не

случиться.

— Леди Игрис готова? — голос раздался из гостиной.

— Несколько минут, ваше высочество, — отозвалась открывшая ему служанка. — Чего-то желаете?

— Нет. Я подожду тут.

— Конечно, господин, — моментально ответила она, а через мгновение вернулась в спальню.

Готова я была и впрямь через несколько минут. По крайней мере, внешне. Морально я все никак не могла собраться с мыслями. И казалось бы, знакомство за завтраком было вполне себе неплохим. Королева даже мой подарок не выбросила и не уничтожила сразу же. А значит, надежда есть. Но почему же у меня так трясутся коленки?

Служанки отступили, пропуская меня к двери. Передвигаясь будто во сне, я вышла в гостиную и улыбкой поприветствовала второго принца.

Лакруа уже открыл рот, чтобы что-то сказать, а потом резко захлопнул, глядя на меня так, будто впервые видел.

— Что-то не так? — каюсь, за эти секунды я успела накрутить себя до предела. — Аудиенция переносится?

— Нет, все хорошо, — как-то странно отозвался Кейн, не сводя с меня взгляда. — Я как раз зашел, чтобы проводить тебя. Думаю, ты не будешь против, если я поприсутствую при разговоре.

— Нет, не буду, — облегченно выдохнула я, сильнее сжимая в руке коробочку с кулоном. — Пойдем?

— Да, конечно, — колдун распахнул дверь и предложил мне локоть. — Шикарно выглядишь, Игрис.

— Это сейчас был искренний комплимент? — поддела я его, не в силах сдержаться.

— А даже если и так, то что?

— Да... ничего, — стусевалась я, а после поспешно добавила: — Спасибо.

Лакруа только усмехнулся и молча повел меня по коридорам замка. Кабинет королевы находился в одной из башен, благо не на самом верху.

Остановившись у светлой двери, украшенной резным орнаментом, Кейн постучал и, дождавшись приглушенного ответа, толкнул дверь.

Меня пропустили вперед. В освещенный ярким белым светом большой кабинет. В центре на стене висела огромная картина, под ней располагался широкий диван. По правую сторону у ряда окон находились столы и полки, уставленные наработками артефактов, заготовками и инструментами. По левую сторону комнаты стояли два кресла, широкий письменный стол у камина и несколько книжных шкафов.

Королева смотрела на огонь, блики пламени алыми сполохами танцевали на ее волосах и платье. Стоило двери закрыться за нашими спинами, как чародейка повернулась и легко кивнула.

— Добрый вечер, ваше величество, — я присела в глубоком реверансе.

— Пока вы в моем кабинете, леди Игрис, можете отбросить этикет. Оставьте его для официальных приемов, — спокойно произнесла леди Лакруа, не сводя с меня взгляда. — Присаживайтесь. Вы просили аудиенции, я готова вас выслушать.

Кивнув, я прошла к одному из кресел, дождалась, пока королева расположится за столом, и села.

— Леди Лакруа, я хотела бы попросить вас о помощи, — первые слова дались с трудом, но потом пошло легче. — Так вышло, что с самого рождения я носила ограничитель магии. Повесил его на меня родной отец. По словам мамы, он был хорошим артефактором. Это подтверждается тем, что никто за двадцать лет не заметил, что именно я ношу на шее.

— Вы колдовали под ограничителем? — уточнила она, что-то записывая.

— Да. Но стихия отзывалась неохотно.

— Это понятно. Так. И как вы определили, что это именно ограничитель?

— Мне помог с этим лорд Лакруа.

Королева Ошнира улыбнулась, отодвигая от себя лист. Бросила мимолетный взгляд на сына.

— Хорошо. Леди Игрис, и что вы хотите у меня попросить?

— Чтобы вы помогли отыскать колдуна, который создал эту вещицу, — я поставила на стол коробочку.

Леди Стелла взяла ее в руки, покрутила, открыла и хмыкнула:

— Действительно не простое украшение. Но вы ведь понимаете, леди Игрис, что я не в подарок для вас возьмусь за это.

— Да, конечно...

Я уже потянулась за кошельком, который захватила с собой. Но меня опередил Лакруа, поднявшийся со своего места и поставивший перед матерью большую шкатулку.

— Да? — леди Стелла удивленно изогнула бровь. — Даже так? Ну что же, хорошо.

Даже не открыв шкатулку, она встала и направилась в другую часть своего кабинета. По взмаху ее руки распахнулись створки шкафа, через несколько мгновений вокруг нее запрыгали каменные големы, подготавливая оборудование. За всем этим можно было бы наблюдать с открытым ртом, да только...

— Лакруа, какого демона ты делаешь? — тихо прошипела я.

— Трачу твои деньги, — криво усмехнулся он. — Игрис, прекрати. Это твой выигрыш. И он пошел тебе же на наряды и на оплату услуг артефактора.

— Не лги. За наряды ты отдал больше тысячи золотых. Думаешь, я не знаю, сколько стоят такие вещи?!

Колдун вздохнул, повернулся ко мне:

— А может, ты прекратишь отталкивать руку помощи, которую я тебе протягиваю из раза в раз? Мне ведь может и надоест.

Его слова больно стеганули по эмоциям. Мне стоило огромных усилий, чтобы просто промолчать. Просто отвести взгляд. Не начать расспросы. У нас еще будет время. Если уж он так хочет мне помочь, хорошо. Я больше даже не пикну.

Кейн тоже молчал. Я чувствовала его взгляд на себе, но притворялась статуей.

Все потом.

Не знаю, сколько я так сидела, сердце почему-то громко билось о ребра, хотелось выйти на свежий воздух.

— Леди Игрис, подойдите, пожалуйста, — окликнула меня леди Лакруа.

Стремительно поднявшись, поспешила к королеве. Остановилась рядом с ней у длинного стола, уставленного коробочками и мешочками с различными материалами. Между всем

этим разнообразием сновали небольшие големы, выполняя полученные указания. Перед леди Стеллой на небольшом возвышении лежал мой кулон.

— Мне нужна капля вашей крови, — пояснила она, протягивая мне длинную иглу. — Капните ею в тот сосуд.

— Как успехи? — Я не слышала, как подошел колдун. Он остановился у меня за спиной, заставив вздрогнуть.

— Нужно время, — задумчиво протянула его мать. — Артефакт странный. Метод его создания весьма необычный. Для того, чтобы отыскать создателя, нужно укрепить связь. И... — она бросила на меня взгляд.

— И? — поторопил ее сын.

— И леди Игрис вновь придется его надеть. На несколько минут, не более.

— Хорошо, — я ни мгновения не колебалась. Если надо, значит, надо.

— Я подстрахую, — согласился лорд Лакруа.

Чародейка забрала у меня мензурку, вытянула каплю крови магией и уронила на кулон. При этом рядом зажглись две свечи, в воздухе запахло жженым деревом и почему-то розами.

Кулон вздрогнул, завертелся на месте. Яркая вспышка синего света больно ударила по глазам. А в следующее мгновение королева продела в металлическое ушко тонкий шнурок и подала ограничитель Кейну.

Зайдя мне за спину, колдун принял артефакт и надел мне на шею.

Боль, которая пронзила тело, ни с чем не удавалось сравнить. Она ударяла по мне раз за разом, все сильнее, разрывая каждую клеточку. С губ сорвался крик. Стихия обжигала меня изнутри, требуя немедленно снять эту вещь. Отбросить, уничтожить.

Руки сами потянулись к кулону.

— Держи ее, — раздался резкий голос королевы.

Чужие руки поймали меня за запястья, отдернули пальцы от шеи. Я трепыхнулась, но безрезультатно.

Будто оковы надели.

— Еще немного!

Боль нарастала. Становилась просто нестерпимой. Закусив губу, я не позволила себе закричать. Они не узнают о моей слабости! Больше не узнают!

Стихия взревела, разливаясь жарким огнем по венам, стараясь вырваться, дотянуться и уничтожить. Она была сильнее ограничителя. Она была частью меня.

— Сейчас!

Кулон слетел, переставая жечь ключицы холодом. Меня резко развернули, прижали к широкой груди:

— Все хорошо. Теперь все хорошо. Дыши.

Кейн бережно гладил меня по растрепавшимся волосам, прижимал к себе и успокаивающе шептал:

— Фрея, все хорошо. Угони стихию.

Я только после его слов поняла, что с моих рук сыплются искры, остаются черными точками на белом ковре. Пытаются поджечь мебель и суесящихся големов. Не трогают только леди и лорда Лакруа. Вокруг них будто бы невидимое защитное поле, способное

оттолкнуть опасность.

— Посмотри на меня.

Выполнить эту просьбу я смогла только через мгновение. Нашла в себе силы поднять взгляд и встретиться с яркими голубыми глазами, в которых больше не было и намека на лед.

— Спасибо, — произнесла я одними губами.

Кейн облегченно выдохнул и легко коснулся губами моего.

И было в этом жесте что-то... теплое. Такое домашнее и уютное.

— Получилось, — королева что-то с грохотом поставила на стол. — Я знаю, кто создал этот кулон.

— Кто? — я повернулась, но Лакруа так и не выпустил меня из объятий. Продолжал приобнимать за талию, будто боялся, что я сейчас рухну.

— Рудольф Аррэн.

Имя садануло по слуху. Именно так отец представился маме. Значит... Значит, у нас все получилось! Боги, неужели?! Неужели я скоро увижу этого человека? И наконец смогу услышать ответы на свои вопросы.

— Что-то не так? — уточнил Кейн, а я всмотрелась в лицо королевы, отмечая на нем озабоченность.

— Рудольф Аррэн — старший сын герцога Аррэна, нашего вассала. И он пропал двадцать два года назад. Семья объявила его погибшим.

Дыхание перехватило, а внутри что-то оборвалось.

ГЛАВА 17

Дверь в покои распахнулась без стука, в гостиную вошел Кейн. Он мельком посмотрел на нетронутый обед, прошел к креслу и сел напротив меня. Со вчерашнего вечера я не выходила из выделенных мне комнат, не ела.

Нет, я не скорбела. Отца я не знала. Но сейчас у меня пропала цель. Я не выполнила обещание, данное матери. Если его не могут найти столько лет, то значит, он и впрямь мертв.

— Выше нос, чародейка, — Лакруа нарушил тишину, царящую в комнате. — Ты рано опускаешь руки.

— Думаешь, что можно с легкостью найти того, кто столько лет нигде не появлялся?

— Но ты ведь получила обещание от королевы, что она лично займется поисками. А уж поверь, если она что-то сказала, она сделает.

— И я очень благодарна за это ее величеству, — вздохнув, я встала. — Да, ты прав. Прости. Я слишком рано сдаюсь.

— Главное, что понимаешь это, — Кейн тоже поднялся. — Перенесем этот разговор на потом. Сегодня ведь праздник Наяна. Не сиди в комнате. Вечером будет ужин. Бал в этом году не дают, увы. В этом году ровно двадцать лет, как не стало отца.

— Мне очень жаль, — тихо произнесла я, глянув на колдуна.

— Не стоит, Игрис, ты его совершенно не знала. Да и я не то чтобы знал. Но для мамы это большой удар, так что праздничный ужин будет скромным.

Сказав это, он оставил меня одну.

Я же бросила еще один взгляд на нетронутый обед, развернулась и быстрым шагом поспешила в спальню. Этот праздник Наяна я хочу встретить хорошо. Со всем остальным разберусь потом. Обязательно.

Когда ко мне заглянула Юшаль, интересуясь, нужно ли мне что-то, я уже выбрала одно из платьев. А к ужину, когда ко мне в покои постучался слуга, я была практически готова.

Приталенное серое платье с черной вышивкой по лифу. Открытые плечи, широкая юбка из серо-синей парчи. Волосы собраны в высокую прическу, украшенную серым, сияющим в темноте цветком.

— Леди Игрис, вы прекрасно выглядите, — улыбнулась Юшаль, убирая полотенца с кровати. — Вам очень идет.

— Спасибо большое, — я ответила ей на улыбку.

А после поспешила за слугой. Опаздывать на ужин было бы просто оскорблением.

В столовой, куда проводил меня слуга, стоял накрытый длинный стол, сервированный на десять персон.

Я пришла второй.

— Приветствую вас в замке Лакруа, — от окна повернулся невысокий мальчик лет десяти и учтиво мне поклонился. — Мы с вами незнакомы, леди. Меня зовут Енкаль Лакруа.

— Очень приятно. Фрея Игрис, — я присела в реверансе. — Замок просто чудесен.

— Да, моей тетушке удалось создать волшебное место из простого каменного мешка.

Этот светский разговор был прерван открывшейся дверью. На пороге появился Кейн, приветливо кивнул своему кузену и, остановившись рядом со мной, поцеловал руку.

— Вы прелестно выглядите, леди Игрис.

— Благодарю, лорд Лакруа. Убранство замка поражает воображение.

И тут я не солгала. К празднику Наяна помещения преобразились. На каменных стенах коридоров появился сверкающий налет волшебного инея. Можно было провести по нему пальцем, почувствовать холод, но не нарушить целостность покрыва.

Под потолками виднелся лес мелких сосулук, в углах зеленели пучки омелы. А все растения в замке покрылись ледяной коркой, как защитным барьером.

И без того хрупкие цветы теперь казались хрустальными дарами, кои боги приносили своим возлюбленным в старых легендах.

Вскоре столовая заполнилась членами семьи Лакруа. Во главе сидела королева, по ее левую руку — Кейн. По правую место пустовало. Меня посадили рядом со старшекурсником. А напротив меня оказался Енкаль.

К слову, кузен Кейна был самым молодым из присутствующих тут. Большинство гостей оказались одного возраста с королевой. Два ее брата с детьми и сестра почившего короля с супругом.

За ужином текла незамысловатая беседа. Обсуждали моду, последние новости. Когда речь зашла о демонах, королева всех прервала и приказала закрыть эту тему в волшебный вечер.

Мой боевой напарник бросил взгляд на пустующее место, которое было предназначено его старшему брату, и сжал кулаки. Даже если бы захотела, не смогла бы не заметить этот жест.

После замечания леди Стеллы разговор практически сошел на нет. Да и атмосфера за столом была довольно гнетущей.

— Прошу меня простить, — сестра почившего короля первая встала из-за стола. — Мне что-то нехорошо. Ваше величество, позвольте мне уйти.

— Да, конечно, — не стала возражать чародейка.

— Я провожу ее, ваше величество, — поднялся супруг женщины. — Вы разрешите?

— Конечно, — со вздохом ответила она.

Вскоре удалился один из братьев королевы со своей дочерью. А когда за столом нас осталось пятеро, с места поднялась уже и сама леди Лакруа.

— Еще раз поздравляю вас с праздником Наяна. Леди Игрис, мне жаль, что вы не отпраздновали его, как того требуют обычаи. Но пожалуй, этот ужин был плохой идеей.

Она выпрямилась и быстро зашагала в сторону выхода. Мы все подскочили, склонив головы. Вслед за королевой ушли ее второй брат и Енкаль.

— Прости, что так вышло, — Кейн вздохнул пятерней идеально уложенные волосы.

— Да ничего, — я пожала плечами, взяла бокал с игристым вином и пригубила. — Все равно это одно из лучших празднований Наяна.

— Сделаем из него лучший, — хмыкнул колдун, предлагая мне локоть. — Пойдем?

Не зная, что он задумал, я доверилась и положила ладонь на его руку.

— Полночь через час, — сказал он, останавливаясь у темной двери. Коснувшись ее и прошептав слова заклинания, толкнул.

Стоило переступить порог, как под потолком загорелись яркие светильники. Мы оказались в гостиной, очень похожей на мою. По правую сторону виднелась дверь в купальню, по левую — в спальню.

— Ты привел меня в свои покои? — удивилась я.

— Как будто в первый раз, — хрипло рассмеялся он, взмахом руки заставляя небольшие кресла подвинуться к круглому стеклянному столу. В камине вспыхнуло пламя, уютно затрещало. Шторы на окнах разъехались, открывая дверь, ведущую на балкон. — Ты голодна?

— Нет, спасибо.

Кивнув своим мыслям, он произнес следующее заклинание, и на столике появились бутыл с игристым вином, два бокала и корзинка с фруктами.

— Леди, прошу, — он галантно отступил в сторону, жестом предлагая занять одно из кресел. — Стоит продолжить празднование, вам так не кажется?

— Не вижу причин отказываться, — произнесла я, принимая правила затеянной им игры.

Позволила помочь себе сесть, взяла в руки бокал с вином.

Лакруа опустил ся напротив, отсалютовал мне бокалом:

— За девушку, которая светит в эту ночь ярче звезд.

— Так любезно с вашей стороны, — хмыкнула я и улыбнулась. — Благодарю за гостеприимство, лорд Лакруа. Если бы не вы, даже не знаю, куда бы я пошла.

Колдун еле заметно дернул уголком губ, а потом вернул себе серьезное выражение лица:

— Ну что вы, разве я мог оставить вас без праздника, леди Игрис?

— О, не каждый бы на вашем месте поступил так и протянул мне руку помощи.

— Не переживайте об этом, — кривая усмешка исказила правильное лицо, — я всегда буду готов вам ее протянуть.

Я опустила глаза. Настроение шутить и играть в эту светскую беседу резко пропало.

— Спасибо, Кейн, — произнесла я, так и не подняв глаз. — Ты только и делаешь, что помогаешь мне. Хотя и говорил, что не будешь. Только...

— Пойдем, — он уже стоял рядом и протягивал руку. — Пора.

На лице колдуна уже не было и намека на улыбку. Он вновь смотрел на меня пронизывающим взглядом. Но опять без присущего ему высокомерия и холодности. Но все же в нем присутствовали какие-то эмоции... похожие на грусть.

Вложив руку в его ладонь, я встала. Оказалась так близко. Так рядом. Нос зашекотал аромат парфюма. Не отдавая себе отчета, я глубоко вдохнула запах, будто стараясь его запомнить.

Это длилось всего мгновение, Лакруа даже не заметил, повел меня к балкону, открыл дверь, пропустил вперед.

Под подошвой туфелек заскрипел тонкий слой снега. Смахнув снежинки с перил, я оперлась на них руками и подняла голову. По коже холодными щупальцами пробежал ветер, но я не обращала внимания. Потому что еще немного — и можно будет стать наблюдателем настоящей магии. Той, которая происходит на каждый праздник Наяна.

Мне на плечи лег тяжелый теплый плащ, а сам Лакруа остановился рядом. Я чувствовала на себе его взгляд, но не в силах была оторвать глаз от черного зимнего неба, которое расчертила белой полосой первая падающая звезда.

Вслед за ней полетела еще одна. И еще.

Они стремительно летели по небосводу, создавая причудливый рисунок, который исчезал спустя несколько секунд.

— Говорят, что в эту ночь на небе можно прочесть свою судьбу, — одними губами произнесла я.

— И как часто тебе удавалось?

— Никогда. Я и подумать не смела, что окажусь чародейкой, чей дар попытался запечатать родной отец. Не могла и представить, что поступлю в лучшую академию. Освою стихию. А после и вовсе окажусь претенденткой на роль хранительницы древнего артефакта.

— В твоей судьбе слишком много магии, — протянул колдун.

— А что в ней должно быть еще? — Я наконец оторвала взгляд от звезд, повернулась лицом к Лакруа и замерла.

Его глаза казались еще ярче. Притягательнее звезд.

— А что бы ты хотела в нее добавить, чародейка? — поинтересовался Кейн.

— Правды.

— Да? — он удивленно изогнул одну бровь. — И о какой правде идет речь?

— Почему ты мне помогаешь? Какую цель преследуешь? Что потребуешь взамен?

— Вижу, тебе все никак не дает покоя этот вопрос, — прикрыл он глаза. — Ты так хочешь, чтобы я что-то потребовал от тебя, Фрея? Нашел услугу, которой ты сможешь успокоить свою совесть? Да?

Я молчала, смотрела на него и отмечала, как колдун начинает медленно закипать.

— Хорошо, — он взмахнул руками, сбивая с перил снег. — Пусть будет по-твоему, Игрис.

Он сделал короткий шаг вперед, сокращая между нами расстояние.

— Пусть это будет твоей платой за мою помощь.

Наклонившись, он впился в мои губы жестким поцелуем.

Этот раз отличался от того, что был в катакомбах под академией. Сейчас он просто брал свое, сжимал меня в объятиях, не позволял проявить инициативу. Целовал до боли, до нехватки воздуха.

Вжал меня спиной в перила. Заботливо сброшенный плащ соскользнул с плеч, упал. Резкий порыв ветра растрепал прическу, локоны рассыпались по плечам.

— Ты этого хотела? — прошипел он, прерывая поцелуй. — Чего-то такого, Игрис?

— Ты идиот, — тихо ответила я, чувствуя, как по щеке стекает слеза. — Настолько большой идиот, что даже мой идиотизм рядом не стоял!

Он молча провел пальцем по моей щеке, стирая слезинку.

— Прости.

— Да что с тобой не так? — Я резко выпрямилась, толкнув его ладонями в грудь. — Почему не можешь просто объяснить, что происходит?! Говоришь, что я отталкиваю руку помощи, которую ты мне вечно протягиваешь? А ничего, что ты только и делаешь, что насмехаешься?! Не всегда, нет! Но часто! Очень часто, Лакруа!

— А что мне объяснить? — он перехватил меня за кисти, развел руки в стороны. Цветок, вплетенный в волосы, выскользнул и упал, как очередная звезда. — Что ты меня притягиваешь? Что заинтересовала меня еще с нашей первой встречи? Что я не хочу, чтобы ты погибла из-за демонового Сердца? Что мне тебе еще сказать, Игрис?

Он злился. Я видела это по его лицу и жестам. Но в глазах не отражалось и намека на ярость или ненависть.

И... Я наконец услышала его.

Встав на мысочки, я прикоснулась своими губами к его. Неловко поцеловала и заглянула в глаза.

Резко выдохнув, Кейн отпустил мои руки, сграбастал в объятия и ответил на поцелуй. Без злости, как несколько минут назад.

— Идиотка? — уточнила я у него между поцелуями.

— Идиотка, — согласился он. — Замерзнешь.

— С тобой разве это возможно? — усмехнулась я, вновь прикасаясь своими губами к его.

Неважно, что будет завтра, через неделю или в начале лета. В это самое мгновение я была счастлива, потому что все встало на свои места.

ГЛАВА 18

В ту ночь я не вернулась в свои покои. До самого рассвета мы пили вино и говорили по душам. Так искренне, так откровенно. Так, как можно говорить только в темное время суток.

— Так значит, я тебя заинтересовала еще в первую нашу встречу? — с улыбкой уточнила я, просто желая услышать это еще раз.

— Конечно, ты была такой неумехой. Не в силах справиться со своей стихией. А еще в академию как-то поступить сумела, — в своей привычной манере отозвался Лакруа, вытянув ноги перед собой. — А когда мой кулон среагировал на твою силу... Это было не просто странно, а подозрительно.

Я пригубила вино и прикрыла глаза.

— Неужели ты правда воспринимала все мои действия с такой опаской?

— А ты как думаешь? — хмыкнула я. — После всего то...

Он остановил меня взмахом руки. Потом резко встрепенулся, сел и заговорил с пустотой у кресла:

— Ты уверен?

Тишина.

— Хорошо. Свяжи меня с нею.

Я отставила бокал на столик и нахмурилась. Лакруа только что, должно быть, разговаривал с духом-хранителем рода. В такое время... Что-то срочное.

Задать вопрос, крутящийся на языке, я не успела. Потому что воздух рядом с креслом Кейна закрутился, а в следующее мгновение раздался голос королевы.

— Я думала, что ты уже спишь.

— Еще нет, — коротко отозвался он, бросив на меня быстрый взгляд.

— Есть новости. Мне удалось найти местоположение Рудольфа Аррэна. Не сказать, что определила до миллиметра. Но есть неплохие ориентиры.

Я зажала рот ладонью, чтобы не ахнуть. Поистине волшебная ночь!

— Так что можешь передать леди Игрис эту весть, — продолжила леди Стелла. А потом хмыкнула и уже другим тоном поинтересовалась: — И что? Стоила она того?

— Мама, мы же договорились, что не будем больше поднимать эту тему! — резко обрубил Лакруа.

— Но ведь леди...

— Она уже обручена. На этом точка. Хватит.

Королева Ошнина тихо вздохнула:

— Хорошо. Утром зайди за информацией. Я расскажу, как и где отыскать Рудольфа. Ты отправишься с леди Игрис?

— Конечно, — еще один быстрый взгляд на меня. — Это даже не обсуждается.

— В академию когда возвращаетесь?

— Как найдем. Ничего, переживут опоздание.

— Кейн, у тебя диплом в этом году.

— Ты думаешь, что я об этом мог забыть? Не переживай. Спасибо за твою работу. Это бесценно.

Леди Стелла что-то пробормотала, а облако, которое передавало ее голос, растворилось в воздухе.

— Ну что же, ты сама слышала, — Лакруа улыбнулся, поднимая на меня взгляд. — Если хочешь, можем отправиться даже завтра.

— Очень хочу, — не стала скрывать я. А язык сам выдал все то, о чем я думала. — Что тем вопросом хотела сказать ее величество?

— О чем ты? — слишком наигранно протянул колдун.

— Кейн. Речь шла о какой-то леди и ее помолвке, — выдохнула я, даже не уверенная, что хочу слышать. Да и вообще, что это меня хоть каким-то боком касается.

Но Лакруа молчал, подтверждая тем самым, что мне не показалось.

— Прости, это, наверное, меня не касается, — я неловко улыбнулась. — Поздно уже...

Сделав два глотка, он отставил пустой бокал, цокнул языком и произнес:

— Видишь ли, два месяца назад я разорвал свою помолвку с дочерью одного герцога. Леди Лакруа до сих пор не смирилась с этим решением. Но моя бывшая невеста уже помолвлена с другим. Так что никаких проблем.

— Но ведь по правилам...

— Нельзя объявить о следующей помолвке, если после разрыва первой не прошло больше полугода? — перебил он меня. — Верно. Если только корона не настоит на этом.

— Были причины? — как можно мягче уточнила я.

Потому что обычно такой причиной служит только одна — беременность.

Но ответ меня удивил.

— Она сидит напротив меня, — криво усмехнулся колдун, не сводя с меня взгляда.

От его слов удушливая волна жара поднялась к лицу, щеки загорелись от смущения.

«Вот так новость», — пискнула в моей голове Рия, которая, оказывается, подслушивала весь наш разговор.

«Эй!»

«Уже ухожу», — хихикнула она, разрывая телепатическую связь.

— То есть...

— Мы обсудим это позже, — сменил тему Лакруа, поднимаясь на ноги. — Сейчас нужно отдохнуть, если мы завтра отправляемся на поиски Рудольфа Аррэна.

Я была настолько шокирована его признанием, что только кивнула и тоже поднялась. Хотелось что-то сказать, но слов не было.

За окном все так же падали звезды. Реже, ведь ночь подходила к концу. Где-то на балконе второго принца королевства Ошнир остался лежать серебристый цветок, как одна из упавших звезд. А я была уже в своих покоях и готовилась ко сну.

Но глаз сомкнуть у меня так и не вышло. Я провалялась до самого утра, а потом, не дожидаясь Юшаль, начала сборы. Натянула штаны из формы академии, рубашку, сверху новый свитер. Заплетя волосы в косы, накинула сумку на плечо и вышла из комнаты.

В коридоре столкнулась со служанкой. Юшаль окинула меня взглядом и ойкнула:

— Леди Игрис, а вы почему так рано?

— Сегодня мы с его высочеством отправляемся по делам, — коротко ответила я. — Если это в твоих возможностях, собери еды в дорогу.

— Да, конечно, я передам на кухню, — поклонилась мне девушка. — Что-то еще?

— Подскажи, как пройти к покоям лорда Кейна Лакруа.

— Да, конечно.

Она быстро объяснила самый короткий путь, а сама поспешила в противоположную сторону. Я же, поправив ремень сумки на плече, поспешила к комнатам, в которых провела практически всю ночь.

С Лакруа столкнулась на пороге. Он тоже был уже одет. Удивленно вскинул брови, увидев меня, а потом кивнул и зашагал по коридору. До кабинета королевы дошли молча. Я ждала у окна, пока сын разговаривал с матерью, получал указания и наставления.

— Пора, — скомандовал он наконец, отходя от стола. — Леди Игрис, вы готовы?

— Конечно, — я накинул плащ, жалея, что не успела выпить бодрящий отвар. — Мы надолго?

— Не должны, — за сына ответила леди Стелла. — Так что я отменила вашу просьбу о еде.

— Полдня? — прикинула я.

— Да. Вы либо найдете за это время убежище Рудольфа. Либо же вернетесь обратно.

Такое уточнение меня не сильно радовало. Но спорить ни сил, ни желания не было. Потому, закусив губу, я первой шагнула в возникший портал, жалея теперь и о том, что не позавтракала.

Стоило сделать шаг, как мир вздрогнул и поменялся. Вместо теплого уютного кабинета появилась снежная пустошь. Ветер со свистом гулял по ней, поднимал сухой снег, закручивал его вихрями. От холода защипало щеки.

Лакруа появился спустя мгновение, шагнул ко мне, осмотрелся.

— Заболеешь, — буркнул он, накидывая мне на голову капюшон. — Идем.

— Ты знаешь куда? — я еще раз осмотрелась.

— Там должен быть лес, — он указал куда-то в сторону. — Могу перебросить нас туда порталом, но я чувствую сильную рассеивающую ауру. Нас может выкинуть где угодно.

Я прислушалась к чувствам, но ничего не ощутила.

«Он прав, — Рия появилась рядом, нырнула в ближайший сугроб и зафыркала. — Я сейчас за свою магию тоже не ручаюсь. Такое чувство, что кто-то специально изменил пространство так, чтобы попасть к определенной точке было сложно».

— Рия говорит, что ты прав, — произнесла я, глотая холодный воздух и перепрыгивая через сугробы. — Она тоже чувствует изменение пространства.

— Попроси ее отслеживать, насколько сильно меняется концентрация. Тогда есть шанс понять, правильно ли мы выбрали путь.

— Хорошо, — сразу же отозвалась фенек. — Я прослежу.

Вскоре на горизонте и впрямь появился лес. Высокие хвойные деревья казались черными, врезались острыми верхушками в низкие облака. Но сколько бы мы ни шли вперед, приблизиться к ним не получалось и на метр.

— Да что такое! — Лакруа резко остановился, вскинул руки и прошипел заклинание.

Воздух перед нами зарябил, но ничего не произошло.

«Рия? — я глянула на лисичку, которая сидела на снегу и смотрела куда-то вдаль. — Чем-то можешь помочь?»

«Увы, нет. Тут нужна не моя магия».

«Что ты хочешь этим сказать?»

«Да и пространственная, которой сейчас пытается пробиться колдун, не поможет, — задумчиво протянула она, прикрывая глаза. — Фрея, а растопи-ка тут снег».

«Ты уверена? — удивилась я, окидывая взглядом бескрайнюю пустошь. — Зачем?»

«Давай попробуем. Мне так кажется», — ответила она, растворяясь в воздухе.

— Что сказала? — любопытствовал Кейн.

— Ох, сейчас посмотрим, что это даст, — вздохнула я, отдавая сумку Лакруа, а сама опускаясь на колени.

Колдун наблюдал за моими действиями с нескрываемым интересом. Вопросов больше не задавал.

А я же запустила руки в ближайший сугроб, дотронулась до земли. Холод обжег руки до самых локтей. Но я только прикрыла глаза и позвала свою стихию.

Попросила ее мне помочь. Растопить весь снег и лед, что находились рядом. Не сжечь землю и деревья. Только согреть.

Пламя мягко отозвалось. Толкнуло меня в руки, как ласковый котенок. От ладоней пошел жар.

Медленно снег начал превращаться в воду. Штанины на коленях намокли, земля под подошвами мужских сапог начала чавкать.

Постепенно снег исчезал, оголяя черную землю с пожухлой травой. Исчезали сугробы. Будто бы пришла весна.

— Ничего себе, — ахнул у меня над головой Кейн. — Продолжай.

Но подавить свое любопытство не получилось. Подняв голову, я улыбнулась. Лес, до которого, казалось, идти нужно было больше дня, медленно приближался к нам. Будто бы мы не стояли на месте, а бежали к нему.

Я влила еще больше силы в свое желание. Послышался шум первых бегущих ручьев. Лакруа отошел в сторону подальше от одного из них, чтобы не промочить сапоги.

— Хватит.

Оторвавшись от колдовства, я вновь бросила взгляд в сторону леса. Мы находились практически в шаге от первого дерева. Тень падала чуть в сторону от нас. А под разлапистыми еловыми ветками еще блестел алмазной крошкой снег.

— Так просто? — удивилась я, поднимаясь на ноги и прикосновениями высушивая мокрые пятна на штанах.

— Я бы не был так уверен, — пробормотал Кейн, первым шагая под деревья.

Вместе со снегом под подошвами сапог скрипели опавшие иголки, ветер лениво шевелил тяжелые лапы. Под тяжестью ледяных шапок они все сильнее клонились к земле и цеплялись за одежду.

— Что-то опять не так. Я больше не чувствую никаких отголосков магии. А после того что мы сделали на равнине, они должны были остаться.

— Спросить Рию?

— Если она что-то почувствует...

— Почувствует, — передразнила его хвостатая, сидя у ствола одного из деревьев. — Тут нет магии, потому что все иллюзия. Вы до сих пор где-то по опушке блуждаете.

— Вот оно как, — хмыкнул Лакруа, глядя на мою хранильницу.

Боги, и как отличить момент, когда она показывается только мне и когда появляется перед всеми?!

«Со временем поймешь», — почти моментально отозвалась Рия, бесстыдно подслушивая мои мысли.

— Хорошо, — пробормотал уже себе под нос колдун. — Тогда магия нам не поможет. Иллюзия явно наслана артефактом, а не чарами. Развеять не выйдет.

— И что тогда?

— Тогда дай мне руку, — Лакруа протянул мне ладонь. А когда я вцепилась в нее, потащил за собой через бурелом.

Ветви настойчиво хватали за плащ и волосы, отталкивали назад. А значит, мы шли в нужную сторону.

В какой-то момент в грудь ударил ветер, стараясь остановить. А потом все резко пропало, и мы оказались возле узкой тропинки, ведущей к небольшой избушке, спрятанной за частоколом деревьев. И все бы ничего, но вокруг нее возвышался еле заметный защитный купол.

ГЛАВА 19

Мне не терпелось. Я хотела сорваться на бег, но Кейн крепко держал меня за руку. Видимо, боялся отпускать одну. Когда мы очутились возле купола, я протянула руку перед собой, пытаюсь прощупать магию. Она еле заметно покалывала, не причиняя никакой боли.

— Я бы на твоём месте не рисковал, — отдернул меня Лакруа. — Защитное поле может быть настроено и на смерть.

— Тогда нужно вызвать того, кто тут живет, — я призвала силу и швырнула в защиту огненным сгустком.

Пламя с шипением врезалось в купол, растеклось по нему яркими сполохами и всосалось.

Прошла секунда, другая, третья. С каждым ударом моего сердца время все сильнее замедлялось, дыхание перехватывало от нетерпения. И когда я уже собиралась вновь напасть, дверь домика с тихим скрипом открылась. На крыльце появился высокий сутулый мужчина. Седые немытые пряди обрамляли его лицо, одежда висела лохмотьями, а взгляд испуганно бегал.

— Пшли вон! — рявкнул он, увидев нас, замахнулся клюкой, на которую до этого опирался. — Воры! Бандиты! Убийцы! Идите своей дорогой! Вам тут не рады!

Я видела блестящее в глазах незнакомца безумие, и надежда таяла, как совсем недавно снег от моего огня.

— Рудольф Аррэн? — громко поинтересовался Лакруа, даже не моргнув.

— Нет тут таких! — вновь взмахнув клюкой, закричал мужчина, больше похожий на старика. — И никогда не было! Уходите! Или я спущу собак!

Помимо избушки в пределах защитного контура не виднелось ни одного здания. Ни одной будки. О каких собаках шла речь, тоже не было понятно.

— Нам нужно только поговорить, — Кейн не отступал. — Мы друзья.

— У старика нет друзей, — рявкнул сумасшедший, вращая глазами. — Вон! Вон! Вон-вон-вон!

— Если вы нас не пропустите, я взломаю защиту так, что восстановить ее не получится. Доступ к артефакту уже в моих руках. Проверьте, если хотите.

Отшельник на мгновение замер, всматриваясь в лицо Кейна.

— Кто вы? — опершись на клюку, уже гораздо спокойнее поинтересовался он. — Кто решил нарушить покой старика?

— Мы друзья, — повторил Лакруа.

— Имена! — гаркнул тот, ударяя клюкой по ступеням так, что из них полетела труха. — Скажи имена, или я сотру вас в порошок! Гнев богов обрушится на ваши головы, убийцы! Воры!

Я бросила беспомощный взгляд на колдуна, не зная как поступить. В голове не укладывалось, что этот сумасшедший может быть моим отцом. Или все же есть шанс, что в доме он не один? Правда? Ведь есть?

Вновь скользнув взглядом по избушке, я закусила губу. Маленькая хибара, максимум с одной комнатой. Такая, что ее сдует первым сильным порывом ветра. Точнее, сдуло бы, если бы она не имела такой сильной магической защиты и от природных явлений, и от незваных гостей.

— Второй принц королевства Ошнир Кейн Лакруа и внучка барона Игриса леди Фрея Игрис.

Возможно, мне показалось, но его лицо на мгновение дрогнуло. Взгляд прыгнул ко мне и тут же вернулся к колдуну.

— Уходите, принцы и бароны! Мне нет до вас дела! Не троньте меня!

Он развернулся, открыл дверь, собираясь вернуться обратно в дом. И почему-то мне показалось, что если сейчас он это сделает, на этом все закончится.

— Стойте! — Я отпустила руку Кейна и просто шагнула в защиту.

В памяти всплыли знания, что чужая магия может спокойно разорвать меня на кусочки. Отбросить, сломав кости. Уничтожить прямо на месте.

Но я все равно сделала этот шаг, доверяя своей интуиции. Потому что первое прикосновение не принесло боли, только легкие покалывания, похожие на щекотку.

Поле мазнуло меня по коже. Ласково, будто состояло из шелка. Лакруа что-то крикнул мне в спину, но я не услышала. Потому что видела перед собой только человека, с которым хотела поговорить всю жизнь. Видела, как изменился его взгляд, когда я пересекла защиту. Как вытянулось от удивления лицо, а рука сильнее сжала клюку.

— Рудольф Аррэн, мы хотим поговорить, — произнесла я, оказавшись по другую сторону защиты. — Я хочу многое с тобой обсудить, отец.

Он смотрел на меня долгим придирчивым взглядом, молчал. А потом вздохнул, отбросил клюку и выпрямился:

— Хорошо.

Даже его голос изменился. Из простого трескучего стал глубоким и звонким.

— Проходи, Кейн Лакруа. Раз у вас не хватило мозгов держаться отсюда подальше, то что уж поделать.

Он вновь открыл дверь и первым прошел внутрь. Защитный купол за моей спиной рассеялся, колдун подскочил и резко дернул меня на себя.

— Игрис, ты ненормальная?! Ты знаешь, чем грозит вот такое вторжение в неизученные защитные поля?!

— В лучшем случае смертью, — спокойно ответила я, глядя на него. А потом выдохнула: — Мы нашли его. Пойдем.

— Ты ненормальная, — покачал головой Лакруа. — А если бы тебя сейчас на куски разорвало?!

— Но ведь не разорвало же, — я вскинул одну бровь и улыбнулась. — Я почувствовала, что мне оно не навредит.

— О боги! — Кейн закатил глаза, а потом передразнил: — Почувствовала... А если бы ошиблась?! Это же даже не магическая диагностика!

— Он нас ждет, — я не знаю, откуда взялось это спокойствие, упавшее на мои плечи теплым пледом.

Но уверенность в своих силах появилась будто бы из ниоткуда. А еще очень хотелось наконец поговорить с Рудольфом. Узнать, как получилось все то, что получилось.

Через несколько секунд полной тишины Лакруа перестал прожигать меня взглядом. Помог подняться по хлипким ступенькам крыльца, придержал дверь... Но первой войти не позволил. Остановил легким прикосновением руки и шагнул в неизвестность сам.

Постоял на пороге, осмотрелся, хмыкнул и протянул мне руку.

Было в этом жесте что-то такое простое, доверительное. Я последовала за ним и... ахнула.

Переступая через порожек, я думала, что окажусь в небольшой темной комнатке со сбитой из дерева мебелью, сложенной из камня печью и кривой лавкой. Но вместе этого шагнула в просторный холл большого дома. На стенах висели картины, стояли высокие статуи у окон, за которыми не было видно реального мира, но все же почему-то светило солнце.

Впереди виднелась широкая лестница, по обе стороны от которой возвышались рыцарские доспехи с алебардами. И что-то мне подсказывало, что стоит активировать какой-то артефакт, как они оживут.

— Пойдемте! — из бокового коридора показался невысокий голем из желтого камня. — Я проведу вас.

— Главное, чтобы не в новую ловушку, — буркнул Лакруа, стараясь держаться чуть впереди.

Я понимала его недоверие, но сама даже мысли старалась не допускать о том, что сейчас на нас рухнет магическая сеть или кусок потолка.

Голем двигался быстро, вел нас по длинным коридорам, которых с виду тут попросту не могло находиться.

— Иллюзия? — тихо спросила я у Кейна.

— Дом? — уточнил он. — Нет, дом настоящий. Как и все тут. Та самая пространственная магия, о которой я тебе говорил.

— Впечатляет, — пробормотала я, рассматривая интерьер.

Голем остановился у дальней двери и замер.

Выдохнув, я толкнула ее без стука. Вошла первой и осмотрелась. Небольшая комната, больше похожая на кабинет. Потолки низкие, стены украшены темными гобеленами, на полках книжных шкафов артефакты и их части. За узким столом тот самый мужчина, который встретил нас.

Да только седые чистые волосы убраны в низкий хвост, морщины на лице разгладились, лохмотья превратились в синий камзол. На руках поблескивает несколько перстней. А взгляд зеленых — таких, как у меня, — глаз цепкий и пронизывающий.

— Ну что же, — он говорил тихо, и каждое слово заставляло мое сердце вздрагивать, — проходите, раз пришли. Жаль. Но так, наверное, и должно было случиться. Моя дочь попросту не могла остаться в стороне.

Дочь... Дочь!

При одном этом слове слезы защипали глаза. Стало больно оттого, что моя жизнь сложилась именно так. Что я не знала его любви и ласки, не слышала слов наставлений. Не знала его все свои двадцать лет жизни.

— Я пришла за ответами, — голос захрипел. Пришлось откашляться, чтобы продолжить говорить. — Надеюсь, что ты их мне дашь.

— А у меня разве есть выбор? — развел руками Рудольф Аррэн, жестом указав на небольшой диван рядом с окном. — Присаживайтесь. Вина?

— Нет, спасибо, — я первая прошла к указанному месту. Лакруа двигался за мной тенью, готовый в любой момент защитить от опасности. Сел рядом.

— Ты очень похожа на Лину, — неожиданно произнес отец, не сводя с меня взгляда. — Если бы не темные волосы, я бы спутал. Фрея...

Он покатал мое имя на языке и улыбнулся.

— Знаешь ли ты, что оно значит?

— Нет. Никогда не интересовалась, — сухо произнесла я.

— Значения два, — прикрыв глаза, улыбнулся мужчина. — Любовь и война.

Слезы вновь почему-то подступили к глазам.

— И почему вы с мамой выбрали именно его?

— Потому, что мы любили тебя. А еще потому, что я знал — твоя судьба будет непростой.

— И поэтому надел ограничитель!

Обида выплеснулась в слова, стихия отреагировала мгновенно. Но я смогла подавить порыв и вскинула подбородок. Присутствие Кейна давало сил. Я знала, что если не смогу что-то сказать или донести мысль, он поможет.

— Это очень долгая и необычная история, — потеряв переносицу, произнес Рудольф. — Ты ведь думаешь, что я попросту бросил вас с мамой и сбежал, да?

— А разве все было не так?!

Лакруа поймал мою ладонь, успокаивающе сжал в своих пальцах. Это движение не укрылось от глаз отца.

— Не совсем, — он вздохнул, провел рукой по лицу. — Кажется, нужно начать с самого начала, так?

— Да. И я передумала. Если можно, то легкого вина.

Рудольф кивнул, нажал пальцем на одно из своих колец. А через минуту дверь распахнулась перед големом, который внес в кабинет поднос. Стоило ему остановиться возле нас, как поднос превратился в небольшой столик с несколькими кубками и бутылью вина.

— Я вижу твой взгляд, принц, — недоброжелательно произнес хозяин дома. — Мне незачем травить свою дочь. Но если не доверяешь, я выпью первым. Яда там нет.

— Я проверю иначе, вживленные противоядия никто не отменял, — процедил сквозь зубы Кейн, сам откупорил вино и провел над горлышком ладонью. — За вами тянется история с неприятным шлейфом, потому прошу простить за эту предосторожность.

Рудольф только фыркнул, не желая продолжать спор. Вино прошло проверку и уже вскоре было разлито по кубкам.

— Начну с самого начала, — произнес отец, сделав глоток из своего кубка. — С того самого, как узнал о том, почему в нашем роду никогда не рождались девочки.

ГЛАВА 20

— В нашем роду никогда не рождались девочки, — произнес Рудольф Аррэн. — Лорд Лакруа это может подтвердить. Так?

— Верно, — задумчиво протянул колдун. — Я никогда не задумывался над этим.

— Никто и не акцентирует на этом внимания, — пожал плечами отец. — А если кто и заинтересуется, то у рода есть версия о проклятии. Но это ведь не так важно, да?

Я молчала, сжимая в руках кубок с вином. Не сделала и глотка.

— Истинная же причина состоит в том, что все беременности женщин, вступивших в род Аррэн, проходят под магическим наблюдением. В случае, если одна из них понесет под сердцем дочь, ребенка убивают сразу же, не дождавшись его рождения.

От этого заявления у меня похолодели руки. Но я закусил губу, чтобы не перебивать.

— Причина этому есть. Предсказание.

Отец на мгновение замолчал, отставил кубок.

— Прошу прощения, подбирать слова довольно трудно, ведь я столько лет прожил один. Скрывался.

— От кого? — вопрос против воли сорвался с губ.

— Я обо всем расскажу, дочка. По порядку, не торопи меня, пожалуйста.

Он молчал еще минуту, прежде чем продолжить:

— Мало кто знает, что наш род берет исток от одной известной чародейки. Ее саму уничтожили, ее детей убили. Но своего самого младшего сына она успела спрятать, отдать. Его вырастили сапожники, мальчик достиг многого в жизни, получил в дар от короля имя рода. Так появились Аррэны. Имя этой чародейки Пифия Альм.

Я поперхнулась вином, не ожидая такого откровения.

Лакруа же бережно похлопал меня по спине, а потом задумчиво протянул:

— Верно, такая история существует. Только в ней ничего не сказано о Пифии Альм. Только то, что первый Аррэн был сыном сапожника.

— Думаешь, кто-то бы рассказал всем реальную историю? — хмыкнул артефактор. — Нет, нет и нет. Он был сыном Пифии. Мы ее потомки, Фрея. И ты ее первая внучка.

Горло сжало спазмом. А отец тем временем продолжил говорить:

— Предсказание было озвучено одним звездочетом после смерти Пифии. Он сказал, что женщина с ее кровью в венах возродится с даром самой Альм. Да только чары ее будут настолько сильны, что они поглотят весь мир. Уничтожат все, что существовало до этого. Повлекут великие разрушения.

Лакруа почувствовал, как я вздрогнула от этого откровения, сжал мою ладонь, которую не желал выпускать из рук.

— Вначале в это предсказание никто не верил, — произнес Аррэн. — Позже самим Сигизмундом был создан орден. Информации о нем нигде нет, но могу сказать одно — орден существует до сих пор. Задача его членов только в одном — не позволить возродиться силе Альм. Не дать ей сотворить все то, что было предсказано.

— Но я...

Я осеклась, глядя на отца.

— Не перебивай, дитя, прошу, — тихо произнес Рудольф. — Я так долго носил эту

историю в себе, что боюсь забыть детали.

Кивнув, я постаралась совладать с эмоциями, которые после всего услышанного били через край.

— Я нарушил самый главный закон нашей семьи, когда влюбился, — признался отец. — Она была из другого королевства. Молодая дочь барона, улыбчивая, открытая, звонкая. Я влюбился с первого взгляда. Понимал, что нашу связь не одобряют. Род Аррэн не согласится. А Лина не поймет, если придется убить нашего ребенка... Не знаю, на что я тогда надеялся. Мы наслаждались жизнью и друг другом. Когда она забеременела, это стало и счастьем, и ударом. Потому что все мои страхи подтвердились — она носила под сердцем дочь. Мы оба были молоды, о ребенке тогда даже не думали. А потом... Потом оказалось поздно. Я уже не мог представить ее семье. Тебя бы убили. И Лину, скорее всего, тоже. Обо мне речь не идет, — он хмыкнул, — тогда моя жизнь уже ничего не стоила. Купив нам небольшой домик, я надеялся на тихую и размеренную жизнь, отцу писал, что путешествую и доволен жизнью. Но понимал, что дальше так продолжаться не может и наше неожиданное счастье скоро разрушится.

Рудольф двумя большими глотками осушил кубок и продолжил говорить:

— Решение пришлось принимать быстро. Мои артефакты засекали слежку. Я уничтожил шпионов из ордена. Но это было только начало. Они бы выслали новых людей. Не знаю, как они меня нашли, но это значило только то, что нельзя подставлять вас под удар.

Признаться, от всей этой истории у меня холодели руки. Но я, как он и просил, молчала.

— Вернувшись домой, я уничтожил все свои вещи и наработки. Больше ничего не несло отпечатка моей ауры или магии. Но оставаться рядом с вами тоже было опасно. Ведь если орден заимел мою личную вещь, то выйдет и на меня. А значит, что в опасности будут все. Мне пришлось создать артефакт, замкнутый на тебе, чтобы он сдерживал силу. Он спас бы твою жизнь от вмешательства ордена. Прости, что пришлось так сделать. Но если бы я тогда не надел на тебя кулон и не ушел, то мы бы сейчас не разговаривали.

— Ты бросил маму с новорожденным ребенком, — произнесла я. Хотя понимала, что все же он поступил правильно. Да только боль не уходила. — А если бы это не спасло ее? Если бы они нашли нас даже после твоего побега?

— Не нашли бы...

— Я...

— Я знаю, милая, — Рудольф опустил глаза. — Мне пришлось причинить Лине боль, чтобы сохранить тебе жизнь. Я не прошу простить меня, Фрея. Не прошу понять. Но ты нашла меня, а значит, хотела услышать эту историю. И это значит еще и то, что мое решение было верным.

— Останься ты рядом, ничего бы этого не произошло, — в моем голосе была злость. — Ты бы защитил нас. Объяснил мне все, что касается магии. Я бы в жизни не стала идти по тому пути, о котором говорится в предсказании. Может, мы вовсе и не наследники Пифии! Это ведь было так давно!

— Ты родилась в ночь Франы, — глухо произнес он. — В ночь, которая несла предсказание перемен. Я думаю, что переменой для мира должна стать именно ты.

Лакруа еле заметно дернулся. Он не знал, когда у меня день рождения.

«Милая, дыши. Дослушай его», — прошелестел голос Ри.

— Почему ты прячешься тут? — выдохнула я, стараясь совладать с эмоциями.

— Потому что слежка ордена за мной не прекратилась. Но с годами ослабла. Они бдят, чтобы я не посмел завести детей без надзора. Они проникли в род Аррэн. И пусть все думают, что я пропал без вести. Я тот самый сумасшедший старик, который спрятался от мира под десятью замками. Я тот, кто не несет опасности для тайны рода. Они не знают, что у меня есть дочь. А мне пришлось отказаться от тебя ради твоей

безопасности.

Последние слова стеганули болью по сердцу. И иногда я его понимала! Правда, на его месте поступила бы совершенно иначе. Я бы не бросила своего ребенка! Я бы защищала его всеми силами. Не позволила бы никому причинить ему вред.

Но это была я. Это была моя правда. Рудольф поступил иначе, и разве могу я винить его за то, что он попытался спасти меня и маму?

Нет, не могу. Как бы ни хотелось выплеснуть всю ту боль, которая накопилась за годы. Даже за то, что моя магия вышла такой покалеченной, я не могу его осуждать. Он хотел сдержать мои силы, чтобы они не навредили, не навели на меня ищеек. Создал кулон, который бы помогал мне.

Да только моя стихия оказалась сильнее. И сломала защиту.

— Ты сняла его, да? — спросил отец.

— Он больше не удерживал мою стихию, — произнесла я. — Его хватило на двадцать лет.

Рудольф виновато опустил глаза.

— Я не смею просить у тебя прощения, Фрея, — покачал он головой. — И знай, я не жалею о том, что позволил тебе увидеть этот мир. Но мне жаль, что пришлось так поступить. Скажи, как там Лина?

— Живет под гнетом своего отца, — яд все же нашел куда выплеснуться. — Замуж не вышла. Растила все это время признанного бастарда.

Он что-то пробормотал, но я не расслышала.

— Она знает, что ты нашла меня? — уже громче спросил лорд Аррэн.

— Я поклялась ей, что найду тебя.

— Будешь говорить, что у тебя получилось?

— А как ты думаешь, что лучше сделать?

— Я не знаю...

— Тот орден, — заговорил Лакруа. — Его необходимо уничтожить.

Рудольф на мгновение замер, а потом расхохотался:

— Ты правда думаешь, что это в твоих силах, мальчишка?

— В моих, — почти моментально отозвался Кейн. — Мне нужны только наводки. И тогда вам больше не придется скрываться и поддерживать легенду о своем сумасшествии и отшельничестве.

— Почти весь мой род входит в этот орден. Есть люди и со стороны, но их мало. По моим подсчетам больше тысячи людей носят звание стражей. Все еще думаешь, что это тебе по плечу, второй принц?

Лакруа на мгновение замолчал, посмотрел на меня, потом вновь глянул на Рудольфа:

— Да. Я не отказываюсь от своих слов. Я уничтожу орден и любые напоминания о том, чьими потомками вы являетесь. Предсказание ведь было только устным. Или есть носители?

— Есть. Все они стражи.

— Прекрасно, в таком случае мне потребуется ваша помощь. Информация и артефакты. Корона ни о чем знать не должна.

В кабинете повисла тишина. Я не знала, что сказать. Кейн давал слишком громкое

обещание, которое могло изменить жизнь моих близких. Но и столько смертей я не хотела. Да, стражи убивали нерожденных детей... Это ужасно!

Хотели убить меня...

— Не надо, — тихо произнесла я.

— Не надо? — удивился Лакруа. — Ты себя слышишь, Игрис?

— Эти люди не заслужили смерти.

Рудольф хмыкнул, глядя на меня:

— Может, предсказание и врет. Смотрю я на тебя и твои поступки, дитя... Не похожа ты на Пифию, о которой столько легенд. Может, в тебе есть сила, которая раньше принадлежала ей. Да только мир ты не разрушишь. Не захочешь.

Второй принц выпустил мою руку, встал и подошел к письменному столу:

— Я не согласен с Фреей. Но есть возможность разрушить орден без смертей.

— Каким же образом?

— Или отправить на войну с демонами в первых рядах...

— Это тоже смерть! — ахнула я. — А если среди них женщины и дети? Их тоже туда отошлешь?!

— Я не договорил, Фрея, — легко улыбнулся он. — А можно просто стереть всем память.

— Это невозможно, — прошептал Рудольф.

— Возможно, — мотнул головой колдун. — Передо мной сидит один из искуснейших артефакторов. Неужели он не слышал легенду об амулетах Тишины?

— Ты, должно быть, шутишь? — ахнул мой отец. — Это ведь сказка! Никому не удавалось воссоздать то, о чем в них говорится. Никому и никогда, сколько бы ни пытались!

— А у вас получится, лорд Аррэн. Если все поворачивается именно таким боком, то оставаться в стороне нельзя. Я предоставлю все необходимые материалы и данные, составлю список всех, кто входит в орден. И лично надену на каждого амулет, стирающий определенный участок памяти. И мы обезопасим Фрею, — твердо произнес Кейн. — Или не этого вы хотели всю жизнь? Думаете, что если сидите в богами забытом лесу, то ей ничего не угрожает? Вы сильно ошибаетесь. Орден может в любой момент выйти на след Фреи. Так что в наших с вами интересах убрать эту опасность, — он глянул на меня, — особенно теперь, когда ваша дочь стала одной из возможных хранительниц Сердца Магии.

Отец тихо выругался и тоже посмотрел на меня. Затем поднялся из-за стола и протянул Лакруа руку:

— Мы сделаем все возможное.

— И все невозможное тоже, — добавил колдун, пожимая его руку.

— Только один вопрос.

— Конечно.

— Кем вы приходитеесь моей дочери?

Лакруа улыбнулся уголками губ:

— Тем, кто не даст ее в обиду даже богам.

ГЛАВА 21

Мы задержались на день. Рудольф подготавливал бумаги со списком имен тех, кто входит в орден. Кейн проводил инвентаризацию заготовок для артефактов. Он настолько загорелся идеей воссоздать легендарные амулеты Тишины, что меня это даже начинало пугать. Успокаивало только его обещание, что никто не пострадает.

Я все это время блуждала по бескрайним коридорам и пустым комнатам дома, потому что меня банально попросили не мешать. Вместо слуг отцу помогали желтые големы. Один сопровождал меня практически все время, готовый выполнить любое поручение.

А я даже не знала, как реагировать на все произошедшее. Встречу с отцом я представляла себе несколько иначе. Не было в ней истории о Пифии Альм. Не всплывала правда с предсказанием.

Все это казалось мне странным и вообще никак со мной не связанным.

Только вечером первого дня, когда нам с Кейном выделили две гостевые комнаты, колдун зашел поговорить.

— Почему ты не сказала, что рождена в ночь Франы? — он сидел напротив в глубоком кресле и поглядывал в сторону окна.

— Мне казалось это несущественным, — призналась я, пожав плечами. — Мало ли сколько людей родилось в тот же час.

— Возможно, но ты ведь...

— Должна была об этом задуматься, когда проснулась магия? — хмыкнула я. — Верить, тогда мне было совершенно не до того, чтобы раздумывать о своей возможной уникальности. Да я даже подумать не могла, что могу оказаться потомком великой Пифии. До сих пор это все как-то дико.

— Верю. Но мы разберемся с этой проблемой. Лорд Аррэн поступил правильно, даже если тебе это и неприятно осознавать. Но и ему пора прекратить прятаться. Нужно разобраться с причиной, а не с последствиями.

— Причина я. Может, предсказание правдиво? И я принесу беду?

— Еще раз скажешь что-нибудь подобное, и я вновь заклею тебя идиоткой, — фыркнул он, поднимаясь. — Ложись спать. Завтра в обед мы возвращаемся в академию. Там ты будешь в безопасности. А я отправлюсь в Ошнир.

— Кейн, у тебя в этом году диплом, — напомнила я ему.

— И? — он насмешливо изогнул бровь. — Ты думаешь, что я смогу думать об учебе, когда открывается такая информация? Да и ждать нельзя. Скоро просочится известие о требовании Сердца. Слишком много студентов отправились по домам. И кто-то из них обязательно проболтается. Так что орден может активизироваться. Если не из-за тебя, так из-за замены Пифии.

Самое ужасное, что колдун был прав.

— А если бы мы не нашли это место? Не встретились с моим отцом? Что тогда? — прошептала я, поднимая глаза на Лакруа. — Орден бы появился и...

— Не думай об этом, — отмахнулся Кейн. — Ничего этого не произошло.

— Но могло, — я встала со своего места, подошла к окну, за которым к горизонту клонилось ненастоящее солнце, кроме которого больше ничего не было видно. Пространственная и иллюзорная магии во всей красе.

— Возможно, — колдун подошел и встал за моей спиной. — Хотя знаешь, сейчас у меня есть более важная тема для разговора.

— Да? — я обернулась. — Какая?

— Видишь ли, — хитро прищурился он. — Как-то так вышло, что одна леди, которая приходится мне боевой парой... как минимум... забыла поздравить меня с праздником Наяна.

Я охнула и прикрыла глаза, понимая, что каким-то немыслимым образом на самом деле забыла купить подарок Лакруа. Он все это время был рядом, помогал, поддерживал. Даже во время выбора подарков... А я... Боги, как я могла так сглупить?!

— Знаешь пословицу про названия кораблей? — поинтересовалась я, приоткрывая один глаз.

— Это какую?

— Про то, что как назовешь его, так он и поплывет.

— Допустим, — протянул он, не понимая, куда я клоню.

— Ну так вот, тебе удалось доказать, что это не просто поверье, — улыбнулась я. — Сам же меня идиоткой называл.

— Игрис! — прорычал он, а я расхохоталась.

Говорить о том, что по древним традициям подарки дарились только семье, не стала. Сейчас все совсем иначе.

— Но да, ты прав. Я виновата. Так что, если лорд Лакруа позволит, я бы хотела преподнести подарок с запозданием и на его выбор.

Кейн наклонил голову, рассматривая меня:

— Даже так? Ох, ну даже не знаю, чего мне потребовать, чтобы искупить такое оскорбление.

Я ждала молча и с каким-то предвкушением. Будто бы не мне сейчас придется выкручиваться, а самой подарок получать.

— Ну хорошо, — наконец смиростивился он. — Я прощу это, если ты меня сейчас поцелуешь.

И улыбается. Хитро так. Как будто специально планировал нечто подобное.

— А ведь это ты торопил меня с выбором подарков, — напомнила я ему.

— Еще скажи, что я сам виноват, — колдун вздернул бровь. — И долго ждать?

— Неужели ты уже не способен жить без моих поцелуев? — игриво поинтересовалась я, делая медленный шаг в его сторону.

— А даже если и так? — хмыкнул он, заключая меня в объятия.

— О, ну тогда это уже не подарок, а необходимость, — беззлобно поддела его, не в силах прекратить улыбаться.

Привстав на цыпочки, прикоснулась своими губами к его. Дразня, легкими прикосновениями прошла к щеке, а потом вернулась обратно. Прикусила нижнюю губу колдуна и стрельнула взглядом.

— Какая же ты все-таки зараза, — фыркнул он, не позволяя мне ответить на эту фразу. Поцеловал.

В академию мы вернулись, как он и обещал, к обеду следующего дня. Прощание с Рудольфом Аррэном заняло немного времени. Он не страдал сентиментальностью, плакать не стал. Пожелал удачи, пожал Лакруа руку, а меня только легко обнял.

Хотела ли я от него слышать слова извинений?

Нет. После всего, что я узнала, виноватым его не считала. Да и выходов из сложившейся

ситуации я насчитала не так много. Но разве он виноват, что избрал не тот путь, который предпочла бы я?

В академии чародеек и колдунов имени Лифы было пустынно. Большинство студентов еще не вернулись с выходных. Кейн провел меня внутрь, занес чемодан, в котором находились купленные им наряды. Его магией перенаправила к нам королева Ошнира.

— Ты надолго? — поинтересовалась я, повернувшись к Кейну лицом.

— Не знаю, — покачал он головой. — Надеюсь, что нет. Ректора я предупредил письмом. Постарайся не влипнуть в очередные проблемы, ладно?

— Будь аккуратен, — кончиками пальцев я прикоснулась к его локтю. — Если нужна будет помощь...

— Это какая? — хмыкнул он.

— Ловля на живца.

— Даже не думай! — обрубил Кейн. — Лучше займись стихиями. С остальным я разберусь.

— Спасибо...

Он только усмехнулся, обнял меня и легко поцеловал. Уйти оказалось сложнее, чем я думала. Но все же хорошему нужно когда-то заканчиваться. Потому, подхватив легкий чемодан и еще раз поцеловав колдуна, который сводил меня с ума, я поспешила в жилое крыло.

Триша должна быть там, она не собиралась никуда уезжать. Небольшой подарок для подруги я присмотрела у Рудольфа. Отец сам предложил выбрать что-то из своей коллекции артефактов. А коллекция, надо сказать, оказалась огромной и удивительной. Колдун не терял все это время зря.

Для себя я ничего не нашла. Да и не сказать, чтобы нуждалась в артефактах. А вот для подруги взяла.

— Игрис!

Голос настиг меня в пустом коридоре. Обернулась и чуть не уронила чемодан.

Ко мне размашистым шагом спешил Зак, смотрел прямо. И что-то мне от одного только его вида сделалось плохо. Воображение резво нарисовало картину, где рыжеволосый колдун прижимает меня к стенке и расписывает все, что думает о моей победе в магических боях.

— Ты что-то хотел? — поинтересовалась я, когда он приблизился. Надеюсь только на то, что голос не дрожит.

— Да, привет, — он легко улыбнулся. — Не смотри так на меня, я поговорить хочу.

— Говори.

— Про магические бои.

Мама...

— А что про них говорить? — с наигранным удивлением я приподняла брови.

— Ну ты ведь выиграла...

— Да, что-то такое было, — согласилась я. — А что?

— Я ведь тебя не поздравил, — с еще более искренней улыбкой ответил он. — Ты хорошо сражалась.

— Спасибо, — протянула я, не совсем понимая, куда он клонит и почему до сих пор не

размазал чарами по стенке.

— Я тебя о помощи попросить хотел, — совсем уж смутившись, произнес студент.

— Помощи? — А теперь мое удивление оказалось настоящим.

— Да. Фрея, скажи, сможешь ли ты найти время для тренировок со мной? Не сейчас, нет. Я понимаю, что у тебя Сердце Магии в приоритете. Но может, когда весь этот ужас закончится... Просто хотелось бы хоть немного понимать, как работает стихийная магия и как ей можно противостоять.

— Кажется, я сплю, — тихо произнесла я, мотнув головой.

— Что-что? — переспросил Зак, нахмурившись.

— Нет, ничего, — я постаралась как можно милее улыбнуться. — Почему нет? Можем и потренироваться. Но давай ближе к весне вернемся к этому разговору, хорошо?

— Да, без проблем. — Старшекурсник улыбнулся. — Спасибо, Фрея.

— Пока не за что...

— Удачи!

Развернувшись на пятках, он поспешил в обратную сторону. А я так и стояла как вкопанная. Это что сейчас такое было?

Дождавшись, пока он скроется за поворотом, тряхнула головой и поспешила в сторону комнаты.

— Фрея! — Триша как раз выходила из купальни, когда я перешагнула через порожек. — Ну что, рассказывай!

— Разговор будет о-о-очень длинным, — хмыкнула я, ставя чемодан на пол. — Ты, насколько я помню, еще и свою сданную сессию отметить хотела. Можем начинать.

— Ого, даже так? — удивилась подруга. — Ну смотри, это не я предложила.

Вскоре наши столы ломились от перенесенных магией блюд. Правда, еды там было в разы меньше, чем бутылок вина. Я не представляла, зачем нам столько, но пока в ту сторону даже не смотрела. Вместо этого развешивала наряды в шкафу и рассказывала о встрече с Заком в коридоре.

— Ну он, конечно, не пример порядочности, — пожала плечами Триша, — но и последним гадом никогда не был. Так что, может, и правда просто помощи попросить решил.

— Позже с этим разберемся, — отмахнулась я, подходя к столу и беря в руки свой деревянный кубок с вином. — Для начала хотела бы тебя поздравить с прошедшим праздником Наяна. И подарить тебе вот это.

Я протянула ей небольшую коробочку, перевязанную тонкой серебристой ниткой.

Подруга улыбнулась, распаковала и удивленно приподняла.

— Ничего себе! Такой талисман стоит целое состояние!

— Зато удача будет всегда с тобой, — улыбнулась я. — Но на самом деле я получила его совершенно бесплатно.

— А вот с этого места поподробнее, — она вытащила каплевидный кулон на длинной цепочке и надела на шею. — Я жажду узнать все.

Рассмеявшись, я села напротив нее и начала свой рассказ со знакомства с королевой Ошнира.

Триша слушала меня, не перебивая, только ахала и удивлялась. Несколько раз

распахивала рот, но тут же его закрывала. И только когда речь зашла о предсказании, она не выдержала.

— Никогда о нем не слышала!

— Не ты одна, — я пожала плечами. — Может, его и не существует вовсе, кто знает?

— Думаешь, орден возник на пустом месте?

— Может, они просто боялись возникновения второй Пифии, придумали предсказание и сами начали в него верить. Кто знает?

— Так-то да, — согласилась со мной подруга. — Но вся эта история уж слишком мутная. Лакруа разберется?

— Он этого очень хочет. И... Я уверена, что он не отступится.

— Тогда все будет хорошо, — пригубила вино Трисся. — Ну да ладно, а что с вашими отношениями?

Я кашлянула и отвела взгляд:

— Ну-у-у...

— Понятно, из тебя ничего не вытянешь. Ты пей, пей, — рассмеялась она.

За такими подколами и разговорами незаметно подступил вечер. От вина уже было хорошо и весело, количество запечатанных бутылок уже не так сильно пугало.

Но осилить все мы просто не смогли. В какой-то момент уж очень захотелось спать. Триша не сопротивлялась, только продолжала спрашивать об артефактах, которые я видела в коллекции Рудольфа Аррэна.

— Ты маме не сообщишь? — спросила она, стоило нам выключить свет и лечь в постели.

— Я не знаю, стоит ли, — честно призналась я. — По крайней мере, пока что. Пусть решится вопрос с орденом. Тогда и будет видно.

— Ну, может, так даже и лучше, — пробормотала она, начиная посапывать. — Сладких снов, Фрея.

— И тебе.

Повернувшись на бок, я закрыла глаза и позволила сновидениям утащить меня к себе.

Когда я уже покачивалась на волнах дремы, в сознание проник чужой шепот, заставив вздрогнуть и уставиться в темный потолок.

«С возвращением, Фре-е-ея».

ГЛАВА 22

Я переминалась с ноги на ногу у кабинета ректора. Недалеко стояли еще две чародейки. Они что-то тихо обсуждали и время от времени поглядывали в мою сторону. Остальных претенденток на роль хранительницы видно не было. Опаздывала и леди Герей.

«Тебе надо отдохнуть», — в который раз обратилась я к Рири.

«Ага, три раза, — бурчала эта хвостатая. — А за тобой кто будет присматривать?»

«Я под присмотром ректора. В самой защищенной академии пяти королевств. Ну что может случиться за неделю? А тебе нужен отдых. После всего-то произошедшего!»

Она огрызнулась и замолчала.

«Рири, ну сама подумай, мне скоро разбираться с остальными стихиями. Как я без тебя? А сейчас самое спокойное время. Да и к тому же в случае опасности я смогу тебя позвать. Пусть и услышишь ты меня не сразу».

«И услышу не сразу, и вернуться моментально не смогу. Не говоря уже о том, что выйти из Источника с неполной силой сложно», — фыркнула лисичка.

«Рири, но ведь нужно отдохнуть», — настаивала я на своем.

Она тихо вздохнула, явно со мной соглашаясь. Но вслух ничего произнести не успела.

— Студентки, приветствую, — леди Герей появилась из магического перехода. — Прошу прощения за опоздание. Неотложные дела. Так, а где остальные?

Ректор окинула взглядом коридор и почему-то повернулась ко мне.

Я только пожала плечами:

— Возможно, чуть позже подойдут.

— Или им просто не важно узнать, как сохранить себе жизнь, — фыркнула одна из старшекурсниц.

— Узнаем, когда они придут, — ректор недовольно глянула на говорившую девушку и открыла дверь в свой кабинет. — Проходите. О, а вот и опоздавшие.

По коридору спешили еще три девушки во главе с Веей.

Через пять минут все уже сидели в кабинете первой чародейки и ждали, пока она начнет разговор. Я же забила в самый дальний угол, прекрасно понимая, о чем пойдет речь. И если сейчас леди Герей не станет умалчивать о моей метке, то лучше быть подальше от остальных. И поближе к двери.

Мало ли.

— Так, хорошо, что все вы прибыли раньше, — произнесла наконец чародейка, внимательно осматривая каждую из присутствующих. — Потому что есть вести, которые нужно обсудить.

— Вы нашли возможность? — спросила хрупкая блондинка, вцепившись пальцами в юбку.

— Да. Я знаю, как вы сможете доказать, что обуздали родную стихию. По поводу остальных поговорим позже, у нас есть несколько идей.

— Не томите, — попросила шатенка.

— Не собиралась, — леди Герей опустила за свой стол. — Доказать то, что вы в достаточной мере владеете стихией, нужно не себе и не преподавателям. А Сердцу Магии.

Среди девушек прошел шепоток, но вскоре все успокоились.

— Да, именно так, — подтвердила ректор. — Всем вам придется спуститься в катакомбы под замком и лицом к лицу встретиться с артефактом. После чего сотворить самое сильное заклинание, которое только знаете. Возможно, просто позволить силе творить то, что ей вздумается. В любом случае это должно быть что-то поражающее своей мощью.

— А если мы не справимся? — испуганно пролепетала та самая блондинка, которая выглядела самой испуганной.

— Студентка Шакарь, не стоит переживать, вас выбрало само Сердце Магии, — успокаивающе улыбнулась чародейка. — Да и к тому же вы обучаетесь тут четвертый год. Не может быть у вас проблем с вашей магией.

Девушка отпустила ткань юбки и кивнула.

— Когда это произойдет? — уточнила Вея.

— Как только вы будете готовы. Морально, — произнесла леди Герей, переводя взгляд на нее. — Я не могу вас силой заставить идти туда. Но справиться нужно как можно быстрее, сами понимаете.

— Да, конечно, — Вея вздернула подбородок. — Я готова идти прямо сейчас.

— Мы составим список, — пообещала ректор. — А сейчас есть ли у вас еще вопросы?

— Да, — одна из старшекурсниц подняла руку, привлекая к себе внимание.

— Я вас слушаю, студентка Фенрас.

— Как вам удалось узнать, что именно нужно будет сделать?

Я закусила губу, ожидая, когда уже все девять переполненных ненавистью взглядов устремятся ко мне.

Но вместо этого леди Герей произнесла:

— Я поговорила с Сердцем Магии сама. Не скажу, что получила точный ответ. Но то, что я узнала, говорю вам.

Рыжая, задавшая этот вопрос, только кивнула, благодаря за ответ.

— Тогда сейчас составим список, кто из девушек и когда отправится к артефакту. Кто из вас уверен в своих силах?

Первой вскинула руку Вея. За ней последовали еще несколько чародеек.

Ректор посмотрела в мою сторону, еле заметно кивнув. Только получив сигнал, я тоже подняла руку.

— Хорошо, — перед первой чародейкой Долайна появился свиток. — В таком случае первой мы туда направим...

Я оказалась в середине списка. Не знаю, как леди Асмия планировала все скрыть от остальных, но я была ей благодарна.

Вскоре все мы уже покинули кабинет ректора и направились по своим делам. К примеру, мы с Веей шли на занятие по пиромантии, которое нам поставили сегодня утром. Хотя возобновиться лекции должны были только завтра.

— Даже не мечтай, — процедила мне сквозь зубы рыжая. — Он будет моим.

— Да забирай свое Сердце Магии, — фыркнула я в ответ, а эмоции тут же взбунтовались, желая выплеснуться стихией. — Можно подумать, мне больше всех нужно рисковать своей жизнью.

— Я не про артефакт! — она резко обернулась, преграждая мне дорогу. — Хотя и он будет моим.

— Тогда я, кажется, совершенно не понимаю, о чем ты говоришь.

— Не о чем, а о ком, — произнесла она, поднимая руку. На ладони загорелось пламя. — Держись подальше от Кейна Лакруа. Он будет моим.

— Ты, конечно, прости, — хмыкнула я. — Но он не вещь, чтобы кому-то принадлежать. А теперь уйди с дороги, а то я опоздаю на занятие.

— Я тебя предупредила, Игрис. Даже не смотри в его сторону. Он будет моим.

— Скажи ему это сама, — бросила я. — Интересно, какая будет реакция?

— Только попробуй что-то ляпнуть. — Пламя стало еще ярче. — Я от своего не отступлюсь, так и знай.

— Прямо напугала, — не в силах промолчать, отозвалась я. — Смотри, как бы сама своим огнем не обожглась.

— Ты мне угрожаешь? — вскинув брови, поинтересовалась она. — Ты просто не знаешь, с кем связалась.

— Как скажешь, — заканчивая разговор, я обошла ее по дуге. И направилась к выходу из замка.

Все ждала, что она швырнет мне заклинанием в спину. Но Вея сдержалась.

На занятие по пиромантии она опоздала. Мастер Эш злилась, ругалась под нос, но вслух Вее ничего не сказала. К тому же помимо нее не было Найта и Кейна.

— А студент Лакруа еще не вернулся? — хлопнув ресницами, поинтересовалась студентка Гантер у преподавательницы.

— Нет, не вернулся, — сухо отозвалась женщина. — А студент Юршен сегодня отпросился.

Я только тихо хмыкнула.

Интересно, это потому, что Вея так нагло и некрасиво себя с ним повела? Или у Найта и на самом деле появилась причина пропустить занятие?

Но гадать времени не было. Вместо этого я приступила к практике. Вдвоем с Веей занятие оказалось не самым приятным. Но, к счастью, и оно не длилось вечность. Через два часа я уже обедала, а потом вернулась в комнату, радуясь, что полноценные занятия начнутся только завтра.

— Ну что сказала ректор? — Триша отвлеклась от книги и подняла на меня глаза.

— Что всем нужно прийти к Сердцу. Объяснила, как заполнить метку.

— Это хорошо.

— Триш, что ты знаешь о Вее Гантер?

Подруга отложила книгу:

— А что?

— Ну-у-у, скажем так, у нас не совсем заладились отношения.

— О семье Гантер я знаю только по слухам, так как лично не знакома, — пожала она плечами. — Граф Гантер — известный боевой маг. Его супруга погибла при загадочных обстоятельствах после рождения дочери. Возможно, как раз из-за Вее. Не скажу точно, сколько у них побочных ветвей.

Я опустила на стул, слушая ее рассказ.

— Из слухов знаю, что граф сам по себе человек сухой и деспотичный. Не гнушается казнями и пытками. Мама пыталась его прижать, но он позаботился, чтобы найти какие-то улики было невозможно. А может, и впрямь слухи на пустом месте появились.

— А если нет, то это объясняет дурной характер его дочери, — фыркнула я.

— Что вы не поделили? — любопытствовала подруга.

— Если скажу, смеяться будешь.

— Ну-ка. Юмор жизнь продлевает.

— Лакруа.

Триша замерла, а потом присвистнула:

— Значит, таки дочь графа.

— Ты это как сейчас определила, прости?

— А он давно пытается наладить отношения с Ошниром. Насколько я знаю, даже сватал свою дочь за второго принца, но он тогда уже помолвлен был.

— Сейчас помолвка расторгнута, — пробормотала я, задумчиво глядя в сторону окна.

— Опа! А это еще почему? — заинтересовалась Триссия.

— Опять хочешь посмеяться? — с улыбкой уточнила я.

— Да давай уже, побудешь сегодня моим шутком, — беззлобно хмыкнула она.

— Из-за меня.

Но вместо смеха Триша нахмурилась:

— А вот это мне уже не нравится.

— Отлично, — скривилась я. — То есть поцелуи с обрученным принцем тебе нравились больше?

— Не знаю, никогда не целовалась с обрученным принцем, — отшутилась подруга, а потом посерьезнела: — В арсенале семьи Гантер куча боевых заклинаний, которыми они не пожелали делиться с короной. Если эта твоя Вея на самом деле дочь того графа, будь аккуратнее. Она вполне может быть такой же ненормальной, как и папашка.

— Вот это ты меня обрадовала, — закатила я глаза.

Вею я не боялась. Если она попробует мне что-то сделать, то тут же будет исключена из академии. Это одно из основных правил. Так что даже переживать не из-за чего.

— Ладно, раз зашел разговор о забавном, смотри, что пришло, — Триша протянула мне запечатанный конверт.

— Что это? — я взяла в руки письмо, перевернула и вчиталась. — Так это же тебе.

— Мне. Посмотри от кого.

Я опустила глаза и ахнула:

— Джейми?

— Может, он ошибся? — предположила подруга.

— Серьезно? Думаешь, он забыл мое имя? — удивилась я.

Триссия пожала плечами:

— Так что, открывать?

— Боги, это же твое письмо. Почему ты у меня спрашиваешь?

Она вновь пожала плечами, забрала у меня послание и сломала сургуч.

— «Привет, Триша. Мы с тобой виделись у меня дома, когда вы приходили с Фреей», — зачитала она и подняла на меня глаза.

— Так, ну это не ошибка, а значит, личное, — я поднялась со стула. — Не нужно мне знать.

— Ну уж нет! — воспротивилась чародейка. — Я прочту вслух.

Спорить с ней смысла не было. Триша бы все равно сделала все так, как того хотела. Потому следующие несколько минут я слушала то, как мой друг впечатлился Триссаей. Джейми предлагал встретиться в следующий раз, как она будет в столице. В конце передал мне привет и на этом закончил свое послание.

— И что это было? — удивленно пробормотала Триша.

— Понятия не имею. — Я не смогла сдержать улыбку. — Кажется, ты ему понравилась.

— Очень смешно, — фыркнула подруга. — Я же видела, как он на тебя смотрел.

— Глупости это все, — отмахнулась я, а потом вспомнила нашу последнюю встречу. — Хотя...

— Хотя? — поторопила меня она.

— Он видел нас с Кейном. Мы встретились. Они поругались.

— Думаешь, что это он так мстит?

— Не уверена, — я закусил губу. — Джейми не такой мелочный. Он бы не стал через тебя пытаться влиять на меня.

Чародейка вздохнула и отложила письмо:

— Прекрасно. И что мне теперь делать?

— Если не хочешь, напиши об этом. Нет значит нет.

Подруга еще раз глянула на письмо:

— Если уж я ему так понравилась, как он тут расписывает, подождем следующего письма. Ты же не говорила ему, кто я на самом деле?

— Нет.

— Тогда подождем.

Вот с этим решением я была полностью согласна. Если уж Джейми и впрямь понравилась Триссая, то пусть постарается завоевать ее внимание. А если нет, то он и впрямь пытается таким образом досадить мне.

Не хочется, конечно, в это верить. Но кто его знает?

ГЛАВА 23

Уговорить Рию отправиться отдохнуть к Источнику мне все же удалось. Лисичка долго возмущалась, но под конец согласилась, что набраться сил ей не помешает. Когда она исчезла, браслет засветился ярко-алым и потеплел. Вернуться рыжая обещала через неделю. За это время мне нужно постараться не влипнуть в неприятности.

И я честно старалась выполнить это обещание: не лезла на рожон, не спорила с Кейном, даже не вступала в перепалки с Веей.

Мне даже не пришлось отправляться к Сердцу Магии, чтобы сделать вид, будто я справляюсь с собственной стихией. Ректор предупредила через Тришу, чтобы я весь день сидела в комнате и не высывалась. Решила воспользоваться ситуацией и хорошенько выпалась, наконец дорвавшись до такого желанного отдыха.

Подруга вернулась только к поздней ночи, размахивая двумя конвертами.

— Он опять написал.

— И что на этот раз? — Я села в постели, потянулась и зевнула.

— Сейчас узнаем, — чародейка разорвала конверт и вытащила письмо от Джейми. Вчиталась и хмыкнула: — Говорит, что не уверен, получила ли я первое письмо, практически повторил все то же самое и попросил ответить, доходит ли почта.

— Настойчиво. А это?

— А это тоже он, — она протянула мне второе письмо. — Только тебе.

— Та-а-ак.

Вот тут уже настал мой черед разрывать бумагу и читать.

Привет, Фрея!

Мне очень жаль, что наша последняя встреча прошла неудачно. Очень надеюсь, что ты на меня не в обиде. Я сам не знаю, что на меня нашло.

Прости, пожалуйста. И большое спасибо за подарок. Отец передает тебе привет. Надеюсь, что мы еще увидимся с тобой.

Я, кашлянув, отложила письмо и глянула на подругу.

— Ну что?

— Судя по всему, он на самом деле тобой заинтересовался, — пожала я плечами. — По крайней мере, я не вижу другой причины всего происходящего.

— Ладно, — она отложила письмо, — с этим разберусь позже. Слать его к демонам сразу не буду, обещаю. Он все же твой друг. Но у меня другая новость.

— Какая? — я тоже отложила свое письмо.

А Триша протянула мне небольшой свиток, перевязанный белой лентой.

— Слишком много почты за сегодня, — пошутила я, принимая из ее рук послание.

Развернула и пробежалась взглядом по ровным строчкам. С каждым прочитанным словом мои брови поднимались все выше.

— Серьезно? В такой час?

— Двору это нужно, — заступилась за своего дядю Триссия Герей. — Этот бал будет проведен в честь потенциальных хранительниц Сердца Магии. В честь девушек, которые могут остановить войну.

— Тебе не кажется это странным?

Я вскочила с кровати. Приглашение от имени короны меня буквально выбило из равновесия.

— Что именно?

— То, что изначально никто не собирался объявлять общественности о том, что артефакт пробудился и требует хранительницу. А теперь...

— Я с мамой говорила, — наконец призналась подруга, опускаясь на стул. — Это решение правителей пяти королевств. Начинают ползти слухи, что мы не сможем победить демонов. Нужно дать людям веру. Девушки, которые смогут заменить Пифию Альм, лучший для этого ход. Тем более сейчас, когда они полностью обуздали свою силу.

— Еще не все...

— Посмотри даты. Бал назначен на следующий день после прохождения испытания.

— О боги, — я провела ладонями по лицу, наконец понимая, как чувствовал себя Лакруа во время разговора с Джейми.

Злость на беспечность. Беспомощность. Желание донести до оппонента его неправоту.

Да только Триша ни в чем не виновата. Это не она организывает бал в честь хранительниц.

— Мир узнает, что хранительницей должна стать только одна? — уточнила я.

— Нет, вас представят как избранниц артефакта. Ректор об этом сообщит в последний день испытаний. С тобой просила поговорить отдельно.

— Мне очень не нравится эта затея, — призналась я.

— Его величество тоже не был в восторге. Но решение совета не изменить.

— Он ведь тоже входит в этот совет.

— Один против четверых? — изогнула бровь чародейка. — Я понимаю, почему ты переживаешь. Тот самый орден...

— Об этом я как раз не переживаю. Лакруа сказал, что разберется. А значит, так и будет. Просто... Не знаю, Триш, у меня дурное предчувствие. Не только из-за грядущего бала. А вообще.

— Верю.

Она забрала у меня приглашение и положила на стол. Я проследила за ним взглядом и потеряла переносицу.

«Будет смерть», — прошелестело где-то рядом.

Я дернулась, осмотрелась, но никого не заметила. Триша уже разбирала постель, готовясь ко сну.

Решив, что мне просто померещилось, я захватила вещи, книгу по особенностям стихийной магии и поспешила в купальню. Нужно расслабиться и понять, как именно приручать остальные стихии.

Дни, выделенные на испытание чародейки с Сердцем Магии, истекли слишком быстро. Все прошли это испытание. У каждой хранительницы на плече заполнилась одна четверть призрачной татуировки. И тогда нас вновь вызвала в свой кабинет леди Герей.

Новость о празднике в нашу честь внезапно обрадовала студенток. Мне же чудом удалось промолчать и не скривиться, когда прямо в ректорском кабинете все друг за другом выражали свой восторг. Будто бы они только и мечтали, что потанцевать на королевском балу... А ведь пора бы и приступить к изучению других стихий.

Ректор поймала мой взгляд и поджала губы. Оживленные девушки направились к

выходу, а меня ректор попросила задержаться.

— Кажется, все не так уж и хорошо с твоей стихией, — фыркнула Вея, выходя последней и закрывая дверь. Разумеется, она сделала свои выводы.

Я привычно пропустила эту реплику мимо ушей и повернулась к чародейке.

— Вы хотели поговорить, госпожа ректор.

— Не то чтобы поговорить, — протянула она. А потом спросила в лоб: — Ты не хочешь на бал?

— Разве мое решение что-то изменит?

— Нет, не изменит, студентка Игрис. Но я разделяю ваше мнение об этом.

— Откуда вы можете знать, что я думаю? — с вызовом бросила я, а потом прикусила язык.

С чего это вдруг я решила огрызаться ректору?

Асмия Герей удивленно вскинула брови.

— Прошу прощения, — пролепетала я. — Сама не знаю, что на меня нашло.

— Ничего, все мы сейчас на нервах, — кивнула ректор. — Я все понимаю. Но это мероприятие необходимо. После займемся изучением оставшихся стихий. Времени осталось не так много.

Стараясь больше ничего лишнего не сказать, я вновь извинилась и постаралась поскорее покинуть кабинет главы академии. И только где-то на задворках сознания послышался тихий и вкрадчивый смех.

Рия?

Нет, совершенно на нее не похоже.

Ох, боги, кажется, я схожу с ума!

Стараясь перестать об этом думать, я направилась в комнату. Триша встретила меня улыбкой и еще одним свитком с приглашением.

— Лучшие студенты академии тоже едут на бал!

— Вижу, что ты уже рада этому мероприятию, — фыркнула я. — Конечно, ты ведь так давно не была на балах!

— Фрея? — подруга опустила руки. — С тобой все хорошо? Ты не заболела?

— А тебе какая разница? — огрызнулась я в ответ. — Ты же... Ох, боги, прости!

Зажав ладонью рот, я испуганно округлила глаза.

— Та-а-ак, — Триша аккуратно подхватила меня под локоть, провела к кровати и заставила на нее сесть. — Что происходит?

— Я... Яне знаю, — прошептала я. — Просто в последние несколько дней... Только не считай меня сумасшедшей, ладно?

— Да говори уже! — закатив глаза, усмехнулась она.

От ее тона во мне вновь проснулась злость, кулаки сжались сами собой. Магия рванула наружу. Волна тепла подбросила мои волосы, растрепав прическу.

— Фрея, прошу тебя, успокойся, — Триша положила мне ладонь поверх кулака.

И только после этого я заметила, что она на самом деле не улыбается. Совсем наоборот — смотрит на меня обеспокоенно и сочувственно.

— Кажется, я все же схожу с ума, — упавшим голосом повторила я.

— Почему ты так решила? — и вновь эта странная усмешка, вызывающая во мне целую бурю негативных эмоций.

— Потому что я вижу то, что видеть не должна, — я мотнула головой и закрыла лицо ладонями. — И слышу то, что не должна.

— Что ты слышишь?

— Сейчас только беспокойство в твоем голосе, — с истеричным смешком отозвалась я. — А до этого несколько раз чужой голос. Не Рии, нет. Тяжелый, мрачный и до жути пугающий. Я думала, что мне просто показалось от усталости или еще от чего. Но теперь я понимаю, что нет.

— Сердце Магии?

— Похоже, — я убрала руки от лица, с тревогой посмотрела на подругу. — Это ненормально. Надо поговорить с ректором.

— Я с ней поговорю, — подруга успокаивающе погладила меня по голове. — Не переживай. Тебе лучше сейчас отдохнуть.

Не сказать, что я была с ней согласна. Но все же подчинилась. Зная норы Триши, лучше было послушаться по-хорошему.

Но, к моему ужасу, утром следующего дня стало только хуже. Эмоции прыгали от «все прекрасно, я всех люблю» до «вокруг одни предатели и убийцы» со скоростью магии.

Подруга поглядывала на меня с настороженностью. Сбегала в столовую за завтраком. Не знаю, каких усилий ей это стоило, но она притащила поднос с кашей и чаем в комнату. А убедившись в том, что я не планирую ничего уничтожить, помчалась к ректору.

«Твои мысли принадлежат мне, — прошелестел голос, стоило остаться в одиночестве. — Они все тебя ненавидят. Желают смерти. Только посмотри-и-и...»

— Заткнись! — закричала я, закрывая ладонями уши, чашка с чаем опрокинулась и разлетелась на осколки. — Прекрати! Ты не имеешь надо мной власти, пыльная каменюка!

В голове раздался хохот, а плечо прострелило болью.

«Ошибаешься, чародейка».

— Не ошибаюсь, — отчеканила я, вскакивая на ноги и обращаясь к голосу, как к реальному собеседнику. — Собой я управлять не позволю!

«Это мы еще посмотрим».

Возможно, мне показалось, но воображение нарисовала картинку безликого человека, который плотоядно облизнулся.

В какой-то момент меня отпустило. Я не чувствовала навалившейся тяжести, пока она не свалилась с плеч. Давление исчезло, как и голос. Я больше не чувствовала раздражения, эмоции поутихли.

Но вместо облегчения накатила очередная волна паники.

— Студентка Игрис? — прямо в комнате открылся портал, из него шагнула Асмия Герей. За ней появилась и Триша.

— Добрый день, госпожа ректор, — поспешно пробормотала я, чувствуя, как голос дрожит. — Сердце Магии имеет влияние на тех, кого избрал хранительницами. Когда захочет. И как захочет. Этому можно противостоять?

— Прошу вас, успокойтесь, — чародейка говорила со мной таким тоном, будто перед ней был несмышленный ребенок. — Присядьте. Расскажите все по порядку.

Я кивнула и сбивчиво начала рассказ с того самого момента, когда впервые услышала голос — когда вернулась из королевства Ошнир.

Леди Герей слушала меня не перебивая. А когда я договорила, провела тыльной стороной ладони по губам и произнесла:

— Хорошо, я вас поняла. В таком случае надо узнать, слышат ли этот же голос другие девушки.

— С этим можно что-то сделать?

Ректор поджала губы и покачала головой:

— Сожалею, студентка Игрис. На связь артефакта и его хранительницы вряд ли кто-то сможет повлиять.

— Но я ведь не его хранительница...

— Потому я и полагаю, что таким образом он может влиять на всех.

— И что делать? — тихо спросила Триша.

— Сопротивляться. Потому что ничем хорошим такое влияние закончиться не может.

ГЛАВА 24

День, на который был назначен бал, начался для меня рано. Я открыла глаза, впервые за последние дни чувствуя себя выпавшейся. Триши в комнате не оказалось, но я не придала этому значения. Наоборот, решила воспользоваться ситуацией и занять купальню.

На сегодня занятия отменили. Хотя не сказать, что после того, как хранительницы, по мнению Сердца Магии, объединились с родными стихиями, нас чем-то сильно нагружали. А вот уже завтра или послезавтра начнутся попытки обуздать оставшиеся три стихии. О том, как это будет проходить, я старалась пока не думать.

Голос артефакта не возвращался, и это не могло не радовать. А еще грела мысль, что уже завтра вернется отдохнувшая и полная сил Рия. Вместе уж мы точно разберемся с тем, как бороться с навязчивыми мыслями и лишними голосами.

Рыжая не потерпит чужого вмешательства на ее территории.

Улыбаясь этим мыслям и втирая в волосы пахучее масло из сирени и экстракта наргоры, я вышла в комнату.

— Доброе утро, — Триша сбила с капюшона плаща снежинки.

— Прогулки в такую рань? — удивилась я, поежившись от прохлады. — Это на тебя совершенно непохоже.

— Не совсем прогулки, — коварно улыбнулась она, вытягивая из-за спины большую коробку. — Ты же мне подарок на праздник Наяна сделала. А вот мой оказался не готов к нужному часу.

— Ты что это удумала? — протянула я, с подозрением поглядывая на коробку.

— Отказа не приму, — предупредила она меня. — Открывай уже.

— Подарки к празднику Наяна растянулись на целую неделю, — отшутилась я, снимая крышку. — Триша!

— Примерь, — рассмеялась она, наблюдая за моей реакцией.

— Это же...

— Да, это то самое платье, — подтвердила она. — Точнее, оно, но с небольшими изменениями.

— Ты сумасшедшая! — ахнула я, боясь прикоснуться к наряду.

Да, это было то самое платье, которое мы видели в столичном магазине во время нашей прогулки осенью. Которое подруга заставила меня примерить.

— Где слова благодарности мне? — с нотками обиды в голосе протянула она.

— Спасибо! — пискнув, я обняла ее за шею, не в силах поверить, что это мне не снится. — Триша, спасибо огромное!

— Оно тебе тогда безумно подошло. Так что все честно!

После этих слов было принято решение пойти на бал именно в нем. Ректор не выдвигала особых требований к платьям, так что подарок Триссаи пришелся как никогда кстати.

Собирались неспешно, болтали, смеялись. Настроение, несмотря на то, что мне не нравилась вся история с балом, не портилось. Какой смысл расстраиваться, если все равно ничего не можешь сделать?

За окном уже начинало темнеть, когда я помогала подруге шнуровать корсет.

— Еще есть время передумать? — выдохнула Триссая, когда я слишком сильно затянула

шнурки.

— Нет. Тебе идет. Успокойся.

И я не врала. На подруге красовалось карамельного цвета платье по фигуре. На узкой юбке виднелся разрез до колена, топ был усыпан янтарем, на руках длинные шелковые перчатки до локтей на несколько тонов темнее наряда.

— Ну да, я ведь Нур, — буркнула она. — Я не могу прийти в цвете, который не принадлежит моему роду. Мама не простит.

— А была бы ты Герей, — с усмешкой поддела я ее.

— Для всех я Нур, родственница маминой тетушки, — фыркнула девушка. — Еще годика три потерпеть и можно будет выкинуть все эти наряды. Ненавижу коричневый. У тебя такое же отвращение к своим цветам? Пожалуйста, скажи, что да.

— Мне нравятся цвета моего рода, — пожала я плечами, — но носить только их не хочу. Да и к тому же... после всего, что произошло.

— Это да, — Триша погрузилась, она явно не хотела этим вопросом затронуть столь серьезную тему. А потом, поправляя собранные в высокую прическу темно-каштановые волосы, неожиданно произнесла: — Фрея, а ты не думала выйти из рода?

— Госпожа ректор говорила, что есть способ без согласия главы, — вспомнила я. — Но ты знаешь... я не вижу смысла. Да и маму бросать одну не хочется.

— А титул тебя не беспокоит?

— Нет. Мне все равно, как ко мне будут обращаться, — честно ответила я. — Да и сейчас я студентка академии Лифы. Так что титул вообще не имеет значения. Но из-за мамы я покидать род и отречься от него не хочу.

— И не надо, — еще тише произнесла подруга, опуская глаза. — Асмия Герей в свое время отеклась от рода. Это такая ужасная процедура... Не знаю, как она перенесла ритуал.

— Отеклась? А зачем? — такие подробности о леди Герей мне известны не были.

— У нее были очень натянутые отношения с моим дядей, — произнесла Триша, опасливо оглянувшись на дверь. — Дядя был той еще тварью. Он хотел, чтобы мама убила короля.

— Что сделала? — ахнула я, прикрывая рот ладонью. — Короля Инара?

— Да, моего дядю, — подтвердила Триша, потом ступевалась. — Там очень запутанная история. Прости, что вообще завела эту тему.

— Ничего, я тоже виновата. Поддержала ее. Давай прекратим, а то у меня мурашки по коже поползли.

— Понимаю тебя, — согласилась она. А потом натужно улыбнулась, стараясь разрушить возникшую в комнате атмосферу. — Ладно, забыли. Переодевайся давай. Мне не терпится увидеть тебя в моем подарке.

Сверившись со временем и согласившись, что оттягивать уже некуда, я вытащила из коробки совершенно не помявшийся за все это время наряд.

В алое платье упаковали меня быстро. Оно было без корсета, но с плотным лифом и расширяющимся книзу подолом. Юбку украшала вензелеобразная вышивка, талию подчеркивал тонкий золотистый пояс, а вот плечи были открыты.

Я потянулась к накидке из темного меха, которая осталась лежать в коробке.

— Точно хочешь прикрыть метку? — задумчиво поинтересовалась Триша, открывая шкатулку с косметикой.

— Точно, — хмыкнула я, накидывая мех на плечи. — Не хочу демонстрировать ее всем

желающим.

Она не стала спорить, продолжая наносить на лицо слой макияжа. А после приступила к моим волосам. Сколько бы я ни спорила, что хочу оставить волосы распущенными, чародейка меня не услышала. Она корпела над высокой прической, укладывая локон за локоном. Распушила волосы по бокам, дав им чуть больше свободы, и несколько прядей упали на плечи.

— Готово, — протянула она мне зеркало. — Макияж сейчас только чуть-чуть поправим...

Я наблюдала за этим «чуть-чуть» в зеркало и в какой-то момент не выдержала.

— Триша, все, конечно, хорошо, да только я теперь будто лет на пять постарела. Может, что-то другое попробовать?

— Так тебе и надо выглядеть статусно, — подруга даже не стала меня слушать, продолжая наносить на губы темно-алую помаду. — Ты же одна из хранительниц Сердца Магии! Или одна из возможных хранительниц... Как там вас представить-то хоть должны?

— Без уточнений. Мы просто хранительницы Сердца Магии, — аккуратно проговорила я, боясь толкнуть под руку Триссаю, которая уже во второй раз поправляла тушь на ресницах. — Ректор просила не сильно обсуждать эту тему с придворными.

— Надеюсь, что у всех хватит на это мозгов, — хмыкнула Триша, снимая подаренный ей артефакт удачи и надевая кольцо из черного золота.

— В умственных способностях одной хранительницы я совершенно не уверена, — отозвалась я, поднимаясь со стула и доставая шкатулку с родовыми украшениями. — Так что кто знает, чем все обернется.

— Надеюсь, что ты ошибаешься, — вздохнула чародейка, нанося на себя и меня бытовые чары, которые отталкивали бы любую пыль и грязь.

До порталов, открытых за стенами академии, добрались быстро. Только холодный ветер пронизывал ткань, заставляя пританцовывать на месте, пока подходила наша очередь на отправление.

Триша все это время просила поделиться с ней стихией огня. Я же улыбалась ей в ответ и старалась растянуть облако тепла на нас обеих. Но откровенно говоря, бытовые особенности чар давались мне хуже боевых. Так что продрогли мы обе. И в портал буквально влетали, уже не переживая за каблуки и шеи, которые можно свернуть от таких маневров.

— Уф, ну наконец-то, — Триша поправила подол платья и выпрямила спину, стоило нам оказаться в тепле.

Портал перенес в большой светлый холл, набитый гостями и студентами академии. Многие улыбались, кто-то разговаривал. Каждый нашел себе занятие, пока двустворчатые высокие двери, ведущие в бальный зал, оставались закрытыми.

— Давно я тут не была, — хмыкнула я. — Кажется, что всю жизнь.

— Лет десять? — улыбнулась мне подруга.

— Похоже на правду.

— Леди Игрис?

Этот голос...

Я обернулась слишком резко, подол взметнулся, открывая туфли.

— Лорд Лакруа?

Кейн стоял напротив и улыбался уголками губ. Перехватив мою руку, он запечатлел на ней поцелуй, положенный по этикету.

Вслед за этим последовал на менее церемонный комплимент:

— Вы прекрасно выглядите.

— Благодарю, лорд Лакруа, вам очень идет этот камзол.

А вот тут я уже не просто угождала этикету. Колдун и впрямь выглядел восхитительно. Черный камзол с золотыми заклепками, узкие темные брюки, легкие сапоги на тонкой подошве. Без вычурности, с тонким вкусом.

— Как ваши дела, леди Игрис? — учтиво поинтересовался второй принц королевства Ошнир. Только я заметила, как хитро блеснули его глаза.

— Все прекрасно, спасибо. А ваши?

— Все идет своим чередом, — уклончиво отозвался он. — Но хороших вестей больше, чем дурных.

Я уловила в его ответе все, что хотела услышать. Потому улыбнулась и произнесла:

— Мне радостно знать, что все так хорошо.

Кейн уже готов был произнести в ответ привычные слова благодарности, но нас прервали.

— Лорд Лакруа, приветствую. — Вея остановилась рядом и присела в реверансе. — Прошу прощения, что помешала вашему разговору.

Кейн проскрипел зубами, отвечая то, что должен был сказать при стольких свидетелях:

— Ничего страшного, леди Гантер. Прекрасно выглядите.

— Благодарю! — расцвела улыбкой чародейка.

Сегодня она отдала предпочтение белому платью. Узкая юбка с разрезом до середины бедра, высокий воротник и короткие рукава-буфы. Рыжие волосы на фоне наряда казались еще ярче.

— Лорд Юршен сегодня не посетит бал, — как бы невзначай произнес Лакруа. — Вы не знаете, ему нездоровится?

— Не могу ничего сказать, — прощепетала Вея, продолжая улыбаться. — Мы прервали общение.

— Правда? А что послужило причиной? — задала я самый бестактный из бестактнейших вопросов и тоже улыбнулась.

Какой бы неучливой я сейчас ни показалась, но отказ отвечать на мой учтивый тон кинет тень только на леди Гантер.

— Сожалею, леди Игрис, но если вам это интересно, то спросите напрямую у лорда Юршена, — ослабилась Вея, метнув на меня недовольный взгляд. — Прошу меня простить, мне пора.

Она нагло протянула ручку Кейну и улыбнулась.

— Да начнется бал! — грянул глашатай сбоку, а Лакруа отвернулся вместе со всеми, будто бы совершенно не заметил требования леди.

Вея фыркнула, вздернув курносый нос, и проплыла мимо меня с таким видом, будто шла по самой грязной улице бедняцкого квартала.

После этого двери открылись и началось представление королевской чете. Я двигалась вместе со всеми приглашенными. Постепенно людей в холле становилось меньше.

К двери шагнул мой боевой напарник.

— Лорд Кейн Лакруа! Второй принц королевства Ошнир!

Он легко склонил голову и направился внутрь.

— Леди Вея Гантер! — глашатай вновь практически закричал. — Дочь графа Гантера и одна из десяти хранительниц Сердца Магии!

Через несколько человек пришел и мой черед. Я почему-то волновалась, будто впервые в своей жизни оказалась на этой церемонии.

— Леди Фрея Игрис! Внучка барона Игриса и одна из десяти хранительниц Сердца Магии!

Я остановилась у порога, присела в неглубоком реверансе, а после выпрямилась и шагнула в зал, украшенный живыми цветами и гобеленами. Прямо у входа несколько длинных, ломящихся от блюд столов, а у дальней стены три глубоких кресла. Насколько я знала, правитель Долайн ненавидел троны. Но на таких мероприятиях приходилось хотя бы имитировать их вычурными креслами.

Король Инар стоял перед ними и широко улыбался прибывшим гостям. В светлых кудрях золотом блестела корона. Возле него плечом к плечу разместилась королева Мэри. Такая же светловолосая, улыбчивая, с небольшой родинкой на носу.

И только молодой принц держался чуть в стороне от своих родителей и, кажется, откровенно скучал.

Остановившись в метре от королевской семьи, я вновь присела в глубоком реверансе, приветствуя и благодаря за приглашение.

— Рады видеть вас вновь при дворе, леди Игрис, — кивнул правитель, не переставая улыбаться. — И благодарим за то, что держите ту ношу, что легла на ваши плечи.

— Благодарю, ваше величество, — я смиренно склонила голову. — Благодарю вас за праздник.

— Повеселитесь от души, — пожелала мне королева.

Глашатай уже прокричал следующую фамилию, и я поспешила отойти в сторону. Рядом появился Лакруа, протянул мне бокал на тонкой ножке, наполненный розовым вином.

— Улыбнись, Игрис. Ты на празднике.

— Как обстоят дела с амулетами? — в тон ему спросила я.

— О делах поговорим позже. Да и не тут. Здесь лучше говорить о сплетнях.

— И что сейчас на повестке дня? — хмыкнула я, делая глоток легкого вина и наблюдая за пожилой семейной парой, которые приветствовали правителя и его супругу.

— В следующем году объявляют отбор для принца Эманоля.

— Но ведь ему всего шестнадцать, — удивилась я.

— Его отцу тоже было семнадцать, когда он обручился с леди Морран.

Я только пожала плечами, не став говорить, что не понимаю, куда им спешить с этим решением.

А в дверях появилась Триша. Она присела в реверансе, придерживая подол платья. А когда выпрямилась, в зале все затихли. Потому что никто не пропустил слов, которые произнес глашатай.

— Триссая Герей! Дочь первой чародейки королевства Долайн и первого советника его королевского величества!

ГЛАВА 25

Триша резко выдохнула, сжала кулаки, но не остановилась. На лице короля читалось изумление. Он справлялся с эмоциями похуже своей племянницы.

Чародейка же к тому моменту подошла к правителю и присела в реверансе.

Присутствующие затихли, все взгляды были сосредоточены на Трише.

— Приветствую на этом празднике, леди Герей, — вновь улыбнулся его величество. — Как ваше обучение в академии чародеек и колдунов имени Лифы?

— Все прекрасно, благодарю, ваше величество, — выпрямившись, произнесла девушка.

— Проведите хорошо время, — пожелала ей королева.

— Благодарю, леди Герей, — вновь поклонилась подруга.

Глашатай выкрикнул следующее имя, а я заметила коварную усмешку на губах принца.

— Кажется, я знаю, кто это сделал, — шепотом протянула я.

Лакруа непонимающе посмотрел на меня, проследил за моим взглядом и нахмурился. Присутствующие вновь заговорили, продолжая поглядывать на Триссаю Герей. А та направилась напрямиком ко мне.

— Сучий придурок, — прошипела она, продолжая улыбаться, — я ему глазки выбью. Не посмотрю, что принц.

Она позвала жестом лакея, взяла с подноса бокал вина и отпила.

А я могла поспорить, что если бы не свидетели, подруга бы осушила его за два глотка.

— У вас взаимная неприязнь? — спросил Кейн.

— Неприязнь под названием «а почему ее пустили обучаться в академию, а я должен штаны в замке протирать», — процедила она в ответ. — Ну попадись мне, гаденыш!

— Он ведь сейчас не только тебе насолил, но и испортил планы лорду и леди Герей, — заметила я.

— Идиот он, — вздохнула Триша, а потом уже более спокойно произнесла: — Ну что же, мое представление двору вышло несколько раньше запланированного срока. Демоны, Фрея, надо было не снимать подаренный тобой кулон! Может, хоть помогло бы.

— Теперь уже не узнаешь, — я вновь бросила взгляд на принца. — Если будешь его убивать, то хоть не при всех.

— Не переживай, я уж придумаю, как ему отомстить, — кровожадно усмехнулась она.

А я в этот момент решила никогда с ней не ссориться. Не хотелось бы, чтобы обо мне говорили вот с такой усмешкой. От нее аж в дрожь бросало.

Повернувшись, я поймала взгляд Вей.

А, ну да. Поздно. У меня и без принца в кузенах хватает неприятелей.

— Я скоро вернусь, — пообещала подруга, допив вино и вернув слуге бокал. — Я придумала.

С этими словами она растворилась в толпе гостей, а двери, ведущие в зал, наконец закрылись.

Собравшиеся, как по команде, повернулись к правителю. Король Инар сделал шаг вперед и усиленным магией голосом заговорил.

— Приветствую всех собравшихся на этом балу. Сегодня у нас прекрасное событие,

которое не может не радовать. Сегодня нам стали известны имена девушек, которые изменят этот мир, — высокопарно произнес его величество. Я даже успела соскучиться по его умению общаться с подданными. — Леди, которые в состоянии прекратить войну, загнать демонов обратно в их мир. И сегодня этот бал в их честь!

Заиграла музыка, Инар подал руку своей супруге. Леди Мэри с улыбкой приняла приглашение на танец. Юбка ее светлого платья зашелестела в такт шагам, в свете пульсаров поблескивали короны. Наблюдать за танцем этой пары без улыбки было просто невозможно!

— Ты должна мне танец, — шепотом на ухо сообщил Лакруа.

— Да? — я удивленно обернулась. — Не помню, когда тебе его обещала.

— Ну как же, — притворно нахмурился он. — Неужели думаешь, что одним поцелуем могла расплатиться за все долги?

— Ах ты! — возмутилась я. А колдун рассмеялся.

— Это того стоило, — произнес он. — Видела бы ты свое лицо, Игрис!

— Сейчас как обижусь, — пообещала я, с трудом скрывая улыбку.

— О, будет интересно посмотреть, — поддел он меня. — А то только угрозы и подколы от тебя видел.

Я в отчаянии закатила глаза, потому что желание прибить одного принца росло с каждым его словом. Может, это я от Триши переняла желание убивать венценосных особ?

К слову о Трише. Стоило королю вернуться после завершения танца к трону, как рядом появилась его племянница, присела в реверансе и о чем-то быстро заговорила. Да еще с такой коварной улыбкой, что у меня мурашки между лопатками пробежали.

Его величество выслушал ее, а потом кивнул.

Музыка замолчала тот же час, танцующие пары повернулись к королю. А тот, в свою очередь, выступил вперед.

— Сегодня у нас есть еще одна чудесная новость, которой я хочу с вами поделиться. Только что было решено, кто станет свахой на отборе для его высочества принца Эманоля. И ею будет леди Триссия Герей!

Гости зааплодировали. Но самой радостной из всех казалась сама Триша, будто бы ей не ужасную работу делать предстоит, а купаться в горячих источниках на склоне живописной снежной горы.

— Мечь удалась, — хмыкнул Кейн, глядя на побледневшего принца.

— Как бы эти родственники друг друга не поубивали, — покачала я головой и хмыкнула. — Отбор обещает быть веселым. Если выживу, хочу понаблюдать.

— Куда ты денешься? — недовольно фыркнул Лакруа и предложил мне руку: — Потанцуем?

Музыка уже зазвучала, а отказываться мне не хотелось. Вложив пальцы в теплую ладонь колдуна, я позволила увлечь себя в центр зала. Кейн приобнял меня и повел в танце.

И делал это настолько уверенно, что я даже не задумывалась над тем, почему помню движения танца. Хотя последний раз я танцевала лет десять назад...

— Ты прекрасно двигаешься, — криво усмехнулся Лакруа. — Даже ни разу мне на ногу не наступила.

— Это всегда можно исправить, — огрызнулась я. А потом уже тише спросила: — Что с орденом и амулетами?

— Твой отец работает над ними. Не скажу, что все протекает быстро и нам есть чем похвастать. Но мы уже не стоим на месте и продвинулись дальше остальных аретфакторов. Сейчас у него есть связь с матушкой. Так что вместе они что-то да придумают, не переживай, — успокоил меня он. — Участники ордена известны и все сейчас под наблюдением.

— Спасибо тебе, — прикрыв глаза, поблагодарила колдуна.

— Пока не за что. Потому что если с амулетами не выйдет, мне придется уничтожить орден другими методами.

Я нахмурилась, показывая тем самым, насколько не одобряю его идею. Но сказать ничего не успела — танец закончился.

Кейн отступил на шаг, церемонно поцеловал мои пальцы. Развернулся и тут же чуть не сбил Вею, которая будто бы из-под земли выпрыгнула.

— Ох, лорд Лакруа! — ахнула она, едва не упав и вцепившись пальцами в рукав его камзола. — Что же вы так?

— Прошу прощения, леди Гантер, — сухо произнес колдун, отступая на шаг.

Но Вея не отпустила его и кокетливо хлопнула ресницами:

— Ваше извинение я приму только после танца.

Прикрыв глаза, я выдохнула через нос, стараясь сдержать рвущуюся наружу злость. Он не мог отказаться. Просто не мог, по всем правилам этикета.

Демоновы правила!

— Да, конечно, — таким же ледяным тоном согласился Лакруа, — сегодня я обязательно принесу вам свои извинения.

— Отлично, — победно улыбнулась эта выскочка. — В таком случае до встречи, лорд Лакруа!

И счастливой бодрой походкой поспешила к столам.

— Теперь я понимаю Найта, — вздохнул он, закатив глаза и увлекая меня к окну. — Так и сойти с ума недолго.

— А что с Найтом? — поинтересовалась я, забирая у слуги стакан с соком.

— Ну так она делала все то же самое, чтобы быть поближе к нему. Теперь сына графа ей оказалось мало.

Я спрятала довольную усмешку за стаканом.

Значит, он все видит и понимает. Боги, спасибо!

— К слову, о сумасшествии, — неожиданно даже для самой себя протянула я. — У меня наблюдаются некоторые симптомы.

— Та-а-ак, — протянул колдун. — Что случилось?

Я закусила губу, выдохнула и в красках расписала то, как ко мне в голову проникает голос Сердца Магии. Лакруа внимательно меня выслушал, а потом слишком злобно выругался.

— Этого еще не хватало. Фрея, оно что-то от тебя требует?

— Мне кажется, что оно так развлекается. И не только с моим сознанием. Надо поскорее заканчивать со стихиями. Знать бы еще как.

— Придумаем. Нет ничего невозможного.

— Лорд Лакруа, леди Игрис? — рядом с нами остановился правитель. — У вас будет минута?

— Ваше величество, — от неожиданности я чуть не выпустила стакан и присела в реверансе.

— Не переживайте так, — добродушно улыбнулся Инар Герей. — Я по одному вопросу. Неплохо бы еще мою племянницу поймать, но думаю, что она примет ваше решение.

Кейн забрал у меня злополучный стакан и поставил на подоконник:

— О чем вы хотели поговорить, ваше величество?

— Не так давно вы, леди Игрис, леди Герей и лорд Юршен участвовали в поимке опасного преступника. Я говорю об одном графе. За ваше служение короне я бы хотел выделить награду, но есть один нюанс, — он посмотрел на Лакруа, — вы принц соседнего королевства, такие жесты могут повлечь слухи и сплетни. Если еще не сочтут оскорблением. Потому я хотел уточнить: что будем с этим делать?

— На самом деле моего вклада в этом деле не так много, — улыбнулся Кейн. — Так что мою фамилию можно просто не называть.

— Нет, так нельзя, — покачал головой правитель. — Если позволите наградить вас без огласки, то на ваши имена в королевском банке будут открыты счета с вознаграждением.

Я молчала, позволяя решать этот вопрос мужчинам. Но от осознания того, что за ту последнюю встречу с графом Шинаром нам всем полагается еще и вознаграждение... Голова кругом!

— В таком случае не смею с вами спорить, — согласился Кейн. — Поступайте, как считаете верным. Огласка и впрямь может бросить тень.

— Благодарю вас за понимание, — Инар Герей вновь улыбался. — В таком случае позвольте вас оставить. Моя супруга очень любит эту мелодию, не могу же я позволить ей скучать. Хорошего вечера.

Король ушел так же быстро, как и появился.

— Вот это новости, — ахнула я. — Мне казалось, что все уже об этом забыли.

— Ваш король никогда ни о чем не забывает, — хмыкнул колдун. — А еще я согласен с ним в том, что музыка чудесна. Потанцуй со мной?

— Конечно, — я вновь вложила свою руку в его ладонь, чувствуя, что все это так... правильно.

Мелодия вновь обнимала нас за плечи, платье тихо шелестело, сбоку слышался женский смех. А мне было настолько хорошо, что уже не волновала причина бала. Все казалось вторичным. Кроме колдуна, который кружил меня по залу.

— Видишь вон те балконы? — шепотом спросил Лакруа, когда танец подходил к концу.

— Вижу.

— Бежим, пока Вея не спохватилась.

В ответ я только хихикнула, а стоило музыке оборваться, первой поспешила в сторону выхода на свежий воздух.

Морозный ветер кольнул щеки и лоб, дернул за выбившуюся прядь. Я почувствовала шевеление воздуха за спиной, а следом закрылась дверь.

— Свобода, — хмыкнул Кейн, протягивая мне бокал горячего красного вина. — Как тебе бал?

— Давно не была на таких праздниках, — призналась я, пригубив напиток и прикрыв от

удовольствия глаза.

— Я тоже. Но меня никогда на них и не тянуло.

— По тебе не скажешь, — вскинула я брови. — Вон как хорошо танцуешь.

— Так дело не в празднике, — он шагнул ко мне и провел кончиками пальцев по щеке.

Сердце дернулось, застучало часто-часто. Кровь обжигаяще прихлынула к щекам.

— Я...

— Тссс, — он сместил палец к моим губам. — Оставь все вопросы на потом.

А затем наклонился и поцеловал. Притянул к себе, крепко обнял. Я поспешно отставила бокал с вином на перила и привстала на цыпочки. Пальцы сами вцепились в лацканы его камзола. Я не желала отпускать этого мужчину. Не хотела прекращать эту сладкую пытку.

Его губы приятно обжигали. Как пламя. Как моя родная стихия.

— Кейн...

Он прервал поцелуй, прислонился своим лбом к моему:

— Что, Фрея?

— Ты же знаешь, что мы сумасшедшие?

— Это еще почему? — хмыкнул он, касаясь носом моих волос.

— Потому что я сейчас целуюсь с принцем.

— Этот принц не имеет невесты, — довольно многозначительным тоном произнес он.

— Зато этот принц имеет кучу обязанностей. И какая-то внучка барона ему совсем не ровня.

— Внучка барона, дочь герцога, хранительница Сердца Магии...

— Не хранительница.

— Так это дело времени, — дернул он уголком рта, вновь меня целуя.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь всем происходящим и отвечая. И плевать на разницу в статусах. Сейчас мы студенты академии. А потом... А потом будет видно.

Лакруа отстранился от меня слишком резко. Выпустил из объятий, повернулся лицом к двери.

— Что случилось?

Вопрос прозвучал в никуда. А это значило только присутствие духа-хранителя.

— Что?! — голос Кейна дрогнул, а у меня сердце сжалось от дурного предчувствия.

«Будет смерть», — эхом всплыл в воспоминаниях голос Сердца Магии.

Колдун тихо опустил голову, не закрывая глаз. Его руки сжались в кулаки.

— Когда?

Тишина.

— Можешь идти.

— Кейн? — я тихо позвала его, аккуратно прикоснувшись к локтю.

— Мой брат, — его голос дрогнул. Лакруа поднял на меня стеклянные глаза. — Теор только что погиб от лап высшего демона.

ГЛАВА 26

В комнате было темно, Триша осталась в замке. Ей следовало многое обсудить с семьей. А я никак не могла заставить себя снять платье и лечь спать.

Так и сидела в крошечной тьме, забравшись в ноги на кровать.

Перед глазами все еще стояло помертвевшее от боли и ужаса лицо Кейна. Узнав страшную весть, он еще несколько мгновений молчал, после чего закрыл глаза и открыл портал.

— Я могу пойти с тобой? — тихо спросила я у него тогда.

— Не стоит, Фрея. Не сейчас, — надламывающимся голосом ответил колдун и скрылся в переходе.

С бала я ушла раньше остальных. Обратилась за помощью к Рейнольду Герею, с которым столкнулась на выходе с балкона. Первый колдун и советник короля выслушал мой сбивчивый рассказ, посерел лицом и согласился помочь мне вернуться в академию.

Сбежать удалось незаметно. Я разделяла боль Кейна, не было желания плясать и веселиться дальше.

«Будет смерть», — вновь прошелестел чужой голос в моих воспоминаниях.

Неужели это предсказание от Сердца Магии? Или артефакт меня просто пугал и это лишь роковое стечение обстоятельств?!

Боги!

Перед внутренним взором всплыло лицо леди Стеллы. Как она переживет?

— Рия? — прошептала я, поглаживая пальцем теплый браслет. — Как ты мне сейчас нужна.

Источник даже не вздрогнул. Моя хранительница пока не могла вернуться.

Как задремала, не скажу. Только когда в очередной раз моргнула, за окном уже было светло. Тело затекло от неудобной позы, голова болела.

Триша вернулась через несколько часов после рассвета. Улыбчивая, счастливая. Она распахнула дверь как раз когда я переодевалась.

— Привет, — подруга сняла плащ, снег посыпался на пол. — Ты почему раньше ушла и не предупредила?

— Погиб брат Кейна.

Она охнула, скинула туфельки и подошла ко мне:

— Почему ты тут, а не с ним?

— Кейн не захотел, чтобы я отправилась с ним. А как я могла настоять? Это его брат и его боль. Если он не готов ею со мной поделиться, то значит, еще не время.

Подруга поджала губы, но больше ничего не сказала. Хотя что вообще можно было сказать в такой ситуации?

Ближе к обеду на стене появилось расписание, предназначенное мне. В нем на сегодняшний вечер стояла лекция по общей стихийной магии. Что это значило, я не имела ни малейшего понятия, но постаралась себя привести к указанному часу в порядок.

Когда я уже готова была выходить, браслет на руке засветился, нагрелся. А в воздухе рядом со мной появилась Рия. Она плавно спрыгнула на землю и отряхнулась от невидимой пыли. Ее шерсть не вернула себе ярко-рыжий окрас, но выглядела

значительно лучше. Не так болезненно.

— Рия, — ахнула я, падая на колени и загребая ее в объятия.

Фенек пискнула от удивления, а потом тихонечко заурчала.

Уткнувшись лицом в пушистый мех, ставший таким уютным и даже родным, я с трудом подавила комок в горле.

— Что случилось, Фрея? — через секунду поинтересовалась она, поднимая мордочку к моему лицу.

— Слишком много всего.

— Рассказывай.

Вздохнув, я села прямо на пол, не выпуская хвостатую подругу из рук и выдала все, что произошло за время ее отдыха.

— Плохо, что демон, — выдохнула Рия.

— Почему?

— Если человека убивают магией или железом, — протянула она, опуская взгляд карих глаз, — у чародеек воздуха есть полчаса на воскрешение. Не все могут, только сильнейшие. Но шанс есть. При условии, что тело... кхм... целое.

— А если демон? — прошептала я, чувствуя, как холодеют пальцы.

— Он уничтожает то, что люди привыкли называть душой. Воскрешение невозможно.

Я зажмурилась, мысли прыгнули к Лакруа.

— А с голосом артефакта разберемся, — резко сменила тему Рия. — Пусть теперь только попробует на тебя влиять.

— Спасибо, — грустно улыбнулась я ей. — Мне тебя очень не хватало.

— Вот стоило на неделю отлучиться... — недовольно протянула она, прижимаясь ко мне. — Не опоздаешь на свою лекцию?

— Опоздаю, — спокойно ответила я. — Уже опоздала.

Лисичка что-то пробормотала и медленно растворилась в воздухе. А мне и оставалось только поспешить к указанной в расписании аудитории.

Да, я опоздала, но не я одна. В лекционном зале сидели всего четыре девушки, остальные же, как и я, опоздали на десять минут. Преподаватели, коих оказалось четверо, недовольно поджали губы, но все же позволили всем занять места.

— Приветствуем вас, студентки, — надменным высоким голосом произнесла чародейка в преподавательской мантии с белыми манжетами. — Перед вами мастера пиромантии, геомантии, гидромантии и аэромантии. С завтрашнего дня у нас с вами начнется практика, а пока мы хотели бы поговорить с вами о самих стихиях.

Мастер Эш, единственная, кого я знала, стояла ближе всех к окну и почему-то гипнотизировала взглядом Вею. Гантер сидела сбоку от меня и что-то записывала в блокноте.

— Ваше расписание со следующей недели изменится, — произнесла мастер гидромантии, поправляя светлые волосы. — Общих предметов станет еще меньше, добавятся практики по трем стихиям. Лекций с нами больше не будет. По профильной стихии практики возможны при договоренности с мастером. Все понятно?

Дождавшись, когда каждая из нас кивнет, слово взяла мастер Эш:

— До этого момента еще никто не обучался приручению стихий, к которым нет

предрасположенности. В мире не существует источников информации о том, как это делали известные нам чародейки. Сейчас в мире, по официальным данным, только тридцать чародейек подчинили себе две стихии. Одна из них вышла с нами на связь и предложила вариант приручения. Мы начнем именно с него.

— Верно, — преподаватель по геомантии выступила вперед. — Стихии можно, а в вашем случае и нужно, приручить. Подчинить. Показать свою силу и заставить их склониться перед вами. Стихии — это энергия элементарных. И они в каком-то роде обладают сознанием и могут мыслить. Не так, как мы, не так, как демоны. По-своему. И потому нужно найти ту степень силы, чтобы стихия сама подчинилась. Этим мы и займемся на практиках. А пока...

Пока мастера рассказывали все, что известно о стихиях. Расписывали возможности и предполагали, сколько уйдет времени на освоение, если разработать верную методику.

Все мы ходили по тонкому льду, когда речь заходила о неизведанном. Но выбора не оставалось.

Под конец лекции дверь отворилась и на пороге появилась Асмия Герей.

— Добрый вечер, — поздоровалась она, проходя в аудиторию. — Вижу, что ваша встреча уже подходит к завершению. Пришла пожелать вам удачи в том, чтобы стихии оказались в ваших руках как можно скорее. А еще добавить, что перед тем, как вы отправитесь к Сердцу Магии, чтобы снова продемонстрировать свои силы, нами будут проведены небольшие проверки.

— Это какие? — удивилась Вей.

— К примеру, чтобы понять, насколько хорошо вам подчинилась стихия земли, чародейек отправят в подготовленные земли на юге королевства Ошнир. Бионы уже подобраны, дело за вами. После успешного прохождения, вы сможете посетить Сердце Магии и доказать уже ему, что вы способны стать его хранительницей.

— Вот мы все и превращаемся в соперниц, — хмыкнула невысокая шатенка.

— Надеюсь, что подобные мысли я слышу от вас первый и последний раз, — осадила ее госпожа ректор. — Вы не на отборе для принца. Не на конкурсе красоты или талантов. Сейчас все мы в одной большой яме, из которой сможет помочь выкарабкаться только полноправная хранительница.

Асмия Герей обвела недовольным взглядом всех нас, а после вышла из аудитории, громко закрыв дверь.

— Нет, ну госпожа ректор права, — протянула Вей. — Не все из вас в силах будут обуздать стихии.

— То есть ты себя к таким не относишь, — фыркнула светловолосая чародейка, вставая из-за стола.

Преподаватели, которые еще не ушли, замерли.

— Конечно, нет, — высокомерно произнесла студентка Гантер. — Между прочим, я первокурсница, которая полностью подчинила свою стихию.

— Не ты одна, — произнес кто-то из девушек.

Вей бросила злобный взгляд в мою сторону, а потом вздернула нос:

— Конечно, если все повторять за мной, то может, что и получится. Верно, Игрис?

— Сними корону, — посоветовала я в ответ, стараясь сдержать эмоции, — смотрится глупо.

— Ну конечно, это ведь ты в королевскую семью метишь!

— Студентки! — не выдержала мастер Эш. — Да как вы себя ведете?! Или это в вас говорит влияние артефакта?!

Вея замолчала, повернулась к преподавателю:

— Нет, мастер Эш. На меня Сердце Магии не имеет влияния. Нельзя влиять на того, кто подходит ему в хранильницы.

От ее слов меня будто ледяной плетью огрели. Сбоку вздохнула чародейка с факультета Воды.

— Прошу прощения, мастера, — более елейно протянула студентка Гантер. — Если лекция завершена, могу ли я идти?

— Идите, — согласилась мастер по геомантии. — Сверьтесь сегодня все со своим новым расписанием. На практику по моей стихии прошу прибыть без опозданий.

Я вышла из аудитории одной из последних. Настроение было настолько убитым, что и описать не получалось. Не знаю, правду ли сказала Вея про влияние Сердца Магии, но меня зацепило.

До комнаты я добрела с трудом, в коридорах было пустынно. За окнами стояла непроглядная тьма, ветер гнал тучи, которые закрывали звезды и луну.

У двери в мою комнату кто-то стоял, прислонившись спиной к стене.

— Кейн? — ахнула я, подойдя ближе.

— Привет, — он грустно улыбнулся, шагнул ко мне и обнял. — Ты мне нужна.

Сердце сжалось от боли, а я только обняла колдуна в ответ.

ГЛАВА 27

Портал перенес нас в комнату старшекурсника. Свет включать не стали. Из недр безразмерного шкафа появилась бутылка крепленого вина и два деревянных, пахнущих смолой кубка.

Лакруа разлил по ним напиток, молча отпил первым и опустился прямо на пол.

— Спасибо.

— За что ты меня благодаришь? — тихо фыркнула я, вставая со стула и опускаясь на пушистый ковер рядом с ним. Поймала Кейна за руку и попыталась заглянуть ему в глаза. — Поделись со мной.

Он несколько мгновений молчал, глядя на меня. Потом вздохнул, отставил кубок с вином и взлохматил волосы пятерней.

— Я... не знаю...

— Поделись, — попросила я.

Говорить о том, что станет легче, не стала. Потому что легче не станет! Ни от разговора, ни от слез. Пройдет еще много времени, прежде чем о погибшем брате Лакруа сможет вспомнить с грустной улыбкой, а не с печалью и болью.

— Он сам собрал армию и отправился на юг, — первые слова звучали осторожно и неуверенно. — Матушка отговаривала, убеждала, что и без него там справятся. Но Теор не послушал, уехал. Все это время мы получали письма о том, как им удастся разгромить орду за ордой. Они захватили несколько погибших деревушек, спасли еще парочку. Жителей отправили в Ошнир. Все шло хорошо.

Его голос надломился, а глаза заволокло туманом отрешенности.

— Ты была со мной, когда пришла дурная весть. Наш дух-хранитель не смог спасти Теора, не смог продлить ему жизнь. Чародейки тоже оказались бессильны. Потому что убийцей стал высший демон.

Я закусила губу и сильнее сжала руку колдуна.

— Они столкнулись у истока реки Шархашнель, армия демонов шла на север. Отряд брата был немногочисленным. Они почти одержали победу, когда на подмогу монстрам прибыли полководцы. Пятеро высших. Четверых Теор убил. А последний...

Кейн опустил взгляд и сжал мою руку:

— Если бы не ты, я бы уже мчался на юг, чтобы найти его и отомстить.

— Я...

— Ничего не говори, — попросил он. — Я не виню тебя в том, что остался. А мама и вовсе благодарит. Так что... Нам всем просто необходимо найти управу на долбаное Сердце Магии!

Я чувствовала его злость и ненависть к этому артефакту. И боялась, как бы Кейн не наделал глупостей.

— Только прошу, не ходи к нему, — прошептала я. — Мы справимся, я тебе обещаю. Уже завтра начнутся тренировки по усмирению других стихий. Я сделаю все возможное. И невозможное.

Колдун грустно усмехнулся, посмотрел на меня:

— Фрея, ты мой единственный лучик счастья. Ты знаешь об этом?

— Теперь да, — я ответила ему на улыбку и прижалась щекой к груди. — Мы со всем справимся. Отомстим им.

— Сколько еще людей погибнет из-за этого каменного монстра? — вопрос был задан в пустоту. И ответа у нас не было.

Через несколько минут я вновь попыталась начать разговор:

— Как леди Стелла?

— В трауре. Этот удар подкосил ее, — тихо произнес Кейн. — Но она сильная, она справится. И я справлюсь. Когда рана хоть немного заживет. Но больше всего на свете я хочу сейчас уничтожить это Сердце.

— Я знаю. Я знаю...

— Спасибо, любимая, — с грустной усмешкой прошептал он, зарываясь носом мне в волосы. — Спасибо, что рядом.

От его обращения меня будто молнией пронзило. Я должна была пропустить это мимо ушей, решить, что он оговорился. Но не смогла.

Вздвигнув, я подняла на него взгляд. А Лакруа только привычно криво усмехнулся и подался вперед. Мягко поцеловал меня и только сильнее приобнял.

— Не самый удачный момент я выбрал, да?

В его вопросе чувствовалась попытка пошутить. Но глаза оставались серьезными. А сам колдун будто бы ждал от меня ответа.

— Если так думать, то удачного момента и не будет, — пожала я плечами.

И, не дожидаясь от него очередной фразы, поцеловала сама.

За окном бушевала метель, протяжно и одиноко завывал ветер. Где-то вдалеке шумел океан, разбиваясь об острые прибрежные камни. Погода разделяла боль утраты. Но легче от этого не становилось.

Мы сидели в тишине на полу в обнимку, изредка отпивая из кубка. И только спустя очень долгое время Кейн вновь заговорил:

— Получил весть от твоего отца. У него готов пробный артефакт. Нужно на ком-то испытать. Я бы попробовал. Может, хоть это поможет притупить боль.

— Не нужно, — я приподнялась и заглянула в ярко-голубые глаза, — тебе это не нужно.

Кейн криво усмехнулся:

— Может, ты и права. Но соблазн слишком велик.

— Не нужно забывать того, кто был тебе дорог, — слишком резко произнесла я, а потом постаралась сгладить свою резкость. — Не переживай. Отец разберется. Леди Стелла ему поможет. Неужели в Ошнуре нет ни одного приговоренного к смерти преступника, на котором можно проверить действие?

— Надо будет поискать, — усмехнулся Лакруа, вновь меня приобнимая.

Мы просидели так до утра. Иногда переговариваясь, но чаще просто слушая завывания метели.

А когда солнце вновь осветило мир блеклым белым светом, Кейн пошевелился:

— Тебе пора на занятия.

— Да, нужно идти, — согласилась я, готовая провести всю жизнь, как эту ночь. Но колдун был прав. Нужно что-то делать, чтобы что-то поменять.

К себе забежала на несколько минут, чтобы захватить вещи и свериться с расписанием. Триша еще сладко спала, потому я старалась двигаться тихо и не разбудить подругу.

По персональному расписанию с утра значилась практика по аэромантии. Преподаватель сообщила, что будет ожидать в холле академии. Туда-то я и поспешила.

— Вот и опоздавшая, — фыркнула при моем приближении Вея.

Оставшиеся три девушки в цветах факультета Земли только закатили глаза. Вея явно раздражала не только меня. Мастер — высокая темноволосая чародейка, с которой мы виделись вчера, — промолчала. Лишь окинула собравшихся придирчивым взглядом, кивнула своим мыслям и поспешила на выход. Запахнув поплотнее плащ, я направилась вслед за всеми. Вышла на улицу, преодолела расстояние до ворот, а после ступила в открытый преподавателем портал.

Он перенес нас на один из островов. Небольшое здание из темного камня приветливо распахнуло двери.

— Проходите. Сегодня мы будем заниматься в помещении, — поторопила нас женщина. — Мое имя мастер Унира. С сегодняшнего дня я буду всячески вам помогать и наставлять в изучении стихии воздуха.

Все это она произносила на ходу, будто бы куда-то спешила. Времени нам дала только на то, чтобы снять верхнюю одежду и повесить ее на вбитые в стены крючки.

— А теперь послушайте меня, — высоким голосом произнесла чародейка, приковывая внимание студенток к себе. — Стихия — это то, что должно вам подчиниться. Должно стать вашей рукой. Она не может противиться вашим приказам. А значит, для того чтобы справиться с ней, нужно показать силу. Не магическую. Духовную.

Вея довольно кивала на каждое слово мастера и чему-то улыбалась. А я... Я была категорически не согласна с объяснениями. Потому что не так давно я продемонстрировала силу Сердцу Магии. И артефакт задал один вопрос, который сломал всю мою концентрацию.

«Кто из вас сильнее?»

Тогда стихия взбунтовалась, попыталась захватить контроль. Доказать, что сильнее она, а не я. И я... я сказала, что нет никого сильнее. Сказала, что мы одно целое. Это и уладило бушующее пламя.

Не знаю, как продемонстрировали свою силу другие чародейки. Да и вряд ли мне кто-то скажет правду, если я спрошу. Но вот подход мастера Униры мне совершенно не нравился. Не так надо добиваться расположения стихии. Не так. Но как тогда?

— Сегодня мы начнем с попыток отбивать чары воздуха. Я не говорю о мощных заклинаниях, не идет речь о поднятии урагана или чего-то подобного. Обычный ком спрессованного силой воздуха. Если таким попасть в человека, можно сломать кости. Ваша задача пока только научиться отбивать его. Вы можете пытаться сделать это своей родной стихией. Но вместе с тем нужно понять, как перехватить управление. Объяснить на пальцах будет сложно. Но именно о таком методе обучения нам сообщила чародейка, пожелавшая сохранить свое имя в тайне.

Договорив, преподаватель перешла к практике. В нас поочередно полетели сгустки стихии. Простой белый мячик — сразу и не скажешь, что это чары воздуха. Он мягко отпружинивал от рук женщины и направлялся к выбранной студентке.

Вея подняла ладонь, воздух перед ней завибрировал от исходящего тепла. А после шариком ударился о защиту и отлетел в сторону.

— Неплохо, — похвалила мастер Унира. — Хорошая идея начать влиять родной стихией на другую. Это неплохой подход.

Это тупейший из подходов. Даже если стихия и есть энергия элементаля, то... Все это не то!

— Ваша очередь!

Следующий шарик полетел в одну из студенток с факультета Земли.

Чародейка подняла руки, но стихия воздуха попросту прошла через тонкое зеленое поле и ударило девушку в грудь. Ее откинуло к стене. Охнув, она сползла по ней и тут же прижала ладонь к шее.

— Я же сказала, вначале попытайтесь влиять своими стихиями! — рявкнула мастер, бегом направляясь к студентке.

Присев возле нее на колени, чародейка приложила руки к месту удара и что-то прошептала себе под нос. С пальцев заструилось белое сияние, студентка облегченно выдохнула.

Лечение не заняло много времени. Вскоре пострадавшая уже стояла рядом со мной и пыталась отдышаться.

— Хорошо, ваша очередь!

Шарик воздуха метнулся в мою сторону.

«Нужно показать силу», — вспомнились слова мастера.

Нет! Нужно как-то иначе. По-другому.

Я протянула перед собой ладонь. Только не в защитном жесте, а так, будто бы просила милостыню. Поймала огненной сетью шарик, оставила его танцевать над моими пальцами. А потом медленно растворила огненную стихию, оставляя только немного тепла вокруг чужой.

Время, казалось, замерло. Сердце бешено стучало где-то в горле. Я чувствовала слабые отголоски воздуха. Чувствовала его игривое, веселое настроение. Не огненную обжигающую страсть, которое дарит пламя. А легкое прикосновение ветра.

— Студентка, я же сказала отбить! — рявкнула преподаватель.

Хрупкая концентрация сломалась от резкого звука. Шарик подпрыгнул, недовольно зашипел и сам метнулся в сторону. Я видела, как он летит обратно к преподавателю. Набирает скорость, выпускает из себя тонкие белые щупальца.

Чародейка удивленно вскинул брови, а потом резко провела перед собой рукой, уничтожая стихию.

— Не совсем то, что я требовала сделать, — фыркнула она. — Ну да пусть. Зачтем. Ваша очередь.

Я наблюдала за тем, как девушки одна за другой пытаются подавить волю чужой силы и качала головой.

Не так. Я должна найти другой путь. Он есть. Я чувствую.

Голова резко разболелась, на виски навалилась тяжесть, а перед глазами на мгновение заплясали черные точки.

«Я могу помочь тебе, — прошелестел голос в моей голове. — Только попроси».

«Мне не нужна твоя помощь! — мысленно рявкнула я. — Рия!»

«Я не могу, — тихий жалобный голос духа-хранителя. — Оно давит. Сильнее... кхе-кхе...»

«Отпусти моего духа-хранителя!» — рявкнула я. И пропустила брошенный мастером новый сгусток воздуха.

Стихия ударила в грудь, отбрасывая меня назад, как недавно другую чародейку.

«Стоп!»

Не знаю, кому я это сказала. Кому скомандовала. Но мир будто бы замер. Стихия воздуха толкала меня назад, чуть ли не вдавливая кости.

Инстинктивно выкинув руку вперед, я коснулась спрессованного воздуха кончиками пальцев. Не сжала, не оттолкнула, хотя боль в груди возрастала все сильнее. И с каждой секундой становилась все нестерпимей.

И воздух отозвался...

ГЛАВА 28

Отозвался, замер, а потом с такой силой оттолкнул меня назад, что я только охнуть смогла. Удар о каменную стену вышиб весь воздух из легких, а в глазах потемнело.

— Студентка, вы вообще следите за тем, что происходит?! — рявкнула преподаватель, уже оказываясь рядом со мной и опуская ладони на живот. — Внимательнее надо быть! Стихия — это вам не игрушки!

— Она просто странная, мастер, — проворковала сбоку Вея. — Вы не обращайтесь на нее внимания.

— Гантер! — одернула ее одна из студенток, тоже почему-то опускаясь рядом. А потом уже обратилась ко мне: — Ты как?

— Живая, — просипела я, наконец сфокусировав взгляд на преподавателе, которая уже залечивала нанесенные травмы.

— Наверное, на сегодня практики достаточно, — произнесла чародейка. — Продолжим в следующий раз.

— Но мы ведь только начали, — возмутилась Вея.

— И закончим. Неврожденная стихия не дастся вам с первого занятия. Чародейки, достигшие таких высот, работали над единением не один год...

— У нас нет столько времени! — возмутилась рыжая зараза. — И я не уйду отсюда, пока вы не потратите на нас хотя бы одно полноценное занятие! Это ваша обязанность!

Тишина стала звенящей. Преподаватель убрала от меня руки, повернулась к Гантер и процедила:

— Студентка, кажется, вы забываетесь.

— Вы сейчас говорите с той, которая станет хранительницей Сердца Магии. Думаете, я прошу вас вашу оплошность?

— Занятие окончено.

— Оно будет окончено, — вздернула нос Вея, — когда я этого захочу.

— Гантер, не зазнавайся, — осадила ее одна из чародейек с факультета Земли. — Ты тут не одна борешься за сохранность...

— Это вы трепыхаетесь в попытках сохранить свои никчемные жизни, — плотоядно усмехнулась она. — Просто вам нечего мне противопоставить.

Я смотрела на девушку и видела отблески безумия в ее глазах.

— Сердце Магии затмевает твой рассудок, — произнесла я до того, как успела прикусить свой язык. Поднялась с помощью темноволосой девушки. — Борись с этим голосом. Иначе единственное, на что ты сможешь претендовать, так это на браслеты-ограничители.

— Что ты там вякнула? — в руках чародейки блеснуло алое пламя.

— То, над чем тебе стоит задуматься, — ровным голосом ответила я. — Если ты так хочешь стать хранительницей этого пыльного камня, борись с ним. Или подчинишься ему так же, как готова подчинить себе стихии.

Мастер молчала, переводила взгляд с меня на Гантер, явно готовая вмешаться, если одна из нас переступит через правило академии — никаких не разрешенных ректором дуэлей.

Вея сверлила меня недовольным взглядом, ее ноздри раздувались. Я кожей чувствовала злость, клокочущую вокруг нее.

— Хорошо, — неожиданно ласково протянула она и улыбнулась. — Пожалуй, ты права. Занятия окончено? Хорошо.

Вея развернулась и направилась к стене, где висели наши плащи. Я поймала недоумение в глазах одной из студенток. Мастер же постаралась удержать эмоции и потому просто открыла для нас портал на главный остров архипелага.

Вея шагнула в него первой, не удостоив никого взглядом. Остальные же медленно одевались и не спешили возвращаться.

— Я не знаю, как мы обуздаем другие стихии, — шепотом произнесла одна из девушек. — Это нереально. Да еще и за такой короткий срок!

— Регина, успокойся, — погладила ее по плечу подруга. — Все получится. Сердце Магии не просто так ведь нас выбрало.

— Я слышу его голос, — вздрогнув, призналась чародейка. — Не часто. Но он пугает меня.

— Ты различаешь слова? — удивилась темноволосая.

— Нет. И это пугает меня еще сильнее...

— И хорошо. Потому что мало ли что оно нам шепчет.

— А если что-то важное?

— Посмотри на Гантер. Она различает. Не хочу быть как она.

Я дернула за завязки плаща слишком резко, не отдавая отчета действиям.

Значит, не все они слышат его шепот? Не все понимают? И это... это, наверное, хорошо. Хотела бы я быть такой же. Не слышать этих предсказаний смерти, предложений о помощи. Таких пугающих и пронизывающих до кончиков пальцев.

Не хочу. Поскорее бы все это закончилось. Да только... Только если именно Вея станет хранильницей, закончится ли война? Сможет ли она осадить выпустившее демонов Сердце Магии и перехватить контроль?

Боюсь, что нет. Если она сейчас начинает терять контроль, то что произойдет, когда завладеет всеми четырьмя стихиями?

В памяти всплыл разговор Кейна и Найта.

— Как думаешь, что будет с человеком, на которого внезапно обрушится небывалая сила? — поинтересовался тогда Лакруа.

— Безумие.

И он был прав.

В портал я прошла последней, замешкавшись. И вместо того чтобы направиться к замку, свернула в совершенно другом направлении. Пошла к океану.

Снег налипал на сапоги тяжелыми комьями, ветер бил по лицу. Но я упрямо шла вперед, не совсем понимая, что хочу делать. Рия появилась рядом, зашагала следом, высоко подняв хвостик.

— Прости, что не смогла помочь, — смущенно произнесла дух-хранитель.

— Это не твоя вина, — улыбнулась я, бросив взгляд на лисичку. — Артефакт слишком силен. Ты не пострадала?

— Нет, — она недовольно фыркнула. — Но потратила слишком много сил, чтобы пробиться к тебе. Если бы ты не позвала, вряд ли у меня бы вышло.

— Сердце опасно, — прошептала я, останавливаясь на берегу, — только пока еще не все

это поняли.

Рия промолчала, ничего на это не ответив. Не возразила, даже когда я опустилась на колени в мокрый песок, с которого соленая вода слизала слой снега. Но сейчас океан не дотягивался до меня, бился рядом.

— Почему вас нужно подчинять? — шепотом спросила я, поднимая глаза к небу. — Почему нужно сломить чью-то волю, если хочешь помощи? Почему нельзя просто попросить?

Океан недовольно зашипел, разбился белой пеной о камни.

— Я не хочу сражаться с чужой стихией, чтобы подчинить ее себе, — тихо произнесла, опуская взгляд. — Я хочу подружиться.

— Может, это и верный подход, — раздалось за спиной.

Я от неожиданности подпрыгнула, развернулась:

— Госпожа ректор?

— Прошу прощения, что напугала, — грустно улыбнулась она. — Хотела с вами поговорить, студентка Игрис.

— Конечно.

— О голосе Сердца Магии.

Я бросила взгляд на лисичку, которая медленно таяла в воздухе.

— Оно опасно, — повторила я то, что только что говорила Рии. — Нельзя, чтобы оно сломило рассудок. Иначе человек сойдет с ума. Станет опасным, неуправляемым...

— К сожалению, мы не знаем, как бороться с ним, — покачала головой чародейка. — Если у вас появились какие-то идеи за это время...

— Сожалею, — я пожала плечами. — Сегодня оно вновь говорило со мной. И мой дух-хранитель не смог помешать.

— Даже так, — нахмурилась Асмия Герей. — Тогда я вообще не представляю, чем можно заглушить его голос.

— Разве что браслетами-артефактами, — вырвалось у меня.

Ректор еще сильнее посуровела:

— Сомневаюсь, что кто-то согласится пойти на такие меры.

— Пожалуй, — я передернула плечами и отвернулась. — Госпожа ректор, могу я попросить вас освободить меня от занятий по практической магии?

— От тех, которые будут обучать взаимодействию с чужой магией? — удивилась чародейка.

— Это не поможет, — покачала я головой. — Такими методами никогда не найти полного слияния со стихиями.

Она молчала. Долго. Так, что я уже жалела о заданном вопросе.

— Если я разрешу, чем вы займетесь? — спросила ректор. — Будете ли пытаться найти общий язык с незнакомой до этого силой?

— Да, буду, — твердо произнесла я, встречаясь с ней взглядом.

— Правда? — Асмия изогнула темную бровь. — Как?

— Честно? — я грустно усмехнулась. — Еще не знаю. Но те методы, которые предложила не назвавшая своего имени чародейка, мне не подходят. Я так не смогу. Подчинять того,

от кого хочешь получить помощь, неправильно. Я не хочу делать то, что пытается сделать с нами всеми Сердце Магии.

Ректор неожиданно улыбнулась:

— Мне нравится ход ваших мыслей, студентка Игрис. Правда. И я готова дать разрешение на ваше свободное посещение этих тренировок. Но только в том случае, если вы согласитесь на одно условие.

— Условие? — удивилась я.

— Да. Вы сейчас дадите согласие на другие занятия, — Асмия наклонила голову и проговорила: — Я, как чародейка, полностью овладевшая стихией воздуха, готова предложить вам помощь в знакомстве с ней.

От этого неожиданного предложения у меня перехватило спазмом горло. Несколько секунд я не могла и слова вымолвить. А потом улыбнулась и произнесла:

— Почту за честь, госпожа ректор.

— Думаю, что тогда никто не должен об этом знать, — хмыкнула она. — И раз так, то нужно подобрать преподавателей со стихией воды и земли. Что касается первой, могу предложить вам помощь сестры моего супруга. С ней вы уже знакомы, она декан факультета Воды.

— О да, знакома, — протянула я, вспоминая хмурую и недовольную чародейку, которая в первый день моего появления в академии объясняла мне свод правил и выдавала карту.

— А вот со стихией земли, — она задумчиво закусил губу. — Тут будет сложнее. Чародейки этой стихии, которые работают в академии, придерживаются иных взглядов на ситуацию. Вряд ли они согласятся учить тому, чего не знают сами.

— Трис... ша? — неуверенно предложила я. — Насколько я знаю, она очень прилежно училась в школах для чародеек, а после экстерном окончила одну из них...

— Не уверена, что моя дочь станет хорошим наставником, — пожала плечами ректор. — Но если вы к тому моменту освоите стихию воды и воздуха, уже будете знать, с какой стороны подступиться и к оставшейся. Если Трисса не справится, тогда будем что-то думать.

— Большое вам спасибо за доверие, госпожа ректор, — склонив голову, пробормотала я. — Вы так в меня верите... С первой нашей встречи.

— Не нужно, Фрея, — мягко произнесла она. — Ты мне просто очень напоминаешь меня в молодости. Но меня некому было вести за руку по проторенному пути. Но твой путь сложнее, по нему прошли всего две чародейки. Надеюсь, я хоть немного смогу тебе помочь. У тебя тоже своя дорога.

— Спасибо, — повторила я, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

— Надеюсь увидеть тебя на больших магических боях, — понизив голос, произнесла она и улыбнулась. — А теперь пойдём. Хватит мерзнуть. Все же климат на островах Лифы не самый приятный.

Совершенно по-девичьи мне подмигнув, ректор развернулась и зашагала к академии. Я простояла на берегу еще с секунду, прежде чем двинуться следом. Когда вошла в холл, вздрогнула от резкой волны тепла, а потом направилась к жилому крылу.

На подходе к нему я заметила у статуи знакомую фигуру. Сердце забилось быстрее.

— Привет, — Лакруа привычно усмехнулся, — я с хорошими новостями.

— Правда? — плевать мне было сейчас на все новости, хотелось только спрятаться ото всех проблем в его объятиях. Но я тряхнула головой и постаралась отогнать несвоевременные мысли. — С какими?

— Я сейчас отправляюсь к Рудольфу. Мы нашли, на ком проверить артефакты. Так что

скоро все будет чудесно.

— Чудесно, — повторила я. — Надеюсь, что они не навредят...

— Ты слишком добрая, — фыркнул колдун. — Те, на ком будет проходить проверка, давно должны телепаться в петлях. Так что даже если и навредят...

— Кейн!

— Молчу, — хмыкнул он, закатив глаза. — Неделю меня не будет. Обещаешь скучать?

— Конечно, — губы против воли растянулись в улыбке.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться. Разрушаться.

Рассыпаться на осколки. За моей спиной послышался перестук каблучков, а с лица Лакруа пропала улыбка.

— О, какая встреча, — проворковала Вея, а я медленно повернулась к ней лицом. — Кейн, ты меня удивляешь. Неужели тебе так интересно общаться с убийцей твоего брата? Смотри, как бы она и тебя не погубила.

Повисла зловещая тишина.

— А ну повтори, что ты только что сказала, — процедил колдун, сжимая кулаки.

ГЛАВА 29

Холодная усмешка, цепкий взгляд и сложенные на груди руки. Вея источала ауру безмятежности, глядя только на Лакруа.

— Я не посмотрю, что ты леди, за эту клевету вызову на дуэль, — процедил сквозь зубы колдун.

— Такая уж и клевета, — она шагнула вперед, улыбка стала шире. — Мне можешь не верить, Кейн. Но вот Сердцу Магии врать какой смысл?

— Еще одно слово лжи...

— Я не лгу, — взгляд чародейки метнулся в мою сторону, обжег. А я так и замерла, не в силах вымолвить ни слова.

В черных зрачках Гантер клубилась тьма. Та самая, которая клубилась только в стеклянной темнице — границах силы древнего артефакта.

Она моргнула, и наваждение пропало.

— Можешь не верить мне, — повторила она, вновь глядя на Лакруа, — я пришла передать тебе слова сильнейшего из древнейших. Та, на кого ты смотришь с таким обожанием, причина смерти твоего брата. Это она пробудила артефакт, потому что в ее венах течет кровь одной очень сильной чародейки.

— Какой? — практически зарычал Лакруа.

— О, этого мне пока не сказали, — лукаво улыбнулась она. — Но я обязательно уточню эту информацию в следующий раз.

— Ты бредишь! — фыркнула я, чувствуя, как холодеют кончики пальцев.

— Да? — она вздернула нос. — Хочешь сказать, что Сердце Магии мне солгало?

— Сердце Магии тобой манипулирует, как куклой.

В памяти всплыла экскурсия к артефакту. То, как меня манило к нему. Притягивало. Влекло.

А уже следующей ночью Сердце пробудилось...

Совпадение?

— Если бы это я была причиной пробуждения, — мой голос звучал будто откуда-то со стороны, — то почему не я стала его хранительницей? Почему десять меток, Гантер, а не одна?

Студентка скривилась:

— Хочешь узнать на это ответ, пообщайся с ним сама. Я не стану ради тебя что-то узнавать.

— Уходи, — голос Кейна прозвучал глухо. — Еще одно слово о моем брате, и ты пожалеешь о том, что родилась.

— О, кажется, что новый наследный принц мне угрожает, — хохотнула она. А потом посерьезнела: — Ты все это время смотрел не в ту сторону, Кейн. Ты ошибся.

Развернувшись, она быстро зашагала по коридору.

— Она сходит с ума, — тихо произнесла я, глядя ей вслед. — Вея ведь так хотела быть ближе к тебе. Если бы она была в себе, то не стала бы бросаться такими словами.

Ответом мне была тишина.

Я обернулась к Лакруа, поймала его полный боли взгляд. Отметила, как плотно сжаты

его губы, как пульсирует венка на виске.

— Кейн?

Он вздрогнул, как от удара. Посмотрел на меня, в глазах полыхнул лед.

— Ты ведь и впрямь наследница Альм, — его голос дрогнул. — Той, что создала Сердце.

— Кейн...

Колдун отступил на шаг и мотнул головой:

— Оно ведь и впрямь могло почувствовать в тебе ее кровь и силу. Предсказание не лгало. Ты изменила этот мир. Вернула в него демонов.

Каждое его слово будто било плетью по сердцу. И где-то на задворках сознания я понимала одно — он прав. Слишком много совпадений, чтобы пропустить сказанное Веей мимо ушей. Особенно когда рана еще так свежа.

— Хорошо, — слова давались с трудом. — Если хочешь, верь ей. Если хочешь, вини меня. Это только твое решение, Лакруа.

Выплюнув его фамилию, я глубоко вздохнула и поспешила к своей комнате. Не ждала, что он бросится следом за мной. И оказалась права.

Сердце разрывалось от боли. От осознания, что все это и впрямь может оказаться правдой. Не подогнанными друг под друга совпадениями. Что, если я и впрямь виновата в пробуждении артефакта?

Нет-нет-нет, я не заговорю с ним сама! Не спрошу!

Даже если это и правда, я не готова ее слышать. Пока что не готова.

Слезы лились сами по себе, обжигали щеки. Игнорируя взволнованный возглас Триши, я проскочила в ванную, заперлась там и активировала подачу воды на полную катушку.

Опустилась на пол и разревелась навзрыд.

Было больно от самого осознания произошедшего. А Кейн... каково ему после всего услышанного? Он ведь...

— Чш-ш-ш, — Рия оказалась рядом, забралась ко мне на руки. — Все наладится, дорогая. Все будет хорошо. Тише-тише. Это какая-то ошибка. Ошибка, в которую вы поверили. Тише, милая.

Лакруа уехал, так и не попрощавшись. Просто исчез из академии. Триша все пыталась уговорить меня написать ему, но я не могла себя заставить.

Все, что я могла бы излить на бумаге, было бы словами извинений. Но я не могла оправдываться, потому что если все так на самом деле, то... То никакие извинения не помогут.

— Да хватит ломать голову, — не выдержала Триша на третий день моих метаний. — Поговори с Сердцем Магии. Пусть оно объяснит, с какого перепуга решило внушить Вее эту мысль.

— Я боюсь, — честно призналась я подруге. — Не только того, что это правда. Я боюсь сдать ему. Сейчас я сломлена. Попасть под влияние артефакта, как Вея... Нет, я не позволю ему подчинить меня.

— Думаешь, что с Гантер все настолько плохо? — задумчиво протянула Триша.

— Надеюсь, что нет. Потому что она одна из десяти. Если Вея сейчас сойдет с ума, то что делать остальным? Все девушки напуганы. А мы никак не можем оградить свое сознание от его вмешательства. Вряд ли кто добровольно наденет ограничителя, если они вообще в состоянии помочь.

Триша закусила губу, не зная, что мне на это ответить. Я и сама не представляла, чем можно меня сейчас успокоить. Потому с головой ушла в занятия с ректором.

Я пропадала то у нее, то у декана факультета Воды с утра до вечера. Будто бы больше всех желала поскорее выполнить условия Сердца Магии и стать его хранительницей.

С Тришей мы только оговорили, что, возможно, ей придется объяснять мне суть стихии земли, но пока не пытались даже начать. Сейчас было важнее другое.

— Студентка Игрис? Фрея!

Я вздрогнула, отвела взгляд от стены и посмотрела на ректора:

— Прошу прощения, задумалась.

Тряхнув головой, постаралась вернуться в настоящее. Где пыталась освоить стихию воздуха с помощью первой чародейки королевства Долайн.

— Отдохни, — покачала головой Асмия. — На сегодня хватит.

За окном сгущались сумерки, на небе загорались первые звезды. А от белоснежного покрывала на земле начинало уже тошнить. Как же хотелось поскорее почувствовать наступление весны, теплый ветер, запах трав и цветов...

— Нет, — я выпрямилась, удобно устроилась на стуле, — все в полном порядке. Просто задумалась. Мы можем продолжить, если вы не против.

Госпожа ректор вздохнула:

— Хорошо. Так, мы остановились на характере стихии. Ты ведь должна понимать, что все они свободолюбивы. Но к воздуху это относится больше, чем к оставшимся трем. Он ветер, он дыхание, он жизнь. Его нельзя пленить огненной сетью, как ты пыталась.

— Я сдерживала...

Асмия вновь покачала головой:

— Разве возможно сдерживать ветер, Фрея, который разрушает города и вздымает бури? Тебе нужно почувствовать его настроение.

— Леди Герей, можно задать вам один вопрос?

— Да.

Я замялась, подбирая слова.

— Леди Герей, скажите, почему мы должны были постигать стихии, подчиняя их? Почему именно такой подход советовала та чародейка? Почему не так, как сейчас пытаемся сделать мы с вами?

Я развела руками, не в силах объяснить весь спектр моего недоумения.

А Асмия только мягко улыбнулась:

— Скажи, Фрея, сколько студенток из десяти подумали о том же, о чем и ты? Предположили, что есть другой путь?

— К сожалению, я не Сердце Магии, чтобы слышать их мысли, — неловко отшутилась я.

— Только ты, — пропустила мою реплику мимо ушей Асмия Герей. — На самом деле в совет королевств пришли ответы от двух чародеек. Но утвержден правителями был именно вариант подчинения. Как самый быстрый из возможных. Самый простой. Ведь, согласись, сломить волю можно быстрее, чем подружиться и найти общий язык.

— Но вы решили мне помочь...

— Потому что я не согласна с принятым решением. Загвоздка только в том, что

несогласных не так много.

Я кивнула:

— Спасибо вам, госпожа ректор.

— Пока не за что. Мы все рискуем. Может оказаться, что я ошиблась, — грустно хмыкнула она. — А теперь не отвлекайся. Если не хочешь отдохнуть, давай еще раз.

Она наклонилась над столом, создала небольшой шарик воздуха и толкнула его ко мне по отполированной столешнице. Стихия крутилась белыми потоками, медленно направлялась к моим протянутым ладоням.

Мне же оставалось только концентрироваться, мысленно обращаться к ней и стараться почувствовать. Не давить, не заставлять, не пытаться перехватить контроль.

Просто протянуть ладонь, как испуганному котенку, и дать себя обнюхать. Возможно, такой котенок укусит или сбежит.

Но я буду продолжать пытаться.

Вот стихия приближается к моей ладони, прикасается легким прохладным дуновением к коже. Я закрываю глаза и пытаюсь дозваться ее, познакомиться, почувствовать саму ее суть.

Шарик замирает у кончиков пальцев, крутится на месте несколько секунд. А потом рассыпается веером воздушных потоков. Они растекаются по поверхности стола и исчезают.

— Демоны, — бормочу я себе под нос, зажмуриваюсь.

— Эмоции тут могут помочь, Фрея, — соглашается леди Герей, — но когда ты начнешь ее чувствовать. Еще раз!

Она запускает новый шарик. И я вновь концентрируюсь на нем. Потом еще один. Еще и еще. В итоге на острова Лифы спускается черная ночь, а мы с ректором уже откровенно зеваем.

— Хватит, Фрея, — Асмия улыбнулась, поднимаясь со своего места. — Твое рвение похвально. Но угробив себя такими тренировками, делу не поможешь. Иди отдыхай. Завтра у тебя занятия с леди Мирэль.

Вернувшись в комнату, я падаю носом в подушку и моментально засыпаю. Наутро тело ноет так, будто бы я бегала по острову, а не со стихиями пыталась найти точки соприкосновения.

После завтрака плетусь к декану факультета Воды. Не сказать, что она довольна моим появлением. Но относится к поставленному заданию с упорством.

— Начнем с того, на чем остановились в прошлый раз, — хмуро произносит она, выставляя на стол у окна большую каменную чашу. Наполняет ее водой. — Я заставлю стихию изменяться, а ты должна почувствовать ее настроение. Вода — одна из самых беспокойных и хитрых стихий. Она может казаться ласковой, но на самом деле желать убить тебя. Как только ты научишься понимать ее настроение, мы сможем продвинуться дальше. Давай.

Я опускаю руку в ледяную воду и закрываю глаза. Чувствую легкие волны, бегущие по поверхности. Они касаются кожи, скатываются вниз.

— Она... обеспокоена.

— Мы не на гадании, студентка Игрис! Вторая попытка.

Закусив губу, я зажмуриваюсь до такой степени, что перед глазами бегут черные мушки. Но сколько ни пытаюсь, уловить настоящие эмоции стихии не получается. Я нервничаю, от этого концентрация страдает еще сильнее.

В какой-то момент у преподавателя заканчивается терпение.

— Студентка Игрис, я все понимаю, но вам нужно вначале успокоиться. Тут даже вода улавливает ваше беспокойство и передает его мне. Может быть, перенесем наше занятие?

— Прошу прощения, — поднимаясь с места, вызываю пламя, высушиваю руки. — Я сейчас соберусь с мыслями, и, если вы не против, продолжим.

— Вам нужно взять себя в руки, — более дружелюбным тоном советует чародейка. — Если верить легендам и поверьям, вода с пламенем не особо любят контактировать. Стихия ощущает на вас метку огня. Это тоже может давать свой отпечаток.

Я беру еще несколько минут на то, чтобы полностью отказаться ото всех эмоций, очистить голову от мыслей. Присаживаюсь за стол с чашей, кладу ладонь на поверхность воды и закрываю глаза.

Вновь чувствую колебания, неровные, прерывистые. Что-то такое, чего мне бы не хотелось ощущать на своей коже. Слова срываются с губ до того, как я успеваю осознать, что говорю:

— Беспокойство.

Леди Мирэль молчит несколько секунд, а потом довольно произносит:

— Уже лучше, студентка Игрис. Но если опять гадали, я вам таких эмоций через воду нашлю, что в жизни не отгадаете.

— Я почувствовала, — ошарашенно произношу в ответ, открывая глаза.

— Тогда это уже большой прорыв, — кивает преподаватель. — Продолжим или отдохнете?

— Продолжим, — настаиваю я, сцепив зубы.

Стихии — мое утешение и мое спасение. Сейчас они мне нужны как никто другой.

Хотя я обманываю себя. Кое-кто другой мне нужен. Но, кажется, после всего произошедшего ему не нужна я.

ГЛАВА 30

Дни идут за днями, мое эмоциональное и физическое состояние оставляет желать лучшего. Но я не сдаюсь. Раз за разом, день за днем я продолжаю практику со стихиями и радуюсь даже самым мизерным победам.

Тем временем к миру медленно подбиралась весна, до нее оставалось уже меньше месяца. И это подгоняло меня не хуже плети. Я настолько сосредоточилась на обучении, что уже не имел значения голос Сердца Магии, который время от времени возникал в моей голове надоедливый шумом. Но болело сердце за Лакруа, который так и не вернулся в академию.

Я собиралась приложить все усилия для того, чтобы к лету овладеть стихиями, доказать свою силу пыльной каменюке, а демонов прогнать обратно в их норы.

— Уже лучше, — похвалила меня госпожа ректор.

Сегодня мы практиковались в небольшой замковой оранжерее. Неподалеку шумел фонтан, по правую руку благоухали большие розовые цветы. А мы с ректором сидели на низкой каменной лавке.

— Давай еще раз, — чародейка направила ко мне несколько белоснежных воздушных нитей, которые завивались вихрями, не желая оставаться ровными.

Я протянула перед собой руку, позволила воздуху нежно коснуться пальцев, а потом без особых усилий попыталась потянуть их на себя.

«Ну же, — мысленно проворковала я, — давайте поиграем».

Возможно, мне показалось, но воздух дернулся в мою сторону, потянулся. Всего на мгновение. А потом растворился, будто и не было ничего.

— Это вы? — одними губами спросила я, поднимая глаза на Асмию Герей.

— Нет, — она довольно улыбнулась, — у тебя начинает получаться, Фрея.

Я тихо охнула, сердце в груди забилося с ужасающей скоростью. Это реально! По-настоящему! Я могу!

— Давайте еще раз, — попросила я, чувствуя, как у меня дрожат руки.

Но чародейка покачала головой:

— Тебе нужно отдохнуть. Хотя бы несколько дней. С такими темпами ты себя убьешь. Да и нам с Мирэль не помешало бы перевести дыхание.

Последние слова она произнесла с улыбкой, явно не собираясь меня этим задеть. Я молчала, сомневалась, что стоит переставать сейчас, когда у меня вроде бы начало получаться.

— Фрея, пошла уже вторая неделя. Отдохни, — уже более твердым и серьезным тоном произнесла она. — Тебе нужно набраться сил перед следующим рывком.

Я провела ладонями по лицу, понимая, что она права. Но насколько же меня пугала возможность остаться наедине с собой и своими мыслями. Своими страхами. И тем самым голосом, который несколькими словами сломал слишком много.

— Фрея, что-то не так? — Асмия нахмурилась, наблюдая за моей мимикой.

— Нет, — я пожала плечами, поднялась с лавки, — ничего такого, госпожа ректор. Спасибо вам за занятие.

— Фрея, — откровенная обеспокоенность в голосе.

Но я не могу сказать правду. Потому что просто не знаю, как это сделать.

— Да? — я усилием воли вскидываю брови в самом что ни на есть удивлении. — К слову, госпожа ректор, как обстоят дела у остальных девушек? Сейчас же никому из нас ничего не грозит, верно?

— Верно, — отвечает чародейка, не переставая сверлить меня взглядом, — крайняя дата — праздник Жарханы. К нему хотя бы у одной девушки в подчинении или союзнничестве должно быть все четыре стихии. Отвечаю на твой вопрос: все пытаются. Ни одна не расслабилась из-за того, что ее жизни в ближайшие дни ничего не угрожает.

Я только кивнула. Мне не нравилась эта тема, но нужно было увести разговор подальше, а потом уйти.

— А как у них успехи?

— Пока без особых подвижек, — ректор тоже поднялась на ноги, юбка темного платья с шуршанием опала. — Ты сейчас в жилое крыло? Могу открыть портал.

— Буду вам за это благодарна, леди Герей, — я склонила голову.

А воздух рядом вздрогнул, пропарываемый магией. Открылся портал. А меня будто молнией пронзило.

— Порталы... Это ведь тоже пространственная магия, верно?

— Верно, — Асмия улыбнулась кончиками губ, — единственное заклинание пространственной магии, которое удалось повторить чародейкам. Но мы продолжаем изучение, так что все еще возможно.

От этих слов и искорок предвкушения в глазах ректора у меня на душе потеплело. Еще раз поблагодарив ее за занятия, я шагнула в переход. Поделилась с ним капелькой стихии, которая соскользнула с пальца алой вспышкой, и оказалась у статуи при входе в жилое крыло.

Выдохнула, выпрямилась и зашагала в сторону лестницы. Считала мелькающие перед глазами ступеньки, старалась отвлечься на что угодно. Главное, не думать о Кейне. И о том, что произошло в этом демонами проклятом жилом крыле.

Где он сейчас?.. Нет. Не важно! Главное, чтобы не натворил глупостей! Остальное не важно. Только живой и здоровый.

Свернув за поворот, я подняла глаза и остановилась. Потому что в метре от меня у широкого окна стоял Лакруа.

Он медленно повернул голову — на лице не отражалось ни одной эмоции. Так же степенно он развернулся и шагнул ко мне.

— Фрея.

— Привет, — я с трудом удержала себя на месте.

— Прости, — выдохнул он, остановившись в нескольких шагах от меня. — Я идиот.

Сердце трепыхнулось, кончики пальцев закололо от желания прикоснуться. Но я сдержалась.

— Кейн, я не понимаю.

— Я идиот, — тверже произнес колдун, глядя мне в глаза. — Я полный идиот, если позволил себе поверить словам человека, которому я в принципе не верю. И даже если сказанное ею правда, это уже ничего не изменит. Потому что ты ни в чем не виновата. Видимо, мне нужно было время, чтобы осознать эту простую истину...

— Какую? — нервно рассмеялась я. — Про идиота или про все остальное?

Слезы подступили к глазам, но я несколько раз моргнула, прогоняя их.

— Обе, — Лакруа так и не сдвинулся с места. — Фрея, я хочу извиниться. Я повел себя

как подросток, сглупил, позволил эмоциям взять верх над разумом. И я пойму, если ты не простишь.

Тихо усмехнувшись, я шагнула вперед, позволила себя обнять и спрятала лицо на его груди. Слезы потекли сами собой.

Гордость? Да какая может быть гордость, когда любишь?

Кейн прерывисто выдохнул, зарываясь носом в мои волосы:

— Прости, Фрея.

— Я понимаю твои чувства, — мой голос прозвучал приглушенно. — И тебе совершенно не за что извиняться. Только если в следующий раз решишь исчезнуть, хотя бы пиши, что жив. Ладно?

— Я больше не исчезну, — он крепко сжал меня в объятиях. — Никогда. Потому что я люблю тебя.

Зажмурившись, я вдохнула запах его парфюма.

— И я тебя.

Не знаю, сколько мы простояли так, в обнимку. Мимо иногда пробегали студенты, оглядывались. Но никто не останавливался.

Я легонько отстранилась, подняла глаза на колдуна:

— И что нам с этим делать?

Он хитро улыбнулся, наклонил голову:

— Насколько сильно, Фрея, ты хочешь связать свою жизнь с идиотом?

— Я, конечно, ни на что не намекаю, — фыркнула я в ответ. — Но видишь ли, не так давно ты меня сам только идиоткой и называл. Стоит ли теперь это считать комплиментом?

Лакруа расхохотался, выпуская меня из кольца рук, отступил на шаг:

— Игрис, ты не меняешься.

— Надеюсь, что это тоже комплимент, — парировала я с улыбкой.

Колдун неожиданно нахмурился, повернулся куда-то в сторону, кивнул, а затем обратился уже ко мне:

— Мы обязательно обсудим это. Но после того, как решим кое-какие дела.

— Что-то случилось? — я встрепелась.

Лакруа кивнул и молча открыл портал.

Не задумываясь, я шагнула в него и вышла уже в комнате старшекурсника. Кейн появился следом, закрыл переход, прошептал какое-то заклинание. Дверь за нашими спинами закрылась, щелкнула замком.

— Это все опять не к месту и не ко времени, — прошипел он, проводя руками по лицу. — Королева Ошнира только что передала послание. Сегодня вечером начнется операция по устранению ордена. Амулеты готовы. Я должен там присутствовать.

— Я еду с тобой, — не раздумывая, отозвалась я.

— С ума сошла?

— Это ты с ума сошел! Ты только что вернулся. Я места себе не находила от всего произошедшего! А теперь ты опять готов подвергнуть себя опасности!

Лакруа вздохнул и посмотрел на меня так, будто перед ним опять была идиотка:

— Не переживай. Это не займет много времени. Я вернусь уже к утру. Только скажи, что простила мне мою глупость. И тогда меня ничего не будет тяготить.

Я опять хотела возмутиться, но прикусила язык. Только шагнула к Кейну, заглянула в глаза и тихо произнесла:

— Я не держала на тебя обиды. Только переживала. Возвращайся скорее и будь осторожен.

Он мгновение ошарашенно на меня смотрел, а потом улыбнулся:

— Обязательно. Вопрос с орденом скоро будет решен. Тебе нечего бояться. Рудольф Аррэн вернется в этот мир. И, скорее всего, станет новым главой рода.

— А что со старым? — я напряглась.

— Он слишком стар для ведения дел. Держался только за идею ордена, — повел плечами колдун. — Как только она сотрется из памяти, его больше ничего не будет держать на посту.

Не зная, что на это ответить, я только кивнула. Лакруа сократил расстояние между нами, наклонился и прикоснулся своими губами к моим. Такой долгожданный поцелуй. И опять на прощание.

— Дождешься меня тут?

Вместо ответа на вопрос я произнесла по слогам:

— Если ты не вернешься к утру, я найду, где находится этот демонов орден, и...

— И оставь угрозы на будущее, — он криво усмехнулся. — Я не хочу, чтобы ты сейчас рисковала. Все под полным контролем.

Его слова подействовали успокаивающе.

Остаток дня до захода солнца мы потратили на разговоры. Кейн объяснял принцип действия амулетов Тишины. И все это время я ловила на себе его виноватые взгляды.

Острой темы пока не касались. Не хотелось вновь причинять ему боль. Потому я без усталости погружалась в воспоминания о том, как училась приручать стихии. Рассказывала о первых попытках, первых успехах и, том, что со стихией земли пока все сложно.

Мы вновь сидели в обнимку на пушистом ковре, когда я затронула одну из беспокоящих меня тем.

— Триша обещала помочь с четвертой стихией, — прищелкнула я языком, — да только не знаю, будет ли от этого толк. Она ведь такая же первогодка, как и я. Знаний и практики у нее больше, тут даже не обсуждается, но... не знаю. Все же ей не сравниться с чародейками, которые уже больше двадцати лет колдуют играючи.

Лакруа нахмурился, а потом задумчиво протянул:

— У меня есть одно предложение. Но не знаю, одобрите ли вы его.

— О чем ты? — я отстранилась, заглянула ему в глаза.

— Моя мать — чародейка стихии земли, — хмыкнул он. — Если хочешь, я могу обсудить с ней этот вопрос.

— Сомневаюсь, что смогу оплатить ее услуги, — отшутилась я. А у самой где-то в глубине души зародилось теплое чувство.

— Это мы обсудим позже, до лета время еще есть, — произнес Кейн и встал. — А сейчас мне, к сожалению, уже пора. Помни, к утру я вернусь.

Я поднялась, шагнула к нему и, встав на цыпочки, поцеловала:

— Будь осторожен.

— Обязательно. Ни о чем не переживай.

Он ушел порталом, а я повернулась лицом к окну, за которым уже горела звездами ночь.

Уходить из его комнаты не хотелось. Да и сон не шел. Какое-то время я мерила шагами комнату, будто бы это могло как-то помочь скоротать час. После забралась с ногами на подоконник и считала звезды. Ветер убаюкивающе шумел за стеклом.

Я не помню, как задремала.

Вздрогнула, почувствовав чужое присутствие. Резко открыла глаза и дернулась, увидев, что из темноты ко мне шагнул человек. Длинные черные волосы, болезненно бледная кожа и бездонные глаза, взгляд которых засасывал в самое нутро. Радужка клубящейся тьмы будто бы к месту меня пригвоздила, я не могла пошевелиться. Рот незнакомца кривился в хищном оскале.

— Ты уже близко, — раздалось сверху, хотя я готова была поклясться, что говорил пришедший. То, как он смотрел, то, как двигался, — все в нем вызывало животный страх.

Я вновь вздрогнула. И открыла глаза... Чуть не свалилась с подоконника, но чужие руки подхватили меня в последний момент. Я забилась в этих объятиях, ожидая увидеть темноволосого мужчину с радужкой из первозданной тьмы, но вместо этого услышала знакомый голос:

— Фрея, ты чего? Живая?

С помощью Лакруа, я встала на ноги, перевела дыхание и кивнула:

— Да. Что-то кошмар приснился. Подожди, уже утро?!

Резко обернувшись, я глянула в сторону окна, за которым занимался рассвет.

— Вот так ты меня ждешь! — беззлобно хохотнул Лакруа.

— Жду! — возмутилась я, потирая глаза.

— Все-все, прекрати. — Он поднял руки в защитном жесте. — Не убивай!

Я только отмахнулась от него и уже без смеха в голосе спросила:

— Кейн, как все прошло?

— Все в полном порядке, — Лакруа довольно усмехнулся. — Все амулеты Тишины нашли своих хозяев. За ними будет вестись слежка несколько недель. Нужно проверить, как все работает. После чего твой отец сможет вернуться.

От его слов на душе полегчало. А где-то в глубине сознания раздался пугающий и неразличимый шепот Сердца Магии.

ГЛАВА 31

Время летело выпущенной стрелой. Я успевала только бегать с одной практики на другую. Иногда в перерывах спала, но выспаться не получалось. Триша качала головой, Лакруа возмущался, что я себя загоню такими темпами, а Рия только недовольно фырчала.

На все это у меня был только один ответ — до наступления весны осталась неделя.

Сегодня я вновь выслушала недовольное бурчание Триши, которая собиралась на практику по големостроению, и побежала в кабинет ректора.

Сегодня меня там ждала не только Асмия Герей, но и Мирэль Герей. То и дело накатывала паника, грозя удушением, но я сдерживала ее и собиралась с мыслями.

— Можно? — я постучала и приоткрыла дверь.

— Заходите, студентка Игрис, — отозвалась ректор.

Не Фрея, как она звала меня на наших занятиях, — а значит, декан факультета Воды уже на месте.

— Доброе утро, — поздоровалась я, прикрывая за собой дверь.

В кабинете и впрямь сидели обе чародейки. Одна за столом, другая в кресле.

— Готовы показать нам свое мастерство? — поинтересовалась декан «водных».

— До мастерства еще очень далеко, — неловко улыбнулась я. — Но я хочу сказать вам огромное спасибо за то, что мне уже удалось освоить.

— Не стоит, студентка Игрис, — кивнула госпожа ректор. — Лучше покажите.

Я выдохнула, сжала кулаки и подошла к знакомой каменной чаше, наполненной водой. Сейчас она стояла на письменном столе и притягивала взгляд причудливыми узорами на боках.

Поджав губы, я вытянула руку над водной поверхностью и тихо позвала стихию. Обратилась как к давней знакомой, попыталась уловить ее настроение без прямого контакта.

Несколько секунд вода оставалась глуха к моим просьбам. А потом нехотя открылась — показала свое недовольство, желание разрушить сдерживающий ее барьер.

Я вновь позвала ее, пообещала свободу. И... вода подалась вперед. От поверхности оторвалась большая капля. Она не имела формы, перетекала в воздухе, меняла очертания.

— Хорошо, — за спиной раздался тихий голос ректора, — а теперь отправьте ее в вазон с цветами.

— Нет, я пообещала ей свободу. Могу я попросить вас открыть окно?

— Пообещали? — удивилась Мирэль Герей.

Асмия же тем временем быстрым шагом прошла к окну и распахнула одну из створок. На ее лице было написано ровно такое же недоумение, которое прозвучало в вопросе ее золовки.

Я же осторожно приблизилась к окну и закусила губу. До океана было очень и очень далеко.

Остальное происходило будто во сне. Я позволила воде выплеснуться из окна башни. А после попросила воздух помочь мне.

Ветер налетел слишком неожиданно. Подбил шар воды, разбивая его на мириады

капель. И понес к шумящему вдалеке океану.

В какой-то миг я потеряла творящуюся магию из виду. Очень надеялась, что у меня получилось. А потом повернулась лицом к чародейкам и поймала два удивленных взгляда.

— Студентка Игрис, объяснитесь, — потребовала декан.

— Я почувствовала ее желание, — произнесла я, понимая, насколько глупо все звучит, — и пообещала освободить из чаши. Но вытащить смогла только часть воды.

— Так бывает? — Мирэль посмотрела на ректора.

Леди Герей молчала, а потом улыбнулась:

— Бывает. Я так и начинала колдовать. Только на эмоциях и желаниях. Наша сила ведь носит название не только от стихий, но и от своей природы. Одно такое желание спасло жизнь моему супругу. — Асмия повернулась к золовке: — Мне кажется, что нашу проверку можно считать пройденной.

— Но этого недостаточно для того, чтобы продемонстрировать Сердцу Магии, — покачала головой чародейка.

— Недостаточно, — согласилась ректор. — Но первый значительный шаг сделан. Так что дело только за тренировками.

— Времени осталось не так много, — прошептала я.

— Именно. Осталось решить, что делать с четвертой стихией.

Я подняла глаза на Асмию Герей:

— Студент Лакруа предложил помощь своей матушки. Она чародейка, обладающая врожденной стихией земли.

— Стелла Лакруа, — задумчиво протянула Мирэль. — А она согласится?

— Мы можем поговорить с деканом факультета Земли, — предложила Асмия Герей. — Она не сможет отказать. Будет недовольна, но не откажет.

— Спасибо, — я кротко улыбнулась. — Но я не могу отказать студенту Лакруа в его попытке помочь. Он хочет посетить родные края на праздник Райшона. Мы поговорим с ее величеством. А там... Там будет видно.

— Хорошо. — Согласилась ректор. — Но наши тренировки не отменяются, студентка Игрис. У вас хорошие показатели. Думаю, что в середине весны можно будет отправить вас на проверку в подготовленные бионы, а потом и к Сердцу Магии.

От одного упоминания об артефакте мне сделалось дурно. Но я взяла себя в руки и кивнула.

— Хорошо, спасибо вам большое.

— Сегодня тренировка у вас, — Мирэль Герей поднялась с кресла. — Не буду мешать. Студентка Игрис, жду вас завтра.

— Спасибо, мастер Герей, — кивнула я и повернулась к ректору.

Асмия дождалась, пока чародейка выйдет из кабинета и закроет за собой дверь, а потом улыбнулась широко и открыто:

— Фрея, ты молодец. И я очень надеюсь, что весь этот кошмар с демонами скоро закончится.

— Я тоже, леди Герей. И если все будет зависеть от меня, я обещаю, что закрою завесу.

— Я не сомневаюсь в этом, Фрея. А теперь давай перейдем к практике. Ветер вызывать,

как я вижу, ты научилась. Пора перейти к заклинаниям со стихией.

Кивнув, я поправила висящую на шее Слезу Магии, подаренную не так давно Тришей. Теперь артефакт работал как полагалось. Помогал мне лучше чувствовать и управлять стихиями. Еще немного, и я научусь собирать из воздуха капли влаги, превращать их в воду из ничего. Но до этого еще много часов тренировок и практик.

Как жаль, что времени у меня не так много.

— Леди Герей, почему так мало чародеек, овладевших двумя и более стихиями? — спросила я, когда на моей ладони кружил небольшой смерч. — Это ведь настолько непередаваемые ощущения.

— Думаю, что это все же не так просто, — легко улыбнулась она. — От себя могу сказать, что никогда не задумывалась, что смогу когда-нибудь найти общий язык, допустим, с пламенем. Не знаю, для меня это за гранью. А может быть, я просто никогда и не хотела по-настоящему.

Она пожала плечами.

А я перехватила управление над смерчем и попросила его распасться на множество воздушных потоков.

— Может быть, в будущем чародеек с несколькими стихиями в арсенале станет больше, — неожиданно для меня произнесла ректор. — Не забывай, что прошло чуть больше двадцати лет с момента, когда мы перестали считаться опасными монстрами.

— За это стоит благодарить вас, — улыбнулась я.

— Не только меня, Фрея, — она поднялась с кресла. — Многие приложили к этому руку. Ну да что я в самом деле, время обеда. Поспешите в столовую, а то все самое вкусное разберут.

— Спасибо. На сегодня все, леди Герей?

— Думаю, что да. Тебе нужно сейчас больше отдыхать. Все же такие изменения не проходят бесследно.

— Тогда до послезавтра? — я выпрямилась.

— Да, и послезавтра у нас будет последнее занятие. Потом каникулы, я выпишу вам с Лакруа разрешения на посещение королевства Ошнир. Об этом не переживай. И... — она запнулась, — если со Стеллой Лакруа не получится договориться, тогда обратимся за помощью к декану Гензи. Она не откажет. К тому же после всех тренировок с землей должно быть проще.

— Спасибо вам, — в который раз я поблагодарила чародейку и поспешила покинуть кабинет ректора.

До столовой практически долетела на крыльях счастья. У меня получается. Получается!

То, о чем многие даже мечтать не смели. То, до чего другие шли десятилетиями! Помогает ли мне родство с Пифией Альм? И есть ли оно вообще...

За своими мыслями я не заметила того, кто выходил из столовой мне навстречу. И очень зря.

— О, так ты, оказывается, еще жива, — фыркнула Вея, преграждая мне дорогу.

— Допустим, тебе мерещится, — кисло отозвалась я, сделав шаг в сторону, намереваясь обойти девушку.

— Испугалась? — визгливо поинтересовалась она. — На практики носу не показываешь. Интересно, как на это отреагирует ректор, когда узнает?

— Вея, ты, кажется, куда-то шла...

— Хм, и Лакруа рядом не наблюдается. Неужели он наконец понял, что за дрянь рядом с ним?

— Вот и иди дальше, если не хочешь поменять направление.

— Что ты сказала? — девушка взорвалась практически моментально, в ее правой руке сверкнул огненных хлыст. А в левой заискрился шар воздуха.

— Попробуешь на меня напасть, будешь исключена, — спокойно произнесла я, наблюдая за тем, как обе стихии нестабильно себя ведут. Будто бы пытаются вырваться. — Или стоит напомнить тебе свод правил академии?

— Что тут происходит?

Лакруа я узнала по голосу. Шагов не услышала, впрочем, как и всегда. Зато почувствовала его руки на своей талии и легкое прикосновение губ к виску.

— Гантер, ты что-то хотела? — с вызовом в голосе поинтересовался Кейн.

— Я...

Девушку будто подменили. Она мгновенно побледнела, стихии испарились, а брови поползли вверх.

— Ты разве не услышал, что я тебе сказала? Это она...

— Замолчи, пока еще в состоянии, — резко прервал ее колдун. — Я не желаю слышать эту ложь. А даже если это и правда, то мне плевать. Ясно?

Судя по лицу Вей, ей не ясно. Она щелкнула зубами и практически бегом кинулась мимо нас.

Я простояла спиной к Лакруа еще мгновение, а потом резко выдохнула, обернулась и выпалила:

— Кейн, о том, что она говорит...

— Не надо, — он сжал мои плечи, — моего брата уже не вернуть. Отправиться на юг было только его решением. Да, для меня это огромный удар. Как и для королевы. Но даже если ты и пробудила ото сна Сердце, не ты его убила. Так что прекрати говорить об этом, Фрея.

Я видела в его глазах отблески боли. Сдерживаемой изо всех сил. И просто кивнула, потому что понимала — я бы сделала все то же самое. Потеряв одного близкого человека, я бы не хотела терять другого. Особенно из-за неподтвержденной клеветы.

— Ты подумала о моем предложении? — уточнил Лакруа спустя мгновение. — Мы отправляемся к королеве с просьбой?

— Мы можем попробовать, — тщательно подбирая слова, ответила я. — Но не уверена, что она согласится.

— Как я уже говорил, оставь это мне, — он хитро усмехнулся. — И у меня для тебя еще одна новость, Фрея.

— Какая?

Любопытство тут же вскружило голову. А Лакруа будто специально тянул время, аккуратно отодвинул меня подальше от входа в столовую, подался вперед и прошептал на ухо:

— Рудольф Аррэн вернулся. Он приглашает нас с тобой. И я бы на твоём месте не отказывался от его приглашения.

Честно говоря, я не собиралась. Но...

— А мы успеем? Кейн, ты же понимаешь, что сейчас каждый день на счету.

— Мы все успеем, Фрея, — улыбнулся он так, что у меня сердце забилося быстрее. —
Заедем к нему по пути. Неделя каникул.

— От занятий, но не от тренировок, — тут же проснулся голос протеста.

— Разве тебе кто-то запрещает практиковаться? — хмыкнул он. — Я даже согласен на
тренировочную дуэль. Что скажешь?

Я еще не успела ответить, а он добавил:

— Учти, я еще никому не проигрывал.

— Звучит как вызов, — коварно протянула я. — И я его принимаю.

ГЛАВА 32

Темнота хватала за руки, тянула на себя, звала. Но я упрямо шла куда-то вперед, совершенно не отдавая отчета тому, что делаю. Просто знала, мне надо выйти отсюда. Просто освободиться от давления и гнета.

— Подожди, — прохрипело откуда-то сбоку.

— Стой.

— Фрея.

— Остановись...

Зажав уши руками, я срывалась на бег. Под ноги то и дело подворачивалась темнота, превращаясь в корни деревьев, пни и камни. Но я перепрыгивала через препятствия. Иногда оступалась, но упрямо бежала вперед.

Тьма слишком резко сгустилась у меня перед носом. А после так же быстро растеклась в стороны, оставляя вместо себя высокого темноволосого мужчину.

— Фрея! — Он обворожительно улыбнулся. — Как я рад тебя видеть.

Я попыталась обойти незнакомца, но тьма впилась в руки и ноги тугими жгутами. Не давая сделать и шагу.

— Кто ты? — мой голос почему-то хрипел. Как будто я кричала до этого.

— Мы с тобой уже знакомы, — его голос и впрямь не показался мне чужим. — Неужели ты не узнаешь меня, Фрея?

— Не узнаю. Пусти!

С пальцев посыпались веером огненные искры. Их подхватил непонятно откуда сорвавшийся ветер, бросил во тьму. А тьма, будто живая, зашипела и кинулась наутек.

С каждой секундой становилось все светлее, а незнакомец постепенно исчезал.

Проснулась я от собственного немого крика. Пыталась кричать, но не могла выдать ни звука. Открыла глаза и застонала.

Опять кошмар.

Последние несколько недель они с регулярной частотой приходили ко мне ночами. Иногда я видела в них незнакомца. Иногда только тьму.

Триша пошевелилась в кровати, повернулась ко мне лицом и зевнула:

— Что такое? Опять этот сон?

Я глухо что-то простонала в ответ. Провела ледяными ладонями по лицу.

— Ты ректору или Кейну рассказала?

— Леди Асмия в курсе, она не знает, что это может быть и связано ли это как-то с Сердцем Магии. Лакруа пока не рассказала. Как-то не было случая.

— Фрея, ты у него чуть ли не ночуешь, — фыркнула подруга.

— Но для такого разговора времени не было, — возмутилась я. — А сама-то что решила?

— Перешла в наступление, — возмутилась Триша, скидывая одеяло с ног. — Ну что я могла решить? Джейми явно не просто так уже десятое письмо присылает. Думаю, встретимся с ним на выходных, я все равно собираюсь в столицу. Не знаю, правда, что из этого выйдет. Но...

— Но ты задумалась, — подколола ее я.

— Да ладно тебе, — отмахнулась она. — Он нормальный парень. Да и ты о нем хорошо отзываешься, так что даже охранными артефактами обвешиваться не буду.

Я хихикнула и попыталась сесть. Тело ломило, будто бы я всю ночь бегала по острову, а после еще и подраться с кем-то успела. Со второй попытки поднялась.

— Надо собираться.

— Надо, — поддержала Триша. — И в этот раз ты точно не с пустым чемоданом.

— Да хватит уже, — буркнула я, направляясь в купальню. А чародейка расхохоталась.

Сборы заняли у меня намного меньше времени, чем я предполагала. Бытовые чары, которые давались мне все так же плохо, раскрыли чемодан и сбросили в него все содержимое моего шкафа. А после помогли закрыть.

— Вы сейчас к герцогу? — поинтересовалась подруга, глядя на то, как я меняю форму на теплое платье нежного персикового цвета с длинными рукавами и белым воротником-стойкой.

— Да, не знаю, чего ждать от этой встречи. Но... Я рада, что весь этот кошмар для него закончился.

— Странно это, — произнесла подруга.

— Что именно?

— Даже не то, что твоему отцу и королеве Ошнира удалось воссоздать легендарный артефакт, повторить его... А то, что все из ордена дали его на себя надеть. Даже не задумались. Ну, как-то... странно это для древнего тайного ордена, не находишь?

— Они могли ждать угрозу извне, а она пришла изнутри.

— Пояснишь? — Триша отложила расческу.

Я пожала плечами:

— Лакруа встретился с одним из стражей. Якобы случайно. И... сломил его волю.

— Фрея! — ахнула подруга.

— Я тоже не в восторге, — возведя глаза к потолку, призналась ей. — Но Кейн заверил, что на этого парня самым последним был надет амулет Тишины, его воля к нему вернулась. А обо всем произошедшем он не помнит. Ты же знаешь, я не хотела ничего такого.

— Знаю, — вздохнула она. — Но лучше бы всех казнили.

— Триша!

— Да что? — возмутилась она. — Вообще-то, незарегистрированные у короны организации считаются преступными. Так что ты, считай, преступникам жизни спасла своим нежеланием всех перебить или отправить на юг.

— Нельзя лишать жизни людей только за их идею! Про Альм и Ложу ходят такие ужасные истории, что они явно мир хотели спасти от появления ее наследницы. Тут бы уже стоял вопрос об одной моей смерти или о множестве их.

Теперь уже Триша закатила глаза, выражая свое недовольство, и направилась к купальне.

За то время, что ее не было, я успела собраться. Поставить чемодан у двери и пообщаться с Рией. Фенек порадовалась моим успехам и пожелала удачи со Стеллой Лакруа. Судя по всему, она собиралась сразу, как мы переступим порог замка, отправиться к духу-хранителю королевского рода на ведение очень важных бесед развлекательного характера.

— Пора мне, — я обняла подругу, дождавшись ее появления, — хороших тебе праздников.

— И тебе, дорогая, — она крепко сжала меня. — Если с королевой договориться не получится, я постараюсь помочь всем, что в моих силах.

— Спасибо.

Подколов ее напоследок шуткой про Джейми, я поспешила выскочить из комнаты.

Лакруа ждал меня в конце коридора у окна. Не знаю, сколько он там уже стоял, но выглядел Кейн недовольным.

— Я опять опаздываю? — вместо приветствий произнесла я, остановившись рядом.

— Есть такое, — отозвался колдун, отбирая у меня чемодан. — Готова?

— Да, — я вложила свою ладонь в его и направилась вслед за старшекурсником на выход.

Странности случились уже при переходе. Кейн привычно открыл портал, я шагнула в него первой, выпустила каплю стихии и, к собственному удивлению, заметила, как капля пламени дрожит. Будто на ветру.

Мир изменился, я оказалась на широкой каменной дороге у кованых черных ворот. За ними виднелся большой трехэтажный дом из серого камня, вокруг которого был разбит парк. Снег уже сошел, пробивались первые зеленые ростки. До наступления весны оставалось еще несколько дней, но на юге Ошнира она уже заглянула в гости.

— Добро пожаловать в обитель рода Аррэн, — произнес у меня за спиной Лакруа.

Ворота, будто повинувшись его словам, распахнулись, но рядом никого не было видно.

— Нас ждут, — хмыкнула я.

— Конечно, ждут, пойдем, — Кейн перехватил мой чемодан другой рукой, а после предложил мне локоть.

Я шла рядом с колдуном и крутила головой. Желание рассмотреть все детали не отпускало. Хотелось запечатлеть каждый уголок владения рода Аррэн в своей памяти.

Двери дома нам открыл худой дворецкий, поклонился и тут же отдал слугам приказ подготовить гостевые комнаты. Чемодан у колдуна забрали.

— Господин уехал по делам, подождите его, — произнес дворецкий, обращаясь к Кейну. — Он должен скоро вернуться.

— Конечно, — Лакруа любезно улыбнулся, — нам можно свободно передвигаться по дому?

— Да, ваше высочество, — поклонился слуга.

— Пойдем, Фрея, я слышал, что у рода Аррэн самая большая картинная галерея. В ней есть такие жемчужины коллекции, как «Закат над горой Азим» и «Портрет Пифии Альм».

Последнее название зацепило слух. Но я не стала задавать вопросов и последовала за Кейном. Он шел так, будто знал дорогу и бывал в этом доме чуть ли не каждую неделю.

Спустя несколько поворотов Лакруа и впрямь вывел меня в картинную галерею. Высокие своды зала, большие окна, выходящие во внутренний двор. И множество картин в тяжелых медных рамах. От обилия красок рябило в глазах, в нос ударило запахом пыли.

— Сюда, — колдун подвел меня к одной из немногих колонн.

За ней на стене висела картина в деревянной раме. На холсте была изображена худощавая женщина с пронзительными карими глазами. Рыжие волосы собраны в строгую высокую прическу, украшенную резным гребнем. На щеках кокетливые ямочки,

совершенно не подходящие образу. На носу тонкий шрам, как от кошачьего когтя.

— Она была красивой, — прошептала я, рассматривая картину. — Это настоящий портрет или воссозданный по воспоминаниям?

— Настоящий.

Я развернулась на голос и встретилась взглядом с отцом.

— Лорд Аррэн, — я присела в реверансе, — благодарю за приглашение.

— Не стоит, дочка, — он усмехнулся, поравнялся с Лакруа. — Да, это настоящий портрет Пифии. Он хранится в этом доме уже больше тысячи лет. Краску поддерживают магией, чтобы не выцветала.

Вновь глянув на свою дальнюю родственницу, я почему-то улыбнулась. Не вязался образ этой женщины с монстром, которым ее выставляли в легендах. А вот в то, что она была сильной — что духом, что стихиями, — с легкостью верилось.

— Я бы хотел пригласить вас к обеду, — кашлянув, произнес Рудольф. — Надеюсь, вы не откажетесь.

— Не откажемся, — за меня ответил Кейн. — Но если вы не будете настаивать, завтра утром мы покинем ваш дом. У нас еще есть дела.

— Конечно, лорд Лакруа. Пройдемте?

Отец практически всю дорогу до столовой молчал. Я исподтишка разглядывала убранство дома и почему-то с каждым сделанным шагом мне становилось все беспокойнее. Какие-то неясные сомнения терзали душу.

Столовая, в которой для нас накрыли стол, оказалась небольшой, но уютной. В углу горел облицованный белым камнем камин, шторы на окнах были раздвинуты. При виде нас слуги услужливо отодвинули стулья, а после наполнили тарелки и бокалы.

— Я рад видеть вас у себя в гостях, — произнес отец, когда мы остались в столовой вдвоем. — Со вчерашнего дня я глава рода Аррэн, и для меня большая честь принимать вас в этом доме.

Я подняла бокал легкого вина вместе с Кейном.

— Поздравляю вас, лорд Аррэн.

— Спасибо, — отец сделал глоток вина и приступил к трапезе.

Взявшись за вилку, я успела отправить в рот несколько кусочков пряного мяса, прежде чем разговор продолжился.

— Фрея, — Рудольф кашлянул, привлекая мое внимание. — Я бы хотел... поблагодарить тебя.

— Меня?

— Да, дорогая. Если бы не ты, я бы сейчас не сидел тут и не вел речи. Не думал бы, что смогу воссоздать легендарный артефакт. Много чего не смогу. Но благодаря тебе это все случилось. Спасибо.

Я настолько была сбита с толку, что даже не нашла что ответить. А герцог тем временем продолжил:

— К сожалению, я мало что мог тебе дать. Я во многом виноват. Фрея, если я хоть как-то могу искупить свою вину... — кашлянув, он произнес уже более торжественным тоном: — Леди Фрея Игрис, я предлагаю вам вступить в род Аррэн, стать герцогиней и первой наследницей.

В этот момент я порадовалась, что ничего не пыталась проглотить. Потому что от удивления горло сжало спазмом, а дыхание перехватило.

— Лорд Аррэн, вы сейчас серьезно? — я наконец нашла в себе силы, чтобы ответить.

— Да, Фрея.

— А как же мама? — вопрос всплыл сам собой.

— С Линой мы вскоре встретимся, — пообещал он. — Я не стал писать письма, хочу поговорить с ней лично. Думал, что поеду к ней, как только поговорю с тобой.

— Я... Большое спасибо, лорд Аррэн, за такое предложение, — мне с трудом удалось сдержать все эмоции и ответить сухо. — Но я не приму ваше предложение. Я не брошу свою матушку.

Рудольф несколько секунд молчал, опустив глаза, а потом кивнул:

— Я ценю твою откровенность, дорогая. И принимаю твой выбор. Но помни, мое предложение не имеет срока, поэтому, если передумаешь, всегда можешь его принять. А еще...

Он встал из-за стола, подошел ко мне и протянул перед собой руку. Лакруа дернулся, будто готовясь броситься на мою защиту.

Но Рудольф не сделал ничего такого, что потребовало бы вмешательства. От пальцев герцога заструилось еле заметное золотистое сияние, по воздуху достигло меня и, обвив руку браслетом, рассеялось.

— Что это было? — я мазнула взглядом по руке, где не осталось и следа от магии.

— Это было признание родства, — за отца ответил Лакруа. — Так делают только сильные маги. И только при рождении ребенка. В случае гибели родителя, никакие завещания не будут иметь силы, если он признал своего ребенка так.

— Фрея, ничего не говори, — попросил отец, заметив, как я открыла рот. — Это мое решение. А за все свои решения я несу ответственность.

Поджав губы, я встала из-за стола и шагнула к Рудольфу:

— Знаешь, на праздник весны не принято дарить подарки. Но я все же хочу.

— О чем ты, милая? — лорд Аррэн нахмурился.

— Я знаю, что для тебя это важно, — произнесла я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — И пусть ты все время говоришь, что сделал все сам, по своему выбору и своей воле, но я вижу твою боль.

— Фрея?..

Герцог непонимающе покачал головой.

А я не удержалась, шагнула к нему, обняла. И шепотом произнесла то, что уже давно носила в сердце:

— Я простила тебя, папа. Простила.

Мужские плечи дрогнули. Он обнял меня в ответ.

ГЛАВА 33

В поместье семьи Аррэн мы остались на ночевку. На самом деле, я не видела смысла тратить время на это, но Лакруа мягко намекнул, что так будет правильнее. Особенно после того, что я сказала отцу.

Ужин мы вновь провели втроем, и это уже породило у меня вопросы.

— А где остальные члены рода?

Рудольф отложил столовый нож, поднял на меня взгляд. Признаться, я уже была готова к новости о том, что они мне солгали и весь орден вырезан.

Но прозвучавшие за столом слова позволили свободно выдохнуть.

— Твой дед сейчас в старом замке вместе с моим младшим братом. Супруга моего младшего брата отдыхает у себя, ей сложно далось принятие амулета, но она уже идет на поправку. Думаю, что к завтраку уже спустится. А все, кто младше, на обучении. Они не получили разрешения от рода на возвращение на каникулы. Я решил, что нечего им прохлаждаться, пусть продолжают обучение.

— Но ведь ты говорил, что в ордене...

— Да, Фрея, в ордене состояло очень много людей, и большинство из них являются нашими кровными родственниками. Но не думаешь же ты, что все побочные ветви ютились в небольшом доме?

Он открыто улыбнулся, а я наконец расслабилась. Почему-то мысль о лжи не вызвала во мне стыда, он накатил лишь сейчас. Как я вообще могла подозревать этих мужчин в сокрытии правды?

«Ты им никогда не верила», — прошелестел голос в моей голове.

Что?! Нет! Я же не в академии!

Лакруа увидел, как я вздрогнула, и вопросительно поднял брови. Я же только покачала головой, мол, «не сейчас».

Постаравшись отрешиться от дурных мыслей, я задала отцу второй мучивший меня вопрос:

— Тебя ведь не было больше двадцати лет. Ты придумал, как будешь это объяснять?

— Об этом не переживай, — покровительственно улыбнулся отец. — Ее величество помогла мне. По всем документам я состоял на службе у короны и выполнял важную миссию.

На последнем слове он осекся, глянул на Кейна.

— Все в полном порядке, лорд Аррэн, — хмыкнул колдун. — Я знаю, о какой миссии написано в этих документах. Вы якобы искали виновного в смерти моего отца.

Теперь настал мой черед посмотреть на Лакруа. Отвечать мне он не стал, только устало прикрыл глаза.

Ужин закончился какой-то пустой болтовней. Рудольф сообщил, что завтра, как только мы отправимся в королевский дворец, он откроет портал в столицу Долайна.

«Рия, сможешь присмотреть за мамой?» — почти моментально попросила я своего духа-хранителя после такой новости.

«Конечно. Отправлюсь прямо сейчас. Зови, если понадобится», — лисичка профырчала что-то еще, а потом я почувствовала, как она исчезла.

Я бы хотела присутствовать при их встрече. Но все же это дело двух людей, которые когда-то друг друга любили. Пусть я и их дочь, но есть вещи, которые знать мне не

нужно.

После ужина мы пожелали главе рода приятных сновидений, а сами поспешили в закрытый дворик. Сюда выходили окна гостевых комнат, картинной галереи и столовой. Именно тут мы собирались провести нашу дуэль.

— Ну что, готова? — усмехнулся Лакруа, стягивая теплый пиджак. — Помнишь, я никогда не проигрывал.

— Все бывает впервые, — шутливо отозвалась я, а потом резко посерьезнела: — Кейн, я опять слышу его голос. В такой дали. Меня это пугает.

Колдун поджал губы, шагнул ко мне и просто обнял.

— Все образуется, Фрея. Обязательно. И мне до ужаса противно, что я не могу тебе ничем помочь.

— Ты уже помогаешь, — прошептала я, утыкаясь лбом в его грудь. — Просто потому, что ты есть.

Кейн молчал. Я слышала, как быстро и громко бьется его сердце. А потом вздрогнула от тихого вопроса.

— Тебе была интересна история моего отца, да?

— Если не хочешь, не говори, — я подняла глаза. — Не нужно беречь раны.

— У меня нет от тебя секретов, — он криво усмехнулся. И после долгого вздоха заговорил: — Мой отец не из правящего рода. А вот мать родилась принцессой и вскоре стала королевой. Отец был графом, они познакомились на балу. Банально. Любовь, счастье, королева выходит замуж и коронует отца.

Его голос дрогнул, а я не смела перебивать. Если Лакруа решил мне довериться, то кто я такая, чтобы мешать ему. К тому же я только за.

— Все было хорошо. До определенного момента. До того самого, как у короля появилась фаворитка. Он водил мою мать за нос больше пяти лет. Она не замечала... А может, и замечала, но была слишком ослеплена любовью. День, когда она спросила его напрямую об этом, я прекрасно помню, пусть и был слишком мал. Тогда случился жуткий скандал. Если бы я там не присутствовал, даже не поверил бы слухам. Сдержанные люди, правители большой страны ругались как простолюдины. А потом... Через несколько дней он выпил яд. Не было никакого проклятия. Это все ложь для общественности. Мама не смогла его спасти. Лекари разводили руками. Яд был им неизвестен. — Кейн хмыкнул: — Чародеек воздуха, способных тогда воскресить, нашли слишком поздно. На тот момент еще почти все прятались, боялись. Реформы до Ошнира не дошли. Вот и вся правда.

— Это ужасно, — прошептала я. — Спасибо, что доверился.

Лакруа усмехнулся, отступил на шаг:

— Ну так что, дуэль сегодня будет? Тебе ведь нужно практиковаться со стихиями.

Он так резко сменил тему, что я не посмела вновь заговорить об его отце. Не знаю, как повела бы себя на месте леди Стеллы. Но она... Она не сломилась после всего этого, выстояла. Ради своих детей и королевства. Сильная женщина.

— В каком варианте проводим дуэль? — Я постаралась улыбнуться, но вышло это далеко не сразу.

— Нападение и защита, — пожал плечами Лакруа. — Стоять за щитом я не намерен.

— Договорились.

Под ногами хлюпала грязь, когда я отмеряла положенные десять шагов. Колдун ждал. Первый ход был за мной. Яркие звезды освещали легкую улыбку на его губах. А я чувствовала, как в моих венах бурлит кровь от предвкушения.

Сначала я запустила в него огненный шар. Кейн отвел его в сторону легким взмахом руки. Пламя упало в грязь и с шипением погасло.

Буквально через мгновение в мою сторону уже летела серебристая сеть. Еще секунда, и она распалась яркой вспышкой, ударившись об огненную стену.

Заклинания мелькали одно за другим, а я никак не могла нащупать связь с водой и воздухом. Огонь отзывался легко, привычно, почти играючи. Другие стихии же пока оставались глухи, и меня это злило. Ведь именно с ними мне нужно тренироваться.

Мне нужна их помощь!

— Ну и сколько можно освещать парк? — поддел меня Лакруа. — Давай что-нибудь новенькое, Игрис.

Издевка прошла мимо ушей. Я понимала, зачем он это делает. Но пойти на поводу не могла. Не могла пробудить в себе злость, зато...

Усмехнувшись, я перехватила потянувшуюся ко мне стихию, сплела в некое подобие заклинания и запустила в колдуна. Он не сразу понял, что происходит, не увидел летящий в него сгусток воздуха, который только при приближении побелел.

Но щит поставить все же успел. Стихия с шорохом растеклась по защите, да только не сдалась на этом. Я чувствовала поддержку воздуха, ощущала его почти как родную стихию.

Чувство всесилья медленно затапливало, я представляла, как еще немного, и смогу одержать победу. Убить. Растоптать.

«Правильно, — зашелестел голос в голове. — Убей!»

— Стой! — крикнула я, ставя перед собой щит и прижимая ладони к вискам.

«Убей!»

Голос бился в них молотом, шепот назойливо жужжал в ушах.

«Убей!!!»

— Что случилось? — Кейн оказался рядом, поддержал меня за плечи. — Я ранил тебя?

— Нет, опять Сердце Магии, — я тряхнула головой, пытаюсь прийти в себя. — Это прямо какое-то наваждение. Не могу ничего с собой поделать.

— Все, хватит на сегодня тренировок, — принял решение Лакруа, увлекая меня ко входу в дом. — Стихия воздуха отзывается, это мы уже видели. Ты молодец. А теперь отдыхать.

Спорить с ним у меня не было сил. Я позволила увести себя в комнату, чуть ли не раздеть и уложить в постель.

— Вот, выпей, — Лакруа распечатал небольшой пузырек и протянул мне.

— Что это?

— Поможет лучше спать, — пообещал он. — Надо связаться с ректором, пусть лучше следят за другими девушками.

— Уже, — я выпила горькую жидкость и устало опустилась на подушку. — Каждый их шаг отслеживается. В пределах академии — так точно.

— Это хорошо. Потому что мне все это не нравится, — нахмурился Лакруа. — А теперь спи. Завтра нам предстоит встреча с королевой.

Я нашла в себе силы только кивнуть, а после закрыла глаза. Почувствовала легкое прикосновение мужских губ к своим и провалилась в сновидения.

Утром проснулась выспавшейся. На удивление никакие кошмары не преследовали,

голоса не мерещились. Да и вообще чувство было такое, будто я провалилась в постели больше суток. Потянувшись, села, бросила взгляд в сторону окна и печально вздохнула.

Вчерашняя тренировка закончилась совершенно не так, как я планировала. Не сказать, что я хотела победить Лакруа одним мизинцем и доказать, что он может и проиграть. Нет. Я хотела попробовать стихии в новых условиях. Одно дело, когда пытаешься просто позвать и поиграть с ними. И совершенно другое, когда просишь у них защиты. Так что в этот раз все провалилось.

И очень жаль.

Наскоро умывшись, я спустилась к завтраку и встретила в коридоре с высокой худощавой женщиной. Темные волосы, глубоко посаженные зеленые глаза и блеклый серый амулет на шее.

— Доброе утро, — низким голосом поздоровалась она, — вы, должно быть, дочь моего деверя? Фрея?

— Верно, а вы супруга его младшего брата, которой нездоровится?

— Да, — женщина улыбнулась уголками губ. — Леди Бэль. Прошу прощения, что вы встретили меня именно в таком виде.

— Ничего страшного. Уверена, мы с вами еще встретимся в более подходящей обстановке.

Леди Бэль только кивнула и поспешила в сторону лестницы. Она медленно поднялась по ступеням, а я попросила богов вернуть ей здоровье как можно быстрее.

«Она бы тебя убила, — прошелестел голос в моей голове. — Всадила бы кинжал в горло без раздумий. Помни о том, почему в вашем роду никогда не рождались девочки».

«Заткнись! — мысленно рявкнула я. — Твоим наваждениям меня не пронять!»

Сердце Магии только гулко расхохоталось, но больше ни звука не издало.

Завтракали мы опять втроем. Отец на прощание крепко обнял меня и попросил быть осторожнее. А потом как-то резко отвернулся, будто бы не смог сдержать слез.

Портал унес нас с Лакруа в королевский дворец. И в этот раз я вновь поразила убранству.

Если в прошлый приезд мне довелось тут побывать на праздник Наяна, то к приходу весны он вновь преобразился. По стенам вился дикий плющ, обвивал встречающиеся по пути доспехи и статуи. В высоких вазах распускались ранние полевые цветы, в воздухе пахло пылью и солнцем.

Кейн не стал затягивать со встречей с королевой. Он просто передал мои вещи слугам, приказал подготовить гостевые покои, а после повел коридорами к кабинету леди Стеллы.

Я шла за колдуном, а в памяти вновь всплывала история его отца. И я все больше проникалась глубоким уважением к королеве Ошнира. Все, что она сделала, было сделано для благополучия страны и семьи. И ничего для себя. Для себя она могла бы сломаться, превратиться в несчастную и убитую жизнью. Но...

— Леди Лакруа, можно?

Но сейчас перед нами стояла гордая чародейка с расправленными плечами и вздернутым подбородком. Уж если кто и сможет помочь мне найти общий язык со стихией земли, то только она. Такая же непобеждаемая и непоколебимая.

— Да, проходите, — королева скользнула по сыну удивленным взглядом, посмотрела в мою сторону.

— Леди Лакруа, — я присела в реверансе, запоздало вспомнив, что не успела за всей этой суматохой сменить теплое дорожное платье на наряд, достойный аудиенции у

королевы.

— Приветствую вас, леди Игрис, — кивнула мне чародейка. — Сын, ты что-то хотел?

— Да, я хотел попросить вас, матушка, о помощи.

— Вот как? — она уже не скрывала удивления во взгляде. — И чем же я могу вам помочь?

— Матушка, вы ведь знаете, что леди Игрис одна из чародеек, кто в силах приструнить Сердце Магии. Для этого ей нужно обуздать все четыре стихии.

— Допустим...

— Только леди Игрис не желает приказывать им. А именно такие методы посоветовала леди Ноэль.

Я впервые услышала имя рода женщины, которая информировала совет королевств. Но ведь... Ведь Ошнир входит в тот совет. А значит, леди Стелла голосовала за подобный метод обучения.

Боги, как же я раньше это все не сопоставила?! Получается, что сейчас я буквально пришла оспаривать ее решение и просить о совершенно противоположном методе.

Де-е-емоны!

— И что вы с леди Игрис хотели у меня попросить? — вскинув брови, поинтересовалась королева.

— Леди Игрис погостит у нас неделю каникул. За это время мы хотим просить у вас, ваше величество, вашего свободного времени. А еще объяснение азов взаимодействия с вашей родной стихией.

В кабинете повисла звенящая тишина. Я мысленно ругала Кейна, который почему-то так спешил к матери, что ни переодеться мне не дал, ни с мыслями собраться. Будто мы куда-то опаздывали.

— Я пока даже опущу вопрос о том, как вы себе это представляете, — процедила чародейка. — Дорогой мой сын, ты же понимаешь, что в связи с уменьшением налогов наша казна пополняется медленнее. А если я начну консультировать твою... хм... боевую пару, то мы скоро окажемся самым бедным королевством.

Я слышала ехидство в ее словах. Она не столько держалась за возможность заработать, сколько пыталась создать вокруг себя такие слухи.

— Мама, я, кажется, забыл вам сообщить об одном важном моменте, — с широкой лукавой улыбкой протянул Кейн. — Я прошу вас уделить свое драгоценное время не моей боевой напарнице, а моей невесте.

ГЛАВА 34

— Какая, к демонам, невеста?! — прошипела я, стоило нам выйти из кабинета королевы и оказаться в относительно безлюдном месте.

Лакруа обернулся, остановился:

— Подожди, я что-то не понял, ты против?

— Это я не совсем поняла, что происходит! Ты это сказал только для того, чтобы ее величество согласилась мне помочь?!

Кейн изменился в лице, сократил между нами расстояние и заглянул в глаза:

— Неужели это выглядело именно так, Фрея?

— Я...

Я осеклась, не зная, что ответить. Все эмоции как ветром сдуло, и осталась только неловкость от всей ситуации.

— Нет, — только и смогла пискнуть я в ответ, а после отвела взгляд.

— Фрея! — Кейн приподнял мой подбородок, заставляя вновь посмотреть на него. — Это было сказано не для того, чтобы надавить на мою матушку. Тема женитьбы у нас с тобой всплывала уже несколько раз, если помнишь. И я все откладывал, потому что не был уверен, готова ли ты к такому шагу. А спросить напрямую... Фрея, ты станешь моей женой?

И вроде бы все уже известно, и я даже позлиться успела. Но дыхание все равно перехватило, сердце бешено забилося в груди.

Лакруа все это время молчал, ждал моего ответа. А я только и смогла, что сдавленно выдохнуть:

— Да.

— Ну тогда я не вижу проблем, — расплылся в улыбке колдун, мягко целуя меня. — Тем более теперь, когда королева согласилась тебе помочь с азами стихии.

— Спасибо тебе за это. — Кажется, я покраснела. — И прости, что сорвалась сейчас. Просто я не ожидала такого. Это было как-то...

— Как-то?

— Не важно, — я тряхнула головой. — Прости. Все хорошо.

И я сама себе верила. Потому что сейчас все на самом деле было хорошо. А вот что будет потом... будет потом.

Но на тот момент я еще не знала, что это самое «потом» наступит уже вечером. После того, как я приму ванну и переоденусь. Вместо того чтобы пригласить меня на ужин, служанка Юшаль сообщила более важную весть — меня ждет ее величество.

К кабинету леди Лакруа я буквально бежала. Не хотелось заставлять чародейку тратить время на ожидание.

— Можно? — постучав, я не успела отдышаться и приоткрыла дверь.

Леди Стелла стояла у книжного шкафа. Повернувшись, она окинула меня придирчивым взглядом, а потом кивнула:

— Да, входите, леди Игрис.

Я прошмыгнула внутрь, чувствуя себя неуютно под таким внимательным взглядом королевы Ошнира.

— Присаживайтесь, — матушка Кейна указала на кресло. — Рассказывайте, чем вас не устроил выбранный советом правителей вариант обучения.

Вот так с места — и сразу прижата к стенке. Стоило того ожидать.

— Дело в том, — я опустилась в кресло и посмотрела на леди Стеллу, — что я считаю неверным подчинять стихии. Это быстрее, это проще. Но это неправильно. Невозможно будет использовать максимум силы, если она не будет дана добровольно.

Леди Лакруа хмыкнула, подошла к столу:

— Это в вас говорят ваши личные убеждения или вам кто-то посоветовал?

— Личные, — не совсем понимая, к чему клонит чародейка, отозвалась я.

— То есть это не Сердце Магии вас надоумило?

Я вздрогнула от упоминания артефакта и покачала головой:

— А должно было?

— Существуют две легенды, — хмыкнула она. — По одной, Пифия Альм сломила и подчинила себе все стихии. По другой — подружилась. Какая из них правдива, до сих пор спорят все историки. Но, как мне кажется, на истину тут надеяться не приходится. Потому что невозможно постоянно просить стихию. Иногда приходится и приказывать. Родной — так точно. Как обстоят дела с другими, не скажу.

— Я...

— И вы думаете, что за такие кошмарно сжатые сроки сможете получить расположение трех оставшихся стихий? Вы же понимаете, чем рискуете, отказываясь от выбранной королевским советом программы.

— Понимаю, — в горле пересохло, — если не получится у меня, получится у одной из оставшихся девяти...

— То есть вы сейчас перекладываете все проблемы на их плечи, — припечатала леди Стелла.

— Н-нет, — я прерывисто выдохнула, прикрыла глаза, собираясь с мыслями, и произнесла: — Я не перекладываю ни на кого ответственность. Я не отказываюсь от той миссии, что предназначена мне. Я делаю все возможное, чтобы найти общий язык с неродными стихиями. И пусть я это делаю не так, как посоветовала леди Ноэль. Я уверена, что ее подход не единственно верный. И если остальных девушек все устраивает, я не настаиваю на другом...

— Достаточно, — королева пресекла мой поток слов взмахом руки. — Леди Игрис, ответьте мне всего на один вопрос. Что для вас владение всеми четырьмя стихиями?

— Волшебство, — сразу же ответила я, пожав плечами. — Что-то невероятное. А... почему вы спрашиваете?

Она только усмехнулась и заметно расслабилась:

— Если бы вы сказали «власть», я бы отказалась от своего обещания.

Я удивленно вскинула брови. Такой вариант ответа даже не посетил мою голову.

А леди Лакруа тем временем продолжила говорить:

— Леди Игрис, давайте откровенно. Что вас связывает с моим сыном?

Признаться, я опешила. Потому что вообще не ожидала подобного вопроса. За этот короткий промежуток времени разговор уже дважды резко поменял свое направление, сбивая меня с толку.

— Я не совсем понимаю...

— Выгода?

— О какой выгоде идет речь, леди Лакруа?

— Титул, деньги, власть... Хотя, если верить вашему предыдущему ответу, власть вас не интересует.

— Леди Лакруа, если я не ошибаюсь, вы можете проверить, лжет ли вам собеседник, да?

— Допустим.

— Если не верите моим словам, активируйте этот артефакт, — хмыкнула я в ответ. — Власть меня не интересует ни в каком виде. И даже если она свалится на меня из-за стихий или предложения вашего сына, не скажу, что буду рада ее наличию. Касательно титула... я вчера отказалась вступить в род своего отца и принять титул герцогини. Потому что для меня важнее семья и отношение между родными. Пока мои родители не решат, как жить с тем, что произошло, я останусь в роде моей матери. Деньги меня интересовали только раз за последнее время — когда мне нужно было собрать средства для оплаты услуг лучшего артефактора пяти королевств.

Выдохнув, я встретилась с ней взглядом. Выдержала его и уже уверенно вскинула подбородок:

— О чем вы еще спросили? О взаимоотношениях с вашим сыном? С ними настолько запутанно, что одним словом и не ответишь. Я меняюсь рядом с ним, становлюсь лучше. Становлюсь такой, какой хотела бы себя видеть всегда. Если это называется любовью, значит, я люблю его.

Стелла Лакруа не перебивала меня, хмурилась. Причем с каждым моим утверждением становилась все мрачнее. А я уже не боялась. Потому что меня сегодня вызвали не для обучения, а на допрос.

А значит, я отвечу на все вопросы.

— О том, что чувствует ко мне ваш сын, спрашивать нужно не меня. Я не смогу ответить за него. Да и не посмею.

— Даже так? — Стелла вскинула брови. А потом скривилась: — Но вы не солгали, леди Игрис. Ни разу за этот вечер.

— Что вы еще хотите знать, ваше величество? — я злилась. Действительно злилась и ничего не могла с собой поделать.

Как бы там ни обстояли дела с другими стихиями, родным мне было пламя. Жгучее, вспыхивающее, обжигающее и плюющееся искрами.

Именно оно легло в основу моего характера.

— Я бы хотела знать, как у вас обстоят дела с воздухом и водой.

И вновь резкий поворот в разговоре. Кажется, я даже начинаю к этому привыкать.

— Воздух отзывается быстрее и охотнее. С водой сложнее, но я чувствую ее... кхм... если так можно сказать, эмоции. Наверное, это больше настроение. И она временами отзывается на мои просьбы. Нужно еще тренироваться для того, чтобы сказать, что я хоть немного приблизилась к достойному результату.

— Праздник Жарханы не за горами, леди Игрис.

— До него три месяца, — мягко оспорила я. — Да, я знаю, что чародейки, обладающие более чем одной стихией, шли к этому десятилетиями. Если не больше. Но у нас с остальными студентками столько времени нет. Сердце Магии установило рамки, — я усмехнулась. — И теперь я вижу, что не зря. Без них вряд ли бы кто-то поверил в то, что за полгода реально хоть как-то приблизиться к уровню силы Пифии Альм.

— Вам с этим будет проще, если верить предсказанию, — протянула чародейка, прожигая меня взглядом.

А я напряглась. Если она сейчас вновь резко переведет тему, у меня голова пойдет кругом.

Но леди Лакруа только пожала плечами:

— Хорошо, леди Игрис. Покажите, насколько быстро вам отзываются две стихии.

Не совсем понимая, для чего ей это, я провела перед собой рукой и позвала воздух.

Ветер сорвался будто бы с кончиков пальцев. Зашелестели страницы открытой книги, затрепетали. Я попросила добавить силы. Ветер засвистел, перелистнул несколько листов, а потом с грохотом захлопнул пухлый томик.

— Неплохо, — кивнула чародейка. — Если бы не знала, могла подумать, что это ваша родная сила, леди Игрис. А что с водой?

Я осмотрелась, не заметила ни одного сосуда с жидкостью и растеряла весь пыл. До этого момента я пользовалась только уже подготовленной для тренировок водой, никогда до этого не пыталась выделить ее из воздуха или из другого предмета.

Но, видимо, в этот раз придется постараться.

Сцепив зубы, я зажмурилась и протянула перед собой ладонь. Попыталась прочувствовать капли влаги, находящиеся в воздухе. Текли секунды, но ничего не выходило.

«Прошу», — мысленно позвала я стихию.

Но она по-прежнему оставалась глуха.

И тогда я решила схитрить. Позвала не воду, а воздух. Попросила его помочь мне отделить капли влаги, собрать их вместе.

Еще не чувствуя отклика самой свободной из стихий, позвала самую своенравную. Вода неожиданно отозвалась. А через мгновение на моих пальцах заблестели капельки росы. Они взлетели вверх по моему желанию и собрались в небольшой неправильный шарик.

— Странно, — нахмурилась королева. — Очень странно.

— Что именно?

— Вода не должна вам так легко даваться, вы ведь владеете стихией огня.

— Ваше величество, — я позволила себе улыбку, — неужели вы верите в эти домыслы, что стихии враждуют?

— Это не домыслы, леди Игрис, — покачала головой леди Лакруа. — Отнюдь не домыслы. Но если вода отзывается на ваши просьбы спустя такое короткое время обучения, то и с землей не должно быть проблем.

— А почему они могли быть?

— Потому что воздух вам дался так же просто, как и родное пламя, — пожала плечами она.

Повисла пауза. Где-то за окном завывал ветер. Последним, что сказала эта женщина, стало:

— Тренировки начнутся завтра утром. У вас пять дней, леди Игрис. В День Райшона перерыва на отдых не будет. Если вы так хотите познать четвертую стихию, я помогу с первыми шагами. Дальше уже придется найти другого преподавателя.

ГЛАВА 35

Королева сдержала свое слово. Следующий день начался для меня с восходом солнца. Юшаль разбудила меня, сунула в руки чашку с горячим чаем и большой пирожок. Приказным тоном попросила позавтракать как можно быстрее, а сама направилась подготавливать наряд.

Через какие-то двадцать минут я уже сидела в кабинете леди Стеллы и слушала вводную лекцию.

— Истории о том, что у каждой стихии свой нрав, не сказки, — произнесла она, расхаживая передо мной в кабинете. — Пламя вспыльчиво, воздух свободолюбив, вода коварна, а земля спокойна. Последняя стихия отличается от других тем, что для нее несвойственны сильные эмоции. Только если вы не планируете вызвать землетрясение.

Она кашлянула и продолжила:

— Насколько я знаю, Сердце Магии не требует от своей хранительницы умения создавать артефакты, лечить или заниматься зельеварением. От вас требуется только умение владеть самими стихиями. Верно?

— Да.

— Тогда это проще. Потому что выучить тонну материала и научиться применять его на практике сложнее, чем оторвать кусок почвы от земли и кинуть им во врага. Хорошо, леди Игрис, сегодня мы начнем с самого важного.

Она поставила передо мной небольшой деревянный горшок, наполненный землей. Из нее торчала сухая веточка.

— Вам нужно оживить этот цветок.

— Что сделать? — вслух удивилась я.

— Понять, чего ему не хватает, — пояснила чародейка. — И попытаться возродить необходимые вещества.

Признаться, мне это показалось настолько нереальным, что я даже опешила на мгновение.

— Ну что вы на меня так смотрите, — хмыкнула леди Стелла. — В этот раз я подскажу. Или вы думали, что я заставлю вас силой воли отрывать куски земли и забрасывать ими врагов?

На самом деле я так и думала, но благо разумно промолчала.

— Этому вы научитесь и без меня, — произнесла женщина. — В этом нет абсолютно ничего сложного, если вы чувствуете стихию. Нам же нужно за короткий срок... м-м-м, скажем, познакомить вас. А для этого как минимум нужно показать свою лояльность.

Единственный вопрос, крутившийся в голове, что за бред сейчас происходит?! Но я повернулась к засохшему цветку и положила пальцы на землю у стебля. Ждала подсказок от королевы, но их не было.

Зажмурившись, я попыталась позвать стихию. И услышала только тишину.

Сейчас я чувствовала минимальную поддержку воздуха, каплю присутствия воды и желание пламени сжечь остатки растения к демонам. Чтобы я даже не страдала.

Но все не то!

Так, хорошо... почему сохнут растения?

Как минимум потому, что их не поливают. Добыть воды из воздуха не составило труда. И вскоре мои пальцы уже утопали не в земле, а в грязи.

— Ну? — поторопила меня королева.

— Я... Я ничего не чувствую. Как будто растению ничего и не нужно.

— А что, если ваши чувства вас не обманывают, леди Игрис? — вздернула бровь леди Стелла. — Что, если я вас обманула? Не слушайте меня, слушайте стихию.

Не знаю, сколько я так еще просидела. Прислушиваясь к себе, пытаюсь поймать настроение стихии. Эмоции начинали расшатывать меня, пламя рвалось наружу.

Но последней каплей стал тихий шепот в голове: «Она смеется над тобой. Издева-а-ается. Убей. Уничтожь. Уничто-о-о-ожь!»

Я дернулась, горшок перевернулся и с грохотом приземлился на стол. Вода, не впитавшаяся в землю, грязным ручейком заскользила по столешнице.

— Леди Игрис? Все в порядке?

Голос королевы достигал меня, как через подушку. Приглушенно. Тихо.

Зато другой рвал на части: «Она издевается над тобой. Это не обучение. Она потешается».

«Заткнись!»

Я зажала руками уши, мотнула головой. А потом... потом просто приложила все усилия, чтобы взять эмоции под контроль. Заглушить злость, ярость, непонимание. Прижать их спокойствием.

На это ушло какое-то время. Голос Сердца Магии постепенно затихал, на лице чародейки читалось непонимание.

— Прошу прощения, — прошептала я, убирая руки от ушей. — Кейн не говорил, да?

— Что не говорил?

— Сердце Магии не просто может говорить с теми, на кого поставило метки. Но и влиять на них, — вздрогнув, произнесла я, и вновь подавила все свои эмоции. — Даже находясь так далеко от него, я слышу все, что говорит мне артефакт. Он сводит сума.

Кажется, именно в этот момент леди Стелла пожалела, что не вмешалась в решение сына о помолвке. А потом нахмурилась.

— Это значит только одно, — проговорила артефактор, — ваша сила растет, леди Игрис. Вы все ближе к тому, чтобы стать его хранительницей.

— То есть это некое подобие связи?

— Почти. Ведь Сердце Магии признает только силу. А значит, когда ваша собственная сила растет, вы все ближе становитесь к нему.

Я бросила взгляд на цветок, потом потянулась и подняла горшок. Провела рукой над лужей грязной воды, высушила. А после сдула легким порывом ветра землю в горшок.

— Получается, что только что я почти нащупала связь со стихией?

Леди Лакруа молчала всего секунду, прежде чем произнести:

— Очень может быть. Сложно сказать. Артефакт древний. К тому же разумный. Но не думайте, что из-за подобных инцидентов вы будете получать от меня поблажки.

— Я и не собиралась вас об этом просить, — произнесла я, вновь собирая всю свою концентрацию вокруг высохшего цветка.

Именно на этом растении оказались замкнуты все занятия с леди Лакруа. С утра до вечера я сидела над ним, пока артефактор занималась своими делами.

И только на третий день у меня получилось.

Я в который раз опускала руки на землю у стебля и концентрировалась. Готова уже была на все плюнуть, возмутиться. Ведь тренировки леди Стеллы казались идиотскими, неправильными, неработающими. Голова начинала слегка побаливать, но я не отступала. Эмоции давно были спрятаны под несколькими замками. И...

— Леди Лакруа, — тихо позвала я, не в силах оторвать взгляда от происходящего.

Женщина, которая явно уже не ожидала от меня успехов, подошла к столу и одобрительно хмыкнула:

— Ваш первый результат, леди Игрис. Поздравляю.

Результат на самом-то деле был крошечным и практически незначительным. Но из стебля цветка показался новый побег. Зеленый. Увенчанный тонкой, почти прозрачной от слабости почкой.

От усталости у меня перед глазами заплясали черные мушки. Я провела ладонью по лицу, явно оставляя на нем грязный развод.

— И чего не хватало этому растению кроме воды, леди Ирис?

— Силы, — улыбнулась я. — Ему не хватало своей силы для того, чтобы ожить.

— Хороший результат, — королева по-доброму улыбнулась. — Сегодня вы можете быть свободны. Не настаиваю на вечерней тренировке, лучше встретить праздник Райшона с чистыми помыслами и легкой головой. Это очень важно.

— Спасибо, леди Лакруа, — я встала со стула. — Вы не устраиваете никаких торжеств?

— Нет, — она покачала головой. — Но уезжаю на бал в Долайн. Кейн отказался от поездки. Так что вы тоже никуда не едете.

Я только кивнула, не расстраиваясь из-за этого. Все это значит только то, что колдун хочет провести этот праздник вдвоем. Да и у меня будет время на тренировки. Пусть леди Стелла и не настаивает, но я не остановлюсь сегодня на достигнутом.

— Леди Лакруа, когда вам удобно провести следующее занятие?

— Утром. Завтра, — отозвалась чародейка. — Почему у вас возник этот вопрос?

— Но ведь сегодня вечером вы на бал...

— А, вы об этом, — королева усмехнулась. — Не переживайте, леди Игрис. Завтра утром у меня будут силы, чтобы вас принять.

— Спасибо за помощь, — я присела в реверансе. — Разрешите идти?

— Конечно.

Но, несмотря на все свое бахвальство, до выделенных мне комнат я буквально доползла. Сил ни на тренировки, ни на принятие ванны не оставалось. Юшаль пока не спешила ко мне заглянуть. Потому, наплевав на все правила, я прямо в платье рухнула на кровать.

Перевернулась на спину и уткнулась в потолок. Жутко хотелось спать, но в то же время я прекрасно понимала, что для этого времени нет. Отосплюсь потом. Когда мы вернемся в академию. Надо будет выделить один день, попросить госпожу ректора и хорошенько отдохнуть перед следующим рывком.

— Уф, Фрея!

Я скосила глаза и увидела появившуюся хвостатую.

— Рия, ты бы хоть предупредила, что задержишься так надолго, — устало вздохнула я. — Как там родители?

— Так потому и задержалась, — фыркнула она, запрыгивая мне на живот.

Несмотря на то что фенек являлась духом-хранителем, я резко выдохнула от неожиданной тяжести.

Подруга улеглась на мне, протянув перед собой лапки:

— Я расскажу. Там много. Ты скажи лучше, что у тебя со стихией земли?

— Сложно все, — я прикрыла глаза, — она дается сложнее всех остальных. Но сегодня был первый прорыв.

— Учти, что другие чародейки для таких прорывов трудились годами.

— Знаю, — я подняла руку, погладила Рию. — Но мне кажется, что Сердце Магии с помощью этой метки дало нам всем больше предрасположенности к обучению. Я не вижу других причин, почему десять чародеек овладевают стихиями быстрее и проще, чем многие магически одаренные женщины до них.

— Все может быть, — дернула ушами лисичка.

— Так что там с мамой?

— Твоя мама настолько удивилась появлению твоего отца на пороге дома, что даже пустила его далеко не сразу, — хихикнула хвостатая. — Только когда я появилась перед ней и подтвердила, что это именно Рудольф, леди Лина разрешила ему войти.

— И? — Я перевернулась на бок, сбрасывая с себя наглую лису.

Фенек недовольно заурчала при этом, но через мгновение уже растянулась рядом. Явно выражая свою усталость.

— Да ну что,пустила она его. Рудольф долго извинялся, подбирая слова, старался рассказать историю так, чтобы не показать, будто ты в опасности. А леди Лина разозлилась и выгнала его. Потом весь день ходила сама не своя, вечером плакала. Я пыталась ее утешить, но она ничего не говорила, только слезы утирала и про тебя расспрашивала.

— Та-а-ак? — я села, забыв об усталости. — А потом? Тебя ведь столько не было.

— На второй день лорд Аррэн вновь приехал. С цветами, ее любимыми сладостями. Но леди Лина даже не вышла. И мне запретила перед ним появляться. Он оставил подарки и письмо.

У меня закололо сердце, когда я это слушала. Но Рию не перебивала.

— Глава рода Игрис ругался, что твоя мама слишком грустная и не рассказывает, что произошло. В первый визит твоего отца его не было дома. Но леди Лина так ничего ему и не сказала, хотя было видно, что твой дед переживает.

Признаться, я мало себе представляла переживающего о ком-то барона. Но потом одернула себя. Хоть он и бывает противным, поступает странно, но свою дочь все же любит. Может, и меня даже, где-то в глубине сердца. Хоть и не показывает.

Верить в это все же хочется.

— Но лорд Аррэн не отступил, — продолжала рассказывать хвостатая. — На третий день он явился, когда дома был барон Игрис. Фрея, твой отец просил руки твоей матери у барона.

— Что?!

— Там такая сцена разыграна была, — зажмурилась Рия. — Всего даже не расскажу. И посуда летала, и слезы лились. Но все хорошо, не переживай. Лорд Игрис сказал, что не вправе решать судьбу своей дочери. Потом они опять о чем-то долго разговаривали, меня, к сожалению, попросили удалиться. Я не могла послушаться. Словом, летом играем свадьбу.

— Да ладно! — я не верила своим ушам. — Они помирились?

— Угу. А ты теперь можешь задуматься о том, чтобы стать герцогиней.

— Честно? — хмыкнула я, глядя на подругу. — Вот сейчас вообще не до этого.

— Верю, — со вздохом согласилась она. — Ну, потом... в будущем.

— До этого будущего еще надо дожить, — пробормотала я, вспоминая, насколько неохотно даются мне чужие стихии.

Лисичка явно хотела что-то сказать, но в дверь постучали, а на пороге появилась Юшаль.

— Леди Игрис, я вам не помешала?

— Нет. Что-то случилось?

— Лорд Лакруа просил передать, что сегодня будет ждать вас к ужину в лиловой столовой. Я пришла помочь вам подготовиться.

ГЛАВА 36

К указанному часу я уже стояла у двери в столовую, почему-то жутко нервничала, но старалась это скрыть за попытками поправить юбку шикарного темно-зеленого платья.

Дождавшись, пока слуги распахнут створки, я неуверенно улыбнулась и шагнула в небольшое помещение, стены которого были обшиты лиловым бархатом. В темном камине тлели угольки, в центре комнаты разместился небольшой круглый стол. Темная скатерть, сервировка на двоих и тяжелый медный канделябр между тарелками.

Пламя свечей вздрогнуло от ворвавшегося вслед за мной сквозняка.

— Ты прекрасно выглядишь, Фрея, — Лакруа, стоящий у панорамного окна, сделал шаг навстречу. — Рад, что ты не отказалась от моего приглашения.

— Как я могла? — Я прошла вперед. — Сегодня ведь праздник Райшона.

— Неужели в любой другой день ты бы мне отказала? — притворно расстроился колдун.

— Пригласи меня в любой другой день, и проверим это, — кокетливо взмахнула я ресницами.

— И ты мне откажешь.

— Почему?

— Потому что можешь, — ухмыльнулся Кейн.

— Могу, но не стану, — улыбнулась я, не совсем понимая, как мы пришли к этому странному разговору.

— Я запомню твой ответ, Игрис, — стрельнул в мою сторону взглядом колдун. — Но что-то мы слишком много говорим, когда стынет еда.

Лакруа галантно отодвинул для меня стул, наполнил бокал игристым вином.

— За самую талантливую и упорную чародейку, которую мне только доводилось встречать, — отсалютовал Лакруа.

— Ты сам на себя не похож, — отшутилась я, отпивая из своего бокала и приступая к трапезе. — Слишком серьезен.

— Надо же хоть раз таким побыть, — хмыкнул он. — Тебе не нравится?

— Непривычно...

Кейн только пожал плечами и вернулся к еде. Угольки тихо пощелкивали в камине, сильный ветер завывал за окном. Солнце медленно сползало к горизонту, раскрашивая небо лиловыми и розовыми отблесками.

— Скоро начнется, — Лакруа проследил за моим взглядом. — Предлагаю подняться на башню, оттуда будет лучше видно.

Кейн открыл портал сразу, как только я встала из-за стола.

Шагнув в него первой, я вышла на плоской площадке самой высокой башни королевского замка. Ветер ударил в грудь, но колдун уже придерживал меня за плечи. А после накинул свой плащ.

Поблагодарить его я не успела, потому что... Началось.

Кто-то мог бы назвать происходящее чарами, которые творили колдуны. Другие, кто впервые видел такое природное явление, сказали бы, что им мерещится. Но на самом деле это было проявление силы бога весны Райшона.

В небо на горизонте ударил столб света. За ним еще один и еще. Желтый, алый, светло-

голубой. Когда мерк один, вспыхивал второй.

Некоторые говорили, что это солнце на грани дня и ночи так подшучивает над людьми, но да кто в это верил?

— Каждый год это наблюдаю и только сейчас, когда открыла в себе магию, чувствую исходящую силу. Она такая... что ей реально захлебнуться.

— Я так чувствовал только в детстве. — Я услышала в голосе стоящего за моей спиной Кейна улыбку. — Сейчас уже не так. Будто бы кто-то стер эти краски.

— Не верю, — я повернулась к нему лицом. — Ты просто закрылся от этого чуда. Тебе надо вновь прочувствовать его всем сердцем.

— Думаешь?

— Конечно! — Я забежала ему за спину, встала на цыпочки и на секунду закрыла ему глаза ладонями. А потом медленно убрала руки от мужского лица. — Ты только посмотри, какое чудо! Вот новый! Светло-красный. А вот тот оранжевый медленно тает. И кажется, что они сливаются воедино. Ну!

Лакруа тихо рассмеялся, дернул меня за руку, заставляя выйти из-за своей спины и оказаться рядом. Он приобнял меня, прижал к своему боку.

— Знаешь, Фрея, пожалуй, ты права. В этот раз я чувствую все происходящее более магическим.

— Вот видишь, — обрадовалась я. — Главное было раскрыться.

Он не ответил, только взглянул на меня и улыбнулся. А впереди продолжали вспыхивать яркие столбы света.

Позже мы вернулись в столовую: ужинали, болтали, смеялись. А когда ужин подошел к концу, колдун встал первым:

— Фрея, ты не будешь против, если я провожу тебя?

— Не буду, — я не совсем поняла, почему он спрашивает, улыбнулась. — Или в качестве твоей невесты я теперь могу и запрещать?

— О-о-о, даже не надейся, — рассмеялся Кейн, заметно расслабившись. Затем предложил мне локоть и вновь повторил вопрос, уже более церемонно: — Леди Игрис, позволите ли вы провести вас в ваши покои?

— Конечно, лорд Лакруа! — Я подыграла ему, присела в легком реверансе и положила руку на локоть.

Шли неспешно, говорили о какой-то чепухе, смеялись. По пути нам попался только один патруль стражников. Они склонились в поклонах перед Кейном, дождались, пока мы пройдем мимо, и только потом продолжили свой обход.

Лакруа первым остановился у двери в выделенные мне комнаты:

— Спокойной ночи, Фрея.

— И тебе. — Я первая привстала на цыпочки, поцеловала его и почувствовала на своей талии горячие мужские руки.

Поцелуй углубился, дыхание перехватило. Под кончиками моих пальцев в мужской груди бешено билось сердце. От осознания этого мне стало душно, захотелось рвануть воротник платья, услышать стук падающих бусин.

Колдун шагнул вперед, прижимая меня спиной к холодной двери. Но и она не могла остудить то пламя, которое слишком стремительно во мне разрасталось. Разгоралось между нами.

Поцелуи начинали напоминать укусы, одежда трещала из-за крепких объятий и резких

движений. Желаний.

Не знаю, кто из нас открыл эту проклятую дверь. Кто закрыл ее после. Потому что важными для меня сейчас были только такие желанные губы мужчины, который сводил меня с ума. Руки, которые стягивали внезапно ставшую мешать одежду.

Я опомнилась, только когда под обнаженными лопатками оказалась прохладная простыня. А свет луны заслонил нависающий надо мной мужчина.

— У тебя еще есть шанс послать меня к демонам, — произнес он, наклоняясь и сладко целуя в губы.

— Я же уже сказала, что не собираюсь тебе отказывать, — прошептала я, глядя в завораживающие меня голубые глаза.

Кейн коварно усмехнулся, поцеловал меня в шею, спустился к груди. Горячие руки остановились на моих бедрах, несильно сжали. Я прерывисто выдохнула, подалась вперед. Но ответом мне стали только магические искры, скользящие по коже дразнящей щекоткой.

Я сгорала от желания, а колдун меня попросту дразнил. Сдерживал, оставлял поцелуи за поцелуем. Как метки.

— Ке-е-ейн...

— Ты так привлекательна, когда бессильна, — с хрипотцой прошептал он.

Вновь поцеловал меня, Лакруа дернул за бляху ремня и отвел в сторону мою ногу.

Желание выплеснулось, вновь превращаясь в страсть. Я подалась вперед, обвивая шею мужчины руками, целуя его до укусов. Стон боли сорвался с губ скорее даже от неожиданности, чем от реальных ощущений. Но через мгновение эмоции вновь затопили собой все остальное.

Были только разгоряченные тела на прохладной простыне, ночь и те чувства, которым невозможно было не поддаться.

А наутро я проснулась, лежа головой на широкой мужской груди, пошевелилась и попыталась встать. Но тут же была прижата рукой обратно.

— Сбежать решила? — со смехом уточнил Кейн, не собираясь меня отпускать.

— Из своей же спальни? — я перевернулась на живот и устроила подбородок на его груди. — Увы, но мне надо бежать на тренировку.

— Вот так грубо ты возвращаешь меня в реальный мир, — хмыкнул он.

— Скоро этот ужас закончится, — пробормотала я.

— Не перенапрягайся, — Кейн поцеловал меня в макушку. — Помни, у нас с тобой впереди счастливая семейная жизнь.

От его слов на глаза почему-то навернулись слезы. Я как можно незаметней смахнула их и встала. Лакруа последовал за мной, помог зашнуровать корсет платья, дождался, пока я причешусь, и открыл портал к кабинету королевы. За мной не последовал, только пожелал удачи и поцеловал на прощание.

В мою жизнь вновь ворвались тренировки, концентрация над растениями, попытки оторвать кусок почвы силой желания. Просьбы к неподвижной и медленной земле, первые ее отклики. Тихие, еле заметные, но все же реальные.

После праздника Райшона время полетело будто ненормальное. Я успевала отмечать только начало дня и конец. Последний знаменовался нашими встречами с Кейном у двери в мою спальню. В одну из ночей он уточнил, на какой день я бы хотела назначить ритуал связывания судеб.

— На следующий день после того, как демоны покинут наш мир, — прошептала я тогда,

уже засыпая на его плече. — Пока они блуждают по этой земле, я не готова отдаться безмерному счастью с тобой.

— От тебя я ничего другого и не ожидал услышать, — ответил колдун, укрывая меня одеялом. — Спи, воительница. Завтра новый день — новое сражение.

Лакруа опять не ошибся. Потому что уже следующим утром мы должны были возвращаться в королевскую академию чародеек и колдунов имени Лифы. Но перед этим посетить леди Стеллу, которая назначила нашу последнюю встречу на раннее утро.

Проснувшись, Лакруа решил не тратить время понапрасну и отправился к королеве Ошнира вместе со мной. Предварительно отослав наши вещи в академию.

— Доброе утро, леди Лакруа, — произнесла я, переступая порог кабинета.

Леди Стелла обернулась, мазнула взглядом по сыну и жестом пригласила нас зайти внутрь.

— Доброе утро, не опоздали.

В ее тоне и глазах промелькнула какая-то яркая эмоция, но понять, что за эмоция, не представлялось возможным.

— Леди Игрис, — тон стал деловым, с металлическими нотками, — ваше обучение у меня подошло к концу. К сожалению, времени у нас с вами было очень мало. Теперь вам нужно будет найти другого преподавателя. Но должна сказать, вы меня удивили. Потому что когда чародейке за такой короткий срок удастся сделать шаг навстречу стихии — это что-то из области невероятного!

Она прошла к своему письменному столу и указала рукой на небольшое растение в горшке. Некогда голая палка покрылась тонкими зелеными веточками, на некоторых уже распустились крохотные листья.

— Это, к слову, самое сложное в стихийной магии земли, — призналась она с хитрой улыбкой. — Кейн, леди Игрис уже показывала тебе свои успехи?

— Нет. — Колдун делал вид, что его не интересует наш разговор. — Она же у вас с утра до вечера пропадала. Когда бы?

— Ну конечно, — улыбка вновь мелькнула в уголках губ леди Стеллы. — Леди Игрис, покажете?

— Д-да, а что именно?

Вместо ответа чародейка взмахнула рукой, из стены вырвался каменный блок и метнулся в мою сторону. Я настолько не ожидала нападения, что в первые доли секунды даже замешкалась, а потом взмахнула руками и обратилась к стихии. К той самой, к которой принадлежал этот камень. Пусть он был обожженный пламенем, омытый водой и потрескавшийся от воздуха. Но он все еще хранил в себе стихию земли.

Она отозвалась на мою просьбу спустя мгновение, я смогла перехватить управление над камнем, остановить. А затем вернуть на место. Да так, что не было и следа того, будто он покидал свое место.

Все это заняло какие-то несколько секунд, а я уже чувствовала себя настолько уставшей, что и словами передать сложно.

— Хорошо, — похвалила меня леди Лакруа, — не без комбинирования стихий, но вы справились.

Увы, но да. Сейчас меня очень сильно выручил воздух, создав невидимую подушку, замедлившую снаряд. Да и после я не чистой стихией земли управляла, когда возвращала на место кирпич. Но... но все же земля мне отозвалась и помогла.

— Спасибо вам, ваше величество, — я присела в глубоком реверансе, переводя дыхание. — Если бы не ваша помощь, ничего бы у меня не получилось.

— Не стоит, леди Игрис, — покачала головой королева, — у вас есть предрасположенность. Из-за родства с Пифией Альм или из-за Сердца Магии, сложно судить. Но не стоит этого отрицать. Продолжайте свое обучение. И в один день все четыре стихии сами решат оказаться на вашей стороне.

Вновь поблагодарив королеву Ошнира, мы с Кейном ушли порталом.

Магический переход перенес нас к стенам академии. Той самой, которую когда-то давно глава рода Игрис назвал Запретной.

Белоснежный замок. Непрístupная крепость. Мой новый дом. И место сосредоточения бед всего мира.

ГЛАВА 37

— Ты вернулась! — с Тришей я встретилась на подходе к комнате.

Подруга пискнула и повисла на мне, рискуя задушить в объятиях.

— Ты так реагируешь, будто бы я не к королеве соседнего государства на неделю гостить ездила, а на юг к демонам отправлялась, — рассмеялась я, обнимая ее в ответ.

— Кто знает, что лучше, — фыркнула она. — Леди Лакруа бывает и пострашнее демонов. Как твое обучение?

— Я все расскажу. Только давай все же войдем в комнату, я разберу свои вещи...

Подруга не стала дослушивать весь план моих действий, открыла дверь, затолкала внутрь и вновь потребовала отчет.

Слушала меня очень внимательно, все же речь шла о ее родной стихии. А когда я рассказала о том, на чем основывались тренировки с леди Стеллой, охнула.

— Вот это суровое начало, Фрея. Чтобы ты понимала, я начинала с того, что пыталась сдвинуть камешек, потом повлиять на песок, затем уже перешла к работе с пластами земли, заставляя их двигаться. И только уже оканчивая школу чародеек, начала заниматься с растениями. Все же они не полностью относятся к стихии земли. Но влиять на них нужно именно через нее.

— Ну, я так понимаю, что дальше ты мне поможешь, — рассмеялась я, падая на кровать.

— Куда я денусь? — хихикнула Триша. Потом замялась, почему-то отвела взгляд и проблеяла что-то невнятное.

— Чего? — переспросила я, особо не желая шевелиться.

— В общем, я все же встретилась с Джейми, — выпалила она, зажмурившись.

— И? Ты сказала, кто ты?

— Нет, конечно! — возмутилась она. — Джей думает, что я дочь трактирщика.

— Джей? — переспросила я и глянула на подругу из-под ресниц. — Что бы это могло значить?

— Я не знаю! — Триша взмахнула руками. — Все как-то сразу запутанно стало. Он так красиво ухаживает, рассказывает постоянно много всего интересного. С ним... необычно.

— Опа! — я хлопнула в ладоши. — Кажется, он тебе понравился не только как мой друг!

— Не без этого, — проямлила вечно боевая Трисса Герей. — Он, к слову, просил, чтобы ты написала ему, как только найдешь хоть немного свободного времени. Он как бы все понимает и не настаивает. Но потерять вашу дружбу не хочет.

— Ты рассказала ему, что я одна из десяти? — с нотками угрозы поинтересовалась я.

— Так весь мир уже знает! После бала-то...

Я смогла только вздохнуть и закатить глаза. Еще не хватало, чтобы до мамы эта информация дошла. Или она уже знает?

«Рия!»

«Не уверена, — почти моментально отозвалась лисичка. — Но даже если и знает, то мне ничего не говорила».

Хотя... а чего я хотела? Держать ее все время в неведении не выйдет. Надежда только на то, что отцу удастся ее отвлечь более радостными мыслями. Да и Рия будет время от

времени навещать и рассказывать, что со мной все хорошо.

С Тришей мы болтали до вечера, позабыв об обеде. Она в красках расписывала о своих каникулах, я понемногу рассказывала о своих. На несколько часов я буквально выпала из реальности, и это радовало. А потом подруга встрепенулась. Повернулась к столу и удивленно вскинула брови:

— Улис?.. Сейчас?.. Хорошо.

Я нахмурилась. Что такого могло произойти, что к Трише прилетел дух-хранитель ее матери? И показался только ей.

Дурное предчувствие усилилось, когда чародейка перевела взгляд слегка раскосых зеленых глаз на меня.

— Что такое?

— Тебя хочет видеть ректор, — с легким, несвойственным ей заиканием произнесла Трисса.

— Что случилось? — повторила я, уже успев себя накрутить.

— Поспеши, Фрея. Улис не сказал. Но что-то очень-очень важное.

Я не встала — вскочила с кровати, на которой сидела. И вылетела в коридор, даже не причесавшись. До кабинета ректора добралась в считанные минуты, ворвалась туда без стука и предупреждения.

— Студентка Игрис, проходите, — леди Асмия мельком взглянула на меня, выпила зелье из небольшой бутылочки и села за стол.

— Госпожа ректор, что-то случилось?

— И да, и нет, — расплывчато отозвалась чародейка. — Ничего такого, что требовало бы немедленного вмешательства. Но решение нужно принимать быстро. Сердце Магии приказало начать с тебя.

— Что начать с меня? — Я сама услышала, как голос дрогнул. Потом постаралась взять себя в руки и посмотреть возможной опасности в лицо. — Леди Герей, прошу, не тяните.

— Присядь, Фрея. Я бы предложила тебе вина, чтобы успокоиться, но нам сейчас нужно трезво все обдумать.

Ее тон мне совершенно не нравился. Я буквально упала в кресло, в напряжении замерла.

— Сердце Магии приказало через два дня отправить двух чародейек на испытания по чужим стихиям, — произнесла она, а потом пробормотала чуть тише и с явным недовольством: — Вот что значит разумный артефакт, он знает о наших планах.

— Но ведь время до праздника Жарханы есть, — сказала я. — К чему такая спешка?

— Если бы я знала, Фрея, — поджав губы, отозвалась ректор. — Но ты должна стать одной из первых чародейек, кто отправится на испытания.

— Вас только это беспокоит? — я нахмурилась, с плеч будто бы слетела огромная глыба льда.

Признаться, я уже была готова ко всему. После того как узнала подробности о смерти короля и о том, что юг полностью захвачен демонами. Потому восприняла новость намного спокойнее, чем должна была. Все же накрученные нервы получили свободу и расслабились с громким «дзинь».

— Потому что это намного раньше задуманного. Совет правителей планировал послать на испытания всех сразу или хотя бы с разрывом в несколько часов, — пояснила леди Асмия. — Когда девушки будут готовы. Но не сейчас. Не по одной. Будто бы артефакт что-то замышляет.

— Он опять угрожал?

— Да. — Первая чародейка Долайна нахмурилась. — Как обычно: смертью всем, на чьих плечах есть метки.

— Хорошо, — я сжала кулаки. — Что от меня требуется?

— Сейчас я вызвала тебя для того, чтобы мы выбрали стихию, которую ты будешь проверять первой. После прохождения подготовленного испытания нужно будет явиться перед Сердцем Магии. И... насколько ты готова?

— Морально ни на сколько, — честно призналась я. — Но если такие условия, то отказаться от них нет возможности. А если выбор стихии сейчас за мной, то я готова пройти испытание по стихии воздуха.

— Я так и думала, — кивнула женщина. — Что у тебя с землей? Потому что если сейчас чередой пойдут испытания, то я даже не представляю, как ты будешь справляться с нагрузкой. Впрочем, как и остальные девушки.

На пару секунд прикусив губу, я задумчиво протянула:

— Возможно ли такое, что Сердце Магии помогает нам со стихиями?

— Это бы многое объяснило, — чародейка нахмурилась. — Но знать наверняка это может только сам артефакт.

— Конечно, — я потеряла переносицу. — Хорошо, леди Герей, когда пройдет первое испытание?

— Через несколько дней, — спустя мгновение произнесла женщина. — Тебе нужно подготовиться. Я готова заниматься с тобой два дня. С утра до вечера. На третий нужно, чтобы ты отдохнула. Утром четвертого дня отправимся в подготовленную зону.

— Хорошо, — кивнула, — я все поняла. Спасибо большое за заботу. А что с остальными девушками? Может, я могу им как-то помочь?

— С этим разберемся. Не переживай. Успехи есть у всех, причем весьма неплохие. Но надо увеличить нагрузку.

— Кхм, леди Герей, а кто вторая чародейка, которой приказано пройти испытание одной из первых? Или была названа только моя фамилия?

Честно говоря, я была готова услышать имя рода Гантер. Даже где-то в глубине души была уверена, что это Вея.

Но ректор назвала совершенно другую девушку — чародейку с факультета земли. Я только ошарашенно кивнула, вспоминая студентку, которая помогала мне встать на первом занятии по подчинению воздуха. Речь шла именно о ней.

Видимо, все эмоции отразились на моем лице, потому что чародейка добавила:

— Мы тоже не знаем, по каким критериям Сердце вас выбрало. Но ничего сделать, к сожалению, не можем.

Я все понимала. Или не все, но самое важное.

Потому больше не стала задавать вопросов и, договорившись с ректором о тренировке на завтра, покинула его кабинет. Вышла в коридор и практически сразу увидела ждущего меня Лакруа. Он стоял, прислонившись к стене, вся поза выражала спокойствие и безмятежность. Только в глазах читалась та самая обеспокоенность, которую он так тщательно скрывал.

— Что случилось?

Вместо ответа я позволила колдуну меня обнять, а после спрятала лицо у него на груди. Шепотом рассказала, что ждет меня в ближайшие дни.

— Ты со всем справишься, — уверенно произнес Кейн. — Даже не переживай об этом.

Наверное, именно этих слов мне сейчас не хватало. Потому что стоило Лакруа их произнести, как на губах появилась улыбка, а весь страх как ветром сдуло.

— Сегодня тренировок нет, но я бы хотела провести с тобой обещанную дуэль.

— Дуэли на территории академии запрещены, — напомнил колдун. — И увы, обойти этот запрет не удастся. Лучше отдохни. Силы тебе понадобятся.

С ним сложно было не согласиться. Даже если и хотелось воспротивиться всей душой.

Ближе к ночи я уже лежала в кровати, гипнотизировала взглядом темный потолок и силой воли пыталась заставить себя уснуть. Да только ничегошеньки не получалось. Даже тихое посапывание Триши не успокаивало.

«Ты боишься, — прошелестел тихий голос над ухом. — Но я могу тебе помочь».

— Мне не нужна твоя помощь, — прошипела я, сжимая кулаки. — И если со стихиями я хочу подружиться, то тебя я подчиню.

«Какая самонадеянность, — захохотал артефакт. — Твои стихии подведут тебя в самый неподходящий момент. Ты слаба для того, чтобы стать моей хранительницей. Очень слаба. Но я могу подсказать способ, как подчинить самую несговорчивую стихию. Как укротить землю».

— Найди себе другую цель для этого, — процедила я сквозь зубы. — Я тебе не сдамся.

Знала ли я тогда, что от этого моего ответа что-то будет зависеть? Нет, не знала. И спокойно погрузилась в сновидения, когда давление Сердца Магии ослабло.

В тот момент я допустила самую большую ошибку в своей жизни.

ГЛАВА 38

Выделенные дни для подготовки к первому испытанию проходили слишком трудно. Стихия капризничала, отзывалась плохо. У меня опускались руки. Но не у Асмии Герей.

Чародейка подбадривала меня и историями из жизни, и практикой. И как-то пыталась отвлечь от приближающегося испытания. День отдыха я провела с Кейном. Мы гуляли по островам архипелага, наслаждались первыми признаками весны на этой земле и до самозабвения целовались. Будто бы не было больше ничего в этой жизни важнее, чем показать свои чувства другому человеку.

Только под конец я вновь попросила Лакруа о дуэли. И опять услышала отказ.

— Фрея, у тебя сегодня день отдыха, — напомнил колдун.

— Да ты просто боишься мне проиграть, — усмехнулась я, наслаждаясь его заботой.

— Конечно, боюсь. — Не стал спорить старшекурсник, обнимая меня. — К тому же я уже тебе проиграл.

— Это когда? — нахмурилась я.

— Когда полюбил, — слишком серьезно протянул Кейн.

Вдохнув свежий воздух полной грудью, я улыбнулась:

— Хорошо съехал с темы, но мы еще сразимся, колдун.

— Договорились, чародейка, — кривая усмешка исказила правильное лицо. — Завтра справишься с первым испытанием, и я подам ректору запрос на дуэль.

— Обещаешь? — я буквально подпрыгнула на месте.

Не знаю почему, но мне очень хотелось вновь схлестнуться с ним магией.

«Потому что ты хочешь его убить», — расхохоталось Сердце Магии в моей голове.

«Нет!»

«Да-а-а!»

— Фрея? — Кейн придержал меня за локоть, когда я споткнулась о корень дерева.

— Все хорошо, — я смогла улыбнуться через силу. — Не переживай.

Я не стала беспокоить его тем, что и так уже было всем известно. Провела остаток дня хорошо и даже весело. А вот на следующий день проснулась на рассвете, поспешно встала и начала сборы.

Триша только лениво пошевелилась под одеялом. Сегодня у нее не было первой пары. А я в какой-то момент даже заскучала по обычным лекциям и практикам. Все же они мне нравились больше того, что сейчас происходило в моей жизни.

Погладив кончиками пальцев Источник Ри, я поспешила в сторону кабинета ректора. Пришла даже раньше назначенного времени.

— Фрея? — Асмия Герей пригласила меня жестом. — Заходи. Ты готова?

— Странный вопрос, — повела я плечом. — Я не знаю, к чему мне готовиться. Мне даже не сказали, что сегодня надевать: штаны или платье.

Я выбрала теплое платье и только сейчас начала понимать, что лучше бы надела штаны.

— Увы, я не могу тебе сообщить заранее, — извиняющимся тоном произнесла ректор. — Единственное, что могу сказать, — надевай плащ, там будет ветрено.

Я без вопросов накинула на плечи теплую одежду и уже готовилась шагнуть в сторону

двери, когда чародейка открыла портал прямо в кабинете.

— Это ведь отнимает столько сил, — ахнула я.

— Никто пока не должен знать, — Асмия покачнулась, но тут же взяла себя в руки. — Фрея, ты первая.

Признаться, я ожидала, что у меня будет еще хотя бы минут двадцать на то, чтобы обратиться с силами. Но вместо этого пришлось делать шаг в магический переход и делиться с ним силой.

Ветер ударил в лицо, растрепал волосы, взметнул полы плаща. Они хлопнули черными крыльями и опали. А портал закрылся, как только из него вышла ректор.

Под нами раскинулась большая каменная равнина, окруженная острыми пиками серых скал. У их подножия разросся хвойный лес. Он казался темнее обычного из-за освещения — солнце цеплялось за вершины гор и озаряло округу ярко-оранжевым светом.

Я осмотрелась, ничего подозрительного не заметила и повернулась к ректору с немым вопросом во взгляде.

— Пойдем, — леди Асмия только на мгновение нахмурилась, будто что-то было не так. А потом уверенно направилась к самой высокой горе.

Стараясь не нарушать молчания, которое действовало на нервы, я последовала за чародейкой.

Спустя, наверное, шагов тридцать к нам буквально из воздуха шагнул высокий мужчина в черных одеждах. Он кивнул леди Герей и скользнул взглядом по мне.

— Сегодня одна?

— Да, можете это передать совету, но я пока не готова прислать сюда вторую студентку.

— Только сюда? — уточнил мужчина, вновь скользнув по мне взглядом.

— Не только, — металлическим тоном обрубил женщина. — Вайль, почему вы один? На службе должно быть трое. Минимум.

— Недавно была попытка проникновения сюда — мальчишка из соседней деревни. Козу потерял. Один мой помощник сейчас там. Под прикрытием, проверяет, видел ли мальчуган что-то необычное. Второй отлучился по делам природным, скоро вернется.

Я не совсем понимала, о чем они говорят, но старалась ничего не пропустить.

— Совет проинформировали?

— Конечно, леди Герей, — мужчина дернулся в еле заметном поклоне.

— В связи с произошедшим, насколько безопасно проходить испытание?

— Полностью, леди Герей, — без запинки ответил маг. — Нарушитель был замечен на противоположной стороне скал. Шанс, что он о чем-то догадался, минимален.

— Когда это произошло?

— Сегодня ранним утром.

— Пока вопрос не решится, мои студенты тут не появятся. Сейчас мы...

— Вы тут ничего не решаете, — грозно произнес Вайль, вновь глянув на меня. — Раз студентка уже тут, нет смысла переносить на другой день. Я лично позабочусь о ее безопасности.

Я еще раз окинула взглядом сомнительного типа и закусил губу. Что-то меня в нем настораживало. В его истории. Но это даже не вопль интуиции был, а тихий шепот.

«Он хочет тебя убить, — расхохоталось Сердце Магии в моей голове. — Повернись к нему спиной и узнаешь!»

«Заткнись, — уже совершенно беззлбно посоветовала я артефакту. — Или до сих пор не понял, что ты не в силах на меня влиять?»

«Как знаешь, Фре-е-ея».

Я вздрогнула от звучания своего имени, как от холодного порыва ветра. А леди Асмия тем временем уже шагнула следом за колдуном. Чуть не подвернула ногу на неровной земле, но устояла.

Чувство опасности нарастало, когда я направилась за ректором. Слова артефакта уже не казались такими глупыми. Но я пока не видела мотивов. Да и леди Герей тоже должна была что-то почувствовать.

Видимо, все же паранойя.

Воздух перед нами в прямом смысле этого слова расступился и явил взору огромное каменное строение. Черное, блестящее в лучах солнца, с неровными стенами. Они то выступали вперед, то уходили нишами вглубь.

И только спустя мгновение я поняла, куда меня привели.

— Лабиринт Корха...

— Верно, — отозвался колдун. — Магический лабиринт. Усовершенствованный. Из него не поможет выбраться ни одна магия. Только умение чувствовать.

— Этот вариант лабиринта Корха, — произнесла Асмия, поворачиваясь ко мне, — пропускает через себя только стихию воздуха. Он построен из материала, который используют для браслетов-артефактов. Выйти из него ты сможешь, только если найдешь общий язык с самой свободолобивой стихией.

Я сжала кулаки, понимая, что передо мной буквально ловушка. Паника вновь ударила ледяной плетью между лопатками. Но я не показала испуга.

Только поинтересовалась:

— Время ограничено?

— До вечера, — вместо чародейки отозвался мужчина. — Если к заходу солнца вы не вернетесь, мы с моими помощниками отыщем вас и вызволим. Но тогда испытание будет считаться проваленным.

Наверное, я еще могла отказаться. Надавить на то, что на сверххраняемую территорию смог проникнуть какой-то мальчишка. А ведь вокруг должно было стоять немало защитных заклинаний. Это вполне мог быть шпион...

Я могла отказаться.

Но не стала.

Просто потому, что понимала — во второй раз я струшу. Потому что прекрасно помню все страшные сказки и легенды о лабиринтах Корха.

Все они сводились к тому, что безумный маг, создавший живой лабиринт, убивал там своих жертв. Бывших любовниц, случайно заблудившихся детей, заблудших жен... В легендах было слишком много крови, чтобы думать, будто это все сказки.

Пополнять ряды погибших не хотелось. Но я пересилила себя, сжала кулаки и шагнула в сторону входа — узкого черного лаза.

— Удачи, Фрея, — долетел до меня тихим шелестом шепот Асмии Герей.

Через минуту я уже вошла внутрь, миновала первый узкий коридор и остановилась в кромешной тьме. За спиной послышался шорох — это менялся лабиринт, отрезая мне

путь назад. Именно в этот момент взбунтовалась моя родная стихия. Пламя обожгло горло, соскользнуло с кончиков пальцев тонкими яркими искорками. И тут же погасло.

Насколько бы сильным оно ни было, под давлением такого количества артефактного сплава ему ничего не оставалось, как уснуть.

Остальные стихии тоже молчали. И только легкое присутствие воздуха я чувствовала где-то рядом.

«Рия?»

«Я тут, — прошелестел голос в голове. — Если бы не Источник, пробиться бы тоже не смогла. Иди, я поддержу, чем смогу».

Это обещание придало сил. Я сделала еще шаг вперед, и стены засияли тусклым серебристым светом. После кромешной тьмы даже это ударило по глазам, вызывая слезы.

Проморгавшись, я погладила спрятанный под рукавом платья браслет и зашагала вперед. Пока можно идти, не особо выбирая дорогу. Выход все равно меняет свое местоположение чуть ли не каждую секунду. Но, помимо этого, тут должны быть и другие испытания. Я в этом более чем уверена.

Интуиция меня не подвела. Стоило трижды повернуть направо, как коридоры образовали небольшой круглый зал, в центре которого прямо на полу зияла огромная черная дыра, своими краями практически касаясь стен.

Я повернулась, чтобы вернуться обратно, да только никакого «обратно» уже не существовало. За моей спиной был тупик.

— Отлично, — прошипела я себе под нос, осматривая пол. — Рия, как думаешь, по одному из краев реально обойти и не свалиться?

«Я чувствую сильное искажение магического поля», — пробормотала где-то в глубине сознания лисичка.

— Та-а-ак, — протянула я, уже внимательнее осматривая место. — Значит, все не так просто, да?

Рия мне не ответила, но этого уже и не требовалось. Потому что я потянулась к воздуху. Попросила стихию мне помочь, подстраховать.

Она отозвалась практически моментально, пробежала по пальцам прохладным ветерком и замерла на ладони.

— Существует ли эта дыра? — спросила я у нее с легкой улыбкой на губах. — Или это иллюзия? Проверь, пожалуйста.

Мгновение воздух оставался недвижим, а потом сконцентрировался потоком в центре комнаты, стал видим глазу. Рухнул на пол, но не исчез. Так и остался лежать белоснежной подушкой поверх дыры.

Дыры, которой на самом деле не существовало.

— Спасибо, — я послала мысленную благодарность, — за помощь.

С тихим свистом потоки разлетелись к стенам и растаяли, а я без страха пошла вперед. Казалось, будто иду по самому воздуху над пропастью. Но чувствовала только камень под ногами.

Стоило оказаться в следующем коридоре, как насланная иллюзия исчезла.

— Уф, Рия, мы справились, — проговорила я, не переставая улыбаться.

Первая победа придала сил и уверенности. Я уже бодрее зашагала вперед, стараясь осматриваться и ничего не пропустить. Когда что-то изменилось, я даже не сразу заметила.

Музыка полилась будто бы из ниоткуда, падала на плечи мягким покрывалом, влекла за собой. Я переставляла ноги, не сразу замечая, как мелькают коридоры, повороты. Не задавалась вопросом, почему в лабиринте вдруг оказалась ровная тропка.

И только когда сквозь музыку прорвался недовольный рев, разрушая магию, запнулась. Схватила руками за шершавую стену и тряхнула головой.

«Фрея! — еще громче прорычала Рия. — Какие ветви магий относятся к стихии воздуха? Не будь так беспечна!»

Она злилась. И я понимала подругу, потому что в метре от меня с потолка свисали тонкие острые сосульки. Они совершенно не выглядели надежными. И именно к ним меня вели завораживающие музыкальные чары.

Для проверки своей догадки я подобрала камешек и бросила перед собой.

Стоило ему коснуться пола, как веер из бритвенно-острых льдин рухнул с грохотом вниз. До меня долетела только морозная крошка.

А вот если бы не хвостатая...

— Спасибо, — пролепетала я. — Пора искать отсюда выход.

«Да, парочку испытаний ты прошла. Этого будет достаточно, — согласилась со мной Рия. — Неизвестно, сколько их тут еще».

Зажмурившись, я позвала стихию вновь. На этот раз умоляя ее помочь мне найти выход. Найти тот путь, который приведет к свободе. По дуновению ветра, потокам, сквозняку.

— Укажи мне путь, — сорвалось с губ, а непонятно откуда налетевший ветер всколыхнул мои волосы.

Я открыла глаза и почувствовала легкий сквозняк, словно тянувший меня за собой. Шаг за шагом я двигалась вперед: сворачивала, несколько раз сталкивалась с иллюзиями.

Но все это было неважно, потому что воздух мне помогал. Не подчинялся, а именно помогал.

Все изменилось в одно мгновение. Я резко перестала чувствовать потоки ветра. Их будто кто-то обрубил.

А за спиной послышался шорох.

— Думаешь, что отделалась от стражей, Альм?

ГЛАВА 39

Я резко обернулась и встретилась взглядом с высоким худым юношей. На вид ему было не больше шестнадцати. Темные грязные волосы слипшимися космами свисали по обе стороны узкого бледного лица, в черных глазах светилось столько ненависти, что я на мгновение даже опешила.

Ярость исказила его лицо, превращая в безумца.

— Кто ты? — выдохнула я.

Он не был похож на иллюзию. Абсолютно точно ею не являлся.

— Я тот, кого не учли, — расплывчато отозвался незнакомец, расставляя руки. — Какое чудное место, блокирующее только стихийную магию. Ты нашла себе гробницу, Альм.

— Ты меня явно с кем-то путаешь...

— О нет, — протянул парень, а за моей спиной пришел в движение лабиринт Корха. — Я тебя ни с кем не путаю, Альм. Нашла все же выход, передала свою силу. Твоя внучка сохнет так же, как и ты. Или ты надеялась, что стражей так легко уничтожить?

— Я никого не уничтожала.

— Конечно! — колдун взмахнул руками, давая мне секунду на размышления. — Ты только заставила их всех надеть на себя амулеты Тишины. Но только Рудольф Аррэн не учел одного — врожденный дар есть не только у чародеек. И я невосприимчив к действиям любых артефактов.

— Ты Аррэн? — напрямую спросила я, отмечая, что позади меня больше нет выхода. Существует только один — за спиной этого не пойми откуда взявшегося безумца. Стража из уже сгинувшего ордена.

— Нет, но я служу закону Сигизмунда Первого, — процедил он, создавая между ладонями темный сгусток магии. — И я уничтожу тебя, отродье Альм.

— Повторю в последний раз. Я. Не. Альм.

— Ты можешь лгать об этом кому угодно, но не мне, — колдун ослабился. — В домах рода Аррэн стоят артефакты, которые считывают ауру и отпечаток магии всех находящихся в тех стенах. Рудольф сглупил, когда притащил тебя в дом, не уничтожив при этом трансляторы. Они подтвердили твое родство. Вы ошиблись, когда посчитали, что все стражи уже под вашим полным контролем...

— Но не ты.

— Но не я, — согласился юноша. — Видишь ли, Альм, я единственный. И именно мне судьба вложила в руки возможность тебя уничтожить.

Шанс добраться до выхода приравнивался к нулю. Что я могу без своей родной стихии? В моих силах только тянуть время, пока лабиринт вновь не откроет проход поблизости. Может, заболтать?

— Как же ты тут оказался, последний из стражей?

— О, это было легко, — упиваясь своим положением, колдун тоже не спешил. — Захватить волю обнаружившего меня колдуна оказалось не так уж и сложно.

— Так это ты тот парнишка из деревни? Как ты нашел это место?

— Деревни? — хохотнул он. — Это сказки. Я внушил им это. Те маги под моим полным контролем. А ты, Альм, забываешь, кем был основан орден. Сигизмунд везде имел своих шпионов, и они до сих пор служат общей цели. Пусть они не поддерживали нас напрямую, иногда даже не подозревали о нашем существовании. Но вот големы, созданные тысячу лет назад, до сих пор служат этой цели. Тихие тени, каменные слуги. Кто будет брать их в расчет?

Я тихо скрипнула зубами. Насколько же продуманно действовали стражи. И хорошо, что Кейн нашел способ их обезвредить. Всех.

Кроме одного.

— Но да, что-то мы заболтались, — хмыкнул не назвавший своего имени колдун, — ты не такая, какой я тебя представлял. Слишком молода для силы Пифии, чародейка. Но в тебе ее кровь. И ее отпечаток. Я даже сейчас чувствую тянущийся от тебя душок гнили.

Тихий шорох за спиной вызвал у меня легкую улыбку.

— Ошибаешься, — процедила я сквозь зубы, моля воздух помочь, — душок исходит от тебя!

Я выкинула вперед руки. Ураганная волна смела колдуна к стене. Он врезался в нее спиной, отлетел на пол.

А я сорвалась с места и нырнула в открывшийся коридор. Летела вперед, не оглядываясь, не переживая о ловушках и опасностях, поджидающих на каждом углу.

«Рия!»

«Я путаю следы. Путь не найду. Прости!»

«Спасибо...»

Свернув на очередном повороте, я прижалась плечом к стене. Бегать в платье было очень неудобно. Я в который раз за сегодня отругала себя за выбор наряда.

Путаница комнат пугала, сердце бешено билось в груди, а в голове стучала только одна мысль — ловушка.

— Альм! — эхо разлетелось по коридорам. — Чародейка, что привела тебя сюда, должно быть, уже мертва! Одна против троих она не выстоит!

— Леди Асмия, — охнула я, сжала кулаки и вновь побежала.

И как же я надеялась, что выход из лабиринта где-то впереди, а не прямо у носа колдуна.

Вновь позвала стихию, попросила помочь. Вывести. Воздух отозвался быстро, будто тоже боялся. За меня. Повел вперед. Я летела, подгоняемая еле ощутимым сквозняком.

Главное — выбраться! Просто выбраться отсюда!

Поворот. Еще один. И еще.

Я выскочила в огромный каменный зал, под потолком блестели острые льдины. А в конце у выхода стоял тот самый колдун и улыбался.

— Набегалась?

С его рук сорвалось черное облако, стремительно заполняющее пустоту. Оно туманом стелилось по полу и стенам.

«Помоги!»

Ветер сорвался с моих пальцев, отгоняя неизвестную магию. Чары мага взяли нас в кольцо, отрезая мне путь назад.

— А теперь пора сделать то, о чем я мечтал столько лет, — усмехнулся он, доставая из-за пазухи большой серый кристалл.

— Столько? — хмыкнула я, не отводя взгляда от неизвестного артефакта. Храбрилась, пыталась разозлить, чтобы противник потерял концентрацию. — С пеленок?

— Почти, — колдун покрутил незнакомую вещь в руках. — Знаешь, что это такое, Альм?

— Не имею ни малейшего понятия.

— Странно, это ведь твоя разработка, — маг вздернул бровь. — Ну да неважно. Оно уничтожит твою душу. Расщепит на кусочки. Никакого воскрешения и возможности исцелиться. Ты умрешь тут. Этот лабиринт станет твоей гробницей.

— У тебя есть последний шанс остановить это безумие, — произнесла я сквозь зубы.

— О нет, Альм. Поздно! Ты уже родилась!

Кристалл упал на камни между нами, разлетелся на кусочки. Вверх взлетел яркий белый светляк. Завис в метре над полом, будто выбирая цель. Дернулся несколько раз из стороны в сторону. А потом сделал выбор, ринулся вперед.

Чары выбрали целью меня.

Выставив перед собой руки, я вновь призвала воздух. Вокруг возник призрачный щит. Но колдун по-прежнему улыбался. Будто бы знал, что никакой щит не закроет меня от неизвестной магии. Не спасет.

«Мне нужна помощь, — в который раз обратилась я к воздуху. — Помоги, прошу».

Но меня услышала отнюдь не стихия. Браслет обжег руку пламенем, а прямо передо мной в воздухе материализовалась Рия.

Она буквально впрыгнула в стремительно приближающийся и увеличивающийся в размерах шар. Впитала шерстью чары. И мгновенно упала на камни, закатив глаза.

— Рия!

Я дернулась, сердце подскочило к горлу и скатилось вниз. Колдун как подкошенный рухнул на камни. Ураганный ветер сдул черную дымку, а в проходе появилась Асмия Герей.

— Фрея. Нас предали. Пора уходить!

Но я даже не успела обрадоваться тому, что ректор жива, а сумасшедший пока обезврежен. Все мои мысли занимала хвостатая подруга, лежащая на камнях.

Не подающая признаков жизни.

— Рия, — я упала рядом на колени, подхватила ее на руки, — милая, открой глаза. Рия?

Тишина.

— Рия, не смей. Слышишь, не смей!

— Фрея!

Колдун тихо застонал, открыл глаза и, увидев Асмию Герей, предпринял неудачную попытку встать. Дать отпор. Но...

Но первая чародейка Долайна легко крутанула кистью. Маг тихо вскрикнул, а его шея оглушающе щелкнула. Парень упал на камни бесформенным кулем.

Это было последнее, что он успел сделать в своей жизни.

— Твой дух-хранитель, да? — ректор уже стояла рядом. — Еще тут? Не исчезла?

— Н-нет, — по щекам текли обжигающие слезы, мир расплывался. А я прижимала к груди тельце фенька.

— Тогда он еще жив.

— Она...

— Фрея, нет времени раскисать. Идем.

Она рывком подняла меня с пола и буквально втолкнула в открывшийся прямо в лабиринте портал.

Я пробежала два шага вперед, прошла сквозь переход, не поделившись с ним силой, и осела на землю.

Уже ничего не имело значения, кроме погибающей на моих руках Рии.

— Милая, ну же, — шептала я, не зная, чем ей помочь. — Не смей меня бросать. Слышишь, не смей!

Она еле заметно дышала, шерсть посерела, ушки обвисли. И глаз фенек не открывала.

Рядом со мной простучали каблуки, зашелестело платье — рядом опустилась леди Герей. Она накрыла своей ладонью мою руку.

— Фрея, она жива, пока не исчезнет Источник. Где он?

— Вы за него держитесь, — сквозь слезы прошептала я.

Асмия отдернула ладонь, задрала рукав моего платья и тихо выругалась. Браслет на моем запястье мигал. Еле заметно. Бледно-желтым светом.

Рия умирала.

— Что это была за магия?

— Я не знаю, — паника накрыла так не вовремя. — Он был из стражей. Это был какой-то артефакт. Разработка Пифии, которой он собирался уничтожить мою душу.

— Демоны! — Асмия вскочила, я проследила за ней взглядом и только сейчас поняла, что находимся мы там, откуда уходили.

В ее кабинете. В академии.

Не знаю, как ей хватило сил спастись самой, найти меня, вытащить и открыть портал прямо из лабиринта на архипелаг Лифы. Не знаю.

— Вы можете помочь? — отчаяние звенело в голосе.

— Улис! — рывкнула ректор. — Быстро сюда! У нас проблемы!

Филин появился видимым для всех, спланировал на стол и посмотрел прямо на меня. Леди Герей не видела Рию. А он видел.

— Плохо, — единственное, что произнес он. — Очень плохо.

— Мы это знаем, — ректор сжала кулаки, стараясь сдержать эмоции. — Как ей помочь?

Не «можно ли помочь», а «как». И я была благодарна ей за эту формулировку.

— Только глава рода может, — покачал головой Улис. — Только он.

— Она мой дух, — пробормотала я, поглаживая лисичку по меховому боку. — Только мой. Рия...

Слезы не хотели останавливаться. Мне нужно было взять себя в руки. Слишком сложно, но иначе я не смогу найти выход. Не смогу ей помочь.

— Я не знаю, — пробормотал Улис.

Слова филина больно стеганули по сердцу, застучали набатом в ушах. А внутри меня что-то сломалось с оглушающим грохотом.

Нет! Не может быть!

Моя Рия. Моя помощница и защитница. Хвостатая пройдоха, которая выручала меня все время. Которая выбрала именно меня своей подопечной. Своей подругой. Посчитала

достойной.

Ты спасла меня, дорогая.

А я...

Я тебя подвела.

ГЛАВА 40

— Она не умрет, — процедила я сквозь зубы. — Я ей этого сделать не позволю.

Опустив лисичку перед собой на пол, я положила ладони на ее бок и зажмурилась.

— Фрея, что ты задумала?

Я мотнула головой, игнорируя вопрос ректора. И зашептала:

— Духи-хранители связаны со стихиями. Ты сама мне это говорила, Рия. Говорила, что это не доказано. Вздор! Ты такая же дочь стихии, как и я. Ты пламя. Так пусть же мой огонь поможет тебе. Ну же!

Ладони нагрелись до боли, но я чувствовала только ту, что в сердце. Лишь она имела значение.

Пусть стихия забирает все мои силы. И магические, и жизненные. Но ты будешь жить. Я не позволю умереть, милая. Не тебе.

Я не концентрировалась. Не просила стихию. Я приказывала. Вспоминала слова леди Стеллы, которая говорила, что когда-нибудь придет время и своей стихии придется приказывать.

Этот час для меня настал!

Я должна дать ей те силы, что она потратила. Должна.

Не знаю, сколько я так просидела. Сколько отдала малышке. Не чувствовала ни времени, ни усталости. Знала только, что моя сила утекает из меня полноводной рекой.

Перед глазами начинают плыть черные точки, голова кружится. Но я не отступаю. Не могу себе позволить сделать шаг назад.

— Остановись, — чужие руки стараются меня отцепить от Рии. — Фрея, тебе нужно пополнить запас сил. Посмотри на меня... Игрис!

Вздрогнув от прозвучавшей над ухом фамилии, я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Лакруа. Как в кабинете ректора оказался Кейн, я даже не скажу. Я не заметила его появления.

Вокруг вообще оказывается как-то много людей. Я вижу сестру Рейнольда, первого колдуна королевства. Даже Триша тут.

— Выпей, — шепчет колдун, подталкивая к моему рту небольшой пузырек. — Это пойдет тебе на пользу. Фрея, не заставляй меня вливать силой.

Я послушно открываю рот, кривлюсь от кислоты зелья, а потом перевожу взгляд на Рию.

Она все еще без сознания. Но мех... мех напитался цветом пламени. Он вновь рыжий. Не огненный, как когда-то. Но рыжий.

Не веря собственным глазам, я отдергиваю вверх рукав платья, вижу золотой браслет. И улыбаюсь, потому что он больше не мигает. И только после этого позволяю себе расслабиться и выдохнуть. Всего на мгновение. Потому что не собираюсь останавливаться. Я на верном пути, а значит, нужно продолжать.

— Кейн...

Колдун меня обнимает, прижимает к себе, гладит по волосам:

— Все хорошо. У тебя получилось.

— Ей нужны еще силы, — мотнув головой, я возвращаюсь к своему духу, беру ее на руки.

До сих пор не могу поверить, что у меня получилось. Боюсь, что все это иллюзия,

галлюцинация. Что сейчас все растворится, и она исчезнет.

— Нет, теперь ей нужен отдых, — рядом со мной приземлился Улис. — Я не знаю, как у тебя это получилось, девочка... Но ты ее спасла.

Я вздрогнула и испуганно прижала к груди лисичку:

— Если не силы, тогда что?

— Ей нужно вернуться в Источник, — глубоким голосом произнес библиотекарь академии имени Лифы.

— Она не сможет, она ведь без сознания...

— Я могу помочь. Если ты, конечно, позволишь.

Улис не торопил меня. Понимал, насколько это тяжелое решение — позволить кому-то вмешаться.

Я бросила взгляд вначале на Асмию Герей, которая что-то бурно обсуждала с супругом, потом перевела его на Кейна. Колдун еле заметно кивнул.

— Хорошо, господин Улис. Что я должна сделать?

— Дать мне доступ к Источнику.

Я протянула филину руку с браслетом. Дух-хранитель мгновение рассматривал его, что-то пробормотал, а потом напыжился.

От перьев пошло серебристое сияние. Оно мягким шелком обняло мою руку, а затем устремилось к лисичке. Рию окутывали слои чар. А через мгновение она исчезла. И только нагретый браслет подтвердил — сейчас она в Источнике.

— Господин Улис, я точно больше для нее ничего не могу сделать?

— Ей нужен отдых, — успокаивающим тоном повторил он. — И время. Все будет хорошо. Теперь.

Я выдохнула, почти успокоилась и уткнулась лбом Кейну в грудь. Колдун погладил меня по волосам, обнял.

— Зелье еще не подействовало. Дай ему несколько минут.

— Что ты тут делаешь? — прошептала я, понимая, что попросту выпала из реальности на непонятно какой промежуток времени.

— Да, это предательство, Рей! — донеслись до слуха слова, сказанные Асмией Герей. — У ордена куча связей. Непонятно, как этот сопляк получил информацию о местонахождении лабиринта, о том, что мы там будем. Как пробрался! Да он троих взрослых колдунов взял под контроль! Нам нужно проверить все. Это приобретает масштабы межгосударственной катастрофы. Триссая, ты почему еще тут?!

— Потому что я никуда не уйду, пока тут творится такое, — резко ответила подруга и повернулась ко мне: — Фрея! Ты закончила? Как Рия?

— Жить будет, — за меня ответил Улис. — С этой проблемой разобрались.

— Зато осталась куча других, — ректор провела рукой по лицу, пытаясь успокоиться.

— Я знаю ответы на ваши вопросы, — пробормотала я, с помощью Кейна поднимаясь с пола.

Только сейчас поняла, что отсидела ноги. Но не остановилась, подошла к письменному столу, у которого все собрались, и кивнула в знак приветствия.

— Откуда? — Мирэль Герей вцепилась в меня хищным взглядом.

— Тот колдун оказался слишком болтливым, — криво усмехнулась я, стараясь не показать своих переживаний.

С Рией все будет хорошо. А значит, можно поговорить о деле.

— И что вам известно, леди Игрис? — первый колдун королевства Долайн повернулся ко мне.

— То, что целью была я. В домах рода Аррэн стояли некие артефакты, считывающие ауру, отпечатки силы и родство. Я пришла в дом Рудольфа Аррэна уже после того, как на членов ордена надели амулеты Тишины. Но трансляторы уничтожены еще не были.

Кейн тихо выругался себе под нос.

— О месте тому колдуну сообщили некие големы, — проговорила я, стараясь ничего не забыть и не упустить. — Големы, которые уже больше тысячи лет служат... м-м-м... неким людям, которым доступна подобная информация.

— Големы? Настолько древние? — Рейнольд Герей сделал несколько пометок в темном блокноте. — Если все так, то этого мы не могли предусмотреть. И это решается очень просто. Сколько у него было сообщников?

— И почему на него не подействовал амулет Тишины? — прорычал Лакруа. — Артефакты были надеты на всех. Я трижды сверил списки!

— Потому что на того колдуна не действуют артефакты, — я повернулась к Кейну. — Никакие. Вообще. Врожденный дар. И да, лорд Герей, он такой один.

— Если один человек способен на подобное, — пробормотал первый колдун Долайна, — то чего можно было ожидать от целого ордена?

Кейн сжал кулаки:

— Это моя ошибка. Я не предусмотрел.

— Лорд Лакруа, прекратите, — покачал головой старший брат короля. — Вы и так много сделали, нейтрализовав тайную организацию, даже несмотря на то, что она распозлась на три королевства. Но в любом случае этот вопрос нужно вынести на совет правителей. Шпионящие големы нам всем ни к чему. Асмия... Хм, леди Герей, тот колдун точно мертв?

— Я лично свернула ему шею и остановила сердце, — спокойным тоном произнесла ректор. — Или вы сомневаетесь?

— Нет, уточняю. Подобные сюрпризы нам больше ни к чему. У нас еще четыре места с испытаниями и десять возможных хранилищ.

— А... Леди Герей, — я перевела на нее взгляд, — а может ли все произошедшее быть связано с тем, что Сердце Магии отправило меня на испытание первой?

В кабинете повисла тишина. Триша, о которой уже все успели позабыть, ахнула и зажала рот ладонками. Декан факультета Воды прошипела что-то на тему демонов. И только ректор молчала, глядя прямо на меня.

Наконец леди Асмия опустила глаза:

— Я не могу ответить вам на этот вопрос, леди Игрис. Все может быть.

— Тогда артефакт хотел меня убить.

Кейн положил мне руку на плечо, но это ни капельки не успокоило.

— А что с теми колдунами, которые охраняли лабиринт?

— Мертвы, — отрезала ректор. — Тот колдун держал их под сильнейшим ментальным контролем. Никакой мальчишка из деревни не приходил и в деревню не возвращался. Нам солгали.

Я мысленно подивилась силе стоящей передо мной чародейки. Сколько же ее?! И это при одной-то стихии!

— Хорошо, — Рейнольд Герей вновь привлек внимание собравшихся. — Начнем с того, что никто не должен знать о том, что тут произошло. Ни слова. С оставшимися проблемами я разберусь. Асмия, не переживай. Такого больше не повторится.

Женщина еле заметно вздрогнула, показывая все то, что сейчас переживала глубоко в душе, и коротко кивнула.

— Я сейчас в столицу, поговорю с Инаром. После соберу совет правителей. Еще есть какая-то информация, которую нужно в срочном порядке донести до правительства? — уточнил первый советник короля.

Я покачала головой. Все, что знала, я уже сказала. За мной движение повторила Асмия.

— Хорошо.

Рейнольд взмахнул рукой, открывая портал прямо из кабинета, и шагнул в него. Сегодня никто не жалел сил на обход всех защит.

— Какой же проклятый день, — прошептала ректор, проводя рукой по щеке. — Надеюсь, что он скоро закончится.

Мысленно я с ней согласилась. Но за окном солнце только перевалило за полдень.

Дверь в кабинет ректора распахнулась без стука, с грохотом ударилась о стену. Через порог переступил мастер Хенваль, обвел всех присутствующих цепким взглядом:

— Госпожа ректор, мне нужно с вами поговорить.

— Что-то серьезное? Это терпит? — в голосе и взгляде Асмии сквозила надежда.

— Сожалею. Но нет, — покачал головой мужчина и смахнул налипшую на рукав паутину.

— Тогда говорите при всех. Что бы это ни было. Уже не имеет значения, — устало призналась чародейка.

Мастер Хенваль поджал бескровные губы, вновь окинул нас взглядом, задержался на Трише. И тихо произнес:

— Несколько часов назад студентка Вея Гантер убила студентку Леару Шакарь.

ГЛАВА 41

— Что?

Честно говоря, я уже столько эмоций через себя пропустила за этот день, что к известию отнеслась несколько... прохладно. Будто бы не мне сообщили, что моя одноклассница убила одну из десяти потенциальных хранительниц Сердца Магии.

Эмоции вернулись только через несколько секунд. Осознание произошедшего ледяным прикосновением тронуло между лопатками.

Вей. Убила. Одну. Из. Нас.

Ректор изменилась в лице, Триша побледнела, а Мирэль Герей бессильно осела в кресло. Погибшая девушка училась на ее факультете.

— Лун, как это произошло? — осипшим голосом поинтересовалась ректор. Потом выпрямилась, откинув все эмоции, и шагнула к двери: — По дороге расскажете. Где студентка Гантер?

Не отдавая себе отчета, я поспешила следом за чародейкой. Меня нагнал Лакруа, но останавливать не стал. А вот Триша осталась с деканом факультета Воды и уже капала ей в чашку какое-то снадобье. Скорее всего, успокаивающее.

Признаться, я думала, что Мирэль Герей поспежит за ректором одной из первых. Но женщина, видимо, настолько была поражена произошедшим, что просто не нашла в себе сил.

— Рассказывайте, — потребовала леди Асмия, которая буквально бежала за мастером демонологии.

— Пусть она сама вам все расскажет. Хотя я бы предпочел, чтобы вы этих ужасов вовсе не слышали. Идемте.

Мы с Кейном ускорились, чтобы не отстать от преподавателей. Мастер Хенваль несколько раз свернул, вывел нас в самый малолюдный коридор и толкнул неприметную серую дверь. Петли тихо скрипнули, будто их не смазывали несколько лет.

Асмия Герей шагнула в помещение второй, я заскочила третьей. Лакруа закрыл за нами двери и выругался не как аристократ, а как сын сапожника.

— Студенты, вам стоит уйти! — обернувшись на нас, возмутился мастер Хенваль, но потом напоролся на взгляд ректора и затих.

Все мы сейчас стояли в небольшой пыльной каморке. Тусклый свет падал из круглого окошка под потолком. Но и его хватало, чтобы рассмотреть все.

На сломанной узкой кровати, между несколькими накренившимися шкафами, лежала скрученная заклинанием Вей. Она в беспомощности металась по скрипучему матрасу, что-то бормотала, с ее пальцев сыпались огненные искры. Они падали на кровать, прожигали черные точки и гасли. Багровые потеки на одежде, слипшиеся волосы, обломанные некогда длинные и аккуратные ногти.

— Что с ней? — Асмия перевела взгляд на демонолога.

— Я бы назвал это безумием, леди Герей, — честно признался мужчина. — Усыпил до вашего прихода. Приводить в чувство?

— Да...

— Нет! — я шагнула к ректору. — Подождите. Если это Сердце Магии, а это, скорее всего, именно оно, то лучше надеть на нее ограничители.

— Студентка Игрис, вы в своем уме? — удивился мастер Хенваль. — Она, конечно, преступница, но только после подписания королем бумаг...

Леди Герей мгновение молчала, а потом кивнула:

— Она права, Лун. Это не тот случай, когда можно ждать. А законы все же придется пересмотреть. Найдите ограничители. У нас была, кажется, пара.

— Была...

— Принесете?

— Конечно.

Мужчина, кивнув на меня, прошел мимо Лакруа и быстро поспешил по коридору, даже не закрыв плотно дверь.

— Если это и правда Сердце Магии... то почему так неожиданно? — пробормотала себе под нос ректор.

— Она давно вела себя неадекватно, — сказал Лакруа. — Но убийство... Я и представить не мог, что она на такое способна.

— Что же теперь будет? — прошептала я, глядя на мечущуюся в беспамятстве девушку.

Вопрос о том, как мы не учли такого развития событий, отпал сам собой. Ректора не было в академии, после все были заняты произошедшим в лабиринте... Преподаватели же не ожидали ничего подобного. Гантер застала всех врасплох своим окончательным безумием.

Вея неожиданно распахнула глаза, осмотрелась и как-то резко и неестественно села. Взгляд остановился на мне, а рот искривился в устрашающей усмешке.

Я инстинктивно отшатнулась, а стихии моментально отозвались, готовые прийти на помощь.

— Ты прислала его ко мне, Фре-е-ея, — протянула она и расхохоталась. — Он дал мне силу. А ты от нее отказа-а-а-лась!

— Что?

Вопрос сорвался с языка до того, как я осознала, что с ней сейчас лучше не говорить. Зажала ладонью рот, но было уже поздно.

— Сердце пришло ко мне, — нараспев протянула Вея, раскачиваясь из стороны в сторону. — И сказала, что даст мне силу, от которой отказалась ты-ы-ы!

Я тихо охнула, вспоминая ту ночь, когда артефакт вновь явился, бормотал что-то о подчинении стихии земли. И то, что я послала его.

— Нашел! — дверь за нашими спинами захлопнулась. Я от неожиданности вздрогнула, а мастер Хенваль остановился, глядя на Вею. — Вы ее зачем разбудили?

— Она сама, — сухо отозвался Кейн. — Вам помочь?

— Да, если не трудно.

Вдвоем они скрутили сопротивляющуюся Гантер, сняли наложенные демонологом чары и защелкнули на ее руках тонкие черные браслеты. Хенваль отскочил первым, за ним последовал Лакруа.

Магия, которой пыталась отбиваться от них чародейка, ослабевала моментально, но и защита вытягивала из колдуна практически все силы.

Сняв ее, он провел ладонью по мокрому лбу и облегченно вздохнул.

А я затаила дыхание, видя, как клубящаяся в зрачках Вей тьма медленно тает.

— Что?.. — она медленно подняла глаза на леди Герей. — Что произошло? Моя сила! Нет! Моя сила!

Студентка вцепилась пальцами в браслет на левой руке, попыталась его расцепить. Материал щелкнул, прищемив кожу.

— Да какого демона вы это сделали? Что...

Она осеклась, перевела взгляд на меня.

— Студентка Гантер, вы помните, что сделали? — голос Асмии Герей не выражал никаких эмоций. Но я видела, как тяжело ей дается после всего произошедшего даже просто стоять на ногах.

К сожалению, присесть тут, кроме кровати, было некуда.

— Помню, — лицо Веи исказила гримаса, она вновь дернула за браслет, попыталась вскочить. — Я заполучила себе стихию воды.

Я больше не видела в ее глазах тьмы Сердца. Она говорила сама. Артефакт уже все сделал, чтобы сломить ее волю. Его присутствие было не нужно.

— Что вы сделали? — удивленно переспросила ректор.

Вместо ответа Вея наконец встала, подняла руку и дернула ворот рубашки. Ткань с треском разлетелась, оголяя ее левое плечо. Один сегмент сиял алым, а другой — синим.

— Но... — первая чародейка удивленно ахнула, — вы ведь не были у Сердца Магии.

— Мне и не нужно, — Гантер вскинула подбородок, будто до конца не осознавая произошедшее. — Оно само пришло ко мне.

Мастер Хенваль что-то прошептал Кейну. А лицо Лакруа как-то неестественно посерело. А потом он сцепил зубы и метнул взгляд, полный ненависти, на Вею.

— Что такое? — она будто почувствовала это, повернулась. — Ты узнал, что я сделала с бедной трусихой Шакар? О да, я привязала ее к стулу, опоив зельем. Она ведь так боялась того, что скоро испытания. Как она узнала, спросите? Я рассказала, — Гантер осклабилась, облизнулась. — А потом я взяла нож. Ох, как она рыдала, как просила меня остановиться. Как пыталась выжить, даже колдовать от испуга не смогла...

— Замолчите! — Асмия не выдержала первой.

— Почему я должна молчать? — удивилась Вея. — Я. Забрала. Ее. Стихию. Я стану хранительницей Сердца Магии. Никто теперь не станет на моем пути. А кто попробует...

— Вы обвиняетесь в убийстве, — прервала ее первая чародейка королевства Долайн. — Единственное, на что вы можете рассчитывать, леди Гантер, — это на казнь.

— Ох, какая жалость, — проворковала Вея, наклонив голову, — если вы меня казните, то кто же закроет завесу?

На этом моменте у меня сдали нервы.

Я вылетела из этой пыльной каморки в коридор, хватанула ртом воздуха, стараясь побороть рвотный позыв. Вышло это далеко не с первого раза.

Провела ледяными ладонями по лицу, пытаясь взять себя в руки.

— Фрея! — Кейн вышел следом.

— Это какое-то сумасшествие!

— Фрея, подожди...

— Это ужасно, — я взмахнула руками. — В академии происходит убийство... Не простое даже! А мы сейчас так спокойно беседуем с убийцей! Да она же сумасшедшая!

— Фрея, тебе нужно успокоиться! — Кейн поймал меня за плечи, заставил посмотреть себе в глаза.

— Успокоиться?! — я сбросила его руки. — Ты, кажется, не до конца понимаешь, что происходит. Нет! Все! Это нельзя так оставлять. Вея зашла слишком далеко. Студентку с факультета Воды... Да какие тут слова вообще объяснят. Надо все прекратить!

Я развернулась, готовая лететь в катакомбы. Но Кейн не пустил, дернул за руку, заставил остановиться.

— Игрис, куда ты собралась?

Повернувшись, я встретила с колдуном взглядом и не смогла солгать:

— К Сердцу Магии. Нужно прекратить это безумие. Остановить артефакт, пока он не свел с ума всех. Хотя... мы уже опоздали. Уже слишком поздно. Слишком... Одна из возможных хранилищ уже мертва. Мертва, понимаешь?!

— Фрея, да подожди ты! — он опять остановил меня, опять развернул к себе. — Как ты себе это представляешь?! У тебя нет сейчас той силы, чтобы подчинить его! Нет возможности остановить!

Я молчала всего мгновение, прежде чем взорваться:

— А что ты предлагаешь? Смотреть на все сквозь пальцы? Ждать, пока следующая девушка станет его жертвой? Когда кто-то убьет меня, чтобы забрать стихию? Или я кого-то убью?!

— Ты... не станешь.

— Откуда ты знаешь?! — я чувствовала, как истерика накрывает меня с головой. Но ничего не могла с собой поделать. Слова срывались с губ прежде, чем я успевала их осмыслить. И прежде, чем я могла погасить каждую из эмоций, сполохами возникающими в груди. — Я уже ни в чем не уверена! Повсюду шпионы, моя хранилище чуть не погибла, Вея приносит в жертву древнему артефакту студентку! Это безумие, Кейн. И это нужно прекратить!

— Подумай о Рии...

— Точно, — я выдохнула и бережно сняла с себя Источник. Протянула его Лакруа. — Ты же меня знаешь, я не отступлюсь от того, что решила сделать. Прошу, позаботься о ней, если...

— Никакого «если», я иду с тобой!

Лакруа накрыл мою ладонь своей. Между ними теплел Источник Рии.

— Что?..

— Думала, что я тебе брошу из-за идиотской идеи? — усмехнулся он. — Раз ты так решила, пойдём. Покажем этой пыльной каменюке, кто его настоящая хранилище.

Это было безумием. Настоящим. Откровенным. Но после всего... После всего я просто не могла остаться в стороне. Не могла забиться в угол и оттуда наблюдать за происходящим.

Сердце Магии давно хотело со мной пообщаться. Ну что же, теперь и я готова.

Кейн открыл портал в катакомбы, никого не страшась. Но первой пошла я. Не позволила колдуну вернуть мне Источник Рии.

— Фрея, так нельзя, она твой друг.

— Можно, — бросила я через плечо, не оборачиваясь. Мелькали неровные стены пещеры. Своды то спускались к самой макушке, то подскакивали вверх на несколько метров. — Кейн, ты же понимаешь, куда я иду.

— Понимаю. И если бы я мог, я бы связал тебя и бросил в чулан до лучших времен.

— Так почему же не сделаешь этого? — фыркнула я, чувствуя, как эмоции начинают

вести себя неправильно. Слишком остро.

— Потому что ты мне этого не простишь, Игрис. Но и одну я тебя не отпущу.

Он нагнал, поймал за руку и пошел рядом.

Мы оба понимали, что совершаем глупость. Но от этого становилось даже как-то спокойней.

Из тьмы бокового коридора в свет магического пламени ступили трое стражников. Колдуны, оказавшиеся на голову ниже Кейна, преградили нам дорогу.

— Отойдите. К Сердцу Магии идет одна из десяти хранильниц, — спокойно произнес Лакруа, не отпуская моей руки.

— Приказа пропускать не было, — отозвался один из них, опуская руку на эфес меча.

Кейн фыркнул и громче произнес:

— В таком случае советую обратиться к целителю. Проверить слух.

— Но приказа... — возмутился стражник.

— Ты и в кусты только по приказу бегаешь, — подколот его напарник. — Пропусти хранильницу!

— Но...

Упирающегося мужчину буквально оттащили в сторону.

— Ты повлиял на них, да? — уточнила я, когда мы с Кейном спустились ниже по каменным ступеням.

— Разве что самую малость, — не стал скрывать он. — Все же магия влияния не так проста.

— У того парня получилось подчинить себе сразу троих, — пробормотала я, уже различая лиловую стену защиты.

— Сомневаюсь, что он сделал это сам. Скорее всего, какой-то артефакт.

— Этого мы уже не узнаем. Снимешь чары?

— Незачем. Прошлый раз я снимал их, чтобы не пришел сигнал ректору. Сейчас ей явно не до этого.

— Бережешь силы? — хмыкнула я.

— Игрис, ты притащила меня к обезумевшему артефакту, — в тон ответил Лакруа. — И пока даже непонятно, зачем мы сюда пришли.

Вместо ответа я прошла сквозь еле заметную лиловую магию, сделала несколько шагов и оказалась между защитой от академии и черной аурой Сердца Магии.

«Фре-е-ея», — прошелестело где-то рядом.

Кейн дернулся, обвел пещеру взглядом.

— Я пришла поговорить.

«Ты слишком слаба-а-а!»

— Тут слаба не я. Я требую разговора, как твоя единственная возможная хранильница. Как наследница Пифии Альм!

От моих слов зазвенел воздух, тьма ринулась от центра артефакта к его границам. А через мгновение я почувствовала, что не могу вдохнуть. Тьма застилала мне глаза, а сердце замедляло биение.

Где-то в глубине сознания я услышала два голоса. Один от артефакта, а другой со стороны Кейна.

И оба звали меня по имени.

ГЛАВА 42

— Вот ты и пришла, Фрея.

Голос, который сводил меня с ума несколько месяцев. Голос, который надоумил Вею убить другую девушку. Голос, принадлежащий не только древнейшему артефакту, но и высокому темноволосому мужчине, который сейчас стоял передо мной. Тому самому, что являлся ко мне в кошмарных снах.

— Я видела тебя, — прошептала я, глядя в темные глаза незнакомца. — Кто ты?

— Так ли это важно? — с легкой иронией поинтересовался он. — Другой вопрос, кто ты, Фрея? Кто ты, раз посмела бросить вызов мне? Сейчас. Не выполнив моих требований.

— Твои требования ведут к разрушению, — голос приобрел твердость и решительность. — Я не пойду у тебя на поводу, кем бы ты ни был.

— Правда? — мужчина скептически изогнул тонкую бровь. — Уверена?

— Да.

Я вздернула подбородок и сжала кулаки. Не чувствовала страха. Ощущала клубящуюся вокруг опасность, но не боялась. Будто все так и должно было случиться. Так странно, но так правильно.

— Ну что же, ты сама сюда пришла, — проговорил он. — Не я тебя позвал. И ты слаба настолько, что стихии тебя не защитят. Знаешь ли, Фрея, что произойдет сейчас?

— Сражение.

Слова сами сорвались с языка. Я не понимала, откуда во мне такая уверенность. Но это только позабавило незнакомца. Он искривил тонкие губы и коротко кивнул.

— Именно. Сейчас ты умрешь из-за своей дерзости и наглости. Из-за того, что не смогла усидеть на месте, пока недостойные убивают друг друга. Не смогла дождаться.

— Недостойные? — я перебила его, слыша, как звенит мой голос. — Так ты говоришь о тех, кого древнейший артефакт наделил меткой? Тех, кто за такой короткий срок приручил как минимум одну стихию и нашел возможность слиться с другими? Да кто ты такой, чтобы так о них говорить?!

— Я — Сердце Магии, — прошептал он, а у меня по коже поползли мурашки. — Я тот, кто уничтожил демонов и вновь открыл им дорогу. И уж я-то знаю, кто достоин стать моей хранительницей.

— Ты ничего не знаешь, — покачала я головой. — И я готова сразиться с тобой, доказав свою правоту.

— Я все ждал, когда ты скажешь это, Фрея Альм.

— Я не Альм. Я Игрис.

— Это мы посмотрим после того, как твое сердце перестанет биться!

Вокруг мужчины взвилась волна тьмы, охватила клубящимся туманом. А после выстрелила в мою сторону десятком тонких гибких щупалец. Вскинув руки, я позвала пламя. Огонь с легкостью отозвался, растянулся тонким щитом. Черные отростки забарабанили по нему, не в силах дотянуться до меня.

— Помнишь, я как-то сказал тебе, что наступит тот час, когда стихии от тебя отвернутся, Фрея? — прошелестела сама тьма.

Пламя, защищающее меня, всколыхнулось, ужалило в ладонь и растворилось. Щупальца нанесли удар, острыми иглами впились в грудь, вскинули меня над землей, а после сбросили вниз.

Удар пришелся на ребра, я не успела выставить руки. Даже боли почувствовать не успела, только кровь брызнула с губ.

Я охнула, впиваясь пальцами в рыхлую почву. Дыхание не желало восстанавливаться, раны горели, как от раскаленного металла. Но все это было каким-то... не таким.

— Где мы? — голос оцарапал горло.

— Как поздно ты задалась этим вопросом, — послышалось из сгустка тьмы. — Мы просто есть. Разве этого недостаточно?

Тьма вновь отделилась от шара, стремительно полетела в мою сторону. Я успела только перекатиться на бок и позвать огонь.

Но он не отозвался.

Тьма ударила в лицо. Мир на мгновение померк, а через секунду я обнаружила себя лежащей на спине.

— Теперь ты понимаешь? — чары расступились, вновь являя мне мужчину. Он медленно шагнул в мою сторону. — Ты слаба, Фрея. Твои стихии не подчинились тебе. Ты умрешь тут, потому что ничего не стоишь.

В это самое мгновение я звала воздух, просила помочь воду, обращалась к земле. Но все они оставались точно так же глухи к просьбам, как и моя родная стихия.

Неужели я и правда настолько слаба, что не могу обратиться ни к одной стихии? Даже к самой родной? Нет. Этого не может быть.

— Ты лжешь, — процедила я сквозь зубы, поднимаясь на ноги.

Платье превратилось в лохмотья, юбка разошлась по шву, открывая ногу до бедра. От вида багровых потеков на ткани начинала кружиться голова.

— Разве? — хохотнул мужчина, окинув меня скептическим взглядом.

— От меня не отказались стихии, — усмехнулась я, поглаживая запястье, на котором проступил золотой рисунок тонкого браслета. Не сам Источник, только его тепло. — Просто все тут ненастоящее. Это галлюцинация. Иллюзия. Что угодно. Но не реальность.

— Ты ошибаешься, Фрея, — спокойно ответил незнакомец.

— Нет, я не ошибаюсь. Если ты и есть Сердце Магии, то это именно ты подтвердил, что я полностью овладела родной стихией. И как минимум она обязана мне отозваться!

Пламя алым веером слетело с рук, обжигая землю, рассеивая тьму и разрывая щупальца. Вслед за ним подул ветер, раздувая искры, заставляя мужчину сделать несколько шагов назад.

Мощь только нарастала, а температура падала. И вот уже ураганные порывы выбивают из воздуха капли воды. Они слишком быстро формируются в острые иглы, летят во врага. Но не достигают его, падают у ног и тают в затухающем пламени.

Земля вздрогнула последней. Отозвалась. Разошлась огромной трещиной, раскрыла бездонную пасть. Еще немного, и незнакомец рухнет в нее, вцепится руками в края. Попытается подтянуться.

Но ничего этого не произошло. Он так и остался стоять над черным разломом. Усмехался.

— Фрея Альм, — протянул он с довольной усмешкой. — Хорошо.

— Нет. Не Альм. Игрис, — процедила я, ожидая следующего нападения.

— Ты сильна, как и твоя родственница, — продолжал говорить сладким, заволаживающим голосом мужчина. — Ты достойна большего, чем получила она. Хочешь?

— Чего? — я тряхнула головой, стараясь отогнать назойливое гудение в ушах, которое продолжало нарастать.

— Власти, — широко улыбнулся он. — Безграничной и всепоглощающей. Ты доказала, что хочешь и можешь стать единственной хранительницей Сердца Магии. И я преклоняю перед тобой колени.

Не переставая улыбаться, мужчина и в самом деле опустился передо мной на одно колено, склонил голову. Темные волосы упали на лицо, а в свете ненастоящего солнца блеснули обломки толстых черных рогов.

— Ты...

— Фрея, — он вновь поднял голову, встретился со мной взглядом.

Голова пошла кругом, во рту неожиданно пересохло, а воздуха стало не хватать.

— Я признаю тебя единственной хранительницей Сердца Магии.

Мое плечо разорвало от обжигающей боли. Я гнала от себя мысли, что все это взаправду. Что проявляющийся на коже рисунок настоящий.

Но сколько бы ни пыталась, отогнать их не получилось. Душу заполнила безграничная радость.

У меня вышло! Получилось!

Я выполнила данное Асмии Герей обещание — стала хранительницей Сердца Магии.

— Ты достойна этого, — будто подтвердил мои мысли мужчина. — Теперь ты в силах повелевать древним артефактом. В силах сделать все то, о чем только мечтала... О чем ты мечтала, Фрея?

Его шепот окутывал, закрывал пеленой глаза. Перед внутренним взором появилась счастливая семья. Радостные родители играли с маленькой девочкой, отец носил ее на плечах, мать обнимала и целовала в макушку. С пальцев малышки слетали искорки пламени, она весело смеялась и превращала их в огненных бабочек.

Мир дернулся, и вот повзрослевшая девочка держит в руках диплом о выпуске из школы чародеек, за плечо ее приобнимает высокий симпатичный юноша, целует в висок. Они выглядят счастливой парой.

Высокая должность, работа в самом замке. Советница короля. Первая помощница. Она надевает на правителя корону, становится за трон по правую руку и улыбается.

У ног женщины лежит бескрайняя равнина, люди стоят на коленях, над их головами бушует огненная стихия. Пригибает всех к земле. Голос женщины разносится по округе гулким эхом, все внимают ее словам, кивают, соглашаются.

Она поворачивается ко мне лицом. И... я узнаю себя. С жесткими чертами лица, тонкими губами и хищным взглядом.

— Нет! — падаю вниз, ударяюсь коленями об пол и зажимая руками уши.

Отдам все, чтобы не видеть этого. Не слышать. Это не я. Не я!

— Это ты, Фрея Альм, — шепчет голос в голове. — И этот мир будет твоим. Он склонится перед тобой. Станет твоей игрушкой.

— Нет! — я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с... демоном. — Я не хочу управлять миром. Мне не нужны власть и сила.

— Ты отказываешься? — в голосе мужчины слышится неприкрытое удивление. — Почему?

— Потому что я не Альм. Мне не нужен этот мир. Я хочу прогнать отсюда твоих сородичей, демон. Тех, кого ты впустил, сорвав завесу.

В воздухе повисает тишина. Звонкая и такая гнетущая. Черные глаза прожигают во мне дыру.

— Очень-очень плохо.

Вместе с этими словами с меня спадает давление. Я больше не слышу приказов, которые отдает другая Фрея. Не вижу ложных, насланных монстром воспоминаний. Исчезают и яркие краски вокруг, уступая место клубящейся тьме. Она становится всем: землей, небом, даже свет дает, как делало раньше иллюзорное солнце.

— Хорошо, — повторяет демон. — Я сделаю так, как приказала моя хранительница.

Все исчезло. Кроме заполненных сегментов метки на моем плече. Четырех сегментов. Алый, белый, синий и зеленый сливались, заслоняли собой сизые разделения.

— Но это ведь тоже неправда? — я вскидываю бровь. — Я не подчинила себе другие стихии. У меня не хватило на это времени.

— Это ты так думаешь. Тышла к ним подход — а это почти весь путь, — покорно отвечает мужчина. — Для того чтобы они стали твоими друзьями, потребуется целая жизнь. Но поставленную задачу ты выполнила, Фрея. Ты была права, я солгал. А теперь пойдем.

— Куда?

— Нам предстоит долгий разговор. Не хочу ждать твоего приказа, который заставит меня отвечать на все вопросы. Лучше я сам расскажу.

Развернувшись, он шагнул и растворился во тьме.

— Очередная ловушка? — задумалась я, поглаживая свет браслета на руке.

— Я признал тебя. Больше не будет ловушек, — шелестом скользнул голос демона по плечам.

И мне ничего не оставалось, как шагнуть вслед за ним.

ГЛАВА 43

Тьма расступилась, принимая меня в свои объятия. А после появились очертания ректорского кабинета. Потрескивал в камине огонь, завывал за окном ветер, перебрасывая снежные хлопья.

— Это ведь тоже ненастоящее, — пробормотала я, осматривая комнату, которую запомнила во всех деталях.

— Все зависит от того, что ты считаешь настоящим, — голос раздался прямо за спиной, заставив меня подпрыгнуть на месте, развернуться и столкнуться лицом к лицу с демоном. — Не бойся, Фрея. Теперь все будет только так, как ты того захочешь.

В глазах мужчины плескалась все та же тьма, но на тонких губах играла легкая улыбка. И в этот раз я не видела в ней злости и ненависти. Только... покорность? Смирение со своей участью? Или... облегчение?!

— Присаживайся, дорогая хранительница. Нам предстоит долгий разговор.

— О чем?

— Обо всем, чего ты не знаешь, — улыбка стала шире. — Но что-то мне подсказывает, что хранительница боится своего артефакта.

— Если я все же стала твоей хранительницей, — проговорила я, не в силах оторваться от гипнотизирующего взгляда высшего демона, — то где доказательства? Да, ты нарисовал мне на плече полную метку. Но это не те доказательства. И почему ты называешь себя артефактом? Где доказательства, что не водишь меня за нос?

— И что ты хочешь, чтобы я сделал? — Он приблизился на шаг, обдал меня холодом. Подался вперед и буквально прошептал на ухо: — Что ты хочешь от меня, моя госпожа?

Я отшатнулась:

— Кто ты?

— Вот об этом я и говорил, — демон глухо рассмеялся, то ли забавляясь ситуацией, то ли в насмешку и надо мной, и над самим собой. — Присаживайся, Фрея. А я начну рассказ. Давно у меня не было достойного собеседника.

— Вначале подтверди, что мое признание тобой настоящее! — сжала я кулаки, не собираясь так легко сдаваться тому, кто принял форму высшего демона. Я понимала, что от меня теперь ничего не зависит. Но слишком хотела прояснить все, что происходило вокруг. — Что ты и есть артефакт!

— Ох уж эти Альм, — закатил глаза мужчина, — смотри.

Он провел перед собой рукой, воздух зарябил, расступился и показал мне... меня.

Я лежала на холодных камнях, вокруг клубился туман, через ткань платья на плече светилась четырьмя цветами метка. Рядом сидел Кейн, придерживал меня за галию. На моей левой руке горел ярким светом надетый Источник.

— Все? Теперь ты мне веришь? — вскинул тонкую бровь мужчина.

— Я поверю тебе тогда, когда ты закроешь завесу между мирами и изгонишь отсюда демонов, — процедила я, но все же немного расслабилась.

— К этому вопросу мы еще вернемся, — пообещал демон. — А пока ты и сама находишься между мирами. Время тут практически не движется. А значит, я смогу посвятить тебя во все дела, Фрея.

Я с опаской опустила в одно из кресел у камина. В то же мгновение рядом со мной появился кубок с белым вином.

— Не отказывайся, — произнес демон, занимая кресло напротив, — тебе не мешает

отдохнуть после всего произошедшего.

— Может, ты уже наконец скажешь, кто ты?

— Я? — демон усмехнулся, демонстрируя мне ровные белые зубы. — Как ты уже догадалась, Фрея, я демон. Высший демон. Я же Сердце Магии.

— Не понимаю...

— Все по порядку, — пообещал он. — Выпей со мной. Я так давно не мог выпить с кем-то за душевной беседой.

— Давно? — я вцепилась в это слово. — Сам же сказал, что время тут практически не движется.

— Я рад, что ты меня слушаешь, — кивнул мужчина. — Значит, можно начинать говорить. Что же, леди Альм, позвольте представиться, когда-то давно меня звали Чаноагон Мосанкосиун. Но для людей сложно такое запомнить. Можешь звать меня Агон.

Я только поймала парящий рядом со мной кубок и сжала в ладонях.

— Я пришел в этот мир много лет назад. Вместе с первыми демонами, ступившими на землю человека. Мы искали место для жизни. Тот мир, что является мне родным, медленно умирает. Но мы живем долго. Настолько долго, что можем пережить смерти десятков миров.

— Все же захват территорий.

— Именно, — Агон усмехнулся. — Мы искали место для жизни, а нашли сопротивление и смерть. Люди с таким остервенением отбивались, что мы были очень удивлены. Многие из нас гибли, прожив перед этим... скажем, более десяти тысяч лет. Думаю, ты понимаешь, насколько это оказалось для нас диким.

— И ты привел своих сородичей сюда второй раз для того, чтобы умерло еще больше. Так?

— Не все так просто, чародейка, — покачал головой с обломанными рогами мужчина. — Тогда, много лет назад, я выступил в рядах первых демонов. Я был их аршаранхаром — предводителем. Скажем, местный аналог короля, — пояснил Агон. — На поле битвы я встретился с женщиной, которая не знала жалости и усталости. Чья сила была сравнима с демонической. И даже превышала ее. Она уничтожала неугодных, какой бы расы они ни были. Думаю, ты уже догадалась, что речь идет о Пифии Альм.

— И как же ты выжил после встречи с ней? — вздернула я бровь.

— Я не выжил. Я погиб тогда, когда встретился с ней взглядом. Ты мало похожа на нее, Фрея. Внешностью. В остальном же ты — вылитая она. Такая же непоколебимая, идущая только вперед, — на губах демона неожиданно появилась грустная усмешка. — Я погиб, да. Я влюбился.

В этот самый момент я решила попробовать предлагаемого вина и закашлялась.

— Ну-ну, тише, — хмыкнул демон. — Да, я полюбил чародейку. В этом есть что-то необычное?

— Мне сейчас об этом говорит монстр, который погубил тысячи жизней. Не только людских, — прошептала я. — Говорит о любви. Серьезно?

— Более чем, — согласился он. — И ко всему прочему, Пифия сдалась под моим напором. Это внезапно налетевшее чувство вскружило нам головы. Настолько, что я отказался от своего народа и сломал свои рога. А Пифия согласилась укрывать у себя демона, рискуя всем.

Я тряхнула головой. Все услышанное сейчас походило на бред. Сплошной бред сумасшедшего.

— А как же Сигизмунд Первый? — спросила я. — Ведь в легендах...

— С тем мужчиной ее связывали отношения, — согласился демон. — Да только он ее предал. Все время, что они проводили вместе, король использовал чародейку в своих делах. Когда в ваш мир пришли мы, демоны, Сигизмунд бросил ее на нас в первых рядах. И она пошла.

Закусив губу, я замолчала, слушая ужасающую правду.

— Но после моего появления она разорвала с ним всякие отношения.

— Это ты свел ее с ума, да? Это ты подтолкнул ее на войну чародейек против колдунов?!

— Ты теряешься во времени, — мотнул он головой. — К тому моменту уже существовало Сердце Магии.

— Я... не понимаю.

— Для того чтобы прекратить войну, Пифия создала сильнейший артефакт, — пояснил мужчина. — Такого ранее не существовало. Она не сама пришла к этой идее, я подтолкнул. И я пожертвовал собой для того, чтобы война завершилась. Сердце Магии — это тюрьма. Моя тюрьма. Я был в него заключен для того, чтобы стать хранителем миров. Чтобы закрыть завесу, выгнать моих подданных и никогда их сюда больше не пускать.

— С этим ты не справился, — пробормотала я, делая глоток вина.

— Справился, — не согласился со мной Агон. — Я пожертвовал собой ради создания артефакта. Стал той силой, которая могла бы управлять завесой. Я сам выбрал себе такую судьбу. Потому что любил Пифию. Война началась многим позже. Когда, находясь взаперти, я начал сходить с ума от собственного могущества. Пифия не отказалась от того дара, от которого отмахнулась ты. Она согласилась стать владычицей мира. Этого. И многих других. И я дал ей ту силу, которая могла бы поработить всех.

— Подожди, — я мотнула головой. — Ты добровольно стал Сердцем Магии? Свободолюбивый демон? Властитель?

— Я полюбил женщину, Фрея. Что тебя удивляет? — не прекращая улыбаться, поинтересовался Агон. — Я был готов стать для нее всем, чем она пожелает. Я мог спасти ее мир. И я это сделал. Пусть даже отвернувшись от цели моего народа.

— Безумие, — прошептала я.

— Да, ты можешь называть это безумием. Но я зову это иначе.

— А ее дети? — вскинула я подбородок. — Кто отец детей Пифии?

— Увы, наши расы несовместимы, — демон опустил глаза. — Я бы не смог стать для ее детей отцом. Род Аррэн берет исток не от меня.

Я еле заметно выдохнула. Не хватало мне еще родства, пусть и дальнего, с высшим демоном.

А потом поинтересовалась:

— Если ты пожертвовал собой ради Пифии и жизни ее мира, зачем ты вновь открыл завесу? Зачем пустил демонов? Или раз твоя любимая женщина умерла, то теперь ничего не имеет значения?

Высший мгновение молчал, смотрел прямо на меня, а потом проговорил:

— Когда умерла Пифия, Сердце Магии погрузилось в сон. Стазис. Артефакт перестал жить вместе с его создательницей. Я умер вместе с ней. Годы шли, я чувствовал только боль и пустоту. А потом... Потом я почувствовал ее. Ее кровь, ее дух, ее силу. Спящую, но такую манящую. Я почувствовал Альм. И проснулся.

С каждым прозвучавшим словом меня будто окунали в чан с ледяной водой.

Я. Это я виновата в том, что артефакт проснулся. Я виновата в появлении демонов. Я виновата в смерти старшего брата Кейна. И во многих других смертях.

— Потянулся к тебе, — прошелестел голос демона. — И не нашел. Ты закрылась. Опять. Позволила почувствовать себя всего на мгновение.

— И тогда ты пустил в мир демонов? — прошипела я, сжимая кулаки. Кубок, который держала в одной руке, наклонился, вино выплеснулось и исчезло.

— Я был голоден. Безумен. Хотел вновь увидеть ее. Я не верил, что Пифия умерла. Я искал по силе. Нашел десять чародеек, которые могли бы быть той, кто меня разбудил. Оставил метки. И выдвинул условие. Мне нужна хранильница.

— Но демоны...

— Думаешь, кто-то бы что-то делал, не будь угрозы? — хмыкнул Агон. — О нет, люди устроены так, что они и не пошевелятся, пока их жизнь будет в безопасности.

— Зачем тебе хранильница? — вырвалось у меня. — Только для того, чтобы насладиться обществом той, что похожа на Пифию? Ты хотел удовлетворить только свою нужду, демон? Вновь почувствовать себя живым за счет тысячи смертей?!

Демон дернул головой, будто не готовый пока отвечать на мой вопрос. А потом предложил:

— Может, все же согласишься подчинить себе мир, Фрея? Это будет весело. Я тебе обещаю.

Перед глазами вновь замелькали картинки, которые показывал мне высший не так давно. Вздвогнув, я покачала головой:

— Нет.

— Нет? Жаль, — признался он. — Очень жаль. Видимо, я ошибся. Не так уж ты и похожа на Пифию.

— Точно не этим желанием, — согласилась я. — Продолжай, ты не все рассказал.

— О чем?

— О том, почему сводил нас с ума. Почему заставил Вею убить другую девушку. О том, когда закроешь завесу. И о том, зачем тебе нужна была хранильница.

— Хранильница, — он посмаковал это слово. — Мне нужна была ты, Фрея. Я надеялся, что смогу избавиться от пустоты и боли. Что ты сможешь заменить ее. Но ошибся.

Боги, какое же безумие!

— И я не сводил никого с ума, — пожал плечами Агон. — Вы и без меня с этим справлялись. Я только искал тебя, а когда нашел... Решил, что все эти игры можно прекращать.

— Убийствами? — мой голос зазвенел.

— Фрея, они были слабы. Они бы не выдержали меня. Не смогли бы сидеть так спокойно, как ты. Слушать и задавать вопросы.

— Но ты ведь так хотел поработить мир, — процедила я сквозь зубы. — Они бы с радостью поддались на это.

— И не выдержали бы, — согласился он. — А убийства... Знаешь ли ты, как Пифия завладела стихиями?

— О чем ты? — я нахмурилась, не совсем понимая, о чем идет речь.

— Неужели ты веришь в легенды, что четыре стихии можно подчинить, сломив их или подружившись с ними? Да, у Пифии вышло так с тремя. На это ушли сотни лет. Но

четвертая не подчинялась, не хотела идти на контакт. И тогда она забрала ее у подруги. У чародейки по имени Лифа.

Лифа? Лифа?!

— Да, в ее честь назван архипелаг, на котором мы с тобой находимся, — будто бы прочитал мои мысли демон. А может быть, и в самом деле прочитал. — Лифа была близкой подругой Пифии. Можно даже сказать, правой рукой. И у нее была стихия, которая оказалась недоступна Альм. Она додумалась до этого сама. Умная и коварная чародейка.

Темные глаза Агона блеснули безумием.

— Существует один ритуал, с помощью которого можно забрать себе стихию. Отнять. Он сложный. Очень. Но выполнимый.

— И ты надоумил Вею, — я рычала, — повторить его? Убить ни в чем не повинную чародейку?!

— Они бы все равно все умерли, — безразлично пожал плечами демон. — Моя метка убьет всех, кроме хранительницы. Это неизбежно. Но было бы веселее наблюдать за сражениями. Не считаешь?

— Нет.

Не похожа на Пифию, в который раз произнес мужчина. — Но так, может, даже и лучше. Я не смогу к тебе привязаться.

— О чем ты говоришь?

— Фрея, ты же хочешь, чтобы завеса между мирами закрылась, да?

— Не только этого, — я оттолкнула от себя кубок.

— Неужели передумала? — дернул подбородком высший. — Все же согласна на захват мира? Я могу дать тебе больше силы, власти, возможностей. Мы сможем повелевать и людьми, и демонами.

— Нет!

— Нет? Тогда что?

— Зачем тебе нужна была хранительница? — повторила я вопрос, на который так и не получила ответа. — Только для того, чтобы повторить ту войну? Поставить вместо Пифии другую чародейку? Чтобы и она погибла?!

Агон дернулся, будто я его ударила. Изменился в лице.

— Ты убил Пифию, — прошептала я. — Уничтожил ее своим влиянием. А теперь вышел из стазиса и решил найти другую жертву, так? Я права, Агон?

ГЛАВА 44

— Я...

— Ответь мне! Ответь той, кого ты назвал своей хранительницей. Той, перед кем склонил голову, высший демон!

— Эта сила в тебе от Пифии, — прошептал он, глядя мне в глаза. — Но ты не она. Ты не пошла по ее тропе. А значит, и у меня больше нет цели. И тогда у меня к тебе есть просьба, Фрея. Точнее, сделка.

— Сделка? — удивилась я. — Я не собираюсь заключать никаких сделок с демонами. Особенно пока не услышу ответа!

— Эта сделка принесет пользу всем.

Мужчина встал, прошелся по несуществующему кабинету Асмии Герей и остановился у окна:

— Ты ведь хочешь, чтобы завеса вновь стала целой. Такой, которую больше никогда не получится прорвать. Даже вашим магам, которые призывали низших демонов.

— Звучит слишком сладко, — произнесла я, тоже поднимаясь.

— Но я могу это сделать, — демон резко обернулся, встретился со мной взглядом. — Это в моих силах.

— И что ты за это хочешь?

— Одну маленькую услугу, — усмехнулся он. — Только тебе это теперь по плечу. Ведь ты хранительница Сердца Магии. Ты та, что несет в себе все четыре стихии. И силу Альм.

— Что ты хочешь?

— Убей меня.

Меня будто под дых ударили.

— Что? — вопрос вырвался вместе с воздухом из легких.

— У меня больше нет причин существовать, — покачал головой Агон. — Пифия не возродилась. А погибнуть сам, без чьей-либо помощи, я не могу.

— То есть ты вернулся к жизни, убил кучу людей, свел с ума чародеек, а теперь просишь о милосердии? — вздернула я брови. — Просишь просто уничтожить артефакт, который до этого никто не мог разрушить? Я все правильно понимаю?

— У тебя нет другого выхода, Фрея. Ты или принимаешь мою силу, которая повлекла ту самую войну, что развязала Пифия. Или уничтожаешь меня.

— Ты лжешь.

— Я не могу лгать той, кого выбрал своей хранительницей, — покачал головой демон. — Да и зачем?

Демоны побери, я чувствовала, что он говорит правду. Просто чувствовала это!

— Что будет с теми, на кого ты поставил метку?

— Они умрут, — пожал плечами мужчина. — Хранительница выбрана. Остальные не нужны.

— Нет! Ты сейчас же снимешь с них эти метки, если хочешь заключить со мной договор.

— Я не могу.

— Можешь. Просто не хочешь, — произнесла я, глядя на Агона. — Ты сделаешь это

немедленно. И если обманешь, пожалеешь об этом.

— Верить, чародейка, сейчас я впервые пожалел, что мое сердце принадлежит именно Пифии.

Я только бровь вскинула, не позволяя этим словам хоть как-то повлиять на эмоции. Эта лесть и похвала могут только затмить мой взор. А сейчас... Сейчас, когда на кону стоит все, мне нужно предусмотреть каждый шаг. Исправить все, что только можно исправить.

Демон гипнотизировал меня взглядом еще несколько мгновений, а потом сдался:

— Хорошо.

— Что?

— Хорошо. Я смогу снять метки. Но они потеряют связь со стихиями. Навсегда.

— Даже с родными?

— Нет, родные отнять я не в силах. Но... могу попробовать.

— Не нужно, — я сказала, а только потом вспомнила о Гантер. — Еще касательно Веи. Что ты с ней сделал? Это ведь помешательство!

Демон не ответил.

— Что бы ты ни сделал, — проговорила я, — ты вернешь ее в привычное состояние. Она должна стать такой же, как была до получения метки.

— Ты меня за бога принимаешь? — усмехнулся мужчина. — Я демон, Фрея. Высший, но все еще демон. Подобное не в моей власти. И я не лгу.

— Я...

— Всем хорошо не сделаешь, девочка. Сколько бы ты ни пыталась, всегда будут смерть и боль. Но ты меня удивляешь, она ведь столько всего натворила. А ты хочешь ее спасти.

— Я не собираюсь ее спасать. Она понесет наказание за то, что сделала. Артефакты-ограничители станут ее спутниками до виселицы. Если, конечно, король не изберет другой вид казни. Я не спасаю ее, Агон. Я наказываю. Я хочу, чтобы она осознала все, что сотворила. В полной мере. А еще... чтобы эта весть разошлась среди других чародей, ведь она первая магическая преступница, появившаяся за двадцать лет свободы.

— Как скажешь, — пожал плечами демон. А после протянул мне руку. — В таком случае договор: я возвращаю на место завесу, а ты уничтожаешь Сердце Магии.

— Может, отказаться? — хмыкнула я, глядя на его руку. — Завесу ты и так вернешь, ведь я прикажу. А так... помучаешься без Пифии, заключенный в артефакте, который сам и придумал. Как тебе наказание, Агон?

Лицо высшего дернулось, рука медленно опустилась, а в глазах вспыхнула ненависть. Настолько черная и угнетающая, что я с трудом смогла устоять на ногах.

Сцепив зубы, выпрямилась, выдержала его взгляд.

— Я прошу тебя об одолжении, моя госпожа, — прошипел он. — О большом одолжении, которое может быть полезно всем. Век чародейки не так уж и долг для демона. Ты тоже когда-нибудь уйдешь к богам. Но разве сможешь сделать это спокойно, зная о том, что Сердце Магии вновь впало в стазис и очень скоро пробудится, начнет поиски новой хранилища?

Я поймала руку демона и сжала:

— Хорошо. Ты сделал много зла, много вреда причинил, но без тебя этому миру будет лучше. Закрывай завесу. Запечатывай ее так, чтобы больше никто и никогда не смог через нее проникнуть. А я уничтожу твою темницу и тебя, если расскажешь, как это

сделать. Но освободи чародеек от меток и грядущей смерти. Все они должны жить.

— Леару я не в силах возродить.

Прикрыв глаза, кивнула:

— Знаю. Рассказывай, демон. Я согласна на это условие. Да только ответь наконец на мой вопрос, тебе нужна была хранительница только для захвата мира?

Агон пожал мою руку:

— Сердце Магии не может существовать без хранительницы. Она его ключ к жизни. Вечный стазис, вечный сон на грани кошмаров без той, что может выдержать силу: подчиниться или подчинить. Но ты отказалась от моего предложения, а значит, мое время подошло к концу. А теперь присядь, Фрея. Я расскажу тебе, как уничтожить Сердце Магии. На это потребуется время. Но оно у нас есть. Пока что.

Я проследовала обратно к креслу, опустилась в него и приготовилась внимать.

Он прав — у меня время еще есть. У него же оно подходит к концу.

— Фрея!

Я резко вдохнула, воздух обжег легкие, ворвался в организм.

Колдун помог подняться, придержал:

— Что это было?

— Сколько я пролежала? — тряхнув головой, спросила у Лакруа.

— Несколько минут.

Значит, он не солгал.

— Хорошо. Спасибо, что вернул Источник, — я погладила браслет. — Это очень помогло.

— Я не понимаю...

— Знаю, — я подалась вперед и поцеловала его. — Но теперь все будет хорошо. Отойди на несколько метров, скоро все закончится.

— О чем ты говоришь? — колдун явно не желал выполнять мою просьбу. Держал меня настолько крепко, будто боялся, что я вновь упаду. А потом ахнул. — Твое плечо.

Я знала, что он видит. Видит, как метка переливается четырьмя цветами. Что это видно даже через одежду. И только улыбнулась.

Агон не солгал. Он все объяснил. И теперь моя очередь выполнить свое обещание.

— Да, я стала хранительницей. Осталось довершить кое-какое дело, и все будет хорошо, — пообещала я. — Но тебе нужно отойти подальше. Это может быть опасно.

Кейн явно хотел возразить, защитить. Но напоролся на мой полный решимости взгляд и только кивнул, полностью доверяясь. Отступил на шаг, выпуская меня из объятий. Потом на еще один. И еще. Остановился.

Я видела, как он напряжен. Как готов броситься обратно, выдергивать меня из опасности. Спасать.

В ответ я только благодарно улыбнулась.

Но так быстро вернуться к задуманному не вышло. Потому что со стороны выхода из пещеры послышались голоса, а затем шаги.

— Студентка Игрис? Студент Лакруа?! — к нам спешила ректор в сопровождении мастера Хенваля. — Что вы тут делаете?

— Леди Герей, — я встретилась с ней взглядом. — Скажите, демоны исчезли?

— Что? — чародейка удивленно вскинула брови, не останавливаясь.

Она видела меня, Кейна, Сердце Магии. Защита артефакта пала. Больше не было черной дымки, которая закрывала камень от посторонних глаз.

— Исчезли ли демоны? — повторила я свой вопрос, понимая, что высший наблюдает и ждет от меня действий. — Завеса должна быть закрыта.

— Сейчас уточню, — женщина удивленно вскинула брови. — Ашар?

Это имя я слышала впервые. Возможно, это обращение к духу-хранителю королевского рода. Его я не видела и не слышала. Но первая чародейка королевства Долайн с кем-то быстро переговорила и повернулась ко мне.

— Через несколько минут будет ответ. Студентка Игрис, объяснитесь, пожалуйста.

Вместо слов я потянула за шнуровку на горле, ослабляя ее. Платье в реальности оказалось цело, что в который раз подтверждало — все, что произошло во время встречи с Агоном, было сплошной иллюзией.

Оголив плечо, я молча показала его ректору.

— Но... как? — ахнула она. — Ведь стихии?..

— Я была права в том, что с ними нужно подружиться, а не подчинить, — усмехнулась я. — Я не получила безграничную силу, но я встала на этот путь. У других девушек ничего бы не вышло.

— П-почему?

— Потому что даже Пифии Альм пришлось принести в жертву чародейку по имени Лифа, чтобы заполучить все четыре стихии.

Асмия Герей смотрела на меня такими глазами, что сложно было понять, о чем она думает.

— Я потом вам все расскажу, — пообещала я. — Нам многое придется понять.

— Секунду. Да, Ашар?

Ректор повернулась в сторону, нахмурилась, потом открыла рот и тут же сжала губы. Нервно провела рукой по волосам, посмотрела на меня.

— Ну что?

— Демонов больше нет...

— И не будет, — торжествующая улыбка проступила на губах сама собой. — Мне жаль, мастер Хенваль, но больше ни один из колдунов и ни одна из чародейек не сможет разорвать завесу, чтобы призвать низшего демона.

— О чем вы говорите, студентка Игрис? — непонимающе покачал головой мужчина.

— Я все расскажу, — пообещала, поворачиваясь лицом к Сердцу Магии. — Но сейчас мне нужно выполнить одно обещание.

«Ты не солгал мне, Агон».

«Я не могу лгать своей хранильнице, — отозвался высший демон. — И пусть наши взгляды разные, сейчас мы с тобой едины, Фрея Альм».

«Я не Альм. Именно потому я не стала той, кем бы ты хотел меня видеть».

«Возможно. Моей Альм больше нет. А значит, и я не хочу существовать».

Подняв перед собой руки, я позвала пламя.

Огонь пришел быстро, играючи. Запрыгал искорками на кончиках пальцев, заискрился, зашипел. Он был готов выполнить любой мой приказ. Любую просьбу.

Но пока было рано.

Мысленно обратилась к воздуху. Попросила помочь мне.

Ветер родился у моих ног, закрутился вихрем, медленно вырастая. Через несколько мгновений рядом со мной на камнях пещеры танцевал небольшой смерч. Свистел, завывал.

Он пришел мне на помощь. Но все еще было слишком рано.

Следующей я позвала воду. Попросила ее выручить меня.

Она отозвалась не очень охотно. Над головой медленно собирался шар влаги, капля за каплей, но он разрастался, становился больше. Вытягивал всю влагу из воздуха.

Держался как можно дальше от летящих с моих пальцев огненных искр.

И наконец я обратилась к земле. Попросила. Послала мысленный импульс, объяснила, что мне нужна ее благосклонность. Что прошу меня выручить.

И она вздрогнула, отзываясь. Готовая воплотить мою задумку в жизнь.

— Сейчас, — прошептала я себе под нос, умоляя все четыре стихии объединиться, взять мою жизненную силу и мои эмоции.

Земля вздрогнула, а от моих ног к пропасти, над которой зависло Сердце Магии, побежала трещина. Толчок. За ним еще один. И еще.

Пещера содрогалась от ударов из самых недр.

Смерч налетел на артефакт, закружился вокруг него. Тюрьма высшего затряслась от воздушных ударов. Вздрагивала, покачивалась.

Вода упала сверху предпоследней. Ледяной смерч практически моментально покрыл артефакт прозрачной коркой. Сжался вокруг него, сдавил.

Сердце Магии не выдержало, натужно закрипело. По льду пробежала первая мелкая трещина. За ней еще одна. И еще. Вскоре узор украсил всю замерзшую воду.

А еще через секунду Сердце Магии распалось на куски под давлением трех стихий. Толстое стекло, скрывающее под собой тьму, разлетелось в стороны. Часть осыпалась в пропасть, погребенная в глубинах земли. Часть усеяла пол пещеры.

Несколько осколков полоснули меня по рукам, один скользнул по шее. Но я не чувствовала боли. По крайней мере этой.

Я чувствовала боль умирающего демона. Его скорбь о закончившемся существовании. И самую настоящую дикую и разрывающую боль оттого, что он больше никогда не встретится с возлюбленной...

Кто бы мог подумать, что демоны в силах испытывать такие яркие эмоции. Всепожирающие. Уничтожающие изнутри. Настолько чистые и... человеческие.

Захлебнувшись чужой болью, я отбросила от себя пламя. Оно диким зверем напало на вырвавшуюся из кристалла тьму. Обхватило сетями, сжало и засветилось настолько ярко, что я опустила глаза.

И теперь я чувствовала совершенно другую эмоцию высшего демона. И это была не боль, а благодарность.

«Спасибо, — прошелестел на прощание голос в моей голове, — Фрея Игрис».

Стихии растворились все одновременно. Попросту исчезли вместе с той тьмой, что

когда-то была высшим демоном, чье имя я не в силах повторить.

Все закончилось.

От бессилия я упала на колени, чувствуя, как по шее течет горячая кровь, а саму меня колотит от пережитого. Слабость навалилась после. Сколько я отдала сил на все это? Не знаю. Немало. Но я ни о чем не жалела. Абсолютно ни о чем.

— Фрея! — Кейн поставил меня на ноги, прижал ладонь к ране на шее, прошептал слова заклинания лечения.

Но я ничего не чувствовала. Я была выжата досуха. Но к сожалению, отдыха в ближайшие несколько часов не предвиделось.

— Теперь мы можем поговорить, госпожа ректор, — сухим голосом произнесла я. — Нам многое стоит обсудить.

— Верно, — согласилась чародейка. — Я открою портал. Студент Лакруа, вы можете?

— Конечно.

Я улыбнулась только уголками губ, когда колдун, бережно придерживая меня за талию, подвел к магическому переходу. А после сама обрадовалась этому достижению — я не выжгла свои эмоции без остатка. Но могла. Могла рискнуть ими ради блага всего мира.

Ведь именно об этом меня предупредил Агон.

Но он ошибся.

ЭПИЛОГ

Магические костры горели на каждом шагу. Льющийся с небес дождь исчезал при соприкосновении с пламенем. Праздник Жарханы был в самом разгаре. Наступало лето. Самое спокойное и радостное лето в моей жизни.

— Держи, — Кейн передал чашу с вином. — Ты рада?

— Очень, — честно призналась я, наблюдая за тем, как лорд Рудольф Аррэн и леди Лина Аррэн принимают поздравления с их свадьбой.

— А что с нашим ритуалом? — усмехнулся колдун. — Ты говорила, что согласна провести его сразу после того, как демоны уйдут из нашего мира. Они ушли, Игрис. Навсегда.

— Меня это радует больше, чем бывших демонологов, — рассмеялась я, делая глоток.

— Ты не ответила на вопрос, — Лакруа приобнял меня за талию, прижимая к себе.

— У тебя коронация через две недели. Ты уверен, что хочешь в жены внучку простого барона?

— Ты давай еще поприбедняйся, — рассмеялся он. — Дочь герцога, внучка Альм и властительница четырех стихий.

Я улыбнулась:

— Они только иногда отзываются. Хотя метка так и не пропала.

— Но ведь отзываются, — щелкнул меня по носу будущий король Ошнира.

— Ну ты же знаешь, что я погрязла в учебе после гибели Сердца, — вздохнула я, положив голову ему на грудь и прикрыв глаза. — Да и Зак с этими тренировками. Я даже большие магические бои пропустила!

— Я тоже, — хмыкнул он. — Диплом оказался ближе, чем мне думалось. И да, я все еще хочу, чтобы ты стала моей женой. И королевой Ошнира.

— Боюсь я власти. Очень. Она может вскружить голову.

— Уж в том, что ты со всем справишься, я даже не сомневаюсь, — фыркнул Кейн, поворачивая меня к себе лицом. — Кто, как не ты, Фрея?

— Фрея! — рядом оказалась Триша под руку с Джейми. — Ты почему не участвуешь в празднике?!

— Участвую, — я показала подруге кубок.

— Очень смешно. Идемте прыгать через костры. Скоро запустят фейерверки!

Я с улыбкой посмотрела на горящие счастьем глаза подруги, на широкую улыбку лучшего друга и попросту не могла им отказать. Все остальное подождет.

После разрушения древнейшего из артефактов мне хотелось прожить каждый удар сердца. Чувствовать все, что происходит. Ощущать. Пропускать через себя. Жить настолько счастливо, как это только возможно.

Лакруа вначале сильно сопротивлялся, а потом поддался и шел со мной на все авантюры и опасности. Развлекался как ребенок. Пусть это и не совсем подходило человеку, который в скором будущем станет королем великого государства.

Леди Стелла пока закрывала глаза на все. Она радовалась развязке, как и весь окружающий мир. Пировали все. За свободу. За победу над демонами. И пили за упокоение душ храбрецов, что сложили головы на юге в битве с монстрами.

Да только такими ли монстрами были они?

На этот вопрос я не знала ответа. Ведь общалась только с одним высшим. Тем самым, который заварил кашу. Который уничтожил тысячи колдунов и чародеек. Который погубил двух избранных.

Род Гантер отошел от дел. Асмия Герей была рада этому факту. Ведь она столько лет искала управы на графа. И вот нашла. Через казнь его дочери.

Жаль ли мне было Вею?

Не хочу отвечать на этот вопрос. Она стала жертвой обстоятельств. И понесла наказание за содеянное.

Радовало меня только то, что лежало впереди. Мир, чистый от демонов. Без опасностей вторжения.

Спустя год

— Фрея, ну ты хоть скажи ему, — фыркнула Рия, гордой походкой расхаживая по большой кровати.

— Я боюсь.

— Чего? — возмутилась хвостатая. — Если не скажешь ты, то я пойду к...

— Нет! — я знала, к кому она собиралась идти. К большому черному волку, который верой и правдой служил королевскому роду Лакруа. — Тогда раньше всех узнает леди Стелла. Пусть она уже и не глава рода, но он служит ей.

— А ты решила скрывать и от бывшей королевы? — хохотнула фенек, развалившись на большой подушке. — Фрея, ну что ты в самом деле?!

Я вздохнула и где-то в глубине души согласилась с ней. Погладила ладонью еще совершенно плоский живой, одернула платье и вышла из покоев.

— Доброе утро, ваше величество! — склонилась в поклоне Юшаль. — Леди Лакруа, я могу вам чем-то помочь?

— Нет, спасибо, — я улыбнулась ей. — Сегодня можешь быть свободна.

Услышала от девушки слова благодарности и поспешила по коридору к кабинету короля.

Нерешительно постучала и открыла дверь.

— Фрея? — Кейн отвлекся от документов. — Что-то случилось?

— Нет... мм... да.

— Та-а-ак.

Я закусила губу, не находя слов. Смотрела на мужа и не могла не улыбаться. В воспоминаниях всплывала наша свадьба, которая стала одним из самых счастливых дней в моей жизни. Улыбающиеся родители, радостные гости, реки поздравлений и магический ритуал, связывающий наши судьбы перед ликами богов.

Платье с открытыми плечами. Видимая всем метка. Единственная в своей природе. Подтверждающая мой статус спасительницы от демонов.

Когда я говорила, что свадьба стала самым счастливым днем, я выразилась не совсем верно. Она стала первым самым счастливым днем. После нее каждый день был особенным, радостным и полным счастья.

Только коронацию я вспоминала с легкой грустью. Не знаю почему. Возможно потому, что заняла место леди Стеллы, которая столько лет в одиночку управляла огромной страной. Возможно, по какой-то другой причине...

— Фрея, ты меня пугаешь, — уже без намека на улыбку произнес Кейн, выдергивая меня из воспоминаний.

— Не бойся, — я подошла к нему, поймала руку и прижала к животу. — Все хорошо. Лучше не может и быть.

Лицо моего супруга вытянулось от удивления:

— Правда?

— Да, милый, скоро мы станем родителями.

Резко выдохнув, он рассмеялся. А потом подхватил меня на руки и закружил по кабинету.

— Пусти, — пискнула я, цепляясь за его плечи. — Пожалуйста.

Он остановился, бережно поставил меня на ноги и поцеловал.

— Моя королева, наследник или наследница?

Я ждала этого вопроса, знала на него ответ.

— Рия проверила, — загадочно протянула я. — Ох уж эта магия, ничего от нее не скрыть.

— Ну-у-у...

— Оба, — улыбнулась я. — У нас будет двойня.

Кейн охнул, обнял меня. А я стояла в обруче сильных рук, слышала, как громко стучит сердце любимого человека. И была безгранично счастлива.